

РОССИЙСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ПОЛИТОЛОГОВ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ VII
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АРКТИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПРОЦЕССОВ»**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»
Высшая школа социально-гуманитарных науки международной коммуникации
Кафедра регионоведения, международных отношений и политологии Архангельское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российское общество политологов»

АРКТИКА И СЕВЕР В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

Материалы VII Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных (Архангельск, 22–24 марта 2023 года)

**Архангельск
САФУ
2023**

УДК 327(985)(470.1/.2)(08)
ББК 66.4(001)(211)я431
А826

Ответственные редакторы:
А.Е. Шапаров, И.В. Рогачев

Арктика и Север в контексте развития международных процессов:
А826 материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых учёных (Архангельск, 22–24 марта 2023 г.) / редкол.: А.Е. Шапаров (отв. ред.), И.В. Рогачев (отв. ред.) [и др.]; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2023. – 347 с. – Текст: электронный.
ISBN 978-5-261-01680-9

Представлены научные статьи, подготовленные участниками VII Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных «Арктика и Север в контексте развития международных процессов», которая прошла в смешанном формате.

Данное издание предназначено для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся историей, политикой, культурой Русского Севера и стран циркумполярного региона и современными проблемами международных отношений в Арктике.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 327(985)(470.1/.2)(08)
ББК 66.4(001)(211)я431

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01680-9

© Шапаров А.Е. и др., составление, 2023
© Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2023

**VII Международная научно-практическая конференция
студентов и молодых учёных «Арктика и Север в контексте
развития международных процессов»**

**Интеллектуальный центр – Научная библиотека имени Е.И.
Овсянкина**

г. Архангельск 22–24 марта 2023 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЕОПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ	4
Стратегические цели и политические интересы арктических государств. <i>Абрамов М.А.</i>	4
Столкновения интересов США и России в Арктике относительно северного морского пути. <i>Герасимов С.Д.</i>	15
Усиление военного присутствия России в Арктике. <i>Каминский М.А.</i>	21
Сворачивание политики нейтралитета Швеции и Финляндии в контексте вступления в НАТО. <i>Кондратьев И.В.</i>	31
Международное сотрудничество Российской Федерации с государствами арктического региона в области противодействия терроризму. <i>Кортунов Д.С.</i>	40
Национальные интересы арктических стран в Арктике и их противоречия. <i>Кузнецов В.С.</i>	50
Противодействие деструктивной субкультуре террористической направленности как фактор обеспечения безопасности молодёжи в условиях Арктики и Севера. <i>Павлова К.А.</i>	60
Положение России в Арктике: взгляд арктических государств и перспективы. <i>Смыковский Е.А.</i>	66
Территориальные споры и притязания в пределах Арктики и Севера. <i>Ступин Г.В.</i>	78
Усиление НАТО в Арктике как военная угроза международной безопасности в регионе. <i>Шаганова Е.Н.</i>	88
РАЗДЕЛ 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ	97
Саамские парламенты в странах Северной Европы: сравнительный анализ. <i>Буковска М.В.</i>	97
Миграционный вопрос в фокусе шведских парламентских выборов 2022 года. <i>Валейский Д.А.</i>	105
Деятельность некоммерческих организаций, занимающихся проблемами Арктики, в странах скандинавского полуострова. <i>Давыденко Р.Е.</i>	115

Сетевая природа института побратимских связей как инструмента общественной дипломатии. <i>Казиев Н.Р.</i>	125
Механизм колористической репрезентации в вопросе формирования национальной идентичности скандинавов. <i>Кравченко А.А.</i>	133
Наука как мягкая сила и современные тенденции развития международных отношений. <i>Мирелли М.А.</i>	138
Развитие экологического туризма в Архангельской области в контексте устойчивого развития территорий Арктики и Севера. <i>Мосеева Е.Н.</i>	148
Цифровая дипломатия Шведского института. <i>Труфанова Е.А.</i>	157
Деятельность Всемирного фонда дикой природы в регионах Российской Арктики. <i>Чернова Ю.Д.</i>	168

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИКИ 177

Актуальные проблемы развития шельфовых месторождений нефти и газа с позиции мировой экономики. <i>Богданов П.В.</i>	177
Роль мирного атома на современном этапе освоения российской Арктики. <i>Давыдов В.Ю.</i>	186
Место и роль транспортной системы в социально-экономическом развитии АЗРФ. <i>Деващенко Ю.В.</i>	191
Влияние коронавируса на экономику арктических районов России. <i>Кызынгашева В.С.</i>	199
Россия и Арктический Экономический совет в современных геополитических условиях. <i>Пушкина А.А.</i>	208
Деятельность органов местного самоуправления как фактор устойчивого развития регионов Арктической зоны Российской Федерации. <i>Серпутько В.Р.</i>	216
Почвенное картографическое обеспечение Ямальской опытной станции для возрождения полярного земледелия на Ямале. <i>Сулейманов А.Р.</i>	225
Анализ дат ледовых явлений в водно-ресурсной зоне Арктики. <i>Жук Н.Р. Яремаченко А.С.</i>	233

РАЗДЕЛ 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ 241

Основные приоритеты арктической политики фарерских островов с 2013 года. <i>Акимочкин Д.С.</i>	241
Развитие норвежско-российских отношений в рамках Совета Баренцева Евро–Арктического региона. 1993–2013 гг. <i>Бекбулатова А.О.</i>	251
Научно-образовательное сотрудничество САФУ с азиатскими странами: состояние и перспективы. <i>Бобровская П.Е.</i>	259
Трансформация датско-китайского взаимодействия в Арктическом регионе. <i>Веденисова О.Д.</i>	268
Российские и китайские научные исследования в Арктике. <i>Спиридонова Е.В.</i>	282
Современные реалии межкультурной коммуникации Севера России и Северной Норвегии.	

<i>Пиенко Р.А</i>	291
Сотрудничество северных стран на современном этапе. <i>Халтуринская В.А</i>	302
Арктический совет как орган международного сотрудничества. <i>Кузьмин К.В.</i>	312
Северный паспортный союз и Шенген в Скандинавских странах. <i>Котова М.А.</i>	321
30-летие Баренцева сотрудничества как фактор сохранения традиционных связей Архангельской области с норвежскими партнерами. <i>Липилин Д.С</i>	327
Формы и направления взаимодействия России и Норвегии в арктическом регионе. <i>Лебедев А.В.</i> <i>Мокрогуз В.Л.</i>	333
Как тигр лапы на льдины ставил. <i>Прохорова З.Е.</i>	343

Раздел 1. Проблемы международных отношений, геополитики и международной безопасности в Арктике

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Абрамов М.А. студент 2 курса, направления подготовки «Публичная политика и социальные науки»

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

abramov.m@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Салимов Д.М.

к.пол.н., старший преподаватель кафедры регионоведения, международных отношений и политологии ВШСГНиМК

г. Архангельск

d.salimov@narfu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются стратегические интересы и политические задачи Арктических государств, связанные с развитием региона, а также позиции стран в международных отношениях. Выявляются основные направления деятельности и политические приоритеты государств, и на этом фоне определяются перспективы сотрудничества и развития Арктического региона в целом.

Ключевые слова: Стратегический интерес, политическая цель, Арктика, арктическое государство, политика.

Арктика – физико-географический и геополитический регион Земли, северная полярная область, включающая в себя северные окраины Евразии и Северной Америки, Северный Ледовитый океан и его острова, а также северные части Тихого и Атлантического океана и их острова. К ключевым особенностям региона относятся: арктический климат, т.е. низкие и крайне низкие годовые температуры; высокая степень оледенения прибрежных территорий (от 30 до 90%); наличие вечной мерзлоты; дрейфующие льды и айсберги, из-за чего чаще всего зимняя навигация морских судов невозможна, а летняя – только в сопровождении ледоколов; малое относительно других регионов Земли растительное и животное разнообразие [5].

Эти факторы свидетельствуют о высокой сложности освоения и заселения данного региона, о трудности добычи полезных ископаемых и транспортной коммуникации. Потому в начале XXI века Арктика стала объектом стратегических интересов стран, имеющих территориальную близость к ней. К ним можно отнести, прежде всего, такие страны как Россия, Соединенные Штаты Америки, Канада, Норвегия и Дания.

Арктика оказалась в центре внимания этих стран по двум причинам. Первая причина связана с экономической возможностью арктического региона. Это во многом объясняется тем, что Арктика обладает огромными запасами невозобновляемых природных ресурсов, прежде всего нефтью и газом, в ней находятся 13–22% мировых запасов нефти. Также здесь сосредоточены значительные запасы пресной воды (льды Гренландии, вечная мерзлота), а постепенное сокращение ледяного покрова в будущем расширит возможности для рыболовной отрасли. Вторая причина связана с

заинтересованностью стран мира к Арктике с транспортным движением. Сегодня в Арктике находятся два морских маршрута между материками, которые могут служить альтернативой Суэцкому каналу и Панамскому: Северный морской путь (СМП) и Северо-Западный Проход (СЗП). Существует также научная гипотеза о том, что к 2050 - 2060 гг. некоторые типы кораблей смогут работать в Арктике до девяти месяцев в году [3, с. 131].

Данное положение существенно актуализирует вопрос об осмыслении роли Арктике в политико-экономической жизни стран, имеющих к ней территориальную близость, и стремящихся реализовать свои геополитические интересы. В связи с этим цель данной работы заключается в определении причин политико-идеологического противостояния между игроками современного геополитического процесса, чьи участники являются основными претендентами на арктическую зону.

Одним из главных претендентов на арктическую зону является Россия. Главным документом, определяющим стратегию развития российской арктической зоны, является Указ Президента РФ В. В. Путина от 26 октября 2020 года № 645. Стратегические интересы Российской Федерации в Арктическом регионе обусловлены следующими факторами:

Во-первых, с конца X века новгородские переселенцы начали осваивать территорию современного Русского Севера. Русскими первопроходцами был открыт СМП, северная береговая линия и пролив между Азией и Северной Америкой. Во-вторых, с географической точки зрения, Российская территория Арктики простирается от Земли Франца-Иосифа до островов Врангеля и Геральд на востоке. В арктическую зону России входят территории 9 субъектов федерации с населением около 2,5 млн. человек и 19 малочисленных народов, т.е. более половины всего

мирового населения Арктики живет в России. Так, согласно данным сайта Арктического Совета, в этом регионе проживает около 4 млн. человек.

В-третьих, с экономической точки зрения, Арктическая зона обеспечивает добычу более 80% природного газа и 17% нефти в стране, что обеспечивает ей энергетический суверенитет [8, с.2]. Особую роль в Стратегии развития Арктической зоны играет Северный морской путь. По мере изменения климата роль СМП в транспортировке национальных и международных грузов будет возрастать [8, с. 3]. Так, на сайте Правительства РФ указывается, что Северный морской путь полностью расположен в территориальных водах и исключительной экономической зоне России, что особенно важно в условиях внешнего санкционного давления, когда нарушаются логистические цепочки поставок продукции [1]. Всё это будет обеспечиваться строительством атомных ледоколов, грузовых и научно-исследовательских судов и портов-хабов на протяжении всего СМП. На реализацию плана будет потрачено около 1,8 трлн рублей.

И, наконец, стратегические интересы России в арктической зоне имеют также политические причины. Так, в упомянутом Указе президента страны определяется российский вектор международных отношений в Арктике – сохранение мира, стабильности и сотрудничества с учётом национальных интересов страны [8, с. 16-17]. Однако стоит заметить, что с 3 марта 2022 года семь из восьми участников Арктического совета прекратили взаимодействие с Россией, которая в настоящий момент является страной- председателем этой организации (оно началось в 2021 году и заканчивается в мае 2023). Также в 2022 году Россия приостановила участие в Северном Совете министров. Из-за несогласия с внешнеполитическими действиями России европейские страны и США с Канадой заморозили отношения с Россией по арктическому вопросу. Попытки превратить Россию в «страну- изгоя» в глазах международной общественности доказывают их желание

снизить влияние нашей страны в Арктике. Для защиты своих интересов в регионе России придется пойти на сотрудничество с неарктическими странами, прежде всего с Китаем и Индией.

Другим участником этого геополитического процесса, который претендует на арктическую зону, является США. Как известно, арктическая территория США представлена штатом Аляска и прилегающими к нему Алеутскими островами. США стали арктической страной после покупки Аляски у Российской империи в 1867 году. Аляска - самый крупный и наименее густонаселенный штат США. В штате около 737 400 жителей, более половины из которых проживают в двух крупных городах - Анкориджи и Фэрбенкс [2]. Основные отрасли хозяйства штата – нефтедобыча, горнодобывающая промышленность, рыболовство, туризм.

Арктическое направление получило широкое государственное внимание в 2013 году, во время президентства Барака Обамы, когда была принята первая Арктическая стратегия США. Современная арктическая стратегия США определена в соответствующем документе, опубликованном на сайте Правительства в октябре 2022 года сроком на 10 лет. В нём указаны позиции страны по четырём блокам. Первый блок включает в себя вопросы, касающиеся безопасности страны. Здесь речь идет о стратегических целях США по вопросам национальной безопасности в Арктике. К ним относятся: модернизация северо-западных ВКС (совместно с Канадой), строительство ледокольного флота, расширение военного присутствия, укрепление сотрудничества с арктическими союзниками [10, с. 9].

Кроме того, в указанном документе также подчеркивается позиция США по отношению к России. Этот аспект ярко демонстрирует, что США видит в РФ прямую угрозу и заявляет о невозможности сотрудничества между странами. Такая политика, как показывает опыт, способствует не

обеспечению мира и стабильности в регионе, а наоборот, лишь нарастанию в нём международной напряженности и угрозы военного конфликта [10, с. 6].

Второй блок включает в себя вопросы изменения климата и загрязнение окружающей среды. Климатическая стратегия определяется тремя пунктами:

сокращением выбросов парниковых газов, помощью коренным народам в адаптации к климатическим изменениям и проведением экологических научных исследований, прежде всего мониторинга и прогнозирования [10, с. 10-11]. Следующий блок касается вопроса экономического развития США, а именно развития инфраструктуры на Аляске, расширения добычи полезных ископаемых для создания новых рабочих мест, привлечения в регион жителей из других штатов, а также строительства крупной гавани в Номе [10, с. 12-13].

Наиболее важным вопросом для США является вопрос о международном сотрудничестве страны. Хотя присутствие и влияние США в арктическом регионе несущественно, однако они по-прежнему продолжают называть свою роль в Арктике «лидирующей» [10, с. 14]. США отстаивают свои позиции через Арктический совет, а также путём консолидации своих союзников против России.

Следующим претендентом на арктическую зону является Канада. Это обусловлено тем, что почти 40 процентов территории Канады находится в арктическом регионе. В канадской Арктике проживает около 150 000 жителей, из которых более половины являются коренными жителями. Хотя арктический регион Канады огромен, там проживает менее одного процента населения Канады, в основном это коренные народы: атабаски, инуиты и гвичины. [7, с. 3].

Основной интерес Канады в регионе представляют месторождения нефти, газа и метана, а также Северо-западный проход. Климатические изменения и потепление Арктики постепенно приведут к тому, что

Канадская Арктика станет более пригодным регионом для проживания и ведения хозяйства. Поэтому для Канады развитие арктических территорий, привлечение в него инвестиций и создание рабочих мест является задачей государственного значения. Северо-западный проход может в далёком будущем стать альтернативой Панамскому каналу, так как через него морской путь между Азией и Европой станет существенно короче [9, с. 98]. Между Канадой и США есть разногласия по поводу статуса СЗП. Американцы желают придать ему международный свободный статус, в то время как Канада стремится сделать его национальным. Канада выступает против интернационализации Арктики.

В международных отношениях в Арктике Канада принимает активное участие. По её инициативе в 1996 году в Оттаве 8 арктических государств подписали декларацию о создании Арктического совета, который на сегодняшний день является ключевой международной организацией в регионе. Военных угроз Канаде в Арктическом регионе нет. Кроме того, Канада, наряду с Россией и Данией, претендует на Хребет Ломоносова и пытается доказать, что он является подводным продолжением Североамериканского континента. Также до 2022 года Канада и Дания не могли определить статус острова Ханса между Канадой и Гренландией.

Говоря об арктической зоне, стоит также говорить о Норвегии, поскольку почти половина территории Норвегии - это арктическая территория, состоящая из северных провинций Нурланн, Тромсе и Финмарк, архипелага Шпицберген и острова Ян-Майен. В норвежской Арктике проживает примерно 490 000 чел. – это одна десятая часть населения Норвегии. Морская арктическая зона страны составляет примерно 1,5 млн. кв. км. Согласно данным сайта Арктического совета, ключевыми отраслями экономики Норвегии являются рыболовство, туризм, энергетика, добыча нефти и газа (один из главных источников дохода страны), железной руды и

угля [2]. В настоящее время арктическая стратегия Норвегии направлена на развитие инфраструктуры, средств коммуникации и внедрение высоких технологий в северных провинциях и обеспечение безопасности морского судоходства. Особое внимание уделяется сокращению выбросов в атмосферу. В военной сфере Норвегия стремится к координации действий с НАТО и вооруженными силами стран Скандинавского полуострова в рамках организации «NORDEFSCO» («сотрудничество североевропейских стран в области обороны») [4, с. 353]. В марте 2023 года в Норвегии состоялись учения 20 тысяч военных Альянса.

Так, до 2022 года Норвегия вела в Арктике двойственную внешнюю политику: являясь членом НАТО, она в то же время имела тесные связи с Россией. В Арктической стратегии 2017 года правительство Норвегии подчеркивало важность работы с РФ для решения ключевых проблем севера и сохранения с ней добрососедских отношений [11, с. 18]. Норвежские ВУЗы сотрудничали с университетами Архангельска, Мурманска и Санкт-Петербурга. В настоящее время Норвегия бойкотирует текущий Арктический совет под председательством России. Хотя у Норвегии есть и другие партнёры, кроме Москвы, разрыв многолетних природоохранных и научных связей с ней нанесёт вред обеим сторонам.

Следует также говорить о Дании, которая вошла в арктическую пятёрку за счёт двух своих провинций – Гренландии и Фарерских островов. Гренландия является крупнейшим в мире не континентальным островом. Ледяной покров Гренландии покрывает 81 % его площади, оставляя 15 % побережья пригодным для жизни. Здесь самая низкая плотность населения в мире (0,3 чел. на кв. км.) [2]. Дания состоит в Арктическом совете с момента его основания.

До начала XXI века Арктика мало интересовала Данию, но под влиянием возросшего интереса международного сообщества к данному

региону Арктика стала перспективным направлением внешней политики, открывающим возможности для наращивания влияния страны в региональных и международных делах. Нынешний курс Дании в регионе направлен на защиту окружающей среды (в 1993 году была принята соответствующая декларация), развитие полярных научных программ, (приоритетные направления исследований - природные ресурсы, социально- экономическое развитие, глобальное потепление) и обеспечение безопасности в регионе. Но ключевым стратегическим интересом королевства остается определение будущего Гренландии и Фарерских островов.

Взаимоотношения между Данией и Гренландией складываются сложно. Они отягощены колониальным прошлым и негативными последствиями датско-американского взаимодействия в военной сфере во второй половине XX века, негативно отразившегося на экологии острова и национальном самосознании его жителей (речь идёт об инциденте над авиабазой Туле в 1968 году). С конца XX века в Гренландии проявляются сепаратистские идеи [6, с. 63]. Остров стремится проводить самостоятельную внешнюю политику и позиционировать себя в Арктическом совете как независимое государство, всё меньше согласовывая свои действия с Данией. Среди гренландских политиков распространяется идея превращения Дании в Содружество трёх государств [6, с. 72].

Таким образом, можно констатировать, что Арктика является зоной столкновения интересов геополитических игроков. Каждый из них стремится занять доминирующее место в этом регионе, обосновывая свою позицию экономическими, историческими и политическими факторами. Данное обстоятельство превращает Арктику в новую зону соперничества, нежели в зону сотрудничества между игроками этого геополитического пространства. Хотя последние годы можно было наблюдать попытки к созданию единого

пространства для сотрудничества и партнёрства в арктическом регионе, однако стремление ряда западных стран к формированию однополярного мира делает предпринятые меры неустойчивыми, а это именно то, что приведет к большому политическому разрыву между ними. Подобное рассуждение позволяет выдвинуть гипотезу об образовании в дальнейшем двух международных организаций в Арктике, которые будут включать в себя арктические страны членов НАТО с одной стороны, и с другой – Россию и её неарктических партнеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт правительства Российской Федерации «Распоряжение от 1 августа 2022 года №2115» от 01.08.2022 № №2115. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/46171/> (дата обращения: 19.03.2023).

2. Арктический совет [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-council.org/ru/> (дата обращения: 19.03.2023).

3. Зеленков М. Ю. Транспортно-логистическая система Северного морского пути: перспективы, проблемы и пути их решения // Арктика: экология и экономика. 2019. №. 4. С. 131-140.

4. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №2. С. 353-368

5. Котляков В. М., Хаин В. Е. Гуцуляк, В. Н. Данилов А. И. Арктика [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/3452274> (дата обращения: 19.03.2023).

6. Рекец, М.О. Современная арктическая политика Королевства Дания : дис кан. пол. наук: 5.5.4. / М.О. Рекец. М.: ФГБОУ ВО, 2022. 181 с.

7. Российско-канадское сотрудничество в сфере устойчивого развития арктического региона [Электронный ресурс].

URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/852/Think-Arctic_rus_canada.pdf?ysclid=lf187z52is810294331 (дата обращения: 19.03.2022).

8. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» от 26.10.2020 № 645 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 19.03.2022).

9. Харевский А. А. Арктическая политика Канады: трансформация подхода к управлению северными территориями // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2011. №2. С. 97-102.

10. National strategy for the Arctic region – Текст: электронный // The White House [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).

11. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).

СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ США И РОССИИ В АРКТИКЕ ОТНОСИТЕЛЬНО СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Герасимов Сергей Дмитриевич

*студент 3 курса, направления подготовки «Публичная политика и
социальные науки»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова*

г. Архангельск

matveysteamadverts@gmail.com

Научный руководитель: Рогачев Иван Викторович

*канд. ист. наук, доц. кафедры регионоведения, международных
отношений и политологии,*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова*

г. Архангельск

i.rogachev@narfu.ru

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются столкновения интересов
США и России в Арктике относительно Северного морского пути.*

*Проанализированы ключевые особенности Северного морского пути,
которые притягивают эти государства. Автор приходит к выводу, что
Севморпуть – это важный связующий аспект в обеспечении безопасности в
Арктическом регионе.*

Ключевые слова: Северный морской путь, Арктический регион, интерес, США, Российская Федерация.

В настоящее время Арктика и Северный морской путь (СМП) становятся все более значимыми в геополитических и экономических процессах мирового сообщества [9, с. 5]. Регион привлекает внимание ведущих стран мира, включая США и Россию, которые соперничают за контроль над этими территориями. Цель данной статьи – выяснить, почему Северный морской путь становится объектом споров за холодную Арктику [2 с. 10]. Северный морской путь является кратчайшим морским маршрутом между европейской частью России и Дальним Востоком, а также между Европой и Тихоокеанским регионом [8, с. 12]. Использование этого маршрута позволяет сэкономить время и деньги по сравнению с другими маршрутами. Экономия времени при прохождении судов по арктической трассе может достигать двух недель по сравнению с южным маршрутом через Суэцкий канал [4, с. 148]. Кроме того, на маршруте СМП нет угрозы пиратства и проблемы «очередей», затрудняющих навигацию по Суэцкому каналу.

Однако, привлекательность Арктики заключается не только в экономических выгодах, но и в ее природных ресурсах. Арктика богата традиционными углеводородами, металлами и редкими минералами. По оценкам экспертов, только неизведанные запасы традиционных углеводородов в Арктике составляют около 30% от общих неразведанных запасов природного газа в мире, 13% от общих неразведанных запасов нефти и 20% мировых запасов газового конденсата. Кроме того, таяние арктических льдов, вызванное глобальным потеплением, открывает огромные перспективы для разработки энергетических ресурсов, что делает Северный морской путь еще более привлекательным для различных стран, таких как

США [11, с. 14]. Тем самым Северный морской путь приобретает все большее геополитическое значение, поскольку великие державы все чаще проявляют интерес к ресурсам и стратегическому потенциалу региона [13, с. 4]. В связи с этим, возрастает конкуренция за контроль Севморпутём.

США также проявляют интерес к Арктике и СМП. В 2019 году американский военный корабль прошел через Северный морской путь, вызвав недовольство России [3, с. 14]. Кроме того, США выразили желание участвовать в разработке ресурсов Арктики и расширить свое присутствие в регионе [12, с. 3]. Однако, США не имеют прямого доступа к СМП и не могут контролировать этот маршрут без согласия России [7, с. 5]. США стремятся расширить свои экономические и политические связи в регионе организовывая различные проекты и стремятся участвовать в разработке ресурсов Арктики, стараясь забрать «лакомый кусочек» - СМП [5, с. 430]. В 2021 году США выпустили стратегию ведения боевых действий в Арктике, предусматривающую создание руководящих штабов и функциональных подразделений, которые должны значительно укрепить позиции Вашингтона в регионе [1, с. 1]. Опубликованный документ декларирует три ключевые цели, которые Армия США преследует в Арктике – защита национальных интересов, защита своей территории и территории союзников и проецирование силы в глобальном масштабе. Стратегия Армии Соединённых Штатов направлена на сетевую интеграцию существующих трёх военных командований американских войск в Арктике. Для реализации планов, предусмотренных арктической стратегией, Армия США планирует в ближайшие годы запросить дополнительное финансирование. В первую очередь, американские военные надеются на включение отдельного пункта финансирования арктических операций в бюджет 2022-2023 годов. Однако с военными поставками Украине США сократило свои финансирования

милитаризации Арктики в связи с дефицитом бюджета, реализуя свои новые планы, что играет на руку развитию России в Арктическом регионе.

Подводя итог, можно сказать, что Севморпуть является спорным объектом в мировой политике [6, с. 35]. Конечно, в Арктике есть интересы других государств, но безопасность СМП в целом и напрямую зависит от действий США и Российской Федерации. Некоторые военные эксперты считают, что конфликт между российскими и американскими интересами в Арктике в будущем может перерасти в настоящую «арктическую войну». США считают, что «кто владеет Арктикой, тот владеет миром». Поэтому существует желание уменьшить российское влияние в Арктике. Интерес США к Северному морскому пути растёт, поскольку американцы хотят монополизировать использование этого морского пути, чтобы снизить транспортные расходы и ухудшить условия для потенциальных конкурентов, тем самым вступая в конфронтацию с Россией. Северный морской путь пока останется резервом международной транспортной системы в качестве международного транзитного маршрута [10, с. 25]. Это резерв с большим потенциалом для международного сотрудничества и развития Арктики. Что касается СМП, то арктические государства должны терпеливо искать взаимоприемлемые решения путем переговоров на основе международного права. Это ключ к мирному и эффективному использованию арктических ресурсов и пространства с учетом национальных интересов всех стран, активно участвующих в развитии Арктики, в том числе США и России.

Список источников и научной литературы

1. *«Арктическая доктрина» США: Северный морской путь будет заблокирован [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191018/1559911797.html>? (дата обращения: 13.03.2023).*
2. *Арктика в фокусе современной геополитики // Деягин М.Г., Лепехин В. А., Орлов Д.И. и др. Институт региональных проблем. – М: 2015. – 56 с.*
3. *Без «правового вакуума»: иностранные военные корабли должны будут уведомлять РФ о проходе по Севморпути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/578072-severnyi-morskoi-put-arktika-korabli> (дата обращения: 14.03.2023).*
4. *Гаврилов В. В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 2 (218). – С. 147–157.*
5. *Грейт В. В. Северный морской путь – территориальные воды России или международный транспортный путь? // Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 430–433.*
6. *Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 201 с.*
7. *Золотухин И.Н. Северный Морской путь как трансокеаническая магистраль. Проблемы освоения в аспекте интересов держав Северной Пацифики: взгляд из России // Журнал Ойкумена. – 2013. – № 2. – С. 29.*
8. *Кефели И.Ф. Геополитика Евразии. – СПб.: ИД «Петрополис», 2009. – 326 с.*
9. *Куватов В. И. Потенциал Северного морского пути арктической зоны России. Факторы и стратегия развития / В. И. Куватов, Д. В. Козьмовский, Н. В. Шаталова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 6 (25). – С. 1–16.*

10. Митько А.В. Перспективы развития транспортно-коммуникационной системы в Арктическом регионе // *Neftegaz.RU Offshore*. – 2019. – № 5. – С. 48.

11. Николаева А. Б. Северный морской путь: проблемы и перспективы // *Вестник Кольского научного центра РАН*. – 2011. – № 4. – С. 112.

12. О внесении изменений в отдельные Законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного Морского пути. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 132-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2012. – № 31. – Ст. 4321.

13. Повал Л. М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // *Арктика и Север*. – 2011. – № 3. – С.

УСИЛЕНИЕ ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ РОССИИ В АРКТИКЕ

Каминский Максим Алексеевич

*студент 2 курса, направления подготовки «Политология»
Факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве РФ
г. Москва
211081@edu.fa.ru*

*Научный руководитель: Матвеев Олег Викторович
док. ист. наук, профессор, департамент массовых
коммуникаций и медиабизнеса*

*Факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве РФ
г. Москва
matveev4you@yandex.ru*

***Аннотация.** Арктика становится ареной противостояния крупных держав. Нарастание военного присутствия сил НАТО увеличивает риски безопасности российской зоны владений. Учитывая исходящие угрозы, Россия планомерно усиливает своё военное присутствие в Арктическом регионе.*

***Ключевые слова:** Арктика, Арктический регион, Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны РФ), Россия, НАТО, военное освоение, национальная безопасность.*

Целью исследования является анализ усиления военного присутствия России в Арктическом регионе. В соответствии с целью работы, были поставлены следующие задачи. Во-первых, выявить риски и угрозы национальной безопасности России в Арктике. Во-вторых, рассмотреть нормативно-правовую базу, затрагивающую военное освоение региона российской армией. Во-третьих, рассмотреть конкретные шаги, проводимые Министерством обороны Российской Федерации в данном направлении. В-четвёртых, оценить предпринимаемые меры по наращиванию военного присутствия России в Арктике. В-пятых, определить вектор дальнейшего развития военного присутствия России в Арктическом регионе.

В последние годы последовательно усиливается конкуренция за Арктический регион. В неё оказываются вовлечены как арктические державы, так и государства, удалённые от территории региона. Арктика входит в орбиту особого внимания национальных интересов России. С одной стороны это обусловлено существенными запасами ресурсов, а с другой – потенциальными военными угрозами. В последние десятилетия страны- участницы НАТО увеличивают свои воинские контингенты и интенсивность учений в арктическом регионе. Усиление присутствия НАТО в регионе представляет для России непосредственную угрозу национальной безопасности. Данные факторы обуславливают актуальность рассматриваемой темы.

Поставленные задачи будут решены с опорой на подход неореалистов к изучению внешней политики государств. В соответствии с данной парадигмой исследований система международных отношений представляет собой столкновение интересов государств и их союзов. Решения национального руководства представляют собой ответы на исходящие вызовы. Конечной целью политических акторов является сохранение выгодного баланса сил. Данные положения неореализма способствует наиболее точному анализу военной политики России в Арктическом регионе.

Научная новизна заключена в исследовании слабо изученной темы, систематизации накопленных знаний по теме, а также в рассмотрении вопроса военного присутствия России в Арктическом регионе на основании декларируемых документов российскими властями, фактическими шагами в этом направлении и оценкой перспектив развития.

В прошлом веке Арктика воспринималась как граница двух мировых систем. Соответственно регион рассматривался как линия соприкосновения враждующих сверхдержав – СССР и США. С распадом Советского Союза

произошло сокращение военной активности в регионе. НАТО уменьшило присутствие своих сил. Большинство российских военных объектов в Арктике в 1990-е годы оказались заброшены [4, с. 109].

В наше время Североатлантический альянс восстанавливает своё присутствие в регионе. С прекращением существования СССР военно-воздушные силы альянса были выведены из Исландии. Но в 2006 году был восстановлен воздушный патруль НАТО в Арктике. С 2014 года силы альянса регулярно выполняют перехваты с оружием на борту [2].

Динамика интенсивности военных учений НАТО в регионе возрастает. С 2006 года военный блок регулярно проводит учения в регионе «Cold Response» («Холодный Ответ»). Они проходят один раз в два года. Традиция прерывалась только в 2018 году из-за других масштабных учений НАТО в регионе и в 2020 году из-за распространения COVID-19. Последовательно увеличивается количество вооруженных сил и стран, принимающих участие в этих учениях. Если в 2006 году в мероприятиях западного военного блока приняли участие около 10 тысяч человек из 11 стран, то в 2022 году было задействовано свыше 30 тысяч человек из 27 стран. Другими крупными традиционными учениями стран НАТО в Арктической зоне являются «Dynamic Mongooes» («Стремительный мангуст») в Норвежском море и «Joint Warrior» («Единый воин») в Северном море, «Joint Viking» («Единый викинг») на территории Норвегии [7, с 7–8]. В 2015 году состоялись первые крупные учения военно-воздушных сил стран НАТО в Арктике «Arctic Challenge» («Арктический вызов»), в которых оказались задействованы 115 боевых самолётов и примерно 3,5 тысячи человек. Всего в них приняли участие 9 стран, в том числе партнёры НАТО: Финляндия, Швеция и Швейцария [15]. Осенью 2018 года состоялись крупнейшие учения НАТО в Арктическом регионе «Trident Juncture» («Единый трезубец»). В них были

включены порядка 50 тысяч военнослужащих из 31 страны [16]. В 2022 году Североатлантический альянс задействовал около 30 тысяч солдат из 27 стран в рамках учений «Cold Response 2022» («Холодный ответ – 2022») [14]. Тем самым Арктика находится в приоритетной сфере внимания НАТО.

Минобороны РФ указывает на комплексное развитие военной инфраструктуры НАТО в Арктике и активизацию действий военного блока в Арктическом регионе. Повышается интенсивность учений Североатлантического альянса, а также походов боевых кораблей и атомных многоцелевых подлодок ВМФ США в Баренцевом море. В российском оборонном ведомстве отмечают, что конечной целью НАТО является формирование военно-силовых инструментов сдерживания России в регионе [6].

Конфликтность в регионе также возрастает из-за разногласий государств вокруг континентального шельфа и территорий. Наиболее крупным противоречием для России является спор с Данией и Канадой из-за хребта Ломоносова [3, с. 58].

Новой угрозой национальной безопасности стала инициатива 2022 года принятия Финляндии и Швеции в НАТО [13]. Это ведёт к расширению площади арктических территорий, контролируемых Североатлантическим альянсом. Тем самым произойдёт укрепление позиций НАТО у границ России в Арктике.

Отвечая на исходящие вызовы, Россия планомерно усиливала свои позиции в Арктике. Происходило повышение внимания к региону со стороны российских властей.

В 2008 году Президентом России были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до

2020 года и дальнейшую перспективу» [11]. Данный документ можно охарактеризовать как первый шаг определения роли Арктики в системе национальных интересов России. Основы объясняли интересы России в Арктике и предлагали систему мер по социально-экономическому развитию региона и обеспечению его национальной безопасности.

Положения Основ обуславливали восстановление постоянного военного присутствия России в Арктике [11]. В 2014 году Минобороны РФ активизировало военное освоение Арктики. Свою работу начало объединённое стратегическое командование «Север». Также была образована 80-я отдельная арктическая мотострелковая бригада. В дальнейшем были сформированы группировки войск на российских островах Северного Ледовитого океана [2].

В 2010-х годах было развёрнуто строительство двух военных баз – «Северный клевер» на Новосибирских островах и «Арктический трилистник» на архипелаге Земля Франца-Иосифа [9]. Целью данных военных объектов является противовоздушная оборона.

К настоящему времени завершена реконструкция пяти аэродромов для приёма всех типов воздушных судов: «Североморск-1» возле закрытого города Североморска, «Нагурская» на архипелаге Земля Франца-Иосифа, «Рогачёво» на архипелаге Новая Земля, «Тикси-Западный» возле посёлка Тикси и «Темп» на архипелаге Новосибирские острова [9]. Стоит отметить, что аэродром «Нагурская» построен возле военной базы «Арктический трилистник» и является самым северным в мире. В перспективе данный аэродром сможет принимать любые типы самолётов, в том числе стратегические бомбардировщики [1].

С нарастанием внешних угроз политика России в Арктике трансформировалась. В 2017 году было утверждено «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ». Согласно данному нормативно-правовому акту, на военное освоение Арктики будет выделено почти 90 млрд рублей с 2017 по 2025 год [5]. Это показывает возрастающее значение Арктики в российской внешней политике.

В настоящее время государственную политику в регионе определяет «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», утверждённая указом Президента России в 2020 году. Данный нормативно-правовой акт можно рассматривать как внешнеполитическую доктрину российского государства. В данном указе прямо определяется важность Арктического региона для России. Особую важность для государства, согласно Стратегии, имеют Северный морской путь и стратегические запасы полезных ископаемых. В документе отмечается, что из-за роста конфликтного потенциала в регионе необходимо постоянно повышать боевые возможности группировки войск Вооружённых сил РФ. Стратегия предусматривает оснащение российских военных группировок в Арктической зоне, современными образцами вооружения и техники, адаптированными к климатическим условиям. Для выполнения задач необходимо «развитие инфраструктуры базирования, проведение мероприятий по оперативному оборудованию территорий, совершенствование системы материально-технического обеспечения» вооружённых сил России [12].

На данный момент только у России есть атомный ледокольный флот. Он состоит из самых мощных, передовых и современных в мире атомных ледоколов. При этом российский флот ледоколов и атомных подводных лодок

расширяется. Намечена перспектива строительства ледоколов, оснащённых крылатыми ракетами. В 2020 году было сдано судно проекта 22220 «Арктика», в 2021 году – «Сибирь», в 2022 году – «Урал». Локализация последнего ледокола, принятого в состав военно-морского флота, достигает 90%. В планах повысить её до 96%. На 2024 год намечена сдача ледокола «Якутия», на 2026 год – «Чукотка» [8]. Стоит отметить, что в 2017 году в состав Северного флота вошёл боевой ледокол проекта 21180 «Илья Муромец». Следующим ледоколом данной серии станет «Евпатий Коловрат». Третий ледокол должен быть сдан до конца 2027 года [10]. Ранее в течение нескольких десятилетий Россия не закладывала ледоколы для нужд флота.

В то же время происходит наращивание российского потенциала военно-воздушных сил в Арктике. Минобороны РФ рассматривает возможности реконструкции аэродромов «Североморск-3», «Нарьян-Мар», «Воркута», «Алыкель» и «Анадырь». Аэродромы, построенные ранее, развиваются. Расширяется взлётная полоса аэродрома «Нагурская».

В настоящее время в Арктике совершенствуется система базирования российских войск. На островах Северного Ледовитого океана ведётся строительство новых и развитие прежних военных городков. В экстремальных условиях Арктики идёт апробация перспективных образцов военной техники. Согласно данным Минобороны РФ, доля современновооружения и военной техники на Северном флоте составляет свыше 50%. Эксперты РСМД отмечают, что Россия по уровню военного присутствия и качеству военных объектов превосходит другие арктические державы [1].

В ходе исследования раскрывается тема военного освоения Арктики Россией. Данная деятельность, в основном, вызвана последовательным усилением положения НАТО в регионе и является ответом на возрастающие риски национальной безопасности. Ключевым документом, декларирующем

интересы России в Арктике, является «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года». Минобороны РФ в свою очередь проводит комплекс мероприятий по обеспечению национальной безопасности в Арктике. За последнее несколько лет воссозданы командование в регионе, дислоцирование воинских частей, военные базы, аэродромы и обновлён атомный ледокольный флот. Проводятся мероприятия по наращиванию современного вооружения и испытания перспективного. Особое значение имеет создание боевого флота ледоколов. Продолжение развития военной инфраструктуры в арктической зоне связано с восстановлением заброшенных советских объектов и созданием новых. Тем самым в ходе военного освоения Арктики происходит укрепление позиций России в регионе.

Список источников и научной литературы

1. Крамник, И. А. Высокоширотное противостояние [Электронный ресурс] / И. А. Крамник // РСМД. – 2020. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vysokoshirotnoe-protivostoyanie/>, свободный.
2. Крамник, И. А. Север начинает и не проигрывает [Электронный ресурс] /И. А. Крамник // РСМД. – 2020. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sever-nachinaet-i-ne-proigryvaet/>, свободный.
3. Матвеев, О. В. Проблема освоения Арктики в XXI веке: история и политика / О. В. Матвеев // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 3(39). – С 56–60.

4. Матвеев, О. В. Советский опыт обеспечения безопасности в Арктической зоне / О. В. Матвеев, М. В. Штоль // Обозреватель. – 2023. – № 1(396). – С. 101–114.

5. Министерство обороны вложится в Арктику [Электронный ресурс] // Известия. – 2017. – Режим доступа: <https://iz.ru/639661/pavel-panov/ministerstvo-oborony-vlozhitsia-v-arktiku>, свободный.

6. НАТО активизировало деятельность в Арктике, заявили на Северном флоте [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2022. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221209/arktika-1837478876.html>, свободный.

7. Пилюгина, Е.Н. Арктика под прицелом НАТО? / Е.Н. Пилюгина // Арктика и Север в контексте развития международных процессов. – 2022. – С 6–11.

8. Россия активно обновляет свой флот: к 2035 году планируется построить более 1000 новых судов [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2022.

– Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2022/12/15/955368-rossiya-aktivno-obnovlyayet-flot, свободный.

9. Россия развернула две военные базы в Арктическом регионе [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2021. – Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13258481>, свободный.

10. Северный оплот: Россия возобновляет строительство боевых ледоколов [Электронный ресурс] // Известия. – 2023. – Режим доступа: <https://iz.ru/1484310/roman-kretcul-aleksei-ramm/severnyi-oplot-rossiia-vozobnovliaet-stroitelstvo-boevykh-ledokolov>, свободный.

11. Об Основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс] // Правительство России. – 2008. – Режим доступа: <http://government.ru/info/18359/>, свободный.

12. Указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645 [Электронный ресурс] // Президент России. – 2020. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>, свободный.

13. Швеция и Финляндия передали заявки на вступление в НАТО // РИА Новости. – 2022. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220518/nato-1789159124.html>, свободный.

14. Exercise Cold Response 2022 [Электронный ресурс] // НАТО. – 2022. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_192351.htm, свободный.

15. NATO flies with partners over Iceland for first time [Электронный ресурс] // НАТО. – 2014. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_106841.htm, свободный.

16. Trident Juncture 2018 [Электронный ресурс] // НАТО. – 2018. – Режим доступа: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/157833.htm>, свободный.

СВОРАЧИВАНИЕ ПОЛИТИКИ НЕЙТРАЛИТЕТА ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В НАТО

Кондратьев Игорь Владимирович

магистрант 1 курса, направления подготовки «История и культура

стран циркумполярного мира: сравнительные исследования»

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации,

Северного (Арктического) федерального университета им. М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

kondratevigor210915@gmail.com

Научный руководитель: Зарецкая Оксана Валерьевна

канд. ист. наук, доцент, кафедра всеобщей истории САФУ

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

oksana_za@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется вступление Швеции и Финляндии в НАТО и влияние данного фактора на выстраивание политики безопасности двух стран. Поднимается вопрос применимости нейтрального статуса для Швеции и Финляндии на фоне тесного сотрудничества с блоком после исчезновения биполярной системы международных отношений.

Ключевые слова: политика нейтралитета, политика военного неприсоединения, военный блок, политика безопасности.

Трек международных процессов с конца 2021 г. – начала 2022 г. имеет четкую направленность в сторону эскалации и непредсказуемости, где источник данных тенденций – конфликт на Украине. Дестабилизация архитектуры европейской безопасности затронула Североевропейский регион, концептуально позиционирующий себя как «зону мира». Это нашло отражение во вступлении Швеции и Финляндии в НАТО. Актуальным вопросом для данного изучения является не только факт включения данных стран в Североатлантический альянс, но и его анализ в рамках пересмотра нейтрального статуса и политики неприсоединения.

В основе методологии исследования лежит концепция социального конструктивизма, объясняющая феномен шведского и финского нейтралитета, закрепленного в международном дискурсе как социальная норма, однако политически и юридически не реализованного с момента исчезновения биполярной системы международных отношений.

Рассмотрение вопроса сворачивания политики нейтралитета ставит необходимость в раскрытии понятия нейтралитета с точки зрения международно-правовых норм. В современном праве выделяют постоянный вооруженный нейтралитет, нейтралитет в вооруженном конфликте. При постоянном нейтралитете путем международного соглашения устанавливается обязательство государства не участвовать в какой бы то ни было войне, кроме случаев вооруженной защиты собственной территории от нападения или от попыток воюющих государств включить ее в орбиту войны [6]. Как правовой институт постоянный нейтралитет обязан быть конституирован, причем до сих пор нет доказательств приобретения такого статуса вследствие одностороннего акта государства. Сегодня общепризнанными постоянно нейтральными странами являются Швейцария

(в ходе подписания многосторонних актов признания такого статуса, Австрия и Камбоджа (вследствие односторонних актов признания). Пример Швеции и Финляндии и до намерений вступления в НАТО не относился к числу стран с постоянным нейтралитетом. Так, в Швеции характер принятия деклараций о нейтралитете (в 1834, 1853, 1878, 1885, 1912 годах) говорит нам скорее о наличии нейтралитета в период вооруженных конфликтов. В остальных случаях Королевство Швеция проводило политику нейтралитета, однако это никак не входит в сферу интересов международного права [16]. Финляндия в послевоенное время так же осуществляла политику нейтралитета, играя роль «моста» между Западом и Советским союзом.

Вступление в Североатлантический альянс является важнейшим, но все лишь одним из этапов в контексте 30-летнего процесса сворачивания политики нейтралитета обеих стран. С окончанием данного периода уходит в прошлое реализуемая в Швеции и Финляндии политика неприсоединения. В частности, скандинавское государство почти сразу после завершения Холодной войны в доктрине национальной безопасности определяла свою политику не через нейтралитет, а через неприсоединение к военным блокам. По мнению К. А. Карповой, это дало широту маневра при встраивании в евроатлантическую систему безопасности, уменьшив до минимума свои постоянные обязательства [7].

Если в 1995 г. вступление в ЕС не вступало в противоречие с политикой нейтралитета, присоединение к программе «Партнерство ради мира» в 1994 г. и дальнейшее наращивание сотрудничества с НАТО укладывается с тезисом об ее сворачивании. Параллельно с этим происходила интеграция Финляндии, политическая элита которой также озвучивала идею о «неприсоединении» и «надежной обороноспособности» [9]. Оба государства включились в активную работу с Североатлантическим альянсом, задействуя, например, институт

миротворческих сил на Балканах и в Афганистане. С начала сотрудничества с блоком было принято решение максимальной стандартизации вооруженных сил в соответствии с материально-техническими и оперативными особенностями сил НАТО. В качестве примера финский историк Хенрик Мейнандер приводит закупку 64 американских многоцелевых истребителей F/A-18, а также активное использование английского языка в военных ведомствах [9].

Дальнейшее сближение с блоком отмечается в 2014 г. на фоне украинского конфликта. Швеция и Финляндия были вовлечены в мероприятия Сил быстрого реагирования НАТО – наиболее подготовленной и технически оснащенной части войск Альянса. Государства вошли в Программу расширенных возможностей, направленной на усиление оперативной совместимости войск. Уэльский саммит 2014 г. вывел сотрудничество со Швецией и Финляндией на новый уровень, демонстрацией которого стало учреждение миссий при НАТО [5; 7; 9]. Таким образом, в данный период оформилась секторальная институционализация партнерства с Альянсом.

Рост международной напряженности не остался не отмеченным и в части тесного взаимодействия двух стран друг с другом. Бывший министр иностранных дел Швеции Маргот Вальстрём в 2016 г. отмечала важность налаживания совместной линии, рассчитанное на кооперацию по внешнеполитическим, военным вопросам [10]. Здесь подразумевается не только двухсторонние контакты, но сотрудничество в рамках Северного оборонного сотрудничества (NORDEFSCO), образованного в 2009 г. По мнению Н. Е. Белухина, такой формат совместной работы стран Северной Европы был бы не способен стать самостоятельной и жизнеспособной инициативой в области безопасности [2]. Более того, со вступлением Швеции и Финляндии в НАТО поднимается вопрос целесообразности данного

взаимодействия, на наш взгляд зависящего от видения военных специалистов НАТО в организации военного планирования.

Вступлению двух стран в НАТО предшествовало увеличение оборонных расходов за последние 5 лет (в процентах от ВВП) с 1,22% в 2017 г. до 1,96% в 2022 г. в Финляндии и с 1% до 1,3% в тот же период в Швеции [17; 4]. Согласно требованиям Альянса все участники обязаны доводить свои военные расходы до 2% от ВВП, что уже заявлено руководством двух стран как приоритетная цель. Вместе с тем события 2014 г., несмотря на переломный момент в отношениях России и Запада, не смогли серьезно перевернуть пересмотр стратегий безопасности и обороны. Вопрос окончательного вхождения в НАТО остался на уровне партийных дебатов, политической борьбы за избирателя – вектор тесного взаимодействия с блоком, но неприсоединения оставался приоритетным.

Несмотря на постепенный рост одобрения обществом евроатлантической интеграции за 30-летний период, укрепление данной идеи в истеблишменте (к примеру, в рядах Шведских демократов), казалось, юридическое закрепление членства мешало бы пользоваться выгодами политики нейтралитета, тем более что общественное мнение до февраля 2022 г. все еще продолжало верить в нейтралитет, ставшим устойчивой социальной нормой [11]. Однако для НАТО решение проблемы неприсоединения являлось бы успехом как с точки зрения укрепления северного и балтийского направлений, так и с точки зрения закрепления своей доминирующей роли в трансатлантическом сообществе. По утверждению заведующего отделом европейской безопасности ИЕ РАН Д. А. Данилова, данный вопрос решался не без настойчивости блока, требующего от северных партнеров соответствующей солидарности в контексте назревшего конфликта с Россией [5]. С такой позицией согласны заведующие Лаборатории североευропейских исследований Дипакадемии МИД Л. Н.

Сидорова и О. К. Рябинина, проанализировавшие действия финских и шведских властей в период с января по май 2022 года в отношении решения о членстве в НАТО. Идея вступления в Альянс вынашивалась его руководством еще в конце 2021 г. как один из вариантов реакции на сформулированные Россией требования о гарантиях безопасности, включавшие нерасширение НАТО. Соответственно, кампания была бы запущена вне зависимости от специальной военной операции, хотя рядовые граждане четко связывают решение о вступлении с «вторжением России на территорию Украины», тем же мотивируется и официальная позиция властей в изученных парламентских и правительственных докладах [14].

Резкое изменение оценки шведов и финнов в сторону одобрения НАТО, по мнению специалиста ИНИОН РАН А. М. Понамаревой, является следствием триггера, которым стало начало специальной военной операции России [13]. Последующее изменение показателей с еще большим ростом благосклонности к Альянсу в том числе исходит из одностороннего подхода западных медиахолдингов. На первый взгляд, широкоразрекламированный нейтралитет северных стран десятилетиями укреплявшийся в общественном сознании и международном дискурсе за несколько месяцев остался в истории. Однако еще на стыке XX–XXI вв. Швеция и Финляндия пересмотрели свои взгляды и остановились на развитии тесного сотрудничества с НАТО, придерживаясь политики неприсоединения. Отказавшись и от этого, возникла парадоксальная ситуация: в стремлении сохранить свой суверенитет обе страны сделали шаги к отказу от него. Согласно с позицией скандинависта Натальи Плевако, это стало решением, после которого их судьбы двух государств будут зависеть не от воли шведских или финских избирателей, а от исполнения планов, разработанных в других столицах, от ситуации, складывающейся за сотни километров [11].

Таким образом, политическое руководство Швеции и Финляндии сегодня делает ставку на очерчивание «красной линии» для России в виде вступления в НАТО и защитой 5-й статьей Вашингтонского договора о коллективной обороне, несмотря на возникновение реальной угрозы катастрофических последствий в случае военного конфликта с Россией. Пока еще остается открытым вопрос ратификации Турцией вступления данных стран в блок и реализации ими выдвинутых Анкарой условий. Необходимость дальнейшего рассмотрения данной проблемы исследования также обусловлена такими открытыми вопросами, как демилитаризованный статус Аландских остров, возможное размещение на территории Финляндии и Швеции ядерного оружия и в целом незавершенности изучаемых в данной работе событий.

Список источников и литературы

1. Алиев, М. Р. Международные отношения Финляндии и Швеции на современном этапе [Электронный ресурс] / М. Р. Алиев // The Newman In Foreign Policy. – 2020. – № 53. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42921804>, свободный.

2. Белухин, Н. Е. Северное оборонное сотрудничество (НОРДЕФКО) – 10 лет спустя [Электронный ресурс] / Н. Е. Белухин // Международная аналитика. – 2019. – № 4. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42510836>, свободный.

3. Вежливецва, Н. Ю. Нейтралитет Финляндии как часть её национальной идентичности [Электронный ресурс] / Н. Ю. Вежливецва // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 2 (65). – Режим доступа : <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-2-65-86-100>, свободный.

4. Волкоморова, А. А. Эволюция шведского нейтралитета в XX–XXI вв.: от политики неприсоединения до вступления в НАТО [Электронный ресурс] / А. А. Волкоморова // Сборник XII Международного научно-

исследовательского конкурса «Конкурс молодых учёных». – 2022. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49300042>, свободный.

5. Данилов, Д. А. Финляндия и Швеция на пути в НАТО [Электронный ресурс] / Д. А. Данилов // Обозреватель. – 2022. – № 5–6. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48650469>, свободный.

6. Дипломатический словарь [Текст] : в 3 т. / под ред. А. А. Громыко. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1986 – 22 см. Т. 3 : С – Я. – 1985. – 750 с.

7. Карпова, К. А. Вопрос присоединения нейтральных государств Европы к НАТО: пример Швеции [Электронный ресурс] / К. А. Карпова // Проблемы Европейской безопасности. – 2018. – № 3. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37053469>, свободный.

8. Кустов, А. Н. Швеция и Финляндия: сотрудничество с НАТО и политика нейтралитета [Электронный ресурс] / А. Н. Кустов // The Newman In Foreign Policy. – 2020. – № 53. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42921804>, свободный.

9. Мюллер, А. М. Предпосылки выбора Финляндии в пользу членства в НАТО (исторический аспект) / А. М. Мюллер // Управленческое консультирование. – 2020. – № 12(144). – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44618814>, свободный.

10. Плевако, Н. С. Новые тенденции в оборонной политике [Электронный ресурс] / Н. С. Плевако // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2020. – № 42(225). – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44551215>, свободный.

11. Плевако, Н. С. Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? [Электронный ресурс] / Н. С. Плевако // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 2(26). – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48515725>, свободный.

12. Полуэктов, Т. Ю. Особенности отношений Российской Федерации со Швецией с учетом ее нейтрального статуса [Электронный ресурс] / Т. Ю. Полуэктов // Россия и мир: диалоги. 2020 : материалы международной научно-практической конференции. – 2020. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44473538>, свободный.

13. Понамарева, А. М. Финляндия на пороге НАТО: общественное измерение отказа от нейтралитета [Электронный ресурс] / А. М. Понамарева // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2022. – № 65. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49122832>, свободный.

14. Сидорова, Л. Н. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: сравнительный анализ принятия решения [Электронный ресурс] / Л. Н. Сидорова, О. К. Рябина // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – № 3. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49340857>, свободный.

15. Смирнова, А. А. Соотношение понятий «мир» и «нейтралитет» во внешней политике Швеции [Электронный ресурс] / А. А. Смирнова, В. В. Федоров // *Studia Humanitatis Borealis*. – 2016. – № 1(6). – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28960282>, свободный.

16. Чахор, Р. Актуальность института постоянного нейтралитета государства в современном международном праве [Электронный ресурс] / Р. Чахор // Московский журнал международного права. – 2021. – № 3. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46641429>, свободный.

17. Puolustusministeriön hallinnonalan osuus valtion budjettitalouden menoista (%) [Электронный ресурс] / Puolustusministeriö. – 2022. – Режим доступа :

https://www.defmin.fi/files/5217/TAE_2022_osuus_valtion_menoista_27.9.2021.pdf, свободный.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В
ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ**

Кортунов Денис Сергеевич

студент 4 курса, направления подготовки «Международные отношения»

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации,

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

kortunov.d@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Тамицкий Александр Михайлович

канд. пол. наук, профессор, кафедра регионоведения, международных

отношений и политологии,

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации,

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

a.tamitskij@narfu.ru

***Аннотация:** в статье отражены взаимоотношения России с арктическими государствами в области противодействия терроризму. Рассмотрены международные договоры и соглашения, а также антитеррористические мероприятия. Сделан вывод о динамике развития сотрудничества по борьбе с терроризмом.*

Ключевые слова: Арктика, контртеррористическое сотрудничество, международное сотрудничество, Россия, терроризм.

Современный терроризм является одним из значимых факторов, определяющих развитие международных отношений, в том числе, в сфере противодействия ему. Постепенное повышение интенсивности процессов глобализации ведет к развитию международного терроризма – явления, с которым, так или иначе, сталкивалось большинство развитых и развивающихся стран. Не являются исключением и государства, осуществляющие взаимодействие по вопросам развития Арктики через Арктический совет и другие международные форумы.

Для России вопрос эффективного противодействия терроризму имеет актуальность как в целом на всей территории государства, так и на арктической территории в силу геополитического и экономического значения данного региона. Российский сектор Арктики имеет наибольшую площадь, в связи с этим государство заинтересовано в укреплении безопасности региона путем наращивания международного взаимодействия в данной сфере.

Аспекты международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму отражены в таких нормативно-правовых актах Российской Федерации, как Концепция противодействия терроризму [7], Концепция внешней политики [6], Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2030 года [18], Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года [10], Федеральный закон «О противодействии терроризму» [19], Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы [5], а также в

других нормативно-правовых актах, в том числе специализированных ведомств.

В постсоветский период Российская Федерация пыталась последовательно выстраивать сотрудничество с государствами арктического региона в сфере борьбы с организованной преступностью и терроризмом.

Так, в 1992 году Канада стала первым арктическим государством, с которым Россия заключила соглашение, согласно которому стороны выражают приверженность развитию двустороннего сотрудничества на основе Устава Организации Объединенных Наций в различных областях, в том числе и в области безопасности [2]. Отмечается, что государства будут развивать сотрудничество и в области противодействия терроризму.

Одним из первых арктических государств, также включившим в тексты соглашений проблематику международного терроризма, являются Соединенные Штаты Америки. Так, 20 октября 1995 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между Федеральной пограничной службой РФ и Береговой охраной США [8]. Согласно ему, путем информационного обмена между сторонами будет вестись работа по предотвращению терроризма на море.

Со Швецией и Норвегией Правительство Российской Федерации подписало соглашение о борьбе с преступностью в 1995 г. и в 1998 г. соответственно [15, 16]. Стороны приоритизировали борьбу с терроризмом среди общего списка преступлений.

В октябре 2001 года состоялась встреча Президента России Владимира Путина и Президента США Джорджа-Буша-младшего, в ходе которых они приняли совместную декларацию о борьбе с международным терроризмом [9]. Лидеры двух стран призвали к присоединению всех государств к глобальной коалиции по противодействию терроризму, а также отметили

особую роль российско-американского сотрудничества как элемента глобальных контртеррористических усилий.

Большое внимание противодействию международному терроризму было уделено в ходе межведомственных консультаций между Канадой и Россией по вопросам стратегической стабильности, прошедшим 1 декабря 2001 года. Канадская и российская стороны договорились изучить законодательство в сфере борьбы с терроризмом на предмет соответствия современным реалиям и эффективности, также был произведён обмен опытом спецслужбами обеих стран [11].

12 октября 2004 года Президент России Владимир Путин и Председатель Правительства Канады Пол Мартин официально выступили с совместным заявлением о сотрудничестве в борьбе с терроризмом [20]. Исходя из заявления, Россия и Канада продолжают сотрудничать в рамках ООН, других международных и региональных организаций, а также на двухсторонней основе для предотвращения террористических актов и ликвидаций их последствий.

Между Россией и Данией также имеется соглашение в области борьбы с транснациональной преступностью, которое было подписано в 2010 году [14]. Среди списка преступлений, по противодействию которым стороны договорились наращивать сотрудничество, присутствует как внутренний терроризм, так и международный. Данный вид преступления находится на первом месте в общем списке, что говорит о понимании государствами важности борьбы с ним.

17 июня 2017 года представители МИД России и Канады провели переговоры по борьбе с терроризмом [12]. Несмотря на то, что вследствие событий 2014 года правительство премьер-министра Стивена Харпера практически разорвало дипломатические связи с Россией, переговоры все же

были проведены. Факт этого свидетельствует о важности продолжения сотрудничества в данной области.

Между Россией и Финляндией существуют соглашения в области безопасности, однако ни в одном из них не упоминается противодействие терроризму как одна из целей двустороннего сотрудничества. Единственным государством, у которого нет соглашений с Россией в области безопасности, является Исландия. Можно предположить, что это связано с географическим положением государства, количеством населения, а также с тем, что в Исландии за всю историю существования государства не произошло ни одного теракта.

Государства арктического региона демонстрировали и на практике свою решимость в борьбе с международным терроризмом. В качестве подтверждения можно привести первые в истории российско-американские учения «Torqay-2004», цель которых – отработать совместимость и сплоченность при осуществлении как миротворческих, так и антитеррористических операций. Военные учения на территории России проводились и в 2005 году. Тогда на церемонии закрытия американский генерал Бервелл Белл заявил: «Мы живем сегодня в мире, который сталкивается с большими угрозами, особенно с точки зрения международного терроризма» [4]. «Torqay-2006» не состоялись из-за нерешенности вопросов пребывания иностранных военных подразделений, однако причина может быть и политической. В 2007 году были проведены последние антитеррористические учения под данным названием, и уже в этом же, а также в 2011 гг. были проведены другие учения – «Тихоокеанский орел», которые были направлены на отработку антитеррористических мероприятий на море.

В 2010 году спецпредставитель Президента России по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом Анатолий Сафонов

заявил, что антитеррористическое сотрудничество России и США является плодотворным [17].

Кроме того, Россия принимала участие и в таких антитеррористических учениях, как «Бдительный орел» (Россия-США-Канада), проходившими с 2008 по 2013 гг., «Северный орел» (между Россией и США – в 2004 и 2006 гг., между Россией, США и Норвегией – в 2008 и в 2012 гг.), и в других. Однако большинство из них были прекращены с 2014 года, когда западные государства осудили действия России во время украинского кризиса.

С наступлением 2022 года сотрудничество в сфере противодействия терроризму окончательно сошло на нет, и все достигнутые договоренности перестали выполняться. Так, например, 6 сентября 2022 года заместитель секретаря Совета Безопасности РФ Юрий Коков заявил, что США полностью прекратили сотрудничество с Россией по противодействию терроризму [1]. Более того, в парламентах как арктических, так и неарктических государств обсуждается возможность признания России террористическим государством.

В начале 2023 года американский журналист Сеймур Хёрш опубликовал расследование, в котором США и Норвегия были обвинены за организацию и совершение теракта на «Северных потоках» [3]. Данный материал вызвал резонанс в международном сообществе, звучат различные версии. Если Хёрш окажется прав, говорить о сотрудничестве по борьбе с терроризмом с данными государствами, вероятно, станет затруднительно.

Подводя итоги, следует отметить, что на данный момент важно настаивать на необходимости налаживания сотрудничества по борьбе как с международным терроризмом, так и с внутренним. Учитывая сложившуюся в мире ситуацию, сотрудничество в данной сфере могло бы стать началом нормализации отношений и в других областях. Разрастание террористических ячеек по всему миру, эволюция средств и методов

осуществления терактов должны стать сигналом для западных держав к поиску диалога, и Россия всегда к нему готова. Как отметил первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Владимир Джабаров, Россия выступает за повышение эффективности международного контртеррористического сотрудничества, которое может быть достигнуто как на уровне спецслужб и силовых ведомств, так и на уровне общественных организаций, бизнес-структур и парламентов [13]. Угроза разрастания масштабов развития транснационального терроризма должна стать сближающим фактором при осуществлении международного сотрудничества в Арктике.

Список источников и научной литературы

1. В СБ РФ заявили о прекращении сотрудничества со стороны США в противодействии терроризму [Электронный ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/860942>, свободный.

2. Договор о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой и технической документации. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901728233>, свободный.

3. Журналист сообщил об участии США и Норвегии в подрыве «Северных потоков» [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступа: <https://iz.ru/1467069/2023-02-08/zhurnalist-soobshchil-ob-uchastii-ssha-i-norvegii-v-podryve-severnykh-potokov>, свободный.

4. Завершились российско-американские учения «Торгау-2005» [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20050603/40466500.html>, свободный.

5. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации).

Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html>, свободный.

6. Указ Президента РФ № 640 от 30 ноября 2016 г. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

7. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. 2009. № 198

8. Меморандум о взаимопонимании между Федеральной пограничной службой Российской Федерации и Береговой охраной Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // Пограничная служба ФСБ России. – Режим доступа:

<http://ps.fsb.ru/fps/international/agreement/text.htm%21id%3D10320729%40fsbArticle.html>, свободный.

9. На встрече президентов России и США Владимира Путина и Джорджа Буша принято совместное заявление по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/40567>, свободный.

10. Указ Президента РФ № 164 от 5 марта 2020 г. «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 год» / Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 10. Ст. 1317.

11. Россия и Канада выступают со сходными позициями по вопросам борьбы с терроризмом, а также по проблемам ПРО и СНВ [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20011201/26951.html>, свободный.

12. Россия и Канада провели переговоры по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/rossiya-i-kanada-proveli-peregovory-po-borbe-s-terrorizmom>, свободный.

13. Сенаторы РФ обсудили с коллегами из парламентских ассамблей вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Совет Федерации ФС РФ. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/events/news/142147/>, свободный.

14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области борьбы с транснациональной преступностью [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой и технической документации. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902230489>, свободный.

15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой и технической документации. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901755600>, свободный.

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеции о сотрудничестве в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-правовой и технической документации. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902038164>, свободный.

17. Сотрудничество РФ и США в борьбе с терроризмом плодотворно [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20100528/239436491.html>, свободный.

18. Указ Президента РФ № 645 от 26.10.2020 г. «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной

безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 44. Ст. 6970.

19. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. 2006. № 48

20. Joint Statement by President Vladimir Putin and Prime Minister Paul Martin on Co-operation in the Struggle against Terrorism [Электронный ресурс] // University of Toronto G8 Information Centre. – Режим доступа: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2005gleneagles/russiacanada041012.html>, свободный.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ АРКТИЧЕСКИХ СТРАН В АРКТИКЕ И ИХ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Кузнецов Виктор Сергеевич

*студент 4 курса, направления подготовки «Регионоведение России,
профиль «Арктический регион России»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

kuznecov.v.s@edu.narfu.ru

*Научный руководитель: Узкий Олег Валентинович ст. преподаватель,
кафедра регионоведения, международных отношений и политологии,*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени*

М.В. Ломоносова

г. Архангельск

o.uzkiy@narfu.ru

Аннотация: *В статье рассматриваются национальные интересы арктических держав в арктическом регионе и противоречия между ними. Эта тема интересна тем, что Арктика является конфликтной зоной для государств мира, о разделении которой споры ведутся до сих пор. Мы рассматриваем арктическую политику, арктических стран, их фактические действия в регионе и конфликт интересов с другими арктическими странами. Также рассматривается деятельность межправительственных организаций, действующих в Арктическом регионе.*

Ключевые слова: *Арктика, международные отношения, международные конфликты, экономика, территориальные споры.*

Игроки в арктическом регионе

Приарктические страны — это арктическая восьмерка стран, которые владеют территорией и факторией за полярным кругом. Эти страны входят в международный форум Арктический совет (далее – АС), в рамках которого они проводят совместную политику в регионе. В страны арктической восьмерки входят – Соединенные штаты Америки (далее – США), Российская федерация (далее – РФ), Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Швеция и Финляндия.

Из стран арктической восьмерки выделяются 5 стран, которые имеют свои исключительные экономические зоны в Арктике и могут объявлять о своих территориальных претензиях на арктические территории, которыми не владеет ни одна страна. Эти страны заявляют о своих правах на эти территории опираясь на конвенцию ООН по морскому праву, через внутренние исследования континентального шельфа. Страны, входящие в арктическую пятерку – США, РФ, Канада, Норвегия и Дания. [3]

Стратегия развития арктической зоны РФ

Самым первым документом, определившим стратегию развития арктической зоны РФ (далее – АЗРФ), стали "Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу".[4] В нем были выделены национальные интересы РФ в Арктическом регионе; основные направления развития; задачи и механизмы реализации государственной политики. В национальные интересы вошло использование арктической зоны в качестве сырьевой базы; международное сотрудничество с арктическими странами и партнерами; сохранение экосистемы Арктики и развитие Северного морского пути. Основные направления: защита государственной границы; формирование единого информационного пространства; обеспечение научных исследований в Арктике; обеспечение выполнения двусторонних и

многосторонних договоров в Арктике; развитие международного сотрудничества в рамках АС и Совета Баренцева/Евроарктического региона (далее – СБЕР); взаимодействие приарктических государств в целях разграничения международных вод и создания единых органов по предотвращению ЧС, поиску и спасению пострадавших. [4]

Вторым документом стала Стратегия развития АЗРФ, опубликованная 20 февраля 2013 года. Эта стратегия разработана для исполнения предыдущего документа. [5]

Последним документом стала стратегия развития АЗРФ от 26 октября 2020 года под названием «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035года». Целями арктической политики в документе стали: повышение темпов экономического развития; развитие экологической безопасности в регионе; расширение международного сотрудничества в Арктике, в том числе через АС и СБЕР, защита национальных интересов РФ; Развитие науки и технологий в рамках освоения Арктики; подготовка к потенциальным ЧС. [6]

Стратегия развития арктической зоны Норвегии

Норвегия одна из первых стран, опубликовавших свою арктическую стратегию. Первый документ о стратегии развития арктической зоны Норвегии был опубликован 1 декабря 2006 года. Она называлась «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах». В нем правительство Норвегии признало свои северные провинции наиболее важными в стратегическом плане, планировало развитие экономических и других отношений с РФ и ориентацией на изучение арктического региона, развитие области знаний.

Следующий опубликованный документ, представляющий арктическую стратегию Норвегии, был опубликован 12 марта 2009 года и назывался «Новые структурные элементы на Севере». В ней сохранились акценты

предыдущей стратегии. Также добавился блок по развитию бизнеса и туризма на крайнем севере. Всего есть 7 основных направлений деятельности на норвежском севере: развитие сферы знаний; контроль, реагирования ЧС и береговая охрана; развитие месторождений углеводород; развитие бизнесов; развитие инфраструктуры; Сохранение суверенитета; сохранение коренных малочисленных народов.

Последний опубликованный документ был выпущен в апреле 2017 года и назывался «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием». Основные акценты не изменились, во главе угла всё также идет развитие региона в плане бизнеса, инфраструктуры и туризма. [13] [14]

Стратегия развития арктической зоны Дании

В августе 2011 года вышел совместный документ Гренландией и Фарерскими островами «Стратегию Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.» были объединены общие интересы, цели и задачи 3 сторон договора. Стоит заметить, что в основном совместная арктическая политика заключается в поддержании экономического роста Гренландии, защиты экологии и местных народов.

В стратегии прописаны следующие основные направления: повышение безопасности своих акваторий; повышение эффективности добывающего производства, расширение международной торговли и обеспечение экономического роста и развития; защита природной среды и информатизация населения о современной экологической повестке; расширение международного сотрудничества, плотное сотрудничество с арктическими странами через АС и двусторонние договоры.

Дания акцентирует свое внимание на высокотехнологичной добыче полезных ископаемых, усилении береговой охраны и обеспечения безопасности морских территорий, защите окружающей среды, участии в

совместных арктических экологических проектах и распространение информации о последствиях глобального потепления среди населения. [11]

Стратегия развития арктической зоны Канады

Первый документ арктической стратегии Канады был опубликован в 2009 году «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее». Основные направления: осуществление арктического суверенитета; развитие сферы знаний на севере; улучшения социально-экономических условий жизни своих северных граждан; защита экологического достояния; расширение международного сотрудничества, в том числе в АС.

Следующим документом арктической стратегии стал «Основы политики Канады в отношении Арктики и Севера», опубликованный 18 ноября 2019 года. Основные направления развития не изменились, но в предисловии делался акцент на особое внимание к улучшению качества жизни коренных малочисленных народов. Эта стратегия рассчитана на срок исполнения до 2030 года. [10]

В 2022 году вышла еще одна арктическая стратегия Канады: «Canada's Arctic and Northern Policy Framework» в которой можно отметить следующие основные пункты: 1) согласование стратегии с интересами северных народов; 2) Приоритет на изучение в области континентального шельфа; 3) Финансирование транспортной инфраструктуры. 4) В области политики от малых народов, и правительств северных территорий Канады поступали разного рода инициативы, которые рассматривались при составлении арктической стратегии Канады. [7]

Стратегия развития арктической зоны США

Первый документ арктической политики США опубликован 9 января 2009 года и называется «Директива по арктической политике США». Основные направления стратегии в Арктике: военное присутствие в Арктике

и увеличение безопасности. Расширение международного сотрудничества в рамках АС. [15]

В ноябре 2013 года была опубликована «Арктическая стратегия Министерства обороны США». Основные акценты сохранились, но в данном документе прописаны вспомогательные цели: защита национальных интересов союзников по оборонному сотрудничеству; расширение возможностей помощи при ЧС и гуманитарной помощи на Аляске гражданским властям. [8]

6 июня 2019 года была опубликована «Арктическая стратегия Министерства обороны США». В ней описаны отношения с РФ и КНР как соперничающие, а все территориальные притязания государств «арктической восьмерки» не признавались. Основные направления стратегии в Арктике: повышение осведомленности об Арктике; расширение военных операций в Арктике; укрепление правового порядка в Арктике.

США сконцентрированы на увеличении военного присутствия в Арктике и на защите национальных интересов союзников по НАТО. Также в документе выделены случаи монополизации арктических морских путей Северо-западный проход (Канада) и Северный морской путь (далее – СМП) (РФ). [9]

7 октября 2022 года была опубликована «Национальная стратегия США для Арктического региона». В нем были отмечены тенденции к повышению напряженности в Арктике, укреплению единства НАТО и поддержке институтов арктического сотрудничества, в том числе АС. [12]

Территориальные споры в Арктике

Территориальные споры в Арктике решаются посредством Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Наряду с этим документом территориальные споры также решаются посредством конвенции о континентальном шельфе 1958 года.

Территориальные споры: спор между РФ и США в Беринговом море; между США и Канадой о море Бофорта; между Канадой и Данией в связи с проливами Дэвиса; между Данией и Исландией по проливу Фрама; между Данией, Норвегией и Исландией о статусе острова Ян-Майена; и между Данией и Норвегией касательно острова Шпицберген, спор между Канадой и Данией о необитаемом острове Ханса.

В Российской заявке на расширение континентального шельфа присутствует: котловины Подводников, поднятия Менделеева, южной оконечности хребта Гаккеля и зоны Северного полюса.

Также одним из территориальных споров можно считать вопрос о статусе прохода проливов СМП и Северо-западного. РФ и Канада считают, эти пути национальными, США в то же время, считает, что оба пути должны стать международными. [1] [2]

Можно заключить, что Арктическим регионом заинтересованы не только арктические государства, но и весь мир. Арктика является одним из крупнейших ресурсных центров земли, проблема состоит лишь в том, что отсутствуют современные технологии для их рентабельной с точки зрения экономики добычи. Также стоит заметить, что на данный момент ведется активная борьба за национализацию международных арктических территорий, на основании конвенции о континентальном шельфе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ООН. Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс] / ООН. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml , свободный.
2. ООН. Приложение 4. Конвенция о континентальном шельфе. [Электронный ресурс] / ООН. – Режим доступа :

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/conts.pdf ,

свободный.

3. Пешина, Э.В., Захаров, А.С. Особенности действующих национальных стратегий стран «Арктической восьмерки» [Электронный ресурс] / Э.В. Пешина, А.С. Захаров // Россия: тенденции и перспективы развития.– 2018. – 5 С. – Режим доступа :

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deystvuyuschih-natsionalnyh-strategiy-stran-arkticheskoy-vosmerki> , свободный.

4. Российская Федерация. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс] / Российская Федерация. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119442/ , доступ из СПС «Консультант плюс».

5. Российская Федерация. Стратегия развития арктической зоны российской федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Российская Федерация. – Режим доступа

:

<http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> , свободный.

6. Российская Федерация. Указ президента Российской Федерации о Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Электронный ресурс] / Российская Федерация. – Режим доступа :

<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf> , свободный.

7. Canada's Arctic and Northern Policy Framework [Electronic resource] / Government of Canada. – Access mode : <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1562782976772/1562783551358> , free.

8. Department of Defense. Arctic Strategy [Electronic resource] / Department of defense. – Access mode : https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf , free.

9. Department of Defense. Arctic Strategy [Electronic resource] / Department of defense. – Access mode : <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> , free.

10. Government of Canada. Canada's Northern Strategy Our North, Our Heritage, Our Future [Electronic resource] Government of Canada. – Access mode : <http://library.arcticportal.org/1885/1/canada.pdf> , free.

11. Kingdom of Denmark. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020 [Electronic resource] Kingdom of Denmark. – Access mode : <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> , free.

12. National Strategy for the Arctic Region [Electronic resource] The white house. – Access mode : <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> , free.

13. Norwegian Ministries. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development [Electronic resource] Norwegian Ministries. – Access mode : <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> , free.

14. Norwegian ministry of foreign affairs. The norwegian government's high north strategy [Electronic resource] Norwegian Ministries of foreign affairs. – Access mode : <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/strategy-for-the-high-north/id448697/> , free.

15. The White House. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. [Electronic resource] / The White House. – Access mode : <https://irp.fas.org/offdocs/nspd/nspd-66.htm> , free.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ
АРКТИКИ И СЕВЕРА**

*Павлова Кристина Александровна,
студентка 4 курса, направление подготовки «Социальная работа»
Высшей школы экономики, управления и права,
Киберволонтер Координационного центра
по противодействию терроризму и профилактике экстремизма
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.*

Ломоносова,

kristina_19_20@mail.ru

научный руководитель: Есеева Ольга Владимировна,

канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры

социальной работы и социальной безопасности

Высшей школы экономики, управления и права

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова,

o.eseeva@narfu.ru

***Аннотация.** В статье представлены особенности деструктивного сообщества террористической направленности, целевые ориентиры и опасности его деятельности в отношении молодежи. Обозначены признаки / критерии, которые позволяют идентифицировать сообщества потенциально террористической направленности в социальных сетях как противоправные / околопротивоправные. Определены четыре ключевых вектора в рамках общей профилактики вовлечения молодежи, проживающей в условиях Арктики и Севера, в деструктивную субкультуру террористической направленности.*

***Ключевые слова:** деструктивная субкультура, террористическая организация, безопасность молодежи, Арктика и Север.*

В современном мире всё большую актуальность приобретает проблема вовлечения молодежи в деструктивные сообщества и развития у них деструктивного поведения, доходящего до различных девиантных форм. Черты деструктивного поведения присутствуют почти у каждого человека,

но у молодежи они более заметны и выражаются значительно агрессивнее. Поэтому вовлечь молодежь в деструктивное сообщество через социальные сети не имеет затруднений, особенно в тот момент, когда человек переживает трудный этап своей жизни, проходит возрастной кризис или имеет нарушенные взаимоотношения с семьей, подвергается травле в кругу сверстников. Сегодня деятельность деструктивных сообществ особенно возрастает в виртуальном пространстве, где администраторы групп являются подготовленными специалистами, запускающими механизмы манипуляции сознанием пользователя.

Молодежь, проживающая в условиях Арктики и Севера, имеет высокий риск вовлечения в деструктивные сообщества, люмпенизации и маргинализации ввиду общей социальной нестабильности, обусловленной неразвитостью инфраструктуры, зависимостью регионов от бюджетных ассигнований, миграционным оттоком населения с арктических и северных территорий. Вкупе с ростом активности деструктивных субкультур в последнее время в связи с социально-политическими трансформациями следует уделить особое внимание вопросам противодействия вовлечению молодежи Арктики и Севера в деструктивные субкультуры, особенно – террористической направленности.

Деструктивная субкультура отличается следующими общими признаками:

- максимализм суждений до выделения оппозиции «Мы» и «Они»;
- предоставление мнимой свободы действий при сохранении практически тотального контроля над жизнедеятельностью участника сообщества;
- формирование образа «врага» – отличающейся от «своих» определенной социальной группы, общества в целом или государства вплоть до применения насильственных методов к лицам, не разделяющим убеждения сообщества;
- активная пропаганда к следованию идей сообщества;
- трансляция мифов о «вымирающем обществе», которое необходимо спасти.

В данной статье будут обозначены меры противодействия вовлечению молодежи Арктики и Севера в деструктивную субкультуру «Скулшутинг» / «Колумбайн» (*Террористическая организация. Деятельность запрещена на территории Российской Федерации*). В социальных сетях это сообщества, пропагандирующие или оправдывающие массовые убийства в образовательных организациях (эстетизация убийств,

героизация преступников, публикация фото и видео расправ, дневников и оружия убийц, формирование ненависти к педагогам и обучающимся и пр.).

Крупное и самое известное массовое убийство было совершено в школе «Колумбайн», по которой впоследствии и было обозначено данное деструктивное движение террористической направленности. Два ученика старших классов этой школы – Дилан Клиболд и Эрик Харисс – совершили нападение на учеников и преподавателей. Впоследствии они стали кумирами многих подростков, а нападение на образовательные организации стало романтизироваться и восприниматься сторонниками движения как средство мести. Другими известными примерами случаев проявления актов скулшутинга (*Террористическая организация. Деятельность запрещена на территории Российской Федерации*) являются преступления, совершенные Тимуром Бекмансуровым, Ильназом Галявиевым, Артемом Казанцевым и др.

В ходе исследования, проведенного под контролем Координационного центра по противодействию терроризму и профилактике экстремизма САФУ имени М.В. Ломоносова изучена доступная информация, касающаяся движения «Скулшутинг» / «Колумбайн» (*террористическая организация. Деятельность запрещена на территории Российской Федерации*). Описано, что характеризует данные сообщества и какие цели они преследуют.

Деятельность деструктивных сообществ, пропагандирующих движение «Скулшутинг» / «Колумбайн» (*Террористическая организация. Деятельность запрещена на территории Российской Федерации*) имеет определённые цели:

- возможность в наибольшем распространении деструктивной информации;
- формирование новых ценностей у пользователя, полностью отличающихся от традиционных;
- демонстрация участникам таких сообществ, что вокруг них опасности, что им везде угрожают, что их могут обмануть не только в социальных сетях, но и жизни;
- воспитание в пользователях социальной сети «Вконтакте» чувство собственного неблагополучия, чувство отстраненности, ощущение изгоя общества;
- содействие внушению деструктивной информации пользователям в надежде на то, что они активно будут распространять её в жизни либо применять в своих действиях; призыв таким действиям, которые помогут разрушить политику страны («все несправедливо»).

Субкультура скулшутинг «Скулшутинг» / «Колумбайн» (террористическая организация. Деятельность запрещена на территории Российской Федерации) представляет особую опасность в связи с 4 обозначенными аспектами:

- 1) манипулятивные воздействия для серьезных трансформаций сознания пользователя;
- 2) использование молодежи в корыстных целях "идеологов" субкультуры (конечная цель - дестабилизация общества);
- 3) опора на "болевые" точки пользователей (буллинг, депрессия и пр.);
- 4) эффект "Вертера" - каждый акт шутинга влечет за собой схожие убийства.

Вовлечение новых участников происходит через «околоколумбайнерскую» тематику (ненависть в школе, непонимание, интерес к оружию и прочее). У пользователей происходит «взлом сознания» за счет использования модераторами сообществ специальных пошаговых манипулятивных технологий. Постепенно формируется милитаризированный сценарий поведения, усиливается ненависть к социальному окружению. Вместе с тем идеологи просто «используют» молодежь в собственных корыстных целях (конечная цель - дестабилизация общества, посеять страх и панику среди населения).

Проведенный нами анализ деструктивных сообществ террористической направленности в социальных сетях позволяет сделать вывод, что они характеризуются по следующим признакам / критериям, которые позволяют маркировать сообщества как противоправные / околопротивоправные и направлять о них информацию в соответствующие специальные структуры.

1) Визуальный контент: наличие характерных изображений, популярных среди скулшутеров (игра с мемами, завуалированные и романтизируемые сцены, стимулирующие интерес к движению, фото известных колумбайнеров и пр.).

2) Вербальная информация: наличие пропагандирующих деструктивное движение высказываний; присутствие агрессивных высказываний в сторону педагогов, учеников и образовательных организаций; специфичные статусы, понятные представителям движения.

3) Коммуникационный аспект: наличие острых тем для обсуждения + провокационных вопросов для дискуссии, стимулирующих интерес к деструктивному движению.

4) Завуалированный творческий контент: наличие стихов, пропагандирующих «Скулшутинг» / «Колумбайн» (Террористическая

организация. Деятельность запрещена на территории Российской Федерации), которые имеют как юмористический компонент, так и явные призывы к насилию; размещение музыки, которая популярна среди скаушутеров.

5) Трансляция элитарности для последующего запуска манипулятивных механизмов: упоминание никнейма куратора / координатора сообществ, вариации псевдонимов, которые понятны представителям движения; шаги к закрытию группы (накрутка подписчиков и реклама аналогичным сообществ).

Безусловно, когда речь идет о третичной профилактике – когда молодой человек или девушка уже втянут в сообщество, – то это сфера действия правоохранительных органов, психологов и психотерапевтов с целью вывода человека из деструктивной субкультуры. Отдельно стоит важнейший вопрос об антитеррористической защищенности в образовательной среде, включающей комплекс мероприятий, направленных на выявление лиц, склонных к насилию, анализ интернет пространства с точки зрения безопасности, повышение эффективности учебно-воспитательной деятельности образовательного заведения, и т.д. [1].

Территория Арктики и Севера – пространство для формирования человеческой безопасности, основанной на коллективной идентичности и солидарности. В суровых климатических условиях решающую роль в вопросах безопасности оказывает социальная сплоченность, сообщество, в котором проживает и с которым взаимодействует человек [2]. Если же говорить о так называемой общей профилактике, то важно обратить внимание на 4 ключевых вектора, особенно актуальных для территорий Арктики и Севера.

Во-первых, это минимальные социальные стандарты или, другими словами, доступ к социальному обслуживанию, социальной защите, социально-психологической помощи. В случаях буллинга, депрессии, проблем в межличностных и внутрисемейных отношениях человек должен иметь возможность обратиться за помощью и поддержкой соответствующие структуры.

Во-вторых, это недопущение стигматизации, максимум социальной сплоченности и инклюзия.

В-третьих, это реализация на практике принципов социальной справедливости для поддержания социальной сплоченности.

В-четвертых, это рост социальной ответственности молодежи, что может быть достигнуто только через ее наделение социальными полномочиями.

Именно такие меры, на наш взгляд, будут способствовать предотвращению вовлечению молодежи в деструктивные субкультуры.

Список источников и научной литературы

1. Байбородина, А. А. Эффективность профилактики терроризма в общеобразовательных учреждениях / А. А. Байбородина // Противодействие идеологии терроризма и профилактика экстремизма в России и Архангельской области : Материалы II региональной научно-практической конференции, Архангельск, 24–25 ноября 2022 года. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 15-18.

2. Мелкая, Л. А. Человеческая безопасность в условиях Арктики и Севера / Л. А. Мелкая // Арктические исследования: от экстенсивного освоения к комплексному развитию : Материалы III Международной молодежной научно-практической конференции, Архангельск, 26–28 апреля 2022 года. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2022. – С. 109-112.

ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В АРКТИКЕ: ВЗГЛЯД АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Смыковский Егор Алексеевич

студент 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»

ВШСГНиМК САФУ имени М.В.Ломоносова

г. Архангельск

smykovskij.e@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Рогачев Иван Викторович

*Рогачев И. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры
регионоведения, международных отношений и политологии*

ВШСГНиМК САФУ имени М.В.Ломоносова

i.rogachev@narfu.ru

***Аннотация:** в данной статье обзревается сложившаяся к концу 2022 года ситуация в международных отношениях в Арктике (между Россией и остальными арктическими государствами), также нынешние проблемы рассматриваются с точки зрения международной безопасности, а также анализируются перспективы их развития.*

***Ключевые слова:** Арктика, международные отношения, международная безопасность, Россия, геополитика, НАТО, Арктический совет.*

Вместе с ростом геополитического потенциала Арктики растёт и степень полярности в международных отношениях, строящихся вокруг данного региона. Данный факт является закономерным, так как с таянием вековых льдов Северного Ледовитого Океана ценность региона повышается. С одной стороны, с точки зрения местонахождения огромного количества полезных ископаемых, начиная мировыми запасами нефти и природного газа [8] (значительная часть которых находится в России [2]) и заканчивая залежами редкоземельных металлов [7]. С другой – более явным становится

потенциал Арктики как транспортной артерии, важной не только для России [11], но и для мира в целом.

И хотя со времен создания Арктического Совета вопросы безопасности в Арктике не рассматривались с военной стороны, и стороны больше фокусировались на экономической и экологической составляющих понятия безопасность, события 2014 года стали поводом для появления дискуссий о милитаризации региона. И хотя это явилось показателем того, что международная обстановка стала несколько более напряженной в общем, по большей части Арктика не испытала роста военной напряженности – Арктические страны так и не стали рассматривать регион как возможную горячую точку, во многом из-за ландшафтных и климатических условий [3].

В 2022 году рост напряженности оказался намного более серьезным: кроме поддержки антироссийских санкций со стороны западных государств, во время председательства России в Арктическом Совете остальные участники организации заявили об отказе вести деятельность совместно с Россией, намереваясь «возобновить свою деятельность без России» [1], таким образом исключая из деятельности почти 60% арктического побережья, что вызывает некоторые сомнения в эффективности грядущей деятельности.

Кроме того, 5 июля 2022 года ещё 2 арктических государства: Финляндия и Швеция – утвердили протоколы, согласно которым они станут новыми членами Североатлантического Альянса на востоке [10]. Естественно, данные протоколы должны утвердить и другие члены НАТО (что может являться рычагом влияния на двух потенциальных участников [27]), но сам факт подписания подобных документов сигнализирует о том, в чьей сфере влияния находятся Швеция и Финляндия. Таким образом, из 8 арктических государств, имеющих членство в Арктическом Совете, 7 являются членами НАТО. В XXI веке международные отношения в Арктике еще никогда не были настолько поляризованными, из-за чего могут появляться определенные вопросы о новом характере взаимодействия России с представителями военного альянса НАТО.

В первую очередь, в данном случае у альянса есть очевидный лидер, имеющий больше всего влияния во всех решениях, принимаемых организацией, в которой он участвует – Соединенные Штаты Америки. Являясь создателями альянса, первоначально их целью участия было противостояние социалистическому блоку. Теперь же, после первоначальных гарантий нерасширения НАТО на восток в 90-х годах (в последующем нарушенных) [14] их цели не оглашаются напрямую.

Как и у любого другого арктического государства, у США есть арктическая стратегия, в их случае новейшая стратегия была опубликована в октябре 2022 [19] и отражает американский взгляд на последние события. В начале документа отмечается, что в связи с возросшей степенью стратегического соперничества, Соединенные Штаты стремятся «и эффективно конкурировать, и руководить разрядкой напряженности». Также в стратегии Вашингтон заявляет о намерении «на постоянной основе поддерживать ледокольное присутствие в американской и, если понадобится, в европейской Арктике». Данное заявление также вызывает сомнение, так как единственным ледоколом тяжелого класса, способным работать в арктических льдах является Polar Star, построенный еще в 1976 году [6], и скорее отражает долгосрочные перспективы страны по постройке данных судов, заявляя о своей готовности усиливать военное присутствие в Арктике и дальше [28]. Касаясь темы безопасности, США считают, что «двусторонняя кооперация с Россией на данный момент невозможна». Но, о конфликте интересов с Россией и Китаем (в том числе касаясь Северного Морского Пути) в Арктике и готовности бороться за доминирование в регионе США заявляли ещё в 2021 году в своей арктической стратегии, которая называется «Возвращение господства в Арктике» [20]. Так, рассматривая позицию Соединенных Штатов Америки, несмотря на их заявления о стремлении к безопасности, международной кооперации и устойчивом развитии, очевидно, что во всех этих процессах США видят лидером именно себя, рассматривая государства, не готовые принять данный порядок, как соперников.

Несмотря на своё членство в НАТО, хотя другие арктические государства и могут поддерживать запад во главе с США, их стратегии не утверждают претензии на какую-либо форму доминирования в данном регионе. Примером для данного суждения может выступить Арктическая Стратегия Норвежского Правительства, опубликованная 26 января 2021 года. Хотя и необходимо отметить, что после событий на Украине в 2014 году и введения санкций коллективного Запада против России, Норвегия приняла в этих санкциях активное участие и в определенной степени свернула экономическое взаимодействие с Россией в Арктике, всё ещё имея сухопутную границу с Россией, Норвегия прилагала усилия для поддержания добрососедских отношений, что поддерживалось и со стороны России: договор о местном пограничном передвижении 2011 года [9], научно-образовательные связи между двумя странами, включающие мурманские, архангельские и петербургские ВУЗы, а также соглашения в сфере промышленной безопасности в декабре 2020 года, что показывает определенную степень готовности сотрудничать. Касаясь вопросов безопасности, в стратегии Норвегия заявляет о поддержке действий НАТО, включающих военное присутствие иностранных войск в пределах её границ, но при этом также «заверяет российскую сторону о безопасности её действий для снижения международного напряжения» [26], но при этом Норвегия поддерживала многие инициативы США по увеличению военных расходов и присутствия сил НАТО в стране, включая постройку новой радиолокационной станции в городе Вардё (находящемся в 50 километрах от Мурманска и работающей в интересах ПРО США), и допуск американских атомных подводных лодок в свои порты [5]. Так, с одной стороны Норвегия поддерживает действия США по «сдерживанию» России, аргументируя свои действия нарастающим военным присутствием России в Арктике и её пограничного положения с Норвегией, а с другой выражает готовность к кооперации в гражданских вопросах – даже на данный момент, хотя все региональные связи Норвегии с Россией и были заморожены, не получило

распространения массовое расторжение договоров, что сигнализирует о неопределенной позиции страны и возможной готовности возобновить отношения при нормализации международной обстановки.

Не менее важными являются и позиции других стран. Так, взгляд Швеции в собственной арктической стратегии, обнародованной в 2020 году, больше направлен на климатические, экономические и прочие невоенные аспекты понятия «безопасности в Арктике». С другой стороны, Швеция четко обозначает возможные проблемы международной безопасности, которые могут возникнуть между странами Арктики – несмотря на то, что страна поддерживает спорные заявления о «незаконных действиях России в 2014 году», в стратегии отмечается намерение страны продолжать кооперацию, в первую очередь в вопросах сохранения окружающей среды региона, также выражая опасения насчет возможного «начала новой гонки вооружений между Россией и странами НАТО» в арктическом пространстве [23], при этом не используя явно провокативной риторики в отношении обеих сторон, называя целью активизации действий российских вооруженных сил в регионе «оборону собственной территории» и выражая своё стремление избегать конфликтов путем переговоров и взаимодействия, нежели сдерживания. Выраженные шведским правительством опасения не являются бесосновательными, так как вступление Швеции в НАТО в 2022 году (что является разворотом в отношении не только арктической политики Швеции, но и общей традиции сохранения нейтралитета и отказа занимать позиции в конфликтах [24]) никаким образом не ведёт к деэскалации растущего напряжения в международных отношениях. Таким образом, хотя на данный момент Швеция полностью поддерживает сторону НАТО [21], она ещё не заявляла о начале определенных самостоятельных действий против России, ограничиваясь поддержкой инициатив коллективного Запада.

На похожих позициях стоит и Финляндия, хотя в своей арктической стратегии, выпущенной в 2021 году, утверждение о том, что Россия использует свои вооруженные силы для охраны собственных экономических

интересов (включая безопасность Северного Морского Пути) делается сразу после суждения : «Россия негативно повлияла на ситуацию с безопасностью в соседних с нами регионах и Европе, незаконно аннексировав Крым...» [15] что, в отличие от шведской стратегии сразу выделяет государство, которое финское правительство считает виновным в росте международной напряженности и милитаризации Арктики. Но, в своей стратегии Финляндия также предлагает решить данную проблему путем созыва Арктического Саммита, чтобы решить вопросы безопасности, находящиеся вне юрисдикции Арктического Совета, СБЕАР и других арктических организаций. Но, несмотря на их взгляд на вопросы безопасности, в стратегии было отмечено, что вклад России в привлечение внимания к важности арктического региона и в решение проблем климата также является важным, и Финляндия будет поддерживать кооперацию по подобным вопросам. Как и Швеция, в 2022 году Финляндия отступила от своей нейтральной позиции, присоединившись к НАТО, и также не предпринимает самостоятельных действий против России, поддерживая санкции ЕС [22].

В этот же год, в октябре, свою новую арктическую стратегию выпустила Исландия. Данный документ больше фокусируется на оперировании международных организаций, международном праве, подведении итогов председательства Исландии в Арктическом Совете, подошедшего к завершению в мае того же года. Но, как и любое другое арктическое государство, Исландия не смогла обойти вопросы военной безопасности стороной. Хотя данному вопросу не уделено такое же внимание как, например, в стратегии США, правительство Исландии подчеркивает, что с одной стороны они считают, что активность российских вооруженных сил «больше, чем того требует ситуация», но при этом утверждают: «Следует иметь в виду, что Россия имеет законные интересы в обеспечении своей безопасности и обороны в арктическом регионе с учетом происходящих там изменений» [17]. Будучи членом НАТО, в 2022 году Исландия присоединилась ко всем действиям, направленным против России: санкции,

заморозка отношений и т.д., отмечая, что «Исландия полностью солидарна со своими союзниками и близкими партнерами ... и полностью присоединяется к санкциям ЕС, введенным против России,» [29] что позволяет сделать вывод о том, что все дальнейшие решения Исландии по данному вопросу будут делаться совместно со странами ЕС.

Две страны в своих арктических стратегиях не дают свой взгляд на положение России в Арктике: Канада и Дания. Канадская арктическая стратегия уделяет больше внимания действиям самой Канады, включая как вопросы климата и положения коренных народов, так и собственного военного присутствия, а в разделе «Международная глава» Россия отмечается как партнер по делам коренных народов в Полярном Совете Инуитов [12] и Арктическом Совете. В то же время нынешняя датская стратегия ставила задачи в 2011 году и до 2020 года [18], в то время как вопросы международного напряжения и путей кооперации не были так же актуальны, как сегодня, а новая стратегия ещё либо не подготовлена, либо не находится в общем доступе [25]. Обе страны продолжительное время являются членами Североатлантического Альянса и действуют соответственно: Канада заявила о поддержке Украины и всех действий НАТО в данной ситуации [13], как и Дания, которая также будучи европейской страной вместе с заявлением о поддержке объясняет гражданам предстоящий энергетический кризис и рост цен, что сигнализирует об их планах держаться прозападной политики [16].

Таким образом, мы можем увидеть, что на конец 2022 года все арктические государства, кроме России находятся в одном альянсе: с одной стороны, правительства ясно дают понять, что они будут придерживаться прозападной политики, но с другой Россия уже продолжительное время имеет контакты с некоторыми из них на других уровнях, прежде всего региональном, что можно увидеть на примере Архангельска и его связей с городами-побратимами в Швеции, Норвегии и Финляндии [4] – в то время, как некоторые города за рубежом разорвали побратимские связи, остальные

не спешат разрывать отношения, что показывает определенную неоднородность настроений в странах Арктики пограничных с Россией и возможную готовность к сотрудничеству при нормализации международной обстановки и отношений на уровне правительств. Исходя из нынешней ситуации ждать отдельных действий, направленных против России стоит ожидать только от США, которые уже продолжительное время заявляли о своём намерении сдерживать РФ, в то время как позиции скандинавских стран более сдержанны, и делать окончательные выводы об отсутствии перспектив с ними может быть рано.

Список источников и научной литературы

1. Арктический совет возобновил работу без России // Новостной портал News.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://news.ru/world/arkticheskij-sovet-vozobnovil-rabotu-bez-rossii/> , свободный.
2. Еремин Н.А., Кондратюк А.Т., Еремин Ал. Н. Ресурсная база нефти и газа арктического шельфа России // Георесурсы, геоэнергетика, геополитика. 2010. №1 (1). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnaya-baza-nefti-i-gaza-arkticheskogo-shelfa-rossii> , свободный.
3. Загорский Андрей Владимирович Безопасность в Арктике // Современная Европа. 2017. №4 (76). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-v-arktike> , свободный.
4. Информация о городах-побратимах // Информационный портал города Архангельска [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.arhcity.ru/?page=232/2> , свободный.
5. Журавель Валерий Петрович АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ НОРВЕГИИ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. №5. [Электронный ресурс]

- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-strategiya-norvegii-i-voprosy-bezopasnosti> , свободный.
6. Ледокол Polar Star // Информационный портал Википедия [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Поляр_Стар_\(ледокол\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Поляр_Стар_(ледокол)) , свободный.
  7. Минеральное богатство Арктики // Информационный портал GoArctic [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://goarctic.ru/work/mineralnoe-bogatstvo-arktiki/> , свободный.
  8. Нефть и газ Арктики // Информационный портал ProArctic [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://pro-arctic.ru/28/05/2013/resources/3516> , свободный.
  9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия об упрощении порядка взаимных поездок жителей приграничных территорий Российской Федерации и Королевства Норвегия (Правительством Российской Федерации и правительством Королевства Норвегия от 19.10.2011) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902254024> , свободный.
  10. Финляндия и Швеция подписали протоколы о вступлении в НАТО // Новостной портал Известия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iz.ru/1359858/2022-07-05/finliandiia-i-shvetciia-podpisali-protokoly-o-vstuplenii-v-nato> , свободный.
  11. Чижков Ю.В. Северный морской путь в структуре арктической транспортной системы // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2017. №1 (68). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnyy-morskoy-put-v-strukture-arkticheskoy-transportnoy-sistemy> , свободный.

12. Arctic and Northern Policy Framework // Government of Canada [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> , free access.
13. Canadian military support to Ukraine // Government of Canada [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/campaigns/canadian-military-support-to-ukraine.html> , free access.
14. Der Spiegel: Обнаружен документ 1991 года с обещаниями Запада о нерасширении НАТО на восток // Новостной портал RGRU [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2022/02/18/der-spiegel-obnaruzhen-dokument-1991-goda-o-nepriemlemosti-rasshireniia-nato-na-vostok.html>
15. Finland's Strategy for Arctic Policy // European Polar Board [Electronic resource]. Mode of access: https://www.europeanpolarboard.org/fileadmin/user_upload/Finland_Arctic_Strategy_2021.pdf , free access.
16. How does the war affect you and Denmark // Kriseinformation news portal [Electronic resource]. Mode of access: <https://en.kriseinformation.dk/how-does-the-war-affect-you-and-denmark> , free access.
17. Iceland's Policy on Matters Concerning the Arctic Region // Government of Iceland [Electronic resource]. Mode of access: https://www.government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Arctic%20Policy_WEB.pdf , free access.
18. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020 // Electronic library of the Arctic Portal [Electronic resource]. Mode of access: <http://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> , free access.
19. NATIONAL STRATEGY FOR THE ARCTIC REGION // White House official website [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> , free access.

20. REGAINING ARCTIC DOMINANCE // Department of the Army of United States [Electronic resource]. Mode of access: https://verumreactor.ru/wp-content/uploads/2021/03/regaining_arctic_dominance_us_army_in_the_arctic_19_january_2021.pdf , free access.
21. Russia's invasion of Ukraine // Government of Sweden [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.government.se/government-policy/russias-invasion-of-ukraine/> , free access.
22. Sanctions and Russia's invasion of Ukraine // Government of Finland [Electronic resource]. Mode of access: <https://um.fi/sanctions-and-russia-s-invasion-of-ukraine> , free access.
23. Sweden's strategy for the Arctic region // Government of Sweden [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.government.se/4aaec5/contentassets/85de9103bbbe4373b55edd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> , free access.
24. Sweden has broken its neutrality convention and sided with Ukraine. Does this matter? // The Conversation news portal [Electronic resource]. Mode of access: <https://theconversation.com/sweden-has-broken-its-neutrality-convention-and-sided-with-ukraine-does-this-matter-189062> , free access.
25. The Arctic (New strategy for the Arctic) // Ministry of foreign affairs of Denmark [Electronic resource]. Mode of access: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> , free access.
26. The Norwegian Government's Arctic Policy // Government of Norway [Electronic resource]. Mode of access: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic_policy/id2830120/#tocNode_6 , free access.
27. Turkey fumes at Sweden in NATO membership dispute // France24 news portal [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.france24.com/en/live-news/20221220-turkey-fumes-at-sweden-in-nato-membership-dispute> , free access.

28. White House Arctic strategy calls for enhanced military presence // DefenceNews official website [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.defensenews.com/pentagon/2022/10/07/white-house-arctic-strategy-calls-for-enhanced-military-presence/> , free access.
29. War in Ukraine - Iceland's response // // Government of Iceland [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.government.is/topics/foreign-affairs/war-in-ukraine/> , free access.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ И ПРИТЯЗАНИЯ В ПРЕДЕЛАХ АРКТИКИ И СЕВЕРА

Ступин Глеб Вадимович

*студент 2 курса, направления подготовки «Публичная политика и
социальные науки»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

stupin.g@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

*док. полит. наук, профессор, кафедры регионоведения, международных
отношений и политологии*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

***Аннотация:** В последнее время ситуация в Арктике и на Севере становится все более напряженной из-за растущих интересов государств в регионе. Это вызывает возникновение различных территориальных споров и притязаний на континентальный шельф, экономические зоны и проходы в море. Особенно значимыми являются притязания России, Канады и Дании, привлекающие внимание международного сообщества.*

Целью данной научной работы является рассмотрение территориальных споров и притязаний, возникающих в Арктике и на Севере,

изучение и анализ претензий государств на различные участки и ресурсы в регионе, а также оценка перспектив разрешения конфликтов.

Ключевые слова: *Территориальные споры, макрорегионы, безопасность, континентальный шельф, сепаратизм, геополитика,*

На сегодняшний день политический и оборонный фактор влияния на макрорегионы мира важен при расчете как самих действий, так и последствий субъектов мировой политики [4]. Одним из таких действий являются территориальные споры. Территориальные споры – неотъемлемая часть международных отношений, и они составляют одну из важнейших проблем мировой политики. Конфликты между государствами из-за признания территориальных прав могут быть основаны на исторических, политических, культурных или геополитических факторах. Вопросы территориальной принадлежности часто обостряются, когда на кону стоят ресурсы, стратегические интересы и национальная безопасность государств [1]. И современным политологам необходимо уже на данном этапе осознать, что Арктика, как регион без войн, скоро перестанет быть центром научной коллаборации государств западного и восточного полушария ввиду продолжительной агрессии западных и в целом Арктических государств на научную отрасль Российской Федерации, что исключает из рамок подобных исследований половину всей Арктики. Территориальные притязания в Арктике возникают из-за добычи нефти, газа, рыбы и других ресурсов, которые могут обеспечить экономическую безопасность стран. Из-за этого возникают территориальные споры между Россией, Канадой, Данией, Норвегией и США [2].

В связи с многообразием природно-географических, социально-экономических, культурологических, геополитических и иных факторов развития Арктики возникла необходимость разработки арктических стратегий и программ Арктическими странами. В разработку включились межправительственные организации (Арктический совет, Европейский Союз,

совет Баренцева Евро-Арктического региона), администрации муниципалитетов (ленов, фюльке, губерний, провинций, территорий, коммун, штатов), общественные организации, а также транснациональные корпорации [2].

Применительно к текущим запросам существуют множество организаций, которые способны удовлетворить запрос Арктических государств на разрешение конфликтов. Так как Арктика до сих пор остается малоисследованным регионом мира, вследствие чего политические силы способны приводить отношения до кризисов интересов между государствами: оспаривание территорий, экономические претензии на эту территорию (право на добычу полезных ископаемых, рыболовство, освоение иных промыслов), а также прохождение военных и гражданских судов в границах этих государств. Арктическим игрокам, через международное право, дан обширный набор инструментов давления на общественность и мировое сообщество.

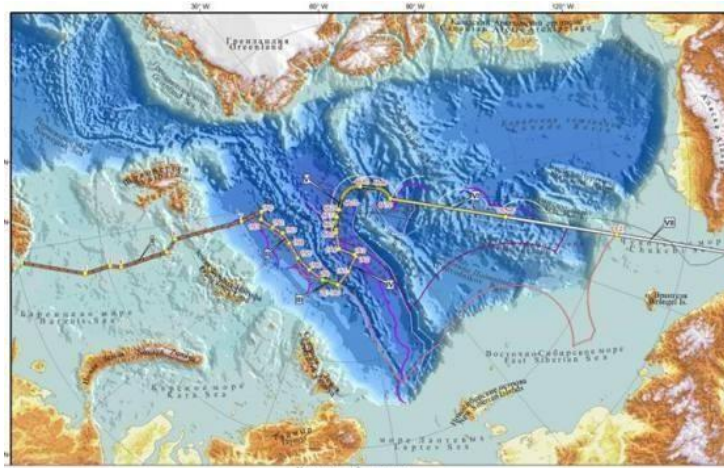
Подобным актором в Арктике является Российская Федерация. Одним из ключевых факторов в территориальных претензиях России является расположение Северного морского пути (далее - СМП), который является кратчайшим морским путем из Европы в Азию. Этот путь становится все более востребованным с развитием торговых отношений между странами Большой Евразии. Поэтому контроль над СМП является важным элементом суверенитета России в Арктике [5]. Он проходит по морям Северного Ледовитого океана (Баренцеву, Карскому, Лаптевых, Восточно-Сибирскому, Чукотскому) и частично Тихого океана (Берингову). Общая длина СМП от Карских Ворот Баренцева моря до бухты Провидения — около 5600 км. В каждой из акваторий пяти морей располагаются ключевые порты СМП, приспособленные к приему крупных ледокольных судов, севернее это — Мурманск, Архангельск, восточнее — Диксон, в районе Енисейского залива суда проходят через Дудинку и Игарку, заходя в море Лаптевых через Нордвик, затем Тикси (дельта Лены), Амбарчик (устье Колымы), а также Певек и порт в бухте

Провидения.

Для России увеличение границы континентального шельфа остается приоритетом в Арктической международной политике [3]. Любое прибрежное государство устанавливает границы в пределах 12-мильной зоны от берега, а исключительная экономическая зона ограничивается 200 милями от него. Однако, согласно Конвенции ООН по морскому праву, в определенных случаях государство может выполнить ряд условий и, предоставив информацию о рельефе дна и геологическом строении, подать заявку на расширение континентального шельфа. Морфология и геология дна Северного Ледовитого океана позволяет России выйти далеко за пределы этой 200-мильной зоны, но необходимо уверенное научное обоснование всех построений. Комплексные экспедиционные работы «Арктика-2020» проводились с целью получения дополнительных обосновывающих материалов для подготовки дополнений к заявке Российской Федерации на расширение внешней границы континентального шельфа (ВГКШ) в Северном Ледовитом океане. Здесь и проявляется один из территориальных споров в Арктическом регионе: за право владение хребтом Ломоносова. На современном этапе оспаривание территории континентального шельфа хребта Ломоносова ведут три государства: Дания, Россия и Канада. В августе 2015 года Российская Федерация подала заявку в ООН на расширение границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Данная заявка содержала планы РФ на присоединение хребта Гаккеля и зоны Северного полюса. Присоединение данных территорий позволит России увеличить запасы углеводородов на 5 млрд тонн условного топлива [6]. Однако существует положение, согласно которому, по международному праву, Северный полюс и прилегающий к нему регион Северного Ледовитого океана не принадлежит ни одной стране. Соответственно претензии Дании к хребту Ломоносова таковы, что эта территория является продолжением Гренландии, а

со стороны Канады – что эта территория является началом Американского континента.

Рис. 1 Заявляемая внешняя граница континентального шельфа России в Арктике

источник: <https://www.rosnedra.gov.ru/article/8430.html>

Несмотря на противоречия в международном сообществе после событий 2022 года, а именно начала специальной военной операции на Украине. Комиссия ООН по границам континентального шельфа не собирается игнорировать заявку РФ, что, несомненно, не устраивает наших партнеров на западе, однако соответствующим образом наша страна не предъявляла свой доклад за последних три года исследований границ континентального шельфа. Проблема данного территориального спора будет открытым ещё долгое время.

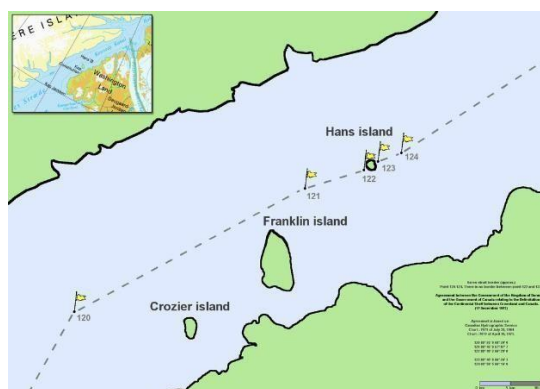
Также одним из территориальных конфликтов, которые существовали до настоящего времени, являлся спор между Канадой и Данией о принадлежности острова Ганса в Северном Ледовитом океане.

Остров Ганса – это маленький остров, расположенный в Северном Ледовитом океане. Он был открыт в 1871 году шведским ученым и назван в честь главы их экспедиции Ганса Тегнера. В 1933 году Канада заявила о своих территориальных претензиях на него. С тех пор имеются споры о праве на этот участок земли.

Главной причиной территориального конфликта между Канадой и Данией является неопределенность границ в этом регионе. На протяжении многих лет Канада и Дания проводили геологические и исследовательские работы в этом регионе, чтобы установить, какие именно территории находятся в их юрисдикции. Однако, несмотря на все усилия, договоренности о границах не были достигнуты. Обе стороны продолжали проводить исследования и доказывать свои претензии на территории. Канада считала, что остров Ганса находится в её юрисдикции, а Дания утверждала, что он является частью Гренландии и, следовательно, принадлежат Дании.

В 2019 году между Канадой и Данией было подписано совместное заявление о сотрудничестве в Северном Ледовитом океане с целью установления границ между двумя странами и разрешения территориальных споров. И только спустя три года государства смогли найти выход из этого конфликта дипломатическим путем: по результатам соглашения от июня 2022 года стороны пришли к соглашению о разделении острова по естественному оврагу, где Дании достаётся примерно 60% острова (восточная часть), а Канаде – 40 % (западная часть) [7]. В совместном пользовании по договоренностям 2019 года по-прежнему остается залив на северном берегу, который является единственным местом высадки на остров.

Рис. 2 Линия морской, сухопутной границы, между Канадой и Данией, по острову Ганса

источник: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D1%81_\(%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2\)#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Nares_strait_border_\(Kennedy_channel\).png](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D0%BD%D1%81_(%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2)#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Nares_strait_border_(Kennedy_channel).png)

Задача государств должна состоять в решении подобных конфликтов мирным путем, учитывая интересы обеих сторон. Решение должно быть принято на основе международного права и конструктивного диалога между странами. Пример с Канадой и Данией прекрасно демонстрирует результат грамотного дипломатического подхода, из которого страны Арктического региона должны брать урок, чтобы сохранить статус мира в Арктике.

Ещё одним примером непрямой конфронтации за территорию в Арктике можно назвать Гренландский сепаратизм. Примечательно, что регион примерно в 100 раз уступает остальной части страны по численности населения и в 120 раз – по ВВП, но в 50 раз превышает ее по площади. У региона формально есть право выхода из состава королевства по результатам референдума, и сепаратистская партия Naleraq предлагала провести такой референдум в 2021 г. Однако сепаратистов сдерживает «финансовая несамостоятельность острова», хотя в 2019 г. около 68% гренландских респондентов высказывались за независимость [8]. Примечательно, что сепаратистская партия представлена в гренландском региональном парламенте (Inatsisartut), однако из 31 места в парламенте представителями этой партии являются лишь 4 депутата (в 2018 году результат был таким же), в то время как лидирующие позиции занимают левые регионалисты (Inuit Ataqatigiit и Siumut).

Рис. 3 Результаты выборов в Гренландский региональный парламент (Inatsisartut)

Queen: Margrethe II. • State Minister: Mute Egede (IA) • Governing parties: IA, N
 • Legislative elections: Grønlands Landsting, 4-year term, 31 seats, party-list PR:

Party		2021		2018	
 Inuit Ataqatigiit (IA) [ⓘ] Inuit Community	Separatism Democratic socialism	37,4%	12	25,5%	8
 Siumut (S) [ⓘ] Forward	Social democracy	30,1%	10	27,2%	9
 Naleraq (N) [ⓘ] Breakpoint	Separatism Centrism	12,3%	4	13,4%	4
 Demokraatit (D) [ⓘ] Democrats	Unionism Social liberalism	9,3%	3	19,5%	6
 Atassut (A) [ⓘ] Solidarity	Unionism Conservative liberalism	7,1%	2	5,9%	2
 Nunatta Qitornai (NQ) Descendants of Our Country	Separatism	2,4%	-	3,4%	1
 Suleqatigiissisut (SU) [ⓘ] Cooperation Party	Unionism Liberalism	1,4%	-	4,1%	1
Others		0,0%	-	-	-
Total		-	31	-	31
Turnout		65,8%		71,9%	

Источник: <http://www.parties-and-elections.eu/greenland.html>

Датское правительство правильно ведет свою политику исходя из слабостей Гренландского региона, не проявляя ни агрессии, ни угнетения в сторону Гренландских жителей. Однако следует отметить, что те же права шенгенской визы работают лишь для граждан континентальной Дании, не включая Гренландии [9], что подводит к неприятному осадку длительной исторической зависимости от Датской короны. В ближайшее время перемены в этом регионе не затронут ключевые стратегические цели ни Дании, ни других Арктических государств.

В заключении научной работы можно подвести итоги и охарактеризовать основные аспекты проблемы. Можно выделить, что территориальные претензии и споры в Арктике и на Севере являются следствием растущей конкуренции между странами за контроль над природными ресурсами региона. Также стоит отметить, что каждый участник региона имеет национальные интересы и стремится обеспечить свою экономическую безопасность, и это ведет к возникновению противоречий. Территориальные споры и претензии в пределах Арктики и Севера могут привести к политической напряженности и конфликту между странами. Поэтому для обеспечения устойчивого и мирного развития региона важно разработать механизмы сотрудничества и диалога между государствами.

В рамках этой научной работы были рассмотрены территориальные претензии и споры между Россией, Канадой и Данией в пределах Арктики и

Севера, а также сделан обзор основных факторов, которые лежат в основе этих споров. Имея в виду интересы и потребности каждого участника региона, можно сделать вывод о необходимости установления справедливых правил использования природных ресурсов на территории Арктики и Севера, а также о налаживании доверительных отношений и сотрудничества между странами. Конечной целью таких действий является сохранение природной среды на территории Арктики и Севера, устойчивое развитие региона и обеспечение безопасности всех участников региона.

Список источников и научной литературы

1. Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В. И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации. – Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 56-77. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.05> (дата обращения: 04.03.2023)

2. Кондратов Н.А. Стратегии зарубежных государств по освоению крайнего севера и Арктики: географический анализ. – Географический вестник. Социальная и экономическая география. 2020. № 4. С. 96-109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-zarubezhnyh-gosudarstv-po-osvoeniyu-kraynego-severa-i-arktiki-geograficheskiy-analiz> (дата обращения: 04.03.2023)

3. Садыкова Д.Р. Необходимость региональной политики устойчивого развития северных территорий Российской Федерации. – Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ – 2022. 2022. С. 60-66. URL: <https://sciencen.org/assets/Kontent/Konferencii/Arhiv-konferencij/KOF-672.pdf#page=60> (дата обращения: 04.03.2023)

4. Ассаф А.Н. Территория как вопрос метафизики: философский подход к определению территориального суверенитета в международном праве. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. Право. 2020. № 3. С. 298-311. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territoriya-kak-vopros-metafiziki-filosofskiy-podhod-k-opredeleniyu-territorialnogo-suvereniteta-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 04.03.2023)

5. Зворыкина Ю.В., Тетерятников К.С. Северный морской путь как инструмент освоения Арктики. – Российский экономический журнал. Эволюция новой экономической системы. 2019. № 4. С. 21-45. URL: https://www.researchgate.net/profile/Ev-Ustyuzhanina/publication/335322011_Ideology_and_Science_based_on_the_discuss

[ion in CEMI RAS/links/5fbbdee2a6fdcc6cc65e04f7/Ideology-and-Science-based-on-the-discussion-in-CEMI-RAS.pdf#page=21](https://www.cemi-ras.ru/links/5fbbdee2a6fdcc6cc65e04f7/Ideology-and-Science-based-on-the-discussion-in-CEMI-RAS.pdf#page=21) (дата обращения: 10.03.2023)

6. Современные территориальные споры в Арктическом регионе [Электронный ресурс]. – Международный экспертный Совет по сотрудничеству в Арктике. 2020. URL: <http://www.iecca.ru/zakonodatelstvo/voprosy-prava/item/882-sovremennye-territorialnye-spory-v-arkticheskom-regione> (дата обращения 10.03.2023)

7. Canada, Denmark agree on a landmark deal over disputed Hans Island [Электронный ресурс]. ARCTIC TODAY. 2022. URL: <https://www.arctictoday.com/canada-denmark-agree-on-a-landmark-deal-over-disputed-hans-island/> (дата обращения: 10.03.2023)

8. Осколков П.В. Этнорегиональный сепаратизм в Европе: дезинтеграция против интеграции?. – Международная аналитика. 2021. Том 12. № 3. С. 1-13. URL: <https://www.interanalytics.org/jour/article/view/384/335> (дата обращения: 19.03.2023)

9. Окунев И.Ю. Политическая география: Учеб. пособие для вузов / И. Ю. Окунев. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. — 512 с.

УСИЛЕНИЕ НАТО В АРКТИКЕ КАК ВОЕННАЯ УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

Шаганова Екатерина Николаевна

студентка 3 курса направления подготовки «Международные отношения»

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

shaganova.e@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

док. полит. наук, доцент, профессор, кафедра регионоведения,

международных

отношений и политологии,

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

Аннотация: В статье рассмотрена деятельность НАТО в Арктическом регионе в военной сфере. Показана степень военного присутствия НАТО в Арктике. Представлена позиция России, главного оппонента НАТО, по вопросу проведения в регионе натовских военных учений, а также позиции некоторых других Арктических стран-членов Североатлантического альянса касательно усиления военной активности НАТО в Арктике.

Ключевые слова: НАТО, Арктика, угрозы, безопасность, военные учения.

Укрепление НАТО в Арктике, северном районе Земли, занимающем значительную территорию, становится источником беспокойства для многих в международном сообществе, поскольку данный процесс может привести к эскалации военной напряженности и подрвать региональную безопасность. Большинство исследователей сходятся во мнении, что Арктика является стратегически важным регионом благодаря своим богатым природным ресурсам, полезным ископаемым, в том числе большим запасам нефти и газа. Безусловно, такого рода положение дел объясняет возрастающий интерес, проявляемый многими геополитическими игроками, чья экономика может прийти в лучшее состояние благодаря упрочнению положения государств в циркумполярной зоне. [1]

В 2009 г. в Рейкьявике прошел саммит НАТО «Перспективы безопасности на Крайнем Севере», который был посвящен вызовам и возможностям, которые представляет арктический регион. На этом саммите Арктика в первый раз с момента окончания «холодной войны» была названа НАТО важным в стратегическом отношении регионом, за которым необходимо установить регулярный контроль. [8] Парламентской Ассамблеей Североатлантического альянса было также отмечено, что $\frac{1}{2}$ всей арктической территории является частью государств-членов НАТО и, в этой связи было предложено, чтобы НАТО могло служить форумом для переговоров по военным вопросам. [10] Таким образом, с начала 2000-ого года Североатлантический союз не столько приостановил свою политику разоружения в Арктике, сколько, с обратной стороны, усиленно начал наращивать военную активность в регионе. [3]

По мнению экспертов Фонда «Наследие» (американский институт стратегических исследований), среди стран-членов НАТО отсутствует

единство в отношении роли, которую альянс должен играть в арктическом регионе. Так, к примеру, Канада выступает против допуска в регион неарктических членов НАТО. [9] Аналогичной позиции придерживается и Дания, считая важным дипломатическими мерами обеспечить мирную, защищенную и безопасную Арктику. [1]

Норвегия же, чьей бывший премьер-министр стал генеральным секретарем НАТО в 2014 году, уже долгое время упорно требует активной роли альянса в Арктике. [9] НАТО и США уже имеют оборудование, хранящееся на норвежских базах, а специальные соглашения позволяют размещать американскую поддержку на севере Норвегии в случае кризиса или войны. [4]

Кроме того, Норвегия ежегодно проводит масштабные военные учения и создает военную инфраструктуру для войск Североатлантического альянса. Странами-участниками альянса было организовано, по меньшей мере, около двух сотен военных учений на земле и в акватории Норвегии начиная с 1995-ого года вплоть до сегодняшнего дня. За прошедшие десять лет количество посещений норвежских портов натовскими субмаринами возросло вдвое. В середине 2020-ого года власти Норвегии решили разрешить американским ядерным подводным лодкам посещать порт Тёнснес в городе Тромсё. Скоро в этом месте начнется строительство базы для ядерных подводных лодок. В городе Вардё, находящемся в 50 км от российской границы, создается более мощная радиолокационная станция в рамках модернизации существующей системы «Глобус-2», призванная вести наблюдение за небом РФ в угоду Соединенным Штатам. Все это ведет к тому, что из всех областей Скандинавии, именно северная часть Норвегии стремительно превращается в одну из наиболее военизированных. Разведывательные судна норвежского военно-морского флота проходят совсем недалеко от границ РФ, а американские самолеты Poseidon регулярно взлетают с норвежских авиабаз

для патрулирования. [3] Вдобавок, по причине того, что РФ аналогичным образом усиливает свое военное присутствие в Арктике, службы внешней разведки Соединенных Штатов тоже приступили к изучению любых возможных угроз в арктическом регионе. Для этого они успешно используют в своей работе норвежские разведывательные ресурсы. Одним из примеров этого можно упомянуть военные базы РФ, находящиеся на Кольском полуострове, которые находятся под систематическим наблюдением со стороны Норвегия. [10]

Учения, ориентированные на проведение военных действий сугубо на территории Арктики, проводимые в границах Северной Европы в прямой неудаленности от государственных границ РФ, являются ярким подтверждением агрессивности блока НАТО в Арктике. [3]

В частности, в 2013 и 2015 годах самолеты США и НАТО участвовали в больших военных учениях ВВС Швеции, Финляндии и Норвегии под названием Arctic Challenge. [10] Хотя Швеция и Финляндия пока не являются членами НАТО, они тесно сотрудничают с альянсом и Соединенными Штатами; в обеих странах есть объекты, которые НАТО может использовать для учений, медицинской поддержки и материально-технического обеспечения. Финляндия является лидером в производстве ледоколов, в то время как Швеция обладает одним из самых тихих и эффективных подводных флотов. [12]

Позднее, в октябре 2018 года, НАТО провело в Арктике учения под названием Trident Juncture, в которых полярные провинции Норвегии выступили в качестве основного театра условных военных действий. В учениях приняли участие почти 50 000 военнослужащих из 31 страны, 10 000 боевых машин, 250 самолетов и вертолетов, и 60 кораблей. [6]

Через некоторое время спустя проведения вышеупомянутых учений, в начале декабря 2019-ого года Йенс Столтенберг, занимающий пост

генерального секретаря Организации, сообщил, что ей нужно создать благоприятные условия для размещения военного контингента в Арктике, а также вкладывать финансовые активы в боевые технические средства по причине увеличивающегося присутствия России в этом регионе. [6]

Николай Корчунов, являющийся послом по особым поручениям Министерства Иностранных Дел, а также председателем комитета старших должностных лиц Арктического совета от Российской Федерации, тогда выразил обеспокоенность российской столицы в связи с активном ростом деятельности неарктических членов НАТО в Арктике, которые помимо всего прочего еще и утверждают нормативные документы, помогающие находить смягчающие обстоятельства для присутствия военного контингента в этом регионе. По словам Корчунова, это приводит к напряженности и подрывает поддержание статуса Арктики как региона устойчивости, мира и конструктивного взаимодействия. [6]

2 марта 2020 года были начаты другие крупномасштабные натовские учения, называемые Cold Response, о чем сообщила пресс-служба армии Норвегии. В учениях поучаствовали по меньшей мере 15 000 военных из государств-членов альянса и их партнеров, включая США, Германию, Францию, Нидерланды, Великобританию, Бельгию, Финляндию, Швецию и Норвегию. [6]

Эти учения проходили в районе от города Нарвик до округа Финнмарк на севере Норвегии. Основное время учений проводилось в округе Тромсё, расположенном в нескольких сотнях километров от границ Мурманской области. [6]

Российские аналитики считают, что состав и место проведения этих учений были призваны усилить напряженность в арктическом регионе, в частности, вблизи российско-норвежской границы. [6]

Самые недавние военные учения, носящие название Cold Response 2022 оказались крупнейшими учениями Альянса в Арктике за прошедшие три десятка лет. В этих маневрах приняли участие 30 000 солдат из порядка 30 стран – в это число входят и Швеция с Финляндией, которые пока еще официально в Альянсе не состоят. Было также использовано около трех сотен воздушных судов и приблизительно пять десятков кораблей. [5]

Что интересно, вышеупомянутые учения носили не оборонительный характер действий, как об этом заявляли в НАТО, а наступательный, как отметил Валерий Волков (политолог и военный эксперт). Все это потому, что в процессе подготовки практиковалась высадка десанта морской пехоты на побережье с помощью защиты со стороны ВМС, армейской авиации и оружия противовоздушной обороны. [5]

На сегодняшний день НАТО имеет в Арктике более 50 военных объектов. В это число входят более 20 аэродромов, 23 военно-морские базы, пункты базирования, 4 радиолокационные станции и около 20 000 военнослужащих. [5]

Не так давно, 14 и 15 октября 2022 года председатель Военного комитета НАТО адмирал Бауэр находился в Исландии, где он посетил Ассамблею «Arctic Circle», где заявил: «Обладая силой и единством, мы будем продолжать сдерживать агрессию, защищать наши ценности и интересы и обеспечивать безопасность наших людей. Арктика всегда имела стратегическое значение для НАТО как ворота в Северную Атлантику, где расположены жизненно важные торговые и коммуникационные связи между Северной Америкой и Европой. Таким образом, НАТО сделает все возможное, чтобы убедиться, что Арктика остается свободной и открытой». [11]

Эксперты сходятся во мнении, что наличие чрезмерной военной риторики НАТО наносит ущерб стабильности и безопасности в Арктике. [2]

Таким образом, НАТО уже в настоящее время негативно влияет на военно-политическую ситуацию в регионе. Данное обстоятельство обусловлено не только реакцией на угрозы, предполагаемо исходящие от России, но и очевидной экономической заинтересованностью организации, связанной с разработкой месторождений полезных ископаемых в Арктическом регионе и новых коридоров транспортировки товаров из Европы в Азию и обратно. [7]

Список источников и научной литературы

1. *Аржанов, И.А. Россия, НАТО и Арктика: соперничество, безопасность, возможные сценарии развития геополитической конкуренции [Электронный ресурс] / И.А. Аржанов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2021. – №4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-nato-i-arktika-sopernichestvo-bezopasnost-vozmozhnye-stsenarii-razvitiya-geopoliticheskoy-konkurentsii>, свободный.*
2. *Бхагват, Д. Арктическое военное присутствие и его влияние на развитие Северного морского пути [Электронный ресурс] / Д. Бхагват // Арктика и Север. – 2022. – №48. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskoe-voennoe-prisutstvie-i-ego-vliyanie-na-razvitie-severnogo-morskogo-puti>, свободный.*
3. *Журавель, В.П. НАТО в Арктике: угроза национальной безопасности России (2010–2020 гг.) [Электронный ресурс] / В.П. Журавель // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – №3-2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-v-arktike-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-2010-2020-gg>, свободный.*
4. *Ковалев, А.А. Норвежская арктическая политика безопасности: повестка 2019 года [Электронный ресурс] / А.А. Ковалев // Право и*

политика. – 2020. – №2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/norvezhskaya-arkticheskaya-politika-bezopasnosti-povestka-2019-goda>, свободный.

5. Сокирко, В. Опасность конфликта в Арктике перестала быть теоретической [Электронный ресурс] / В. Сокирко // Режим доступа : <https://www.gazeta.ru/army/2022/04/18/14749502.shtml>, свободный.

6. Таран, И. «Создать ситуацию напряжённости»: как страны НАТО нарачивают военную активность в Арктическом регионе [Электронный ресурс] / И. Таран // Режим доступа : <https://russian.rt.com/world/article/723760-nato-arktika-ucheniya>, свободный.

7. Хомкин, А.А. Возможные военные угрозы в Арктике в среднесрочной перспективе [Электронный ресурс] / А.А. Хомкин // Военная мысль. – 2020. – №5. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-voennye-ugrozy-v-arktike-v-srednesrochnoy-perspektive>, свободный.

8. Шапаров, А.Е. НАТО в Арктике: между негативной и позитивной безопасностью [Электронный ресурс] / А.Е. Шапаров // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-v-arktike-mezhdu-negativnoy-i-pozitivnoy-bezopasnostyu>, свободный.

9. Шапаров, А.Е., Чувашова, Н.И. Геополитическая ситуация в Арктике: режим негативной безопасности [Электронный ресурс] / А.Е. Шапаров, Н.И. Чувашова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №6. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-situatsiya-v-arktike-rezhim-negativnoy-bezopasnosti>, свободный.

10. Шиловская, К.А. НАТО в Арктике: усиление милитаризации или повышение безопасности в регионе? [Электронный ресурс] / К.А. Шиловская

// Скуф. – 2017. – №9. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nato-v-arktike-usilenie-militarizatsii-ili-povyshenie-bezopasnosti-v-regione>, свободный.

11. *Chair of the NATO Military Committee highlights strategic importance of the Arctic* [Electronic resource]. Access mode : https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_208099.htm, free.

12. *Fabian As U.S. Shifts Arctic Strategy to Counter Russia, Allies Offer Valuable Info* [Electronic resource] / Fabian Villalobos // Access mode : <https://www.rand.org/blog/2021/09/as-us-shifts-arctic-strategy-to-counter-russia-allies.html>, free.

Раздел 2. Социокультурные аспекты развития Арктики
СААМСКИЕ ПАРЛАМЕНТЫ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Буковска Маргарита Владимировна
аспирантка 2 курса,
направления подготовки «Политические науки и регионоведение»
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,
Северного (Арктического) федерального университета им. М.В.
Ломоносова
г. Архангельск
likoma.m@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич
док. полит. наук, профессор, кафедра регионоведения, международных
отношений и политологии
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,
Северного (Арктического) федерального университета им. М.В.
Ломоносова
г. Архангельск
a.shaparov@narfu.ru

Аннотация: Норвегия, Швеция и Финляндии заимствовали друг у друга политической опыт в вопросах саамской политики и создали похожие институты политического представительства коренного народа. Несмотря

на свою схожесть, между данными институтами существуют также и различия.

Ключевые слова: *коренные народы, саамы, саамские парламенты, саамская политика, политическое представительство саамов.*

Долгое время права саамов, являющихся коренным народом, проживающим в Северной Европе, были ограничены. Саамы Норвегии, Швеции и Финляндии активно подвергались ассимиляционной политике и были на грани потери своей идентичности, языка и культуры. Тем не менее начиная со второй половины XX века произошел радикальный разворот в этно-национальной политике стран по отношению к саамам. Преступления Второй мировой войны вызвали большой резонанс во всем мире, и с тех пор принудительно-ассимиляционная политика стала считаться неприемлемой, особенно в наиболее развитых государствах [1, С. 46]. Более того, после Второй мировой войны усилилось движение коренных народов за восстановление в своих правах. Наиболее успешным было саамское движение в Норвегии, Швеции и Финляндии, где коренному народу удалось добиться значительных уступок со стороны центральных властей [5, С. 165].

Поскольку саамы являются меньшинством, им довольно затруднительно получить адекватное представительство в политических структурах своих стран. К тому же некоторые представители данного коренного народа все еще ведут традиционный образ жизни, что также не позволяет им в полной мере быть «активными горожанами» и так же как и остальным активно участвовать в деятельности политических партий и представительных органов власти. Таким образом, в Норвегии, Швеции и Финляндии были найдены такие формы политического представительства, которые бы позволили саамам более активно участвовать в политической жизни и выражать свою позицию. В конце XX века были учреждены

Саамские парламенты во всех трех странах: в 1973 г. в Финляндии, в 1989 г. в Норвегии и в 1993 г. в Швеции [5, С. 165].

Стоит отметить, что саамские парламенты имеют между собой много общего, но также и присутствуют некоторые отличия. Прежде всего стоит отметить, что все три парламента не осуществляют законодательных функций и являются по большей части консультативными органами. Так, саамский парламент Норвегии является самостоятельным публичным негосударственным органом, которые реализует представительные функции, наделяется отдельными полномочиями органов исполнительной власти и выступает в качестве консультативного общественного совета при министерстве труда и социальной интеграции. Саамские парламенты Швеции и Финляндии в свою очередь представляют собой общественные советы, реализующие функции публичного представительства. В Швеции саамский парламент функционирует при министерстве сельского хозяйства, в Финляндии – при министерстве юстиции [7, р. 13].

Численность состава саамских парламентов также различается. Наиболее многочисленным по составу является саамский парламент Норвегии (39 представителей), поскольку именно в этой стране проживает больше всего саамов. В состав саамского парламента Швеции входит 31 представитель, а в состав саамского парламента Финляндии – 21 представитель [7, р. 14].

Общим является то, что все три органа политического представительства коренного народа формируются посредством выборов в рамках мажоритарной избирательной системы сроком на 4 года. Во всех трех парламентах предъявляются схожие требования для тех, кто хочет участвовать в выборах: для участия в соответствующей избирательной кампании необходимо удовлетворять некоторым условиям принадлежности к этому народу [6, s. 58].

Состав саамских парламентов формируется различными организациями и партиями (см. таблицу 1) [6, s. 59].

Таблица 1 – Организации, участвующие в формировании саамских парламентов

Саамский парламент Норвегии	- саамы (самовыдвижение) - национальные организации саамов - саамские партии - оленеводческие общины - национальные партии Норвегии
Саамский парламент Швеции	- саамы (самовыдвижение) - национальные организации саамов - саамские партии - оленеводческие общины
Саамский парламент Финляндии	- саамы (самовыдвижение) - единственная национальная организация саамов - Центральная ассоциация саамов Финляндии

Как видно из таблицы 1, саамский парламент Норвегии имеет больше возможностей по решению вопросов, затрагивающих коренной народ, поскольку участие национальных партий страны в выборах позволяет саамам Норвегии установить более тесные связи с норвежской политической системой. Практика включения саамов в избирательные бюллетени от имени национальных норвежских партий является отличительной чертой норвежской системы формирования саамского парламента. В Швеции и Финляндии саамы не участвуют в деятельности общенациональных партий, и соответственно от них не выдвигаются кандидатуры саамов во время выборов в саамские парламенты. При этом стоит отметить, что в Финляндии, в отличие от Швеции и Норвегии, существует только одна национальная

саамская организация – Центральная ассоциация саамов Финляндии, что создает ситуацию, при которой выборы в саамский парламент Финляндии являются преимущественно выборами отдельных лиц (самовыдвиженцев), не несущих ответственности перед какой-либо членской организацией [7, p. 16]. До сих пор саамы в Финляндии не требовали от финских партий прояснения своей политической позиции в отношении саамов. Таким образом, Саамский парламент Финляндии сталкивается со значительными проблемами в отношении защиты интересов саамов на национальном уровне.

Саамские парламенты всех трех стран имеют практически одинаковую организационную структуру: парламенты состоят из ассамблеи, которая избирается каждые 4 года, исполнительного совета и системой комитетов [7, p. 16].

Схожими являются и полномочия парламентов. К ним прежде всего относится следующее:

- официальное представительство саамов;
- распределение бюджетных средств в соответствии со своими приоритетами;
- решение вопросов в сфере образования и языка саамов;
- распространение информации о положении саамов;
- внесение предложений по социальному планированию (улучшение трудовых, жилищно-бытовых и иных условий жизни саамов, мероприятия, направленные на сохранение культуры коренного народа, и др.);
- внесение рекомендаций и предложений в парламенты и правительства своих стран, а также участие в парламентских слушаниях [6, s. 64].

При этом саамский парламент Норвегии имеет больше полномочий по внесению предложений в органы власти, а также обладает полномочиями по контролю за использованием земельных участков саамов [4, С. 43], поскольку Норвегия является единственной из трех стран, которая подписала и

ратифицировала юридически обязательную Конвенцию МОТ №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах от 1989 г. [3]. Согласно данной конвенции коренные народы вправе участвовать в оценке правительственных планов и программ, которые могут непосредственно касаться их развития, вправе участвовать в консультациях с органами власти перед принятием подобных решений, а также вправе осуществлять контроль за землями своего традиционного расселения.

Несмотря на некоторые отличия в полномочиях, саамские парламенты Норвегии, Швеции и Финляндии имеют общие цели и сферы деятельности, к которым прежде всего относятся достижение равных политических, экономических, социальных и культурных прав, самоопределение и самоуправление внутри национальных государств, участие в политической жизни стран посредством представительства, сохранение и использование саамских языков, культуры и традиционных промыслов, получение доступа к территориальным и водным ресурсам, создающим основание для саамской культуры, а также международное сотрудничество [2, С. 87]. Для повышения эффективности своей деятельности и для достижения общих целей саамские парламенты активно сотрудничают друг с другом, в том числе посредством совместного кооперативного органа – Саамского парламентского совета [8]. Стоит отметить, что вопрос самоопределения саамского народа в ближайшем будущем останется прежним, и автономия будет предоставлена, как и в настоящее время, только в отношении культурных и языковых вопросов. Хотя саамы и не преследуют цели отделения от своих государств.

Таким образом, саамские парламенты Норвегии, Швеции и Финляндии имеют между собой много общего. Такая схожесть может быть объяснена с помощью теории диффузии или распространения политики, согласно которой, проводя государственную политику по отношению к саамам, страны

в той или иной мере заимствовали друг у друга политический опыт [6, с. 26].

Тот факт, что Финляндия первая создала представительный орган для коренного народа, оказало влияние и усилило давление на власти соседних

стран в вопросах улучшения политико-правового статуса саамов. Идея о создании саамского парламента позже была перенята Норвегией, и затем и Швецией. Это объясняет наличие в странах схожего института политического представительства саамов со схожей структурой и полномочиями. Отличия

саамских парламентов могут быть объяснены тем, что, хоть и страны изначально имели практически одинаковые ориентиры по развитию саамской политики, они пошли несколько разными путями. Более того, все три страны

имеют хоть и в чем-либо схожие, но свои собственные политические, социальные и экономические системы, в рамках которых они проводят саамскую политику. Схожесть общих целей и сфер деятельности саамских парламентов в свою очередь может быть объяснена тем, что они

представляют один народ, который несмотря на разделенность границами сталкивался и сталкивается во многом с одними и теми же проблемами, и который благодаря взаимному сотрудничеству разрабатывает общие решения.

Многие исследователи и эксперты отмечают, что саамские парламенты являются наиболее успешной в мире моделью политического

представительства коренного народа, и что другие страны могут брать пример с их опыта [6, с. 24]. Поскольку саамы живут в странах с высоким

уровнем жизни и имеют широкий доступ к участию в международных процессах, у них есть гораздо больше возможностей повлиять на движение всех коренных народов за свои права, а также повлиять на международное право, касающееся коренных народов.

Список источников и научной литературы

1. Гарипов, Р.Ш. Эволюция прав коренных народов в международном праве: от геноцида до декларации ООН / Р.Ш. Гарипов // История государства и права, 2013. – №7. – С. 45-48.

2. Головина, Ю.И. Народ, проживающий на территории четырех арктических государств, – саамы (лопары) / Ю.И. Головина, В.Ф. Яруничева // Арктика и Север, 2013. – №12. – С. 85-92.

3. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169] [Электронный ресурс] // ООН:

[офиц. сайт]. – 1989. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml#a1, свободный (дата обращения: 15.03.2023). – Загл. с экрана.

4. Мороз, Е.Н. Реализация прав коренных народов на примере политики Норвегии в отношении саамского населения / Е.Н. Мороз // Политика и общество, 2021. – №1. – С. 41-49.

5. Юдин, В.И. Государственная политика стран Северной Европы в отношении народа саами / В.И. Юдин // Власть, 2011. – №10. – С. 164-168.

6. Josefsen, E. Ett folk, ulike valg. Sametingsvalg i Norge og Sverige / E. Josefsen, U. Mörkenstam, R. Nilsson, J. Sagile. – Oslo : Gyldendal Akademisk, 2017. – 259 s.

7. Josefsen, E. The Saami and the national parliaments: Channels for political influence / E. Josefsen. – IPU and UNDP, 2007. – 28 p.

8. Samisk parlamentarisk råd (SPR) [Electronic resource] // Sametinget. – 2021. – Electronic text data. – DOI: <https://sametinget.no/politikk/politisk-organisering-og-ledelse/samisk-parlamentarisk-rad-spr/>, free access (20.03.2022).

– Title from screen.

МИГРАЦИОННЫЙ ВОПРОС В ФОКУСЕ ШВЕДСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2022 ГОДА

Валейский Денис Андреевич

Студент 1 курса, направления подготовки «Зарубежное регионоведение»

ВШСГНиМК, С(А)ФУ имен М.В. Ломоносова

г. Архангельск

valejskijd@gmail.com

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

Профессор кафедры регионоведения, международных отношений и

политологии, доктор политических наук

ВШСГНиМК, С(А)ФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

Аннотация: данное исследование анализирует место и роль миграционного вопроса на всеобщих выборах в Риксдаг, состоявшихся в 2022 г. Теория рационального выбора позволяет проанализировать каким образом сформирована иерархия предпочтений избирателей, основанная на существующих вызовах развития шведского общества. Вследствие чего становится возможным проследить влияние миграционной и интеграционной повестки как на результат выборов, так и на формирование повестки парламентских партий, стремящихся к образованию правительственной коалиции путём выбора наиболее оптимального направления развития государства, отвечающего предпочтениям большинства населения страны. [8].

Ключевые слова: Швеция, парламентские выборы, миграция, интеграция.

Обеспечивая стабильное развитие государства, правительство Швеции прошло длительный путь, неотъемлемой частью которого является нахождение выхода из вновь и вновь образующихся вызовов. В текущий

момент определено 6 основных приоритетных сфер внутренней политики, внимание к которым позволит решить наиболее важные социальные проблемы Швеции. Иммиграция и интеграция мигрантов входит в их число [1, с. 133, 3, с. 186].

Данная проблема определяется как одна из причин снижения темпов развития государства вследствие повышения уровня сегрегации, перенаселения, безработицы, зависимости от социальной поддержки, недостаточного образования, сложностей, связанных с обеспечением достаточного уровня функционирования системы здравоохранения, роста преступности и уязвимости мигрантов к противозаконным действиям, росту различных форм угнетения и нарушения прав человека. Исходя из этого возможно сделать вывод о значимости миграционного вопроса при определении повестки политических партий [13].

На последних парламентских выборах, состоявшихся в Швеции в 2022 г., в число наиболее успешных, получивших место в Риксдаге, партий вошли: Социал-демократическая партия Швеции (СДРП), Шведские демократы (ШД), Умеренная коалиционная партия Швеции (УКП), Левая партия (ЛП), Патриа Центра (ЦП), Христианские демократы (ХД), Партия зелёных и Либеральная партия. Распределение мест, представленное в таблице 1, свидетельствует о неоднородности подходов лидирующих партий по вопросам миграционной политики [6].

Таблица 1 – распределение мест в Риксдаге после парламентских выборов 2022 г [6].

Партия	Количество мест в парламенте, 2022 г.	Голоса, %
Социал – демократическая партия Швеции	107	30,3
Шведские демократы	73	20,5
Умеренная	68	19,1

коалиционная партия		
Левая партия	24	6,7
Партия Центра	24	6,7
Христианские демократы	19	5,3
Партия Зелёных	18	5,1
Либеральная партия	16	4,6

Неоднородность подходов к устройству общества и проведению миграционной политики в частности стала одной из причин дебатов, на которых вопрос миграции и интеграции мигрантов входил в число 5 наиболее важных. Согласно оценкам, 47 % избирателей включили данный вопрос в число приоритетных [7].

Однако, среди представленных сфер вопросы иммиграции и интеграции мигрантов занимали не ведущую позицию. На первом месте в прессе фигурировали такие сферы как энергетика, экономика, обороноспособность государства, обеспечение закона и порядка. Первый и третий вопросы получили особенное внимание в связи с изменениями на мировой арене и ростом цен на энергоносители на мировом рынке. Последнее сказалось на повышении тарифов на коммунальные услуги. Сфера экономики всегда занимала значительную часть предвыборной кампании так как относится к числу жизненно важных и обеспечивающих стабильное развитие государства. Обеспечение правопорядка в Швеции, пусть и не связано с миграционной повесткой напрямую, способствовало её ужесточению. Данный факт обусловлен нахождением представленных вопросов в числе приоритетных у лидеров правого блока партий – Шведских демократов. На втором месте, разделяя сферы политики исходя из освещённости, стоит политика в области образования и здравоохранения. На фоне первых четырёх обозначенных вопросов её значимость снизилась.

Развитие миграционной повестки располагается на следующем, последнем месте [7, с. 12].

Существует два основных фактора, объясняющих представленное место иммиграционного и интеграционного вопроса исходя из значимости для избирателей. Во-первых, внимание СМИ Швеции, направленное на приоритетные вопросы, оттенило рассматриваемую область политики. Иными словами, число новостей, так или иначе затрагивающих мигрантов и показывающих значимость данного вопроса для будущего развития страны, снизилось. Во-вторых, число мигрантов, прибывших в страну постепенно падало, начиная от кризисных показателей 2015-2016 гг. Следствием этого стало такое же постепенное снижение общественной обеспокоенности данной проблемой, выступавшей в качестве основной движущей силы развития темы мигрантов и их адаптации к условиям жизни в Швеции [4, с. 9, 9].

Таким образом, в числе наиболее важных вопросов, поднимаемых на выборах, были представлены традиционные сферы. Однако, изменения в расстановке сил, описанные выше, создали ситуацию, при которой итоги политической борьбы не были однозначно определены. По предвыборным прогнозам, красно-зелёная коалиция лидировала в предвыборной кампании с небольшим отрывом [5].

После окончания голосования результаты выборов были близки к предсказанным. Сформировалось две коалиции. Одна под руководством Магдалены Андерссон, лидера СДРП и вторая, возглавляемая Ульфом Кристерссоном. Первая получила 48,87% голосов, а вторая 49,59 %. Таким образом миграционный вопрос был представлен в двух, различных полярно, измерениях. Первый блок, придерживаясь либертарианского подхода, в целом выступал за более мягкий вариант политики, когда второй, напротив, исходил из необходимости ужесточения подхода к иммиграционному вопросу [6].

Таким образом, в шведской политической жизни наметилась смена парадигмы, затрагивающая процесс допуска мигрантов в страну и их последующей интеграции. Получив, пусть и не абсолютное, но большинство мест в парламенте, правая коалиция, состоящая из УКП, ХД и Либеральной партии, при поддержке ШД сформировали правительство меньшинства [10].

В связи с этим появилась необходимость найти общий подход к проведению дальнейшего курса. Распределение мнений относительно миграционной повестки было включено в список наиболее важных вопросов [2, с. 52].

На диаграмме 1 представлено разделение шведских парламентских партий правого блока исходя из их близости к постматериальной или традиционалистской модели проведения политики и приверженности капиталистическому укладу жизни. Значения горизонтальной оси соответствуют степени приверженности капиталистическим принципам устройства общества. В области от 0 до 5, на горизонтальной оси располагаются партии, чья идеология сформулирована исходя из постматериальных ценностей, а в области от – 5 до 0 находятся традиционалистские партии. Эти крупные сферы имеют прямую корреляцию с иммиграционной повесткой, так как постматериалистический подход предлагает более свободный доступ в страну иностранных граждан, желающих закрепиться в ней. Близость к традиционализму напротив, говорит о формировании более изоляционистской, в рассматриваемом отношении, политики [7].

Диаграмма 1 – Идеологические позиции партий шведского правого блока [7].

Диаграмма 1 показывает, что основным препятствием на пути формирования однородного мнения являлись Шведские демократы, антииммиграционная политика которых, является неотъемлемой частью их основных ценностей. Очевидно, что без поддержки ШД правый блок не смог бы сформировать коалицию, а, следовательно, и совершить смену парадигмы. Следствием этого стало заключение соглашения Тидё, предусматривавшего реализацию проекта «Миграция и интеграция» вплоть до 2024 г. В данном документе отражены и остальные приоритеты развития Швеции. Таким образом оно стало концептуальной основой сотрудничества между Умеренной партией, Либералами, Христианскими демократами и Шведскими демократами, позволяющей создать правящую коалицию во главе с Ульфом Кристенсеном [11].

Одновременно с образованием правительственной коалиции, соглашение Тидё стало ещё одним шагом по увеличению влияния Шведских демократов. После его принятия они получили доступ не только к формированию бюджета, но и к принятию важнейших решений в области развития государства [3, с. 189].

Проект «Миграция и интеграция», предусматривает внесение целого ряда корректив, обозначающих смену парадигмы взглядов на проведение

миграционной политики и интеграции мигрантов. Во-первых, получение убежища в связи с угрозой жизнью изначально должно носить временный характер. Во-вторых, данный проект предусматривает усиление пограничного контроля и борьбы с незаконно пребывающими на территории страны лицами. В-третьих, предусматривается внесение в Риксдаг законопроектов, направленных на расширение применения и использования биометрической базы данных как инструмента борьбы с нелегальной миграцией. В дополнение к ней данный проект предусматривает отмену срока высылки мигрантов. В-четвёртых, между ведомствами, противодействующими нелегальной миграции должен быть усилен обмен информацией. В-пятых, в случае подачи прошения об убежище жителем государства, находящегося в списке безопасных стран, расходы последнего должны увеличиться за счёт покрытия затрат на процедуру приёма. При этом стоит отметить, что сама возможность получения убежища, которую рассмотренные меры затрагивают в первую очередь, сохраняется, но законодательная база Швеции должна соответствовать европейской лишь настолько, насколько это необходимо [13].

Среди остальных изменений, предлагаемых проектом стоит отметить, что ужесточению подвергнуться правила семейной миграции, самой процедуры адаптации мигрантов. Также проект «Миграция и интеграция» должен способствовать снижению значимости благосостояния Швеции как фактора, привлекающего мигрантов путём усложнения процедуры получения социального пособия и приоритизации мигрантов, способных самостоятельно достичь среднего уровня дохода [11].

Рассматриваемый проект должен затронуть и сферу международных отношений Швеции. В одном из своих пунктов он определяет необходимость усиления возвратной миграции. С этой целью должно быть усилено сотрудничество с иностранными государствами [12].

Таким образом иммиграционная политика в фокусе парламентских выборов в Швеции 2022 г. стала одним из ключевых положений,

позволивших правому крылу партий достичь перевеса голосов в Риксдаге и образовать правительство. Следовательно, несмотря на не самую высокую начальную значимость, место миграционного вопроса во всеобщих выборах росло и позволило Шведским демократам получить голос при принятии решений, касающихся жизнедеятельности государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плевако Н.С. Избрание нового премьер – министра Швеции [Электронный ресурс] // Н.С. Плевако // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 6. – С. 132 – 138. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbranie-novogo-premier-ministra-shvetsii>, свободный (дата обращения: 05.03.2023). – Заглавие с экрана.

2. Плевако Н.С. Швеция – 2022: эволюция политического пейзажа [Электронный ресурс] / Н.С. Плевако // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – № 5. – С. 47 – 54. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/shvetsiya-2022-evolyutsiya-politicheskogo-peyzazha>, свободный (дата обращения: 03.03.2023). – Заглавие с экрана.

3. Шапаров А.Е. Демаргинализация правого радикализма в европейском политическом процессе [Электронный ресурс] / А.Е. Шапаров, Е.В. Синькова // Современная Европа. – 2020. – № 5. – С. 182 – 192. – Электрон. журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/demarginalizatsiya-pravogo-radikalizma-v-evropeyskom-politicheskom-protsesse>, свободный (дата обращения: 15.03.2023). – Заглавие с экрана.

4. Aylott N. A new right: the Swedish parliamentary election of September 2022 [Electronic resource] / N. Aylott, N. Bolin // West European Politics. – 2023. – Iss. 1 (14) – P. 1 – 14. – Electronic text data – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/367009280_A_new_right_the_Swedish

[parliamentary election of September 2022](#), free access (appeal date: 06.03.2023). – Title from screen.

5. Erfarenheter från valen [Electronic resource] : [Valmyndigheten, 2022] // Electronic text data. – Mode of access: <https://www.val.se/download/18.2e258d6a185efb8ea93cda/1676389422369/erfarenhetsrapport-val-2022.pdf>, free access (appeal date: 09.03.2023). – Title from screen.

6. Fördelning av mandat i riksdagen och fastställande av vilka kandidater som har valts till ledamöter och ersättare [Electronic text data] : [Valmyndigheten, 2022] // Electronic text data – Mode of access: <https://www.val.se/download/18.14c1f613181ed0043d58828/1666619695452/riksdag-val-2022-beslut-med-tva-rattelser-samt-bilagor.pdf>, free access (appeal date: 04.03.2023). – Title from screen.

7. Hagevi M. Dealignment and Realignment: The Swedish parliamentary election of 2022 [Electronic resource] / M. Hagevi // Journal of the Scandinavian Society of Korea. – 2022. – Iss. 12 (30). – P. 1 – 40. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/367254682_Dealignment_and_Realignment_The_Swedish_parliamentary_election_of_2022, free access (appeal date: 07.03.2023). – Title from screen.

8. Kalerante E. Approach and Application of the Rational Choice Theory in Decisions, Interests and Preferences of the Active Players in the Migration Crisis (2014-18): the Interactive Role of the European Union and the Turkish Policy [Electronic resource] / E. Kalerante, N.M. Oudatzis, K.D. Tzikas, C.D. Tsantali, C. Poulos // Asian Journal of Advanced Research and Reports. – 2022. – Iss. 16 (6). – P. 43 – 61. – Electronic text data. – Mode of access: <https://journalajarr.com/index.php/AJARR/article/view/395/789>, free access (appeal date: 04.03.2023). – Title from screen.

9. Net migration – Sweden [Electronic resource] : [World Bank, 2021] // Electronic text data – Mode of access:

<https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.NETM?locations=SE>, free access (appel date: 09.03.2023). – Title from screen.

10. QoG Annual Report 2022 [Electronic resource] : [University of Gothenburg, 2022] // Electronic text data – Mode of access: <https://www.gu.se/en/news/qog-annual-report-2022>, free access (appel date: 08.03.2023). – Title from screen.

11. Tidöavtalet: Överenskommelse för Sverige [Electronic text data]: [:Sverige liberalerna, 2023] // Electronic text data – Mode of access: <https://www.liberalerna.se/wp-content/uploads/tidoavtalet-overenskommelse-for-sverige-slutlig.pdf>, free access (appel date: 06.03.2023). – Title from screen.

12. The Tidö agreement review [Electronic resource] : [Civil Rights Defenders, 2022] // Electronic text data. – Mode of access: https://crd.org/wp-content/uploads/2022/12/Analysis-of-the-Tido-Agreement_Civil-Rights-Defenders_221024.pdf, free access (appel date: 05.03.2023). – Title from screen.

13. Statement of Government policy [Electronic resource] : [Government of Sweden, 2022] // Electronic text data. – Mode of access: <https://www.government.se/contentassets/9c187813e7b3488ea595c9e28e2411e5/statement-of-government-policy-2022-eng.pdf>, free access (appel date:03.03.2023).

– Title from screen.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОБЛЕМАМИ АРКТИКИ, В СТРАНАХ СКАНДИНАВСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Давыденко Роман Евгеньевич

студент 3 курса бакалавриата, направления «Международные отношения»

Факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, г. Москва

epsilon_dav@mail.ru

Научный руководитель: Курьлёв Константин Петрович

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений

Факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, г. Москва

kurylev-kp@rudn.ru

Аннотация: Арктика как новое поле для конфронтации между арктическими странами привлекает к себе внимание НКО, занимающихся проблематикой Циркумполярного Севера. В этой связи интересны деятельность и международное сотрудничество НКО Норвегии, Швеции и Финляндии, чья роль в делах Арктического совета постоянно усиливается.

Ключевые слова: некоммерческие организации, Арктический регион, Циркумполярный Север, скандинавские страны, КМНС, научные исследования, гранты.

Потенциал Арктики следует оценивать высоко за счёт его материально-ресурсной базы, инфраструктурных и транспортных возможностей, а также влияния на мировую экосистему и темпы глобального потепления. Два «передела» Арктики, произошедших в XX в., характеризовались активными процессами легитимизации арктического пространства, прежде всего, арктическими государствами. Изменение климата, таяние арктических льдов

напрямую сказывается на населении скандинавских стран, состоянии их хозяйства и экономики, в связи с чем интересна деятельность их НКО, занимающихся насущными проблемами Арктики и посредством которых государства могут проводить научные исследования, расширять своё присутствие в регионе и тем самым подтверждать свой статус арктической державы.

В Норвегии стратегия «Норвежские полярные исследования, исследовательская политика на 2014–2023 гг.» определяет международное научно-исследовательское взаимодействие, изменение и влияние климата на КМНС, функционирование экосистем и др. как приоритеты арктической политики. Внутри страны ведётся постоянная научно-исследовательская, просветительская работа с оказанием грантовой поддержки перспективным НКО и их проектам в области. Ведущую роль в разработке и реализации арктической научно-исследовательской деятельности играет Исследовательский совет Норвегии (ИСН), который фактически является ядром арктической политики страны, поскольку именно туда сходятся все нити от управления финансированием и налаживанием контактов с коллегами за рубежом до консультирования правительства. По состоянию на 01.03.2023 г. Совет приостановил соглашение о сотрудничестве с Россией[8].

В Норвегии функционирует крупнейший научно-образовательный центр в Тромсё – Арктический университет Норвегии (АУН), который проводит наиболее наукоёмкие исследования флоры, фауны, морей и атмосферы Арктического региона. В АУН успешно работают профессор русской литературы и культуры, соотечественник А.Б. Рогачевский и старший научный сотрудник Университета Тромсё, профессор САФУ им. М.В. Ломоносова В.В. Тевлина. Также его почётным доктором является экс-Президент СССР М.С. Горбачёв. Норвежский полярный

институт занимается изучением влияния парникового эффекта на экосистему Арктики. В проектах института участвуют техник-исследователь Светлана Дивина, учёный-исследователь Дмитрий Дивин, старший инженер Михаил Иткин и профессор экотоксикологии Игорь Эйлерс. Международный центр по окружающей среде и дистанционному зондированию им. Нансена делает прогнозы по динамике климата в Арктике, выполняет зондирование Северного Ледовитого океана и полярных льдов и финансирует разные проекты в регионе. Также он имеет свои представительства в Петрозаводске и Санкт-Петербурге [1, с. 12].

Кроме того, в стране действуют 6 норвежских и 17 иностранных полярных станций [2, с. 112], данные которых обрабатывают и изучают Университет Нурланна в Будё, Баренц-институт в Киркенесе, являющийся частью АУН, Университетский центр в Лонгирбюене, Институт им. Фритьофа Нансена, Свальбардский международный университет на Шпицбергене, изучающий арктическую экологию и биологию, экосистему и геологию арктических вод, арктическую сейсмологию и т.д. и научный комитет «Нью-Олесунн», созданный на базе Норвежского полярного института и непосредственно регулирующий деятельность всех полярных станций в стране. Норвежский крупный проект «Наследие Нансена», реализуемый в 2018–2023 гг., представляет собой исследование, направленное на изучение Северного Ледовитого океана и полярных экосистем в условиях изменения климата. В целях устойчивого развития Арктики в Норвегии созданы НКО по поддержке КМНС: Ассоциация оленеводов-саамов Норвегии и Народный саамский союз, которые поддерживают традиционное хозяйство, образ жизни и культуру коренного населения (саамов). Также важно отметить основанную в Норвегии Ассоциацию молодых полярных учёных (APECS), которая объединяет молодых исследователей со всего мира, в чью область интересов входит

полярный регион. Её целью является стимулирование учёных к созданию совместных проектов по исследованию криосферы в целом. К примеру, в работе АРЕС участвуют такие российские учёные как докт.биол.наук Е. Голубева (МГУ), старший преподаватель Н. Малыгина (УрФУ) и ведущий научный сотрудник Т.Власова (Институт географии РАН). Также нацелен на достижение целей устойчивого развития Арктики некоммерческий центр ГРИД-Арендал, являющийся частью Университета Арктики.

В целом норвежские НКО действуют в русле государственной политики, направленной на создание мощных научно-образовательных комплексов, изучающих Арктику. Поскольку Норвегия – полностью северная страна и часть её находится в субарктическом поясе, то и любые климатические колебания в арктической зоне сильно сказываются на её хозяйстве. В деятельности их НКО до 2022 г. активно участвовали российские эксперты, но сейчас официальное сотрудничество между некоммерческими арктическими организациями Норвегии и России приостановлено на неопределённый срок.

Говоря о Финляндии, стоит сказать, что сейчас там действует Арктическая стратегия (2021–2030), которая обозначила приоритетные направления внешней политики страны, векторы усердной работы всего сектора некоммерческих организаций: смягчение последствий изменения климата, соблюдение прав коренного населения (саамов), улучшение приполярных логистики и инфраструктуры и другие [4, с. 60]. Однако быстрое разрушение партнёрских отношений с Россией за последние два года затруднило обсуждение многих аспектов сотрудничества в регионе, что, несомненно, сказалось на совместных проектах России и Финляндии.

Деятельность финских некоммерческих организаций совпадает по направлениям с их Арктической стратегией. Крупнейшим аналитическим центром, всесторонне изучающим регион, является Арктический

университет (UArctic), в котором аккумулируется бóльшая часть научных исследований в стране, поскольку он имеет важное значение и за пределами страны в рамках АС. Университет реализует такие проекты, как «Транспорт и логистика в Арктике», «Правовые исследования в Арктике», «Продовольственная безопасность в Арктике» и др. Важно сказать, что институт имел научные связи с российскими учёными, они проводили совместные исследования. Так, 21 декабря 2022 г. к.э.н., доцент Арктического агротехнологического университета, председатель «Ассоциации оленеводов» М.А. Погодаев и канд. филол. наук М.Д. Тонкопеева из СПбГУ совместно с коллегами из Международного центра оленеводства выпустили книгу «Оленеводство. Адаптация к меняющейся Арктике, Том 1». Однако в связи с кризисом вокруг Украины UArctic приостановил партнёрские соглашения с 55 российскими учреждениями и организациями, личные контакты учёных также не приветствуются. К сожалению, это не единственный пример. Летом 2022 г. завершил свою 30-летнюю деятельность в России Институт Финляндии в Санкт-Петербурге.

Арктический центр Университета Лапландии проводит ряд перспективных проектов, таких как «Arctic PASSION: Панарктическая система наблюдений», «Будущие экосистемы Арктики (FATE): движущие силы разнообразия и сценарии будущего» и многие другие, в которых принимают участие российские исследователи к.э.н., доцент Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова А.Н. Иванова, к.и.н., доцент СПбГУ Н.Р. Харламбиева и приглашённый исследователь, магистр П. Ткач. Также научными исследованиями в области развития Арктики и достижения там ЦУР занимаются Северный институт, экспертный Институт окружающей среды, Академия наук и литературы Финляндии, Центральная ассоциация саамов Финляндии (SSG) и другие.

Главной целью страны, безусловно, является подтверждение статуса полноценного члена АС и международного эксперта по Арктике. В 2017 г. Президент Финляндии Саули Нийнистё на Форуме «Арктика — территория диалога» в Архангельске подчеркнул, что «Стратегическая значимость Арктики постоянно растёт, геополитическая напряжённость в других частях мира возрастает, но мы не должны допустить того, чтобы это напряжение касалось и Арктики» [7]. К сожалению, этого не удалось избежать, политика вторглась в Арктику. В настоящее время сотрудничество финских и российских НКО заморожено, но сохраняются отдельные частные контакты между исследователями. Несмотря на политику властей Финляндии в отношении России, научно-исследовательские учреждения страны в целом настроены на продолжение совместных проектов с Россией в области изучения Арктического региона.

В 2011 г. Швеция обнародовала свою первую Арктическую стратегию, где определила для себя приоритетные направления в Арктике: климат, развитие экономики и человеческого потенциала, а также глобальное потепление и окружающая среда [6, с. 307]. Эти же пункты «переехали» в новую Арктическую стратегию Швеции-2020 с добавлением проблемы парниковых газов и более усиленного внимания к запросам КМНС [5, с. 54]. Секретариат полярных исследований при Министерстве образования и исследований как координационный гос. орган отвечает за согласование исследовательской деятельности в полярных областях. Также он организывает научные форумы по развитию Арктики, проводит исследовательские экспедиции, управляет исследовательской инфраструктурой, в том числе научно-исследовательскими станциями «Свеа», «Васа», «Абиско» и на ледоколе «Оден». Совместно со Шведским исследовательским советом проводит конкурсы грантовой поддержки полярных исследований (например, программа Operational Support for Polar

Research) [3, с. 14]. В 2020 г. была проведена Российско-Шведская экспедиция ISSS (The International Siberian Shelf Study), организованная Институтом океанологии им. П.П. Ширшова на научно-исследовательском судне «Академик Келдыш», которая изучала выбросы парниковых газов в полярной зоне. В 2021 г. Секретариатом была проведена экспедиция Synoptic Arctic Survey (SAS) в Северном Ледовитом океане при участии НИС «Оден», а в 2022 г. состоялась палеоокеанографическая экспедиция ArcOP, организованная с целью восстановления полной стратиграфии осадочных пород центральной части Северного Ледовитого океана для понимания процессов глобального изменения климата. Стоит отметить, что в период до начала СВО на Украине в 2019 г. в Санкт-Петербурге прошёл V Международный Арктический форум, объединивший 52 страны и показавший единство стран АС в решении проблем региона и готовность препятствовать политизации протекающих там процессов.

Центр Арктических Исследований Университета Умео реализует проекты АС, организует семинары и конференции по исследованию Севера и т.д. В нём работают ст.преп. Олег Попов и аспирант Екатерина Змывалова. Исследовательский центр по изучению последствий изменения климата проводит исследования по арктическим экосистемам для понимания последствий, связанных с изменением климата, как в наземных, так и в водных экосистемах [1, с. 5]. В его деятельности принимают участие такие российские специалисты как PhD Светлана Серикова и PhD Константин Гавазов. Департамент метеорологии Стокгольмского университета проводит исследования атмосферы в полярной зоне. Также проблемами Арктики занимаются Саамский образовательный центр, Стокгольмский университет, Центральный шведский университет, Королевский технологический институт, Лундский университет, Технологический университет Лулео и др.

Вопросы КМНС исследуют Ассоциация саамов Швеции (SSR), Ассоциация Оленеводов Швеции (ВЕО), Саамская организация Sáme Átnam (RSÄ) и др.

Таким образом, некоммерческие организации Швеции, занимающиеся проблемами Арктики имели до некоторого времени совместные проекты с Россией, в которых участвовали отечественные учёные и эксперты. После начала пандемии Covid-19 их реализация приостановилась, а после начала СВО 2022 г. они и вовсе были отменены. Заявления лидеров скандинавских стран на Арктической Форуме в 2019 и Арктическом диалоге 2021 г. о недопустимости превращения Арктики в политизированную площадку не воплотились, всё произошло с точностью, да наоборот. Проекты с российскими НКО свернулись, сотрудничество прекратилось, а перспективы их возобновления остаются туманными.

Резюмируя, можно сказать, что деятельность НКО Норвегии, Швеции и Финляндии многогранна, чрезвычайно активна и направлена на всестороннее исследование приполярных и полярных территорий, акватории Северного Ледовитого океана, атмосферы Арктики и т.д. Однако сотрудничество научно-исследовательских организаций, к сожалению, не осталось беспристрастным на фоне протекающих тектонических изменений в системе международных отношений. Бойкот работы АС западными странами- членами Совета, в том числе Финляндией, Швецией и Норвегией, привёл к прекращению научного сотрудничества российских организаций со скандинавскими по политическим мотивам.

Так или иначе современное состояние двусторонних отношения России и стран Скандинавского полуострова является на данный момент непреодолимым препятствием на пути к полноценному возобновлению сотрудничества организаций, занимающихся проблемами Арктики. Восстановление прежнего уровня контактов видится невозможным в

ближнесрочной и среднесрочной перспективе из-за их совместной политики с США, а также готовности Швеции и Финляндии вступить в НАТО.

Список источников и научной литературы

1. Билалова А.Д. Ключевые научные институты скандинавских стран и международные проекты, ведущие исследования по изучению и освоению Арктики [Электронный ресурс] / А.Д. Билалова, А.Д. Гвишиани, В.А. Посёлов // Вестник Отделения наук о Земле РАН. – 2021. – Т. 13. – С. 1–24. – Режим доступа: <https://onznews.wdcb.ru/doi/2021NZ000372-res.html>, свободный.
2. Гутенев М. Арктический вектор Норвегии: преемственность и новации [Электронный ресурс] / М. Гутенев, В. Конышев, А. Сергунин // Современная Европа. – 2019. – №4. – С. 108–118. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-vektor-norvegii-preemstvennost-i-novatsii>, свободный.
3. Дзюбан В.В. Арктическая политика Швеции и её перспективы [Электронный ресурс] / В.В. Дзюбан // Электронный научный журнал «Архонт». – 2019. – Вып. № 6 (15). – С. 10–16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-politika-shvetsii-i-ee-perspektivy>, свободный.
4. Жилкин В.А. Арктическая стратегия Финляндии: международное сотрудничество и правовые аспекты [Электронный ресурс] / В.А. Жилкин // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – № 4 (21). – С. 59–65. – Режим доступа: https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/33873/ru_RU, свободный.
5. Макушенко Я.М. Арктическая стратегия Швеции: цели и перспективы [Электронный ресурс] / Я.М. Макушенко, Ю.И. Дзись // The Newman in Foreign Policy. – 2021. – № 62 (106). – С. 53–56. – Режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-strategiya-shvetsii-tseli-i-perspektivy>, свободный.
6. Hall P., Lofgren K. Инновационная политика как перформативность на примере Швеции [Текст] // Международный журнал государственного управления. – 2017. – Т. 40. – № 4. – С. 305–316.
  7. Международный форум «Арктика – территория диалога» / Стенограмма [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа:
http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/54149/work.
  8. Research cooperation with Russian authorities on hold [Electronic resource] // Official website of the Research Council of Norway – Mode of access:
<https://www.forskingsradet.no/en/news/2022/research-cooperation-with-russian-authorities-on-hold/>, free.

СЕТЕВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ПОБРАТИМСКИХ СВЯЗЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

Никита Расулович Казиев

*Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств,
соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному
гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество),
Консультант отдела побратимских связей и региональных инициатив
Управления общественной дипломатии;
Аспирант кафедры философии и социологии
САФУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва
nikitakaziev@gmail.com*

*Научный руководитель: Макулин Артем Владимирович
док. филос. наук, доцент,
директор Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
г. Архангельск
a.makulin@narfu.ru*

***Аннотация.** Статья посвящена решению проблемы функционирования феномена побратимских связей в рамках общественной дипломатии. Предметом анализа выступает сетевая природа побратимских связей. В статье на основе социально-исторического анализа и методологии современной социальной философии описан механизм функционирования сетевой природы побратимства. В результате исследования данный механизм представлен как важнейший механизм укрепления роли России на международной арене. В выводах особое внимание автор уделяет обоснованию возможностей побратимских связей для развития международного сотрудничества в Арктике.*

Ключевые слова:

Побратимство, публичная дипломатия, глобализация, коммуникация, сетевые структуры

Побратимство как социальный феномен имеет давнюю историю. Данное явление рассматривается в междисциплинарном дискурсе как одна из форм ритуального родства, которая, однако, была знакома не всем народам и культурам. В системе международных отношений побратимство получило новые функциональные формы и организационное содержание, выразившись в сотрудничестве между городами. Часто побратимские связи устанавливались как ответ на вызовы продиктованные крупными военно-политическими событиями, союзническими отношениями и общей в некотором смысле героической судьбой[6]. Яркими примерами являлись отношения Ковентри и Сталинграда. Сегодня Волгоград имеет 14 городов-побратимов, в том числе японский город Хиросима. Примечательна в этом плане деятельность Всемирного фонда породненных возникшего в 1957 году. На территории СНГ 315 городов – членов Фонда. В свою очередь в России существует Международная ассоциация «Породненные города» (МАПГ).

Побратимство в своей основе является одним из ярчайших примеров сетевой дипломатии. Примечателен также и один интересный факт: «Исследования свидетельствуют, что в ближайшее десятилетие городским станет более 70% всех живущих на Земле» [1, с.149]. В связи с этим, не учитывать роль городов в международной коммуникации было неправильно.

Сетевая дипломатия характеризуется прямыми контактами между заинтересованными субъектами, минуя профильных акторов международных правоотношений (министерств, ведомств). Эта форма дипломатического взаимодействия опирается не иерархическую систему межгосударственного взаимодействия, а ориентируется на формы взаимодействия между непосредственными интересантами межгосударственного взаимодействия: городами, корпорациями, НКО, социальными группами. Сетевая дипломатия основана на сетевом взаимодействии в виде многоуровневой системы связей.

Взаимодействие, организованное по сетевому принципу, охватывает не только политический сектор, но и другие сферы общественной жизни: культуру, бизнес, т.е. носят комплексный характер.

В таком виде взаимодействия участниками являются различных социальные и государственные институты, общественные группы.

Сетевая дипломатия является новым видом дипломатии, который активно развивается благодаря скачку в развитии информационных технологий, благодаря чему исчезли ограничения в виде границ и расстояний, снизилась роль иерархической системы дипломатических связей между государствами.

Таким образом побратимство является подвидом сетевой дипломатии.

Сетевая структура побратимства выражается и в системе взаимосвязей между участвующими субъектами. Для нее характерен как горизонтальный характер связи, непосредственно между городами и муниципальными образованиями, а также вертикальный, между городами и связующими их ассоциациями и объединениями[7].

Статистика показывает, что в исторической ретроспективе, «83% городов–побратимов активно сотрудничали со своими городами-побратимами в своих культурных сферах, 59% имели исторические связи и взаимодействовали в экономических сферах, а 10 % имели выраженные взаимосвязи во всех перечисленных областях деятельности»[11].

Интересными фактами в отношении феномена побратимства является следующее: корреляция уровней социально-экономического развития городов партнеров; использование побратимских связей в качестве специфического инструмента публичной дипломатии, направленного на взаимовыгодное сотрудничество; возможность стран влиять друг на друга через города побратимы.

Примечательно также и то, что не существует четкой модели побратимского взаимодействия, что как раз и указывает не на иерархическую, а на сетевую природу побратимских связей. Можно, конечно, создать общую матрицу[4], позволяющую описать все возможные формы взаимодействия, но на

данный момент не ясны базовые и факультативные критерии для построения такой модели.

Пары городов-побратимов ищут во взаимодействии альтернативные формы сотрудничества, а именно то, что им удобно и полезно, причем инициатива часто идет не от официальных структур, а от самого населения этих городов. Взаимодействие проходит по классическому пути, продиктованному дилеммой «сотрудничать – не сотрудничать» [2;3].

Нельзя не отметить, что качество отношений между городами, конечно, сильно зависит от глобальных международных процессов. Они в определенном отношении имеют зеркальную природу, причем зеркальность становится сильнее, если отношения на глобальном уровне ухудшаются.

Механизм побратимских связей как раз и позволяет масштабировать положительные связи между обычными людьми, нейтрализуя в известном смысле глобальные противоречия между государствами, по той причине, что отношения между городами и конкретными людьми являются прочной основой, которая может быть индифферентна идеологическим и политическим декларациям.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы:

- Побратимство, ориентированное в первую очередь на сетевую структуру взаимодействия, является одним из видов сетевой дипломатии и дополняет иные структуры дипломатического взаимодействия между государствами;
- побратимство позволяет установить прочные и пролонгированные культурные связи;
- побратимство несомненно является одним из вариантов реализации так называемой мягкой силы [5] государства;
- побратимство в большей степени направлено на культурные связи нежели экономические;
- побратимские сообщества осуществляют функцию интеграции членов побратимств в различных социальных сферах;

- рядовые вопросы городского устройства решаются через побратимство гораздо быстрее чем, это возможно сделать через национальный уровень, связывающий инициативы излишками бюрократических процедур.

Естественно, побратимство сталкивается с большим количеством барьеров: этническая, религиозная, культурная самоидентификация; борьба за власть; международные санкции, конфликты, плохо координируемая региональная политика.

Условия Специальной военной операции (далее - СВО), безусловно, оказали влияние на развитие дипломатических и прото-дипломатических отношений между странами, в том числе и на побратимство между российскими городами и городами Европы и именно сетевое взаимодействие в условиях ограниченного взаимодействия между официальными государственными институтами может позволить сохранить диалог между странами, не доводя его до тотального противодействия.

Города многих стран, признанных Российской Федерацией недружественными, в 2022 году приостановили участие в программах побратимства. К ним относятся прибалтийские страны, Финляндия, Великобритания, США.

И, напротив, города Китая, Индии, Белоруссии, Монголии и других стран, с которыми у России сложились дружеские или равно-партнерские отношения, выражают поддержку и намерения развивать сотрудничество между городами побратимами в дальнейшем [8].

Вызовы, с которыми столкнулась Россия после 24 февраля 2022 года, четко выделили враждебные России государства, в отношении которых попытки использования Россией любой мягкой силы, в том числе, транслируемые через общественные каналы, такие, как побратимство, с одной стороны, обречены на провал, однако с другой будут оставаться «спящими» каналами дипломатии, которые в любой момент можно будет вновь использовать [8].

Особенное значение имеет феномен побратимства для освоения Арктики, о чем говорят ряд исследователей [9;10]. Необходимо внимательно учитывать

опыт побратимских северных городов России и Европы, а также активно разрабатывать побратимство как инструмент внешней политики России и ее орудие для защиты национальных интересов России в Арктике.

Подводя итог, следует отметить, что сетевое взаимодействие между акторами международной политики - международными организациями, государствами, городами - станет определяющим фактором развития международных отношений в последующие десятилетия. Побратимство же, являясь одним из ярчайших примеров сетевой дипломатии, будет способствовать укреплению международного сотрудничества и позволит снижать международную напряженность, действия в обход часто ангажированных третьими странами политиков.

Несмотря на ограничения, побратимство, основанное на сетевой структуре, постепенно, будет вовлекать в себя все больше городов в различных странах и регионах мира и будет способствовать сохранению диалога между народами.

Список источников и научной литературы

1. Гончаров С.А. Гончаров Сергей Александрович Диалог мировых городов как ответ на кризис культуры // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2012. №3. С.149-152.
2. Макулин, А.В. Моделирование взаимодействия в «дилемме заключенного» и источники социального сотрудничества / А. В. Макулин // *Постмодерновые реалии России: монография / Осипов Ю. М. и др.; под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Центр общественных наук, Экономический факультет и др.. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2007. – С. 429-431.*
3. Макулин, А.В. Философия игры и игрорефлексика фантомного лидерства : специальность 09.00.11 "Социальная философия" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Макулин Артем Владимирович. – Архангельск, 2007. – 24 с.

4. Макулин, А.В. Эволюция табличного метода в истории философии: от мистики Древнего Востока до новоевропейского мышления / А. В. Макулин // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 6. – С. 24-26.
5. Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI, 2004. № 10. С. 33-41.
6. Пятяка В.В. Установление породнённых связей между Санкт-Петербургом и Гамбургом (1956-1957 гг.): небольшой эпизод в рамках «большой политики» // Гамбург – Санкт-Петербург: история, успехи и экономические перспективы породнённых связей. СПб: Европейский дом, 2007. С. 50.
7. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание // Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 272 с
8. Реакция зарубежных городов-побратимов в адрес муниципальных образований-членов МАПГ на спецоперацию на Украине (обновлено от 01.09.2022) <http://goroda-pobratimy.ru/blog/reaktsiya-gorodov-pobratimov-na-spetsoperatsiyu-na-ukraine> (дата обращения: 13.10.2022).
9. Рогачев, И. В. Побратимство северных городов России и Норвегии - фактор устойчивости в Баренцевом Евро-Арктическом регионе / И. В. Рогачев, Е. А. Рогачева // Побратимство городов: состояние, возможности развития, вызовы, приоритеты : международная научно-практическая конференция, Москва ; Тюмень, 23–24 апреля 2021 года. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2021. – С. 163-167.
10. Рогачев, И. В. Побратимство городов как инструмент внешней политики России и Норвегии / И. В. Рогачев, Е. А. Рогачева // Международное гуманитарное сотрудничество: новые вызовы и возможности : Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Йошкар-Ола, 21–22 апреля 2021 года. –Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. – С. 33-39.

11. Яровой Г.О., Подольский М.А. Побратимство как инструмент социокультурного и экономического развития городов: сравнение "континентальной" и "морской" школ // STUDIA HUMANITATIS BOREALIS, 2014 №2 (3). С. 40-48.

МЕХАНИЗМ КОЛОРИСТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ВОПРОСЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СКАНДИНАВОВ

Кравченко Анна Александровна
магистрантка 1 курса,
направления подготовки «Исследования Балтийских и Северных
стран»
факультета международных отношений,
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург
st070073@student.spbu.ru

Научный руководитель: Павел Чангирович Хан
ст. преподаватель, кафедра медиадизайна,
Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург
pavelhan2009@gmail.com

Аннотация: *Статья посвящена исследованию роли цвета как одного из способов выражения национальной идентичности в медиадизайне. Демонстрируются особенности и закономерности механизма колористической репрезентации скандинавов.*

Ключевые слова: *Скандинавия, семиотика, медиадизайн, колористическая репрезентация.*

Скандинавия – историко-культурный регион на Севере Европы, охватывающий Скандинавский полуостров, полуостров Ютландия и прилегающие острова. Традиционно Скандинавия включает в себя три страны – Данию, Норвегию и Швецию, а иногда также Исландию, Финляндию и острова Северной Атлантики. В регионе существуют различные формы национальной и транснациональной идентичности, которые определяются историческими, культурными, языковыми и политическими факторами.

Как замечают А. А. Бутакова, М. Д. Портнягина, национальная идентичность – это чувство принадлежности к определенной нации, основанное на общих ценностях, символах, традициях, мифах и национальных стереотипах. Концепция «северной идентичности» сформировалась еще в XX веке. По мнению исследователей данное понятие формирует конкретный перечень ценностей, которые определяют представления народов Севера Европы об идеальном мироустройстве [1, с. 322].

В медиадизайне одним из способов проецирования национальной идентичности является механизм колористической репрезентации (МКР). Под ним понимается «процесс создания ассоциативных цветовых рядов, связанных с конкретным образом, которые актуализируются в сознании читателя» [3, с. 99]. Тем самым цвет кодирует культурный опыт и выступает в роли проводника в подсознание того или иного народа.

Важно отметить, что ассоциативные элементы дизайна связаны со способностью актуализировать и популяризировать любое явление за счет подсознательного воздействия. При создании дизайна любого проекта, аспекты ассоциаций напрямую определяют, насколько эффективным является воздействие на сознание индивидуума [4, с. 260].

В поисках МКР национальной идентичности скандинавов было изучено 14 современных журналов, которые отвечали следующим характеристикам: во-первых, выпускаются на территории Швеции, Норвегии или Дании; во-вторых, являются наиболее популярными среди аудитории вышеназванных стран; в-третьих, обладают потенциалом к раскрытию визуальной репрезентации за счет насыщенного цветового оформления единого стиля, который поддается анализу, в рамках издания.

Для анализа были выбраны датские журналы RUM, Dansk Magazine, sindroms; шведские – Scan, Nordic Style Magazine, My Residence, Lagom, Form, Fool, Scandinavian Man; норвежские – Mote, FJ; а также международные северные издания Oak, Scan Magazine, Nordic Living By Bo Bedre.

Репрезентация образа явлений природы стала основным цветовым маркером на обложках, свидетельствующим о специфике арктического региона. Во всех журналах присутствуют четыре типа различных палитр, связанных со Скандинавией.

Первым из полученных МКР стала палитра «Хвойный лес», свойственная для природы Скандинавии. Подобное сочетание представлено малахитовым, бежевым и темно-коричневым цветом, а также оттенками охры, которые можно встретить в тайге, арктической тундре и других лесных биотомах Скандинавии.

Вторым МКР, выявленным из эмпирической базы, стала палитра «Фауна». Ее особенностями становится актуализация в сознании аудитории образов животных, которых можно встретить на территории Норвегии, Швеции и Дании. В шкурах этих зверей чаще всего встречаются чёрный, коричневый, бежевый, рыжий, молочный, серый.

Третьей колористической палитрой становится «Ледяная пустыня», которая объединяет в себе такие цвета, как белый, голубой, синий. Благодаря

использования данного сочетания при верстке читатель подсознательно связывает картинку с образом, который он уже ранее встречал в природе Скандинавии, а именно снег, ледяные глыбы на воде и чистое небо.

Последним, четвертым МКР является палитра «Гористый пейзаж», свойственная для горного ландшафта, оврагов и озерных впадин. Свойства рельефа и заснеженность высот в Скандинавии составляют базовое окружение проживающих здесь народов: для них явление гор, в частности, ассоциируются именно с серым, синим, голубым, белым, чёрным и изумрудными цветами.

В большинстве своем, потенциалом к анализу обладала именно фэшн-журналистика. Вероятно, это связано со спецификой направления модных журналов, где первостепенной задачей становится популяризация какого-либо явления, стиля или декоративных особенностей вещей. Результаты исследования показывают, что редакции проанализированных изданий оперируют колористикой, элементами дизайна и связанными со Скандинавией изображениями, чтобы успешно реализовать и закрепить образ арктического региона в сознании своих читателей.

Таким образом, некоторые сочетания и оттенки цветов на обложках отражают разные аспекты образа Скандинавии, от коренных народов до природных явлений и особенностей региона. Определенные ключевые цвета, присутствующие во внешнем виде изданий, воздействуют на подсознание читателя и активируют ассоциативный механизм на основе существующих знаний. Если брать во внимание особенности национальной идентичности [2, с. 45], то становятся актуальными задачи, связанные с формированием притягательного образа своего региона и разработкой его брендинговой стратегии, которые и может решить МКР в медиадизайне.

Список источников и научной литературы

1. Бутакова А. А., Портнягина М. Д. Феномен «северная идентичность» и его влияние на современные международные отношения // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. – СПб.: Издательство РХГА. 2020. Вып. 22 (1–2). С. 318–327
2. Головнёва Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. №5. – С. 42-50.
3. Кравченко А. А. Колористическая репрезентация образа Арктики на обложках журналов / А. А. Кравченко, Л. А. Кузнецов // Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения : статьи участников ежегодного апрельского научного форума, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2022 года. Том 2. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2022. – С. 98-100.
4. Марков Н. С., Ажгихин С. Г. Роль ассоциаций и процесс их поиска в графическом дизайне // Дизайн-образование: проблемы и перспективы. Краснодар, 2016. С. 257–262.

НАУКА КАК МЯГКАЯ СИЛА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Мирелли Морис Александрович,

*Аспирант кафедры философии и социологии
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова
г. Москва
moris.mirelli@yahoo.com*

*Научный руководитель: Макулин Артем Владимирович
док. филос. наук, доцент,
директор Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова
г. Архангельск
a.makulkin@narfu.ru*

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о роли институтов науки и образования в процессах международных отношений. Выявлены ключевые аспекты науки и образования как мягкой силы в международных отношениях, т.е. технологии достижения политических целей за счет умения государства влиять на международную повестку за счет своей культуры, общественно-политических ценностей, привлекательности. Результаты исследования показывают, что наука и образование в условиях так называемого когнитивного капитализма становятся важнейшими способами влияния одних политических игроков на других. В статье отмечается, что Россия должна использовать потенциал мягкой силы для защиты своих национальных интересов в Арктике.*

Ключевые слова:

Мягкая сила, публичная дипломатия, глобализация, интернет, коммуникация

Осознание науки, образования и инноваций в качестве инструмента мягкой силы впервые, видимо, было осознано в США, где собственно говоря и появилось само понятие «мягкая сила», введенное в оборот Джозефом Наемом в 1990 году [13]. Количество наукоемкой продукции, количество зарубежных ученых и студентов в США и самый представительный состав американских нобелевских лауреатов адресует Соединенным штатам роль лидера в использовании науки в качестве мягкой силы государства. З. Бжезинский писал: «Фундамент растущих геополитических амбиций Америки обеспечивался быстрой индустриализацией страны... Такой замечательной динамике экономического роста способствовала культура, поощрявшая эксперименты и новаторство. Американские политические институты и свободная рыночная экономика создали беспрецедентные возможности для амбициозных и не имеющих предрассудков изобретателей... Короче говоря, национальная культура уникальным образом благоприятствовала экономическому росту, привлекая и быстро ассимилируя наиболее талантливых людей из-за рубежа, она облегчала экспансию национального могущества»[1, с.15].

Так называемое «фантомное лидерство» [10], т.е. лидерство за счет создания и некоего подготовленного образа, принимаемого в качестве реального феномена всеми участниками международной коммуникации, стало основным инструментом так называемого рефлексивного управления, т.е. передачи субъекту управления неких информационных оснований, в которых он осуществит такие действия [9], которые ему самому кажутся свободным выбором из альтернатив, но на самом деле будут навязанным алгоритмом действий.

Осознание этого факта толкает активно развивающиеся Россию, Индию и Китай уделять большое внимание расширению влияния национальной системы образования и способствовать ее интернационализации. В частности, Китаем с 2010 года реализуется

стратегия мягкой силы по привлечению иностранных студентов. Правительством Китая поставлена задача привлекать порядка полу миллиона иностранных студентов в год.

Исследователи Донецкая С.С., Ли Мэнжань пишут: «За последние 10 лет число китайских граждан, обучающихся в зарубежных университетах, увеличилось более чем в два раза и достигло в 2018 г. 662,1 тыс. человек. Целью такой миграции является не только получение передовых научных знаний или совершенствование навыков владения иностранными языками, но и желание обладать так называемым символическим капиталом...»[2, с.153].

Именно уровень развития образовательной системы, соответствие ее требованиям инновационности, включенности в международное образовательное и научное пространство, создает для системы образования ключевые конкурентные преимущества в борьбе за умы, способствует привлечению в страну талантливых иностранцев, через которых государство в дальнейшем сможет транслировать свою «мягкую силу» на государства их пребывания. Примечательно, что в России уже сформировался академический интерес к мягкой силе как сложному и перспективному направлению научных исследований и международной практики [3;4;5;6;7;8].

Следовательно, дипломатия посредством науки интегрируется в область дипломатии публичной, в систему взаимоотношений с зарубежными государственными и неправительственными организациями, общественностью и воздействует на население государства адресата мягкой силы посредством информирования широких слоев граждан и влияния на круги, формирующие общественное мнение.

Заинтересованные в получении актуальных знаний студенты, приехавшие из-за рубежа, в ходе образовательного процесса изучают язык страны, организовавшей обучение и осваивают новейшие достижения достижений науки, и местную культуру. Студенты, помимо багажа знаний, получают и опытом жизни в стране пребывания, обрастают социальными

связями, ожидается, что они станут эффективными проводниками национального характера за рубежом.

Однако, не следует идеализировать данный подход. Важна также среда, в которую попадет иностранец - выпускник российского высшего учебного заведения. Выпускник, оставшийся в России не может транслировать мягкую силу на иностранное государство ввиду сложности ее трансграничного применения.

И даже возвращение выпускника российского ВУЗа на родину не является гарантией лояльности российской политике и культуре, если в период обучения он недостаточно в нее интегрирован, пребывает в своей социокультурной среде.

И тут следует обратить внимание на пример США, которые не только ведут отбор кандидата на предмет его лояльности политике Соединённых Штатов, но и после окончания ВУЗа продолжают взаимодействие с ними после возвращения на родину в сетевых сообществах, в исследовательских центрах, осуществляют их грантовое обеспечение, вовлекают выпускников в деятельность США на территории родного студенту государства.

Отчасти, упростить процесс привлечения лояльных кандидатов может сужение воронки отбора до специалистов, уже проявивших себя в образовательной или профессиональной деятельности, либо являющихся представителями элит, либо будущих лидеров других стран. Управление в данном случае будет напоминать матрицу с некими известными исходами, количество которых будет эсхатологически конечным [11].

Данные примеры демонстрируют общие подходы к современной научной дипломатии:

1. Обучение состоявшихся специалистов, элит, будущих лидеров других стран, перспективной молодежи;
2. Обучение иностранных граждан, не относящихся к вышеуказанным категориям в целях формирования в них благоприятного впечатления о стране, в которой они обучались.

Первый подход доминирующим аспектом делает научно-техническое сотрудничество и его практические результаты.

Подавляющее большинство научных исследований проводятся за счёт бюджетного финансирования, что указывает на явную и непосредственную связь науки с государством и государственными интересами.

Другой подход определяет научную дипломатию как один из инструментов «мягкой силы». В этом случае основной задачей государства, использующего мягкую силу, является рост влияния в регионе, а научное сотрудничество при этом выступает лишь одним из способов реализации государственных целей. Существует и третий подход подразумевающий, что научная мягкая сила является не инструментом, а новым видом дипломатии, в котором ключевой фигурой является не государство, ставка делается на отдельных ученых, научные сообщества, образовательные НКО.

Цель третьего подхода, объединяющего в себе ключевые преимущества обоих указанных выше подходов: подчинить российскую научную дипломатию целям стратегии в целом, и максимально продвинуть образ России как ответственного игрока, нацеленного на международное сотрудничество, состоит в том, чтобы улучшить межгосударственные отношения в ситуации, когда государственные усилия России нейтрализуются, а каналы традиционной дипломатии оказываются заблокированы [11], связи в научной среде сохраняются через серые каналы, которые позволяют поддерживать диалог между государствами. Именно это делает третий подход в условиях глобального конфликта между Россией и Западом приобретает особо важную роль.

Следовательно, деятельность вышеуказанных организаций рассматривается в рамках международных отношений, как субъектов, реализующих государственную политику в научно-технической области, важность которой отмечена в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (далее - Стратегия). В Стратегии соединяются

воедино международное научное сотрудничество с понятием национальных интересов и национальной научной идентичности.

Использование науки, как инструмента российской мягкой силы на внешней арене требует направленного воздействия для укрепления позиции российской науки в международном информационном пространстве. Наука, в качестве инструмента мягкой силы, может стать платсдармом для диалога между западными и восточными научными школами.

Отметим инструменты, при помощи которых наука и научная среда проецирует мягкую силу на объекты своего воздействия. Среди них принято выделять международную академическую мобильность, научную инфраструктуру, материальный результат научно-исследовательской деятельности, признанные за рубежом университетские рейтинги и PR-составляющая научной деятельности.

Использование любого инструмента государственной политики должно приводить к ожидаемому результату. Для науки в качестве инструмента мягкой силы в международных отношениях можно выделить следующие критерии эффективности:

- рост интереса молодежи к науке;
- повышение уровня квалификации научно-педагогических кадров и персонала, занятого в других сферах деятельности;
- обеспечивается рост экономики за счет увеличения ее наукоемкого сектора;
- увеличивается статус региона, государства, как в качестве научного центра, так и центра политического влияния.

Приведенные выше результаты формируют положительный образ государства на международной арене, создавая положительный образ страны, что полностью коррелирует с утверждением о том, что наука является составной частью мягкой силы страны.

Россия в 1970 - 80-е годы подверглась мощному воздействию инструментов мягкой силы в отношении советской элиты и, наконец, в 1990-

е вложенные Западом усилия были реализованы со стопроцентным результатом. А вот 2000-е западные партнеры не смогли в должной степени предсказать, ослабили давление мягкой силы, что позволило патриотичным силам в России занять свою нишу и, сосредоточившись на использовании мягкой силы внутри и жесткой силы во вне, сохранить часть позиций внутри российской элиты. И тут проблема Запада в том, что за деградацией и вырождением жесткой силы в России, они странным образом не обратили внимание на остаточную «мягкую силу».

Условия СВО наложили свой отпечаток на возможности для России реализовывать мягкую силу через научную среду.

Между Россией и западными странами научные связи стали прерываться в первые дни СВО. Уже в феврале 2022 года прервались связи в значительной степени были приостановлены научные связи с сообществами в Германии. В конце февраля начали встречаться сообщения об отзыве научных публикаций из запланированных к публикации выпусков международных изданий и отмене стажировок российских и белорусских ученых в научных организациях США и Германии.

На текущий момент наука в России адаптируется к существованию в изоляции. При этом следует отметить пагубность такого подхода и следует расширять взаимодействие российских ученых с учеными сообществами Китая Центральной Азии, Индии, Латинской Америки. К сожалению, доля этих стран в мировом научном сообществе составляет не более 20%. Кроме того, научное сотрудничество Индии или Китая с Россией в последние годы, несмотря на кажущиеся успехи, было в десятки раз менее активным и продуктивным, чем, например, с США.

Следует отметить, что в современных условиях важной составляющей для привлечения на свою сторону российского научного сообщества, перспективных кандидатов для обучения в российских учебных заведениях и признанных специалистов, будет являться государственная идеология.

Отметим, что и противники России и ее партнеры такой идеологией обладают.

Попытка дэ-факто перенять западную идеологию потребления, в России, в условиях создавшегося кризиса привела к обратным последствиям для государства, многочисленному исходу ученых и представителей креативного класса из страны. Однако, на уровне Конституции Российской Федерации существует запрет на государственную идеологию, которая могла бы показать куда Россия стремится и какие ценности транслирует в общественное пространство.

Понятно, что мягкая сила России ориентируясь на общую стратегию технологического, цифрового и культурного суверенитета может иметь различные особенности, связанные с тем, что ее границы раскинулись с Запада на Восток. Так, например, роль России в Арктике в контексте развития международных процессов в рамках развития российской мягкой силы должна носить гибкий характер соединяя в себе последовательную защиту национальных интересов России и ее когнитивного суверенитета в таких сферах как международная безопасность в регионе, международное сотрудничество в Арктике с ориентиром на национальные интересы России, развитие технологического освоения Арктики за счет внедрения инноваций именно в российские технологические сегменты, защита социально-исторической памяти и историко-культурного наследия Арктики и Севера, формировании перспектив для будущих поколений, молодежи в современном освоении Севера и Арктики.

Подводя итог, следует выделить следующие выводы.

Принято считать, что иностранные студенты, обучающиеся в российских ВУЗах транслируют российскую мягкую силу России на родину, делают ее потребителей лояльными внешнеполитическому курсу. Однако последние события демонстрируют, что в этой среде выделяются как позитивные, так и резко негативные примеры. Требуется усиление контроля

за данной сферой, потенциальными кандидатам, пусть и за счет снижения количественной составляющей.

Следующий вывод следует из вышесказанного и является его продолжением. Количественный подход далеко не всегда дает качественный рост, выражающийся в объеме внедренных научных достижений, лояльных соседей, достигнутых внешнеполитических целей. Требуется более адресный подход к подбору кандидатов на обучение в стране, последующее вовлечение выпускника к деятельности в пользу России, взаимодействие с его сокурсниками.

Важную роль играет и идеология, являясь составной частью мягкой силы. В условиях ее официального отсутствия затруднительно заинтересовывать субъектов мягкой силы иными способами сохранять приверженность стране, затратившей на него значительные материальные ресурсы, в том числе, за счет своих собственных граждан.

Список источников и научной литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2014. 702 с.
2. Донецкая С.С., Ли Мэнжань Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда // Высшее образование в России. 2020. №6. С.153-168.
3. Жеглова Ю.Г. К вопросу о концептуализации "мягкой силы" // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. №4 (788). С.57-61.
4. Жильцов С.С. "Мягкая сила" в мировой политике // Современная Европа. 2018. №2 (81). С.152-156.
5. Капицын В. М. «Мягкая» сила БРИКС // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. №10-1. С.510-513.
6. Коротина Н.Ю. Подходы к измерению «мягкой силы» // Дискурс-Пи. 2014. №4. С.56-60.

7. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54). С. 212-223.
8. Макаревич Э.Ф. Структура и возможности "мягкой силы" // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. №1 (778). С.27-37.
9. Макулин, А. В. Моделирование взаимодействия в "дилемме заключенного" и источники социального сотрудничества / А. В. Макулин // Постмодерновые реалии России : монография / Осипов Ю. М. и др.; под ред. Ю. М. Осипова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Центр общественных наук, Экономический факультет и др.. – Москва : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2007. – С. 429-431.
10. Макулин, А. В. Философия игры и игрорефлексика фантомного лидерства : специальность 09.00.11 "Социальная философия" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Макулин Артем Владимирович. – Архангельск, 2007. – 24 с.
11. Макулин, А. В. Эволюция табличного метода в истории философии: от мистики Древнего Востока до новоевропейского мышления / А. В. Макулин // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 6. – С. 24-26.
12. Небренчин С. М. Информационный характер «Мягкой силы» // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13-1. Режим доступа : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-harakter-myagkoj-sily> (дата обращения: 04.03.2023).
13. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004. 191 p.

**РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В АРХАНГЕЛЬСКОЙ
ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ АРКТИКИ И СЕВЕРА**

Мосеева Елена Николаевна

Студент 4 курса, направления подготовки «Регионоведение России»

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации,

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

moseeva.e@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Богданова Анна Анатольевна

док. экон. наук, доцент кафедры регионоведения, международных

отношений и политологии,

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

a.bogdanova@narfu.ru

Аннотация: В данной статье автором представлено определение и основные принципы экологического туризма; рассматривается роль экологического туризма в контексте устойчивого развития территорий Арктики и Севера. Автором перечислены объекты экологического туризма, расположенные на территории Архангельской области, а также описаны текущие проблемы и возможности развития экологического туризма.

Целью данной статьи было проанализировать состояние экологического туризма в контексте устойчивого развития территорий Арктики и Севера, выявить ограничения, препятствующие активному развитию экологического туризма, несмотря на высокий потенциал в данной сфере.

Ключевые слова: *экологический туризм, устойчивое развитие, Архангельская область, Арктика и Север, ООПТ.*

Экологический туризм получил большую популярность среди путешественников по всему миру, и Россия не стала исключением. Данное направление требует внимания и принятия мер для развития и популяризации и на территориях с хрупкой и подверженной опасности северной природой.

Общепринятого определения экологического туризма нет, так как множество организаций и авторов подходят к понятию по-своему, однако общие черты присутствуют в каждом определении. Среди прочих сформулированных определений экологического туризма наиболее полным для автора является определение Международного союза охраны природы, поскольку организация описывает экологический туризм как ответственные с точки зрения экологии путешествия по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения природы и сопутствующих культурных достопримечательностей, сохранения окружающей среды, которые наносят минимальный ущерб природе и создают социально-экономические выгоды для местного населения, активно участвующего в организации туристического процесса. [2, с. 37]

Можно выделить пять ключевых принципов экологического туризма.

1. Экологический туризм – это путешествие в относительно нетронутую природу, нацеленное на знакомство с флорой и фауной, а также изучение культуры местных жителей.

2. Приоритетными задачами являются не только снижение негативных последствий на экосистему места пребывания и местное сообщество, но и способствование сохранению природы и социокультурной среды.

3. Экологический туризм предполагает экологическое просвещение туристов, он ориентирован на изучение природы; формирование экологической грамотности и экологически-ответственного поведения туристов.

4. Местные жители вовлечены в деятельность по обеспечению туристов необходимыми товарами и услугами (в т. ч. предоставление мест проживания; обеспечение питанием, экскурсионным обслуживанием, сувенирной продукцией).

5. Экологический туризм должен быть направлен на обеспечение финансовой поддержки территории и способствовать устойчивому развитию посещаемого региона. [3, с. 105]

Важно подчеркнуть, что устойчивое развитие территорий Арктики и Севера является одной из приоритетных задач государственной политики. Принцип устойчивого развития предполагает равновесный подход к обеспечению стабильного социально-экономического развития, социальной справедливости, содействие расширению научной и инновационной деятельности на территории Арктики и Севера и поддержание экологической безопасности региона. [7, с. 107] Управление природными ресурсами должно осуществляться с учетом их сохранения и восстановления для будущих поколений и поддержания естественного баланса экосистем, а также улучшения жизни в обществе, где состояние экологии – один из ключевых элементов благоприятной окружающей среды. Следовательно, необходимо продвигать идеи экологического туризма и развивать его, в особенности на хрупких и уязвимых территориях Арктики и Севера. [6, с. 116]

Архангельская область – это уникальный регион, обладающий большим объемом природных ресурсов: минерально-сырьевых, водных, лесных, биологических, которые требуют бережного отношения, сохранения или восстановления. На территории Архангельской области находятся более 100 особо охраняемых природных территорий, среди них ООПТ федерального, регионального и местного значения, кроме того, часть территории области является перспективной для признания в качестве ООПТ [1, с. 12]

Регион является привлекательным для туристов и в связи с обострившимся положением на международной арене интерес к внутреннему туризму у россиян возрос, а следовательно, увеличился и туристический поток внутри страны, в том числе и в Архангельскую область.

Среди ключевых объектов экологического туризма в регионе необходимо выделить: Национальный парк «Кенозерский» и присоединенный к нему после реорганизации в 2016 г. национальный «Онежское Поморье», национальный парк «Русская Арктика», государственный природный заповедник «Пинежский» и другие.

Следует подчеркнуть, что туристским потенциалом обладают также ООПТ регионального значения, однако большинство из них нуждается в обеспечении туристской инфраструктурой.

Наиболее интересными для предпринимателей объектами с точки зрения возможности использования земельных участков территорий под строительство туристской инфраструктуры и создания маршрутов и стоянок для автотранспорта являются Сийский и Соянский заказники. Например, в Сийском заказнике оборудована экологическая тропа протяженностью в пять километров, где туристам предоставлена возможность совершить прогулку по сосновому лесу, увидеть Сийские озёра и побыть наедине с природой; на

тропе размещены информационные стенды, а также указатели, чтобы путешествие было безопасным как для туристов, так и для территории.

Необходимо выделить ключевые проблемы, препятствующие развитию экологического туризма в Архангельской области и пути их разрешения.

Прежде всего, если понимать экотуризм в узком смысле как путешествие на ООПТ, можно отметить ограниченную возможность загруженности таких территорий, ведь первостепенная задача – сохранить относительно нетронутые природные территории в первозданном виде. Для каждой ООПТ необходимо рассчитать предельно допустимую рекреационную нагрузку, при которой будет обеспечено минимальнонегативное воздействие на окружающую среду при этом с организацией всей необходимой для туристов инфраструктуры. [5, с. 32]

Также необходимо усовершенствование законодательной базы в области развития экологического туризма, чтобы не возникало противоречий между развитием экологического туризма в контексте устойчивого развития северных территорий и сохранением хрупкой северной природы. Важно подчеркнуть, что в этой области идёт активная работа со стороны органов государственной власти: депутатами Государственной Думы РФ в третьем чтении был принят закон о единых основах правового регулирования организации туризма в границах заповедников и национальных парков, однако он вступит в силу с 1 сентября 2023 г., следовательно оценить его эффективность на сегодняшний день невозможно.

Ещё одной причиной слабой развитости экологического туризма в регионе является высокая стоимость туров, соответствующих понятию «экологический туризм». Из этого следует, что есть необходимость пересмотреть ценообразование, например, путем исключения некоторых позиций из туристического пакета. Таким образом, общая стоимость экологического тура будет снижена, что привлечет внимание туристов.

Кроме того, важно обеспечить доступность посещения уникальных природных территорий региона для местного населения, следовательно, необходимы меры по привлечению местного населения для участия в экологических путешествиях, что откроет возможности для получения новых знаний о родном крае и осуществлению деятельности по сохранению окружающей среды, такими мерами могут стать льготы гражданам, проживающим на территории Архангельской области при размещении или приобретении организованных туров.

Нельзя не отметить низкую осведомленность путешественников о возможностях экотуристской деятельности в Архангельской области в том числе по причине недостаточной заинтересованности средств массовой информации и субъектов туристской индустрии в привлечении внимания к природоохранной деятельности. [4, с. 25] Также у местных туристических агентств и компаний за исключением туристической компании «Ветер перемен» не выделен блок туристических продуктов с пометкой «эко», следовательно, в большинстве случаев нельзя определить, является ли путешествие в рамках того или иного тура экологическим туризмом.

В качестве еще одного несовершенства в области развития экологического туризма можно выделить отсутствие единого интернет-ресурса, где потенциальный экотурист мог бы узнать обо всех объектах экологического туризма в Архангельской области и туристических продуктах, реализуемых по данному направлению. Ресурс был бы удобен для посетителей, так как предоставлял возможность выбрать направления и наполненность интересные с точки зрения потребностей конкретного человека, кроме того, наличие такого ресурса могло бы способствовать обеспечению здоровой конкуренции для субъектов, предоставляющих туристский продукт.

Следует подчеркнуть, что при рассмотрении экологического туризма в узком смысле – как путешествие на ООПТ, важно сохранить баланс между развитием экологического туризма на территории Архангельской области, активным привлечением туристов и сохранением природных богатств и биоразнообразия региона в их первостепенном состоянии – и это одна из сложнейших задач, которая встает перед субъектами туристической деятельности на ООПТ.

В заключение следует подчеркнуть, что для устойчивого развития территорий Арктики и Севера, а в контексте данной работы – Архангельской области – необходимо развитие экологического туризма, более того, любое путешествие должно быть экологичным и направлено на сохранение северной природы и биоразнообразия, познание культуры и традиций местного населения и его финансовую поддержку. Развитие и популяризация экологического туризма требует усовершенствования законодательства в данном вопросе и расширения сети ООПТ в регионе, что позволит сократить выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и водные объекты, снизить уровень заболеваемости населения, повысить спрос на экологический туризм, посредством которого будет осуществляться экологическое просвещение населения. Кроме того, необходимо обеспечить рост туристического потока. Это будет способствовать привлечению инвесторов и местных жителей к строительству или реконструкции объектов инфраструктуры, в том числе социально-значимой в отдаленных районах Архангельской области, а также препятствовать распространению браконьерства и незаконной вырубке лесных ресурсов, а значит способствовать сохранению биоразнообразия.

Список источников и научной литературы

1. Бызова, Н. М. *Охраняемые природные территории, объекты и природные достопримечательности как основа развития экотуризма в Архангельской области [Электронный ресурс] / Н.М. Бызова, Е.В. Смиреникова // Вестник Поморского университета. Серия: Естественные науки. – 2009. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohranyaemye-prirodnye-territorii-obekty-i-prirodnye-dostoprimechatelnosti-kak-osnova-razvitiya-ekoturizma-v-arhangelskoy-oblasti/viewer>, свободный.*
2. Васильева, М. И. *К юридическому определению понятия экологического туризма [Электронный ресурс] / М.И. Васильева // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73. – №4(161). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42674470&ysclid=lfifid7az737539620>, свободный.*
3. Гергиев, И. Э. *Экотуризм как фактор устойчивого развития регионов России [Электронный ресурс] / И. Э. Гергиев // Вопросы управления. – 2019. – №3(58). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekoturizm-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-regionov-rossii/viewer>, свободный.*
4. Оборин, М. С. *Современная концепция развития экологического туризма в России [Электронный ресурс] / М.С. Оборин // Сервис в России и за рубежом. – 2020. – Т. 14. – №4(91). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-kontsepsiya-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-rossii/viewer>, свободный.*
5. *Проблемы развития экологического туризма в особо охраняемых природных территориях России [Электронный ресурс] / Е.Н. Егорова, О.В. Каурова, Е.А. Дробышев, Ю.Ю. Михалева // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16. – №2(121). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29161036>, свободный.*

6. Слепцов, А. Н. Арктический вектор развития [Электронный ресурс] / А.Н. Слепцов // *Высшее образование в России*. – 2014. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-vektor-razvitiya/viewer>, свободный.

7. Шестакова, Е. В. Экологический туризм как форма устойчивого развития [Электронный ресурс] / Е. В. Шестакова, А. М. Ситжанова, Р. М. Прытков // *Вестник университета*. – 2022. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-turizm-kak-forma-ustoychivogo-razvitiya/viewer>, свободный.

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ ШВЕДСКОГО ИНСТИТУТА

Труфанова Елизавета Андреевна

*студентка 4 курса, направления подготовки «Международные
отношения»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М. В.
Ломоносова*

г. Архангельск

trufanova.e@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Соколова Флера Харисовна

*док. ист. наук, профессор кафедры регионоведения, международных
отношений и политологии*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М. В.
Ломоносова*

г. Архангельск

f.sokolova@narfu.ru

Аннотация: В данной статье представлена история Шведского Института, который курирует всю публичную дипломатию Швеции. Показана его роль в проведении цифровой дипломатии государства с помощью таких инструментов, как Интернет-сайты и социальные сети. Приводится вывод, что онлайн-деятельность является одним из способов «мягкой силы» Швеции.

Ключевые слова: Цифровая дипломатия, Швеция, Шведский Институт, дипломатия Швеции, социальные сети.

В современном мире динамично развивается сфера технологий и Интернет, что вынуждает правительственные структуры переносить свою деятельность в киберпространство. Таким образом появилась цифровая дипломатия – дипломатическая практика, нацеленная на установление диалога с зарубежной аудиторией по вопросам, связанным с внешнеполитическим курсом страны с помощью всемирной сети Интернет.

Цифровая дипломатия является эффективным инструментом современной политики. В периоды напряженности или при существовании каких-либо негативных настроений в мире онлайн-деятельность государственных структур позволяет распространять информацию и ценности на население даже недружелюбных государств. В данном случае интересен пример Швеции (а точнее – Шведского Института, курирующего публичную дипломатию). Государство еще с 2011 года ведет Интернет- диалог с арабоязычным населением мира, а также продолжает деятельность в цифровом пространстве России даже в период, когда западноевропейские страны искусственно изолируются от нашего государства.

Цель исследования – выявление основных инструментов проведения Шведским Институтом цифровой дипломатии.

В числе немногих ученых, занимающихся деятельностью Шведского Института следует отметить работы А. Н. Марчукова, Н. Л. Парфенёнка, Н. Гловера [1] [2] [7]. Однако авторы фокусируют внимание на очных мероприятиях организации и ее работе по созданию национального брендинга, не приводя результаты цифровой деятельности Швеции. Использование Шведским Институтом Интернет-сайтов и социальных сетей

не отражено в современных исследованиях, что делает данную работу актуальной.

Вся публичная дипломатия Швеции контролируется Шведским институтом – организацией, подотчетной Министерству иностранных дел. Шведский Институт был образован в 1945 году как инструмент для создания позитивного имиджа государства, который был бы направлен на интенсификацию сотрудничества Швеции с другими государствами [7, с. 39]. До начала XXI века организация занималась продвижением шведских культурных товаров – организовывались музыкальные и театральные фестивали, распространялись художественные фильмы. Однако с 2000-х годов Шведский Институт получил новую задачу – «построение доверия к Швеции» путем развития цифровой дипломатии и формирования национального брендинга. Организация начала накапливать опыт в данных областях для более эффективного распространения информации о Швеции и формирования положительного образа государства на мировой арене.

Сейчас Шведский Институт позиционирует себя как «государственное учреждение, которое поощряет интерес и доверие к Швеции во всем мире» [5]. Организация делится знаниями о стране за границей, а также проводит анализ того, как иностранные граждане относятся к Швеции. Данная деятельность отражена в отчетах «Образ Швеции», в которых содержится информация об отношении граждан определенной страны к государству [13]. Данные получены путем анализа СМИ, комментариев и публикаций в социальных сетях, которые имеют отношение к Швеции.

Шведский Институт продвигает государство различными способами: через цифровые каналы, печатные материалы, поощряя преподавание шведского языка как иностранного, а также рекламируя государство как место для учебы и ведения бизнеса [1]. Наиболее эффективным, несомненно,

представляется цифровая деятельность Шведского Института, речь о которой пойдет в этой статье.

Под эгидой Шведского Института функционирует четыре Интернет-сайта:

– Institut suédois (отражает деятельность Культурного центра Швеции в Париже, предоставляет информацию о будущих выставках и фестивалях, выпускает новостные статьи) [8].

– Sharing Sweden (платформа с ресурсами, предназначенными для международной аудитории, где находятся уже готовые материалы (планы, сценарии и т.д.) для возможных мероприятий, которые можно запросить через электронную форму. Также можно подать заявку на финансовую поддержку для проведения событий, направленных на информирование населения иностранного государства о Швеции) [9].

– Study in Sweden (предоставляет информацию о шведской системе высшего образования, программах подготовки и стипендий для иностранных студентов, а также предлагает помощь в процессе подачи заявок на обучение в университетах Швеции) [11].

– Sweden.se (является ведущим сайтом Швеции для распространения информации, содержит множество статей, отражающих различные сферы жизни шведского общества – от политического строя до современной архитектуры) [12].

Для анализа популярности сайтов Шведского Института приведем таблицу со средним количеством посещений каждой страницы за месяц (март 2023 года).

Таблица 1 – Посещение Интернет-сайтов Шведского Института (данные актуальны на 20.03.2023).

	Institut suédois	Sharing Sweden	Study in Sweden	Sweden.se
--	------------------	----------------	-----------------	-----------

Интернет-адрес	paris.si.se	sharingsweden.se	studyinsweden.se	sweden.se
Посещения, тыс. человек	11,7 ¹	7 ²	146,3 ³	296,2 ⁴
Доступные языки	Английский, французский	Английский	Английский	Английский, арабский, русский

Составлено по: 1. Аналитика трафика paris.si.se [Электронный ресурс] / Similarweb. – Режим доступа: <https://www.similarweb.com/ru/website/paris.si.se/#overview>, свободный. 2. Аналитика трафика sharingsweden.se [Электронный ресурс] / Similarweb. – Режим доступа: <https://www.similarweb.com/ru/website/sharingsweden.se/#overview>, свободный. 3. Аналитика трафика studyinsweden.se [Электронный ресурс] / Similarweb. – Режим доступа: <https://www.similarweb.com/ru/website/studyinsweden.se/#overview>, свободный. 4. Аналитика трафика sweden.se [Электронный ресурс] / Similarweb. – Режим доступа: <https://www.similarweb.com/ru/website/sweden.se/#overview>, свободный.

Проанализировав количество пользователей, посещавших веб-сайты Шведского Института можно заключить, что платформа Sharing Sweden пользуется наименьшей популярностью, что связано с малым количеством контента на сайте, а также с отсутствием интереса в проведении мероприятий, направленных на изучение культуры страны. Однако Шведский Институт признал эту проблему и в 2022 году анонсировал «обновление и развитие» Интернет-страницы [6]. Культурный центр Швеции в Париже также посещает малое количество людей, что может быть связано с малой заинтересованностью французов в культуре Швеции или с низкой информированностью о данной платформе. Портал Study in Sweden посетило значительное количество человек, что говорит о заинтересованности иностранных студентов в обучении в шведских учебных заведениях, указывает на привлекательность университетов страны. Ведущим среди сайтов Шведского Института является sweden.se. Наибольшее количество

посещений объясняется наличием на странице большого количества информации, которая охватывает множество сфер (от экономики и политики до архитектуры и инноваций) и доступна на трех языках – английском, русском и арабском.

Шведский Институт также ведет активную просветительскую деятельность в социальных сетях. Официальные аккаунты Швеция имеет в Твиттере, ВКонтакте, Инстаграме, учетные записи имеются и на таких площадках, как Spotify и YouTube.

Таблица 2 – Социальные сети, курируемые Шведским Институтом (данные актуальны на 20.03.2023).

Социальная сеть	Доступные языки	Интернет-адрес	Количество подписчиков, тыс. человек	Количество публикаций
Твиттер	Английский ¹	twitter.com/swedense	153,7	19923 твита
	Арабский ²	twitter.com/sweden_AR	440,7	85423 твита
ВКонтакте	Русский ³	vk.com/swedenofficial	224,8	3268 публикаций
Инстаграм	Английский ⁴	instagram.com/swedense	290	1962 публикаций
	Русский ⁵	instagram.com/ru.sweden.se	148	29020 публикаций
	Арабский ⁶	instagram.com/arswedense	75,7	3863 публикаций
Spotify ⁷	Английский / шведский	–	Скрыто	27 плейлистов
YouTube	Английский ⁸	youtube.com/sweden	46,1	136 видео

	Русский ⁹	youtube.com/@rusweden se	5,52	136 видео
--	----------------------	-----------------------------	------	-----------

Составлено по: 1. Sweden / Twitter. – Режим доступа: <https://twitter.com/swedense>, свободный. 2. السويد / Twitter. – Режим доступа: https://twitter.com/Sweden_AR, свободный. 3. Швеция [Электронный ресурс] / ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/swedenofficial>, свободный. 4. sweden.se / Instagram. – Режим доступа: <http://instagram.com/swedense>, свободный. 5. Швеция / Instagram. – Режим доступа: <https://instagram.com/ru.sweden.se>, свободный. 6. ar.sweden.se / Instagram. – Режим доступа: <https://instagram.com/arswedense>, свободный. 7. Sweden / Spotify. – Режим доступа: <https://open.spotify.com/user/i1d6wp1sy4ey2qx9ilmvwnwn62?si=ccc5344ab2a642c3>, свободный. 8. Sweden / YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/sweden>, свободный. 9. Швеция / YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/@ruswedense>, свободный.

Таким образом, совокупное число подписчиков аккаунтов в социальных сетях Шведского Института превышает 1,3 млн человек. Можно сказать, что публикации на тему Швеции и шведского общества охватывают миллионную аудиторию.

Примечательно, что Твиттер-аккаунт Швеции на арабском языке является самой популярной страницей Шведского Института. Это объясняется как привлекательностью государства для мигрантов в связи с иммиграционным и трудовым законодательством, так и большой заинтересованностью самой страны в трудовых и людских ресурсах, которую предоставляют крупнейшие арабские диаспоры в Швеции – иракская и сирийская [3, с. 96]. Новые мигранты быстро вступают в местные экономические отношения, не используя государственные социальные пособия, а открывая свой семейный бизнес или устраиваясь на должности, требующие квалификации высокого уровня. Экономическая деятельность арабских общин остается высокой на протяжении нескольких десятилетий, а Швеция продолжает привлекать квалифицированных специалистов в разных сферах.

Также интерес вызывают социальные сети Швеции, которые ведутся на русском языке. Деятельность официального сообщества Шведского Института «Швеция» в социальной сети ВКонтакте, подавляющее большинство пользователей которой составляют граждане России и стран СНГ, ведется с 2016 года [4]. За шесть лет в группу вступили свыше двухсот тысяч человек, что говорит о заинтересованности русскоязычного сообщества в обществе и культуре государства. Сообщество было создано в августе 2016 года, а в сентябре правительство Швеции выпустило Стратегию деятельности Шведского института в отношении сотрудничества в регионе Балтийского моря на 2016–2020 годы [10]. Еще во введении обозначены интересы государства в данном регионе – «в интересах Швеции и остальной Европы, чтобы Россия и восточноевропейские страны развивались в демократическом направлении и в направлении устойчивой и инклюзивной рыночной экономики». В целом стратегия направлена на мягкосиловое воздействие на население бывших социалистических республик под лозунгом развития «демократии и равенства, устойчивого развития региона, экономического и культурного сотрудничества с Россией и Восточной Европой». В аналогичном ключе звучит пункт о «привлечении гражданского общества для продвижения процессов реформ, происходящих в нескольких восточноевропейских странах» – речь идет о сотрудничестве в области подотчетности, гендерного равенства, экологической устойчивости и борьбы с коррупцией. Так, согласно данной стратегии, одной из целей Шведского Института является оказание влияния на население стран Восточной Европы (в том числе России) для проведения возможных реформ, которые произошли бы «снизу». Создание и функционирование группы ВКонтакте можно рассматривать как один из способов информирования русскоязычного населения о той системе демократического государства и гражданского общества, которые существуют в Швеции, с целью повлиять на Россию.

Таким образом, деятельность Шведского Института ВКонтакте является проявлением мягкой силы государства.

В заключение можно отметить, что Шведский Институт имеет достаточно много инструментов для проведения цифровой дипломатии государства – 4 официальных сайта и 9 подтвержденных аккаунтов в социальных сетях. Данные Интернет-ресурсы функционируют на английском, русском и арабских языках, что значительно расширяет аудиторию и привлекает больше пользователей. Социальные сети Шведского Института имеют более 1,3 миллиона подписчиков, что указывает на популярность данных страниц и заинтересованности иностранных граждан в культуре и общественной жизни государства. Можно заключить, что цифровая дипломатия и ее средств используются Швецией для привлечения зарубежной аудитории и воздействия на нее, то есть государство использует онлайн-пространство как инструмент «мягкой силы».

Список использованных источников и научной литературы

1Марчуков, А. Н. Цифровая дипломатия Швеции: в поисках диалога [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика Т. 13. – 2021. – № 4. – С. 162–181. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47441135>, доступ из ЭБС «eLibrary».

2Парфенёнок, Н. Л. Цифровая дипломатия как часть публичной дипломатии: пример Швеции [Электронный ресурс] // Научное обозрение. Серия 2: гуманитарные науки. – 2015. №5. – С. 31–35. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25777359>, доступ из ЭБС «eLibrary».

3Сарабьев, А. В. Трудовые мигранты с арабского Востока в Швеции: изменение парадигмы [Электронный ресурс] // Балтийский регион. – 2021. – №4. – С. 95–110. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye->

migranty-s-arabskogo-vostoka-v-shvetsii-izmenenie-paradigmy, доступ из ЭБС «Киберленинка».

4Швеция [Электронный ресурс] / ВКонтакте. – Режим доступа: <https://vk.com/swedenofficial>, свободный.

5About SI [Электронный ресурс] / Svenska institutet. – Режим доступа: <https://si.se/en/about-si/>, свободный.

6About this site [Электронный ресурс] / Sharing Sweden. – Режим доступа: <https://sharingsweden.se/about-this-site/>, свободный.

7Glover, N. National Relations: Public diplomacy, national identity and the Swedish Institute [Электронный ресурс] / Nordic Academic Press. – 2011. – 287 с. – Режим доступа: https://books.google.ru/books/about/National_Relations.html?id=vvTACwAAQB-AJ&redir_esc=y, свободный.

8Institut Suédois [Электронный ресурс] / Institut Suédois. – Режим доступа: <https://paris.si.se>, свободный.

9Sharing Sweden [Электронный ресурс] / Sharing Sweden. – Режим доступа: <https://sharingsweden.se/>, свободный.

10 Strategi för Svenska institutets verksamhet gällande samarbetet inom Östersjöregionen 2016–2020 [Электронный ресурс] / Regeringskansliet. – Режим доступа: <https://www.regeringen.se/strategier-for-internationellt-bistand/2016/09/strategi-for-svenska-institutets-verksamhet-gallande-samarbetet-inom-ostersjoregionen-2016-2020/>, свободный.

11 Study in Sweden [Электронный ресурс] / Study in Sweden. – Режим доступа: <https://studyinsweden.se/>, свободный.

12 Sweden.se [Электронный ресурс] / Sweden.se. – Режим доступа: <https://sweden.se/>, свободный.

13 Vi analyserar Sverige bilden [Электронный ресурс] / Svenska institutet.

– Режим доступа: <https://si.se/sa-arbetar-vi/analyserar-sverige-bilden/>,
свободный.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕМИРНОГО ФОНДА ДИКОЙ ПРИРОДЫ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Чернова Юлия Дмитриевна

*Студент 4 курса, направления подготовки «Международные
отношения»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова*

г. Архангельск

J-July1719@yandex.ru

*Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич
профессор кафедры регионоведения, международных отношений и
политологии*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова*

г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

Аннотация: *В данной статье представлены примеры деятельности
Всемирного фонда дикой природы(WWF) в различных регионах российской
Арктики.*

Ключевые слова: *Всемирный фонд дикой природы, WWF, Арктика,
приоритетные направления, национальная организация, иноагент.*

Глобализация экологических проблем со временем запустила процесс
экологизации как государственных, так и негосударственных акторов
международного уровня. Решение вопросов в сфере экологии стало

неотъемлемой частью мировой политики. Сегодня существует достаточное количество экологических НПО, которые принимают непосредственно активное участие в решении вопросов экологии. В частности, они начали все чаще запускать проекты, программы, а также устраивать различные мероприятия, акции с целью защиты и сохранения окружающей среды. Вместе с тем, вклад экологических НПО имеет огромное значение в формировании и построении международного сотрудничества, как с отдельными странами, так и с регионами в целом. Экологические неправительственные организации сегодня занимают особое место в современном мире. В связи с увеличением значимости экологической тематики некоторые из них трансформировались из локальных организаций в более масштабные, следовательно, их деятельность стала более заметной. Как, например, с WWF.[12]

На сегодняшний день Всемирный фонд дикой природы (WWF) представляет собой международную, независимую и масштабную природоохранную организацию, которая осуществляет свою деятельность в сфере защиты и сохранения окружающей среды.

WWF стал осуществлять свою деятельность в России в 1988 г, позднее в 1994 г открылось представительство данной организации. За время существования представительства Фонда в России была проделана колоссальная работа, а именно было проведено более 1000 полевых проектов в 47 регионах и было вложено 133 млн. евро в работу по сохранению природных богатств России.[15]

Всемирный фонд дикой природы (WWF) функционирует на территориях, наиболее важных для сохранения разнообразия живой природы – экорегионах. Во всем мире WWF определил более 200 экорегионов (Global 200). Данная организация осуществляет свою работу на территории

четырнадцати экорегионов России. В качестве примера можно назвать следующие: Мурманская обл., Архангельская обл., Московская обл. и т. д.[1]

В России основа программы фонда дикой природы состоит из следующих пунктов:

- Охрана редких видов — проекты по сохранению видов животных, стоящих перед опасностью полного исчезновения: дальневосточного леопарда, амурского тигра, снежного барса, атлантического моржа и т.д.

- Работа на особо охраняемых природных территориях — создание в приоритетных экорегионах ООПТ (заповедников, национальных парков, и т.д.), обеспечивающих долгосрочное сохранение биологического разнообразия.

- Лесная охрана — сохранение биологического разнообразия лесов России на основе перехода к устойчивому управлению лесами и их охраны.

- Морская охрана — устойчивое использование морских ресурсов и охрана морской фауны и флоры.

- Климатическая охрана — предотвращение изменений климата и адаптация к их последствиям.

- Экологизация нефтегазового сектора России — снижение и предотвращение негативного воздействия нефтегазового сектора экономики на природу России благодаря повышению экологической ответственности компаний и совершенствованию нормативно-правовой базы.[14]

С момента начала деятельности WWF на территории РФ, их работа воспринималась как защитниками природы, так и со стороны власти исключительно положительно. За годы работы фонда в России удалось достичь определенных результатов. Например, при участии фонда более 72 млн. га удалось получить статус охраняемой природной территории. Фонд осуществил более тысячи полевых проектов в 47 регионах РФ. Также, благодаря деятельности фонда удалось вернуть в дикую природу России

зубров — в XX веке они полностью исчезли. По данным WWF на сегодняшний день в европейской части страны обитает около 1300 зубров, на Кавказе — 165. В 2021 г зубр перестал считаться исчезающим видом в мире: значительный вклад в это внесли сотрудники данной организации, включая и тех, кто работает в отделении WWF России.

Также благодаря данной организации были проведены такие значимые проекты как: защита снежного барса от браконьерства, сохранение амурского тигра. Фонд способствовал продвижению законодательной инициативы в России. Например, появился закон «О защите морей от нефтяного загрязнения». Фонд запустил несколько амбициозных проектов, например, таких как реинтродукция переднеазиатского леопарда на Кавказе.[3]

Ситуация кардинально изменилась в июле 2022 г как только власти Чукотки объявили о прекращении сотрудничества с WWF, также соглашение между организацией и местными властями было расторгнуто. Спикер чукотской Думы Рудченко выразила мнение, что «фонд под видом работы по защите природы стремится создать особо охраняемые природные территории, а это приводит к отторжению земель от государства под видом блага для животного мира». Также она высказала опасение, что организация финансируется «врагами России», следовательно, ее деятельность должна быть прекращена на территории РФ.[5]

Однако филиал WWF хоть и частично, но продолжает свою работу в данном регионе в рамках проекта Фонда президентских грантов. Всемирный фонд дикой природы оказывает поддержку действий Медвежьих патрулей. Стоит отметить, что инициатива создания таких групп изначально принадлежала фонду и со временем получила отклик среди защитников природы. Также, на территории Чукотки есть и особо охраняемые территории, с которыми фонд, как и прежде, продолжает сотрудничество. Кроме того, фонд поддержал более тридцати инициатив жителей Чукотки. [2]

Позднее высказались и российские защитники дикой природы, отметив, что филиал WWF в России ведет свою деятельность недобросовестно: «У Всемирного фонда природы всегда всё плохо: нет ни денег, ни государственных программ, потому что нагонять негатив выгоднее для сбора средств и пожертвований: мол кто, если не мы. И здесь хочется ответить, что давно уже есть кому и постоять за родную природу, и поработать на результат. И Всемирный фонд дикой природы не имеет к этому никакого отношения», — сообщили защитники природы.[10]

По их словам, российский филиал фонда дикой природы создает лишь видимость работы, «рекламирует свой бренд, рассказывая об угрозе исчезновения тех или иных видов животных», в отличие от российских некоммерческих природоохранных организаций, которые на самом деле ведут мероприятия по природоохранной деятельности и прилагают все усилия по сохранению и защите окружающей среды.

В итоге 10 марта 2023 г МинЮст объявил Фонд дикой природы «иноагентом», аргументируя свое решение тем, что «фонд получал поддержку от иностранных источников. Под видом деятельности по защите природы и окружающей среды представители фонда пытались оказывать влияние на решения органов исполнительной и законодательной власти РФ, препятствовали реализации промышленных и инфраструктурных проектов».[7]

Ранее российские экологи заявляли о том, что «необходимо прекратить сотрудничество с WWF и Гринпис, так как обе организации не всегда объективно представляют информацию и выставляют в негативном свете действия российского правительства и природоохранных компаний». Кроме того, было заявлено о том, что они решают экологические проблемы избирательно. Позже все обвинения, которые были предъявлены фонду дикой природы, он опроверг. Исполнительный директор Greenpeace в России

сообщал о том, что «существует вероятность того, что предложения признать НКО иноагентами связаны с тем, что кто-то хочет ослабить давление экологических НКО».[11]

Важно принимать во внимание тот факт, что несмотря на внешнеполитическую ситуацию в мире сегодня, и критику со стороны органов власти, различных экологических сообществ и защитников природы, WWF продолжает работать в прежнем режиме и развивать свои проекты в отдельных регионах российской Арктики.

Например, в Архангельской области также продолжает свою работу офис WWF, создаются новые проекты при поддержке данной организации.

В частности, в Архангельской области в культурно-ландшафтном парке «Голубино» появился Центр устойчивого развития Двинско-Пинежского ландшафта. Открытие данного Центра способствовало объединению активистов, представителей власти, бизнеса и также природоохранных организаций. Центр предназначен для всех заинтересованных в устойчивом развитии территории ландшафта без ущерба для природы. Открытие центра состоялось при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) в сотрудничестве с парком «Голубино» и ассоциацией «Голос Севера». Также, WWF уже успел профинансировать некоторые проекты жителей Пинежья, которые в основном связаны с экологическим туризмом и развитием традиционных ремесел. [6]

После признания WWF иноагентом деятельность фонда прокомментировал депутат Архоблсобрания, сказав, что «нам не нужны иностранные советчики». Речь шла о том, чтобы запретить деятельность данной организации, поскольку в России есть и множество «своих природоохранных организаций» которые сами могут справиться с сохранением окружающей среды. [4]

Тем не менее, отделение WWF в Архангельской области продолжает функционировать, организовывать различные мероприятия и создавать новые проекты.

На сегодняшний день деятельность фонда дикой природы воспринимается довольно неоднозначно. Признание МинЮстом Фонда дикой природы «иноагентом» значительно осложнило сотрудничество данной организации и некоторых регионов. Однако среди них есть и те, кто, несмотря на внешнеполитическую ситуацию, продолжает совместные проекты и поддерживает политику фонда дикой природы. Ситуация стремительно меняется и трудно предсказать как будет меняться работа филиала WWF в России. Тем не менее, можно предположить, что между политическим аспектом и экологическим, последний имеет первостепенное значение, и в силу того, что проблема экологии является одной из глобальных проблем, деятельность в сфере защиты и сохранения окружающей среды, возможно частично, но так или иначе, продолжится, несмотря на внешние обстоятельства.

Список источников и научной литературы

1. Всемирный фонд дикой природы (WWF). Справка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20081115/155224818.html>

2. Власти Чукотки прекратили работу со Всемирным фондом дикой природы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2022/63734a8e9a7947c974161889>

3. Глава WWF России: «Мы работаем как дипломаты от природы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://plus-one.ru/ecology/2021/04/29/glava-wwf-rossii-my-rabotaem-kak-diplomaty-ot-prirody>

4. Депутат Архоблсобрания Дятлов: «Нам не нужны иностранные советчики» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.echosevera.ru/2023/03/11/640c768eeac91206772b2d63.html>

5. Деятельность Всемирного фонда дикой природы угрожает РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3546773.html>

6. Жители Пинежского района реализуют свои проектные идеи при поддержке всемирного фонда дикой природы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://arh.mk.ru/social/2022/08/25/zhiteli-pinezhsкого-rayona-realizuyut-svoi-proektnye-idei-pri-podderzhke-vsemirnogo-fonda-dikoy-prirody.html>

7. Минюст объявил Всемирный фонд дикой природы (WWF) иностранным агентом [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://www.fontanka.ru/2023/03/10/72124847/#:~:text=Реестр%20физических%20лиц%20и%20НКО,дикой%20природы**%20\(WWF\)](https://www.fontanka.ru/2023/03/10/72124847/#:~:text=Реестр%20физических%20лиц%20и%20НКО,дикой%20природы**%20(WWF))

8. Обработка камней, сушка ягод и необычные лыжи: жители Пинежья придумали экологичные бизнес-проекты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://29.ru/text/ecology/2022/12/16/71900183/>

9. Пестряева С. Ю. 20 лет WWF России по сохранению и приумножению природных богатств страны [Электронный ресурс] / С. Ю. Пестряева // НиКСС. 2015. – №2. - Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/20-let-wwf-rossii-po-sohraneniyu-i-priumnozheniyu-prirodnih-bogatstv-strany>

10. Российские защитники дикой природы указали на недобросовестность филиала WWF в РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/1469861/2023-02-14/rossiiskie-zashchitniki-dikoi-prirody-ukazali-na-nedobrosovestnost-filiala-wwf-v-rf>

11. Российские экологи просят признать Greenpeace и WWF иноагентами [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/04/10/917478-greenpeace-wwf-inoagentami>

12. Семенов О. Ю. Деятельность экологических НПО на мировой политической арене. [Электронный ресурс] / О. Ю. Семенов // Вестник МГИМО. 2013 – №30 – Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-70-74>

13. WWF России признали иноагентом после критики со стороны высокопоставленных защитников животных [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5873597>

14. Яковцева В.И. Роль фонда дикой природы в современных международных отношениях [Электронный ресурс] / В. И. Яковцева // Вестник науки. 2020. – №8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fonda-dikoy-prirody-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah>

15. Our work in Russia [Electronic source] // World Wild Life Fund. - Mode of access: <https://wwf.ru/what-we-do/>

16. Protected Areas in the Russian Arctic: Current State and Prospects for Development [Electronic source] // World Wild Life Fund. - Mode of access: https://wwf.ru/upload/iblock/46e/arctic_gap_eng.pdf

Раздел 3. Экономическое и технологическое развитие Арктики

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ШЕЛЬФОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НЕФТИ И ГАЗА С ПОЗИЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Богданов Павел Валерьевич

*студент 5 курса, направления подготовки
«Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений»*

*Нефтегазового факультета,
Санкт-Петербургского Горного Университета*

г. Санкт-Петербург

pavel_bogdanov@internet.ru

Урманчиева Яна Денисовна

студентка 3 курса, направления подготовки «Экономика»

факультета экономики и финансов,

*Санкт-Петербургского государственного экономического
университета*

г. Санкт-Петербург

ia.murck@yandex.ru

Научный руководитель: Самсонов Роман Олегович

профессор кафедры Геологии и геохимии горючих ископаемых

Геологического факультет,

Московского Государственного Университета

г. Москва

roman@samsonov.org

***Аннотация:** В работе рассматриваются основные рычаги воздействия на шельфовые месторождения нефти и газа с позиции мировой экономики. Рассмотрены природа возникновения этих воздействий, основные этапы выхода месторождений на проектные мощности, современные геополитические вызовы и методы нивелирования рисков.*

***Ключевые слова:** шельф, Арктика, нефть, природный газ, мировая экономика, устойчивое развитие*

Россия является одним из ведущих производителей нефти и газа в мире, и шельфовые месторождения играют важную роль в добывающей отрасли страны. Несмотря на это, Россия столкнулась с различными экономическими и политическими проблемами, которые затрудняют развитие этой области. Для того, чтобы охватить эти проблемы наиболее полным образом, необходимо прежде всего рассмотреть историю этих процессов.

Разработка шельфовых нефтяных и газовых месторождений в России — это история, охватывающая несколько десятилетий. Эта история началась еще в конце 1960-х годов, когда Советский Союз начал разведку природных ресурсов Северного Ледовитого океана. Первое морское нефтяное месторождение было открыто в 1977 году (Азери – Чираг – Гюнешли), и вскоре после этого началась добыча. [1]

Однако по-настоящему разведка и добыча нефти и газа на шельфе началась только в начале 1990-х годов, после распада Советского Союза. В последующие годы было сделано великое множество открытий, большое число шельфовых месторождений было введено в разработку.

Одним из наиболее значимых событий в истории разработки на шельфе стал запуск проекта "Сахалин-1" в 1996 году. Расположенный у побережья восточной России, этот проект является совместным предприятием

ExxonMobil, "Роснефти" и других партнеров. Он стал одним из крупнейших в России шельфовых нефтегазовых проектов, добывающих более 200 000 баррелей нефти в день [6].

Еще одним важным событием в истории добычи нефти и газа на шельфе России стал запуск в эксплуатацию Приразломного месторождения. Это произошло в 2013 году. Оператором является компания "Газпромнефть". Этот проект стал первым российским шельфовым проектом в Арктике. Несмотря на свое удаленное расположение и суровые погодные условия, добыча нефти ведется весьма успешно – в день добывается порядка 110 000 баррелей нефти в сутки [4].

Таким образом, освоение шельфовых месторождений нефти и газа в России содержит в себе богатую и насыщенную историю. Начиная с первых дней разведки и заканчивая сегодняшними крупномасштабными проектами, она демонстрирует способность России использовать природные ресурсы в одних из самых сложных условий на земле.

Некоторые из крупнейших проектов по разработке шельфовых месторождений в России включают:

1. Сахалин-2: Этот проект также расположен у побережья восточной России и управляется "Газпромом". Он был запущен в 1994 году и добывает как нефть, так и природный газ.

2. Новопортовское: Этот проект расположен на полуострове Ямал в Западной Сибири и управляется "Газпром нефтью". Это один из крупнейших в России шельфовых нефтегазовых проектов, добыча которого началась в 2014 году.

3. Vostok Oil: Этот проект является новой разработкой в Арктическом регионе и осуществляется под руководством "Роснефти". Ожидается, что он станет одним из крупнейших шельфовых нефтегазовых проектов в мире с предполагаемыми запасами до 44 миллиардов баррелей нефтяного

эквивалента. Ожидается, что проект начнет производство в середине 2020-х годов.

Одной из главных проблем для России является зависимость экономики от добычи нефти и газа. Снижение спроса на энергетические ресурсы может значительно повлиять на экономику страны, и Россия должна осуществлять диверсификацию экономики и увеличивать долю высокотехнологичных отраслей [1].

Есть несколько преимуществ, которыми обладают шельфовые нефтяные и газовые месторождения по сравнению с обычными месторождениями. Во-первых, на шельфовых месторождениях часто добываются большие запасы нефти и газа, чем на наземных месторождениях, что может сделать их более экономически привлекательными. Во-вторых, к шельфовым месторождениям, как правило, легче получить доступ и вести добычу, чем к обычным месторождениям, требующим бурения через слои горных пород и сланца. Кроме того, за последние годы технология морского бурения значительно продвинулась вперед, что позволяет добывать нефть и газ из более глубоких и сложных сред. Наконец, шельфовые месторождения, как правило, оказывают меньшее воздействие на окружающую среду, чем береговые месторождения, поскольку они часто расположены вдали от населенных пунктов и чувствительных экосистем. Однако важно отметить, что бурение на шельфе также сопряжено с уникальными рисками и проблемами, такими как потенциальная возможность разливов нефти и нанесения ущерба морским экосистемам [5].

Шельфовые месторождения нефти и газа также имеют ряд потенциальных недостатков по сравнению с обычными месторождениями. Во-первых, они требуют значительных инвестиций в инфраструктуру, такую как платформы и трубопроводы, что может привести к увеличению затрат. Во-вторых, разведка и добыча на шельфе могут быть более сложными и

рискованными из-за суровых условий окружающей среды, таких как штормы и беспокойное море. Кроме того, морское бурение сопряжено с более высоким риском аварий и разливов, которые могут иметь катастрофические последствия для окружающей среды. Наконец, удаленное расположение шельфовых месторождений может затруднить доступ к ресурсам и их транспортировку обратно на береговые объекты, что может увеличить общую стоимость и логистические проблемы.

Исторические предпосылки возникновения нынешней ситуации в области разработки шельфовых месторождений в России можно проследить еще с советских времен. В течение этого времени Советский Союз инвестировал значительные средства в разведку и добычу нефти и газа, уделяя особое внимание морским ресурсам. Открытие первого морского нефтяного месторождения в конце 1970-х годов положило начало разработке нефти и газа на шельфе России.

После распада Советского Союза в начале 1990-х годов в России произошли значительные политические и экономические изменения, которые проложили путь для увеличения иностранных инвестиций в энергетический сектор страны. Это привело к запуску нескольких крупномасштабных шельфовых проектов, таких как проект "Сахалин-1", который помог утвердить Россию в качестве крупного игрока на мировом рынке нефти и газа.

Однако разработка шельфовых месторождений в России также была обусловлена рядом проблем и неудач, таких как технологические и логистические трудности, экологические проблемы и геополитическая напряженность в отношениях с соседними странами. Эти факторы способствовали созданию сложных и часто непредсказуемых условий для разработки нефти и газа на шельфе в России. Однако, несмотря на эти проблемы, Россия остается одним из крупнейших в мире производителей и

экспортеров нефти и газа, а морские ресурсы играют все более важную роль в энергобалансе страны [2].

Россия внесла значительный экономический вклад в разработку шельфовых месторождений. Страна является родиной некоторых из крупнейших в мире шельфовых нефтегазовых проектов, которые принесли миллиарды долларов дохода и создали тысячи рабочих мест для российских граждан.

Помимо вклада во внутреннюю экономику России, добыча нефти и газа на шельфе также помогла увеличить экспорт страны и глобальное влияние в энергетическом секторе. В настоящее время Россия является вторым по величине производителем нефти в мире и крупнейшим экспортером природного газа, причем морские ресурсы играют все более важную роль в этих отраслях.

Кроме того, инвестиции России в разработку шельфовых месторождений нефти и газа помогли стимулировать технологические инновации и повысить эффективность и безопасность шельфовых буровых работ. Это пошло на пользу не только собственному энергетическому сектору России, но и мировой промышленности в целом.

В целом, экономический вклад России в разработку шельфовых месторождений был значительным, и морские ресурсы, вероятно, будут продолжать играть важную роль в энергетическом балансе страны в ближайшие годы.

Перспективы разработки шельфовых месторождений для российской экономики в целом позитивны. Россия располагает значительными запасами нефти и газа в своих морских районах, и продолжение разработки этих ресурсов, вероятно, обеспечит стабильный поток доходов для экономики страны [3].

В дополнение к увеличению добычи и экспорта нефти и газа, разработка морских месторождений также обладает потенциалом для стимулирования инноваций и технологического прогресса в отрасли, что может принести пользу как России, так и мировому энергетическому сектору.

Однако существуют также проблемы и риски, связанные с разведкой и добычей нефти и газа на шельфе, включая экологические проблемы, геополитическую напряженность и колебания рынка. Для России будет важно сбалансировать потенциальные выгоды от освоения шельфа с этими рисками и работать над смягчением любого негативного воздействия на окружающую среду и местные сообщества [5].

В целом, разработка шельфовых месторождений представляет как возможности, так и проблемы для российской экономики, и успех будущих проектов будет зависеть от целого ряда факторов, включая технологические достижения, рыночные условия и геополитические события.

Россия обладает рядом стратегических преимуществ при разработке шельфовых месторождений, включая ее обширные природные ресурсы, близость к основным рынкам и опыт в разведке и добыче нефти и газа. Чтобы наиболее грамотно использовать эти преимущества, России будет важно продолжать инвестировать в исследования и разработки для повышения эффективности и безопасности морских буровых работ. Кроме того, стране следует работать над созданием прочных партнерских отношений с другими странами и компаниями энергетического сектора для обмена знаниями и экспертным опытом. Наконец, Россия должна уделять приоритетное внимание устойчивому развитию и охране окружающей среды в своей деятельности по освоению шельфа, чтобы обеспечить долгосрочный успех и свести к минимуму негативное воздействие на окружающую среду и местные сообщества [5].

В целом, стоимость разработки шельфовых месторождений в России может сильно варьироваться в зависимости от размера, местоположения и сложности проекта. К наиболее дорогостоящим категориям оборудования обычно относятся морские платформы, буровые установки, трубопроводы и другая инфраструктура, необходимая для разведки и добычи. В дополнение к затратам на оборудование, существуют также значительные расходы, связанные с рабочей силой, логистикой и соблюдением нормативных требований.

Несмотря на проблемы, с которыми сталкиваются компании, работающие на шельфовых месторождениях, нефть и газ остаются важными источниками энергии, и эта отрасль продолжает развиваться. Только инновации и новые методы могут помочь устранить текущие проблемы и обеспечить дальнейшее развитие этой важной отрасли экономики.

Список источников и научной литературы

1. Анисимов, В. В. Особенности разработки шельфовых нефтегазовых месторождений Арктики [Электронный ресурс] / В. В. Анисимов // Человек в Арктике, 2022. – С. 90-94. Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49528180>, свободный

2. Васильцова В.М. Проблемы освоения шельфовых месторождений нефти и газа [Электронный ресурс] // Записки Горного института. 2016. №. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-osvoeniya-shelfovyh-mestorozhdeniy-nefti-i-gaza>, свободный.

3. Катыева, Е. Г. Оценка перспектив развития нефтяных и газовых проектов на арктическом шельфе России [Электронный ресурс] / Е. Г. Катыева // Арктика: история и современность, 2017. – С. 361-369. Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=35082506>, свободный

4. Приразломное месторождение [Электронный ресурс] // Газпром. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/projects/prirazlomnoye/> (дата обращения: 15.03.2023).

5. Спиридонов, А. А. Стратегическое управление рисками освоения арктических шельфовых месторождений [Электронный ресурс] / А. А. Спиридонов, А. М. Фадеев // Экономика промышленности. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 36-48. Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44217815>, свободный

6. Тасмуханова Альфия Ерсаиновна, Шигапова Розалина Раяновна Особенности разработки шельфовых месторождений нефти [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2018. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razrabotki-shelfovyh-mestorozhdeniy-nefti>, свободный

РОЛЬ МИРНОГО АТОМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОСВОЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

*Давыдов Владислав Юрьевич
Студент 2 курса направления подготовки «Регионоведение России»
ВШСШГИМК САФУ им. М.В Ломоносова*

Davydov.v@edu.narfu.ru

*Научный руководитель: Рогачев Иван Викторович,
к.и.н, доцент кафедры регионоведения, международных отношений
и политологии ВШСГНИМК САФУ им. М.В Ломоносова.
i.rogachev@narfu.ru*

Аннотация: работа посвящена вопросам развития атомной энергетики в Арктике, ее роли в процессе освоения региона и ближайшим перспективам и проектам в области использования мирного атома в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, атомная энергетика, технологическое развитие.

Мирный атом как набор технологий, применяющих атомную энергию для созидательных целей со второй половины двадцатого века играет важную роль для многих государств мира, для ряда стран мирный атом стал залогом энергетической безопасности, иные государства, стали использовать его в логистических целях. К таким государствам относится и Россия

Применение мирного атома в Советском Союзе и далее в России развилось не только через строительство АЭС, но и через создания «атомного» транспорта и одним из ключевых проектов стали атомные ледоколы, фактически обеспечившие сначала СССР, а потом и России лидерство в ледокольной отрасли с 1959 года, когда на воду был спущен первый атомный ледокол в мире – «Ленин».

Однако, с выпуска первого атомного ледокола прошла уже более полувека, можно ли сейчас говорить о том, что отрасль мирного атома и ее развитие обеспечит России лидерство и в будущем или же пришло время для иных технологий? Этому проблемному вопросу и посвящено данное исследование.

Для начала проанализируем те проекты, которые были успешно реализованы в период с 1959 по 2023 год и сохраняют свою актуальность.

Во-первых, отметим, что ряд атомных ледоколов, заложенных ещё в Советском Союзе продолжают свою работу и в наши дни [1].

Во-вторых - Безусловно, существуют и современные российские ледоколы, работающие благодаря технологиям мирного атома. При этом отметим, что на данный момент Россия, помимо всего прочего имеет в своём ледокольном арсенале боевой ледокол «Илья Муромец», работающий на атомной энергии, и обеспечивающий безопасность ледовой проводки на Северном морском пути [1].

В-третьих помимо разного рода ледоколов весьма важным проектом, не лишенным своей уникальности являются плавучие Атомные электростанции. Впервые об этом проекте заговорили в 2007 году, а уже в 2019 Плавучая Атомная Теплоэлектростанция (ПАТЭС) «Академик Ломоносов» начала свою работу в Чукотском Автономном округе у берегов самого северного в России города Певек [5].

Атомная энергетика, безусловно более чем пригодна для климатических условий Арктической зоны РФ, важно отметить, что технологии, разработанные и изученные ещё в двадцатом веке помогают снизить риски катастрофы, которая могла бы произойти в следствие весьма частых в Арктике стихийных бедствий – штормов, ураганов и т.д [5].

Однако, говоря об уже реализованных проектах во времена Советского союза и современных проектах госкорпорации «Росатом»,

занимающей основную нишу атомной энергетики в России, мы видим, как правило, крупные, монументальные проекты, рассчитанные на весьма долгую реализацию. Для строительства АЭС или атомного ледокола требуется несколько лет. Сейчас, в следствии начала нового витка освоения Российской Арктики повышается спрос на быстро реализуемые проекты для улучшения жизни на уже освоенных территориях и проведения работ на территориях, которые только предстоит освоить. В связи с этим возникает вопрос: способна ли атомная энергетика предоставить быструю реализацию каких-либо проектов для Арктической зоны РФ? Как уже отмечалось выше нишу проектов по атомной энергетике практически полностью занимает госкорпорация «Росатом». Изучив информацию на официальном сайте данной организации мы можем видеть следующие проекты, которые готовятся к реализации в ближайшем будущем:

1. Создание малой АЭС на Севере Якутии для обеспечения энергией ряда месторождений и ряда окрестных поселков
2. Обновление ледокольного флота России по средствам строительства новых судов
3. Строительство портовой инфраструктуры на прибрежных территориях Северного Морского пути.

Данные проекты, несомненно, важны для нового витка освоения Арктической зоны, они позволяют решить проблемы развития транзитной арктической магистрали – Северного морского пути, обеспечить энергией отдаленные поселки и месторождения полезных ископаемых и так далее[3].

Однако, как уже отмечалось выше, не стоит забывать, что на данный момент в Арктике стоит вопрос о использовании различных проектов меньшего масштаба для освоения территорий арктической зоны. Приведем следующий пример - на данный момент весьма сильно развивается индустрия дронов в Арктике, совсем недавно, в 20-х числах марта 2023 года

успешно прошел испытания грузовой дрон, способный доставлять до 500 килограмм груза в тяжелых климатических условиях [2].

Анализируя же ряд других проектов, таких как, например, плавучие исследовательские станции, мы тоже может прийти к выводу что они были реализованы без использования технологий атомной энергетики. К тому же решений и планов, направленных на развитие данных отраслей мы не можем видеть в ближайших проектах «Росатома» [4].

Однако, при всем этом, стоит понимать, что иные наборы технологий, не касающиеся атомной энергетики вряд ли способны дать Арктике целый флот ледоколов или обеспечить поселки и города энергией, в условиях их труднодоступности.

Потому, можно сделать вывод, что мирный атом, продолжает играть важную роль в современном освоении Российской Арктики, и Россия продолжает занимать в этой отрасли лидирующие позиции среди Арктических государств, однако, при этом важно сделать и вывод о том, что постепенно в Арктику будут приходить и другие комплексы технологий, новые проекты, работающие без атомной энергии, однако, данные проекты возможны к запуску, как правило лишь тогда, когда первые шаги к освоению того или иного участка Арктики уже сделаны, а данные первые шаги проще всего сделать с помощью технологий, так или иначе соприкасающихся с мирным атомом, потому, подводя окончательные итоги можно смело сказать, что развитие атомной энергетики в Арктике позволит продолжить ее освоение и поможет России занять лидирующие позиции в этой отрасли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блинов В.М. Атомные ледоколы Российский ответ на вызовы XXI века в освоении Арктики. [Электронный ресурс] /В.М Блинов/ Полярные

- чтения на ледоколе «Красин», 2014, с 287 – 291. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/atomnye-ledokoly-rossiyskiy-otvet-na-vyzovy-hhi-veka-v-osvoenii-arktiki/viewer>, свободный
2. В Заполярье впервые выполнена доставка почты с помощью беспилотника [Электронный ресурс]// Официальный сайт Проектного офиса развития Арктики. 20.03.23. Режим доступа: <https://porarctic.ru/ru/news/arktika-segodnya-v-zapolyare-vpervye-vypolnena-dostavka-pochty-s-pomoshchyu-bespilotnika/>, свободный
  3. Проекты госкорпорации «Росатом в Арктике. [Электронный ресурс]//Официальный сайт госкорпорации «Росатом». Режим доступа: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/proekty-goskorporatsii-rosatom-v-arktike-sozdadut-6-tysyach-rabochikh-mest-do-2030-goda/>, свободный
  4. Ледостойкая платформа «Северный полюс-1» [Электронный ресурс]//Официальный сайт Арктического и Антарктического научно-исследовательского института. Режим доступа: <https://www.aari.ru/projects/lsp>, свободный
  5. Родионова В.Г. Экономика и технологии плавучих атомных электростанций: ПАТЭС «Академик Ломоносов». [Электронный ресурс]./В.Г Родионова/ Гуманитарный вестник 2017 №10. С 1- 18. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-i-tehnologii-plavuchih-atomnyh-teploelektrostantsiy-pates-akademik-lomonosov>, свободный

МЕСТО И РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АЗРФ

Деващенко Юлия Владимировна

Студентка 4 курса, направления подготовки «Регионоведение России»

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова*

г. Архангельск

deva0701yulia@gmail.com

Научный руководитель: Богданова Анна Анатольевна

*доцент кафедры регионоведения, международных отношений и
политологии,*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова*

г. Архангельск

a.bogdanova@narfu.ru

***Аннотация:** В работе рассматривается транспорт на территории Арктической зоны Российской Федерации, его влияние на социально-экономическое развитие региона. Рассмотрены проблемы развития того или иного вида транспорта в АЗРФ и предложены возможные варианты его модернизации.*

Ключевые слова: транспортная система, Арктическая зона Российской Федерации, АЗРФ, социально-экономическое развитие, транспорт, транспортная инфраструктура.

Экономическое развитие тесно связано с транспортной системой. Хорошо скоординированная транспортная система способствует устойчивому развитию региона и страны в целом.

На ряду с другими инфраструктурными элементами, такими как машины и оборудование, здания и инженерные сооружения [4, с. 52], транспортная система обеспечивает базовые условия жизнедеятельности человека: транспортировка грузов и товаров, перемещение от дома до места работы и возможность путешествовать. Также инфраструктура обеспечивает осуществление экономической деятельности, например, транспортные маршруты позволяют соединить производство с потребителем [4, с. 53]. Можно сказать, что транспорт играет роль своеобразного катализатора экономической системы. Так или иначе он повышает уровень производственной и коммерческой активности во всех сферах практической деятельности, дает возможность повысить масштабы производства, освоить новые территории и включить в оборот новые ресурсы, позволяет связать производственные структуры и товарные рынки [5, с. 247]. Поэтому транспортную систему можно сравнить с кровеносной системой, которая пронизывает абсолютно все элементы социально-экономического развития региона и является одним из важных ее элементов [3, с. 59].

На территории Арктической зоны Российской Федерации транспорт является одной из наиболее стратегически важных отраслей экономики. От степени развития транспортной инфраструктуры, внедрения нового оборудования и технологий в этой сфере зависит переход АЗРФ к устойчивому инновационному социально-экономическому развитию [6, с.

142]. Но необходимо учитывать, что на транспортный комплект АЗРФ влияет очень много труднорегулируемых факторов, под которыми он должен функционировать. Если потребность решения оборонных задач способствует развитию комплекса, то периферийность, масштабы территорий, неравномерное распределение населения, экстремальные климатические условия и исторически сложившие экономические связи препятствуют. Кроме того, на территории российской Арктики наблюдается разделение западную транспортную систему, для которой характерны достаточно разветвлённая система автомобильных и железных дорог, связанные с транспортными коммуникациями всей страны, а также с арктическими портами, и на восточную, где как таковые выходы в общероссийскую транспортную сеть отсутствуют, а железнодорожные ветки – небольшой протяженности и тупиковые [6, с. 145].

В современном мире человек не обходится использованием одного вида транспорта. Учеными выделяется два вида транспортной системы [1, с. 274]: транспорт общего пользования и транспорт необщего пользования. К необщему относят промышленный транспорт, транспорт сферы обслуживания и управления, а также личный транспорт населения. Рассмотрим подробнее виды транспорта общего пользования:

- Железнодорожный транспорт — это основной вид транспорта в России, с помощью которого осуществляются грузовые и пассажирские перевозки по рельсам путем механической тяги. Чаще всего используется для перевозки крупногабаритных грузов [1, с. 274], так как железные дороги пронизывают большую часть России. Также такой вид транспорта менее загрязнен по сравнению с другими видами. Он экономичен для путешествий на большие расстояния.

- Водный транспорт вновь становится популярным у людей для путешествий. Тем не менее, его основной функционал — это перевозка

грузов [1, с. 274]. В России насчитывается множество портов, как речных, так и морских, с помощью которых товары транспортируются из одного места в другое. Необходимо заметить, что использование водного транспорта возможно только в ограниченный период времени, так как практически все водные артерии России замерзают в связи с климатическими особенностями.

- Автомобильный транспорт является старейшим видом транспорта. Короткие расстояния можно легко преодолеть с помощью автомобильного транспорта [1, с. 274]. Также этот вид транспорта используется для перевозки тяжелых грузов в местах, где нет железнодорожного сообщения. В некоторых районах России практически невозможна эксплуатация автодорог из-за суровых климатических условий, поэтому можно сказать, что автотранспорт недостаточно развит.

- Воздушный транспорт по своей природе обеспечивает самый быстрый вид транспортного обслуживания [1, с. 274]. Этот вид транспорта не сталкивается с географическими барьерами земной поверхности, такими как горы, холмы, пустыни, реки и т.д., и это позволяет воздушному транспорту постепенно предоставлять более быстрые услуги. При этом, в основном воздушный транспорт чаще всего используется для перевозки пассажиров, так как транспортировка грузов требует большее количество затрат.

- Трубопроводный транспорт не используется человеком для своего перемещения. Система трубопроводов позволяет передавать природные ресурсы (газ и нефть) из восточных районов страны в западные.

Таким образом, наиболее используемым транспортом считается железнодорожное сообщение и трубопровод. При этом железнодорожный характерен для центральной и южной России. Остальные виды транспорта находятся лишь на пути к увеличению их использования в России. А наибольший приоритет на Севере все-таки отдается именно морскому транспорту. Так как для некоторых районов он является практически

безальтернативным и наиболее эффективным способом перевозки необходимых ресурсов. При этом, большая часть инфраструктурных элементов до сих пор остается в удручающем состоянии и не соответствует современным требованиям. Кроме того, для того, чтобы можно было использовать современные ледоколы необходимо большая пропускная способность портов, которые есть только у крупных [2, с. 97]. Поэтому порты Северного морского пути необходимо модернизировать, но для этого необходимы большие затраты.

Большинство видов транспорта требует большое количество капиталовложений. Например, затраты на строительство и обслуживание железнодорожных путей и регулярное переоснащение авиакомпаний новыми самолетами, оснащенными новейшими достижениями в области технологий, требуют огромных инвестиций, которые доступны только крупным корпорациям, и инвесторы могут запрашивать финансовые субсидии у правительства. При этом, транспорт открывает большие возможности для экономии за счет масштаба, когда цены за единицу продукции могут быть значительно снижены.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить следующие направления развития транспорта в России и АЗРФ, в частности:

- создание единой логистической системы, которая будет включена в транспортную сеть РФ;
- модернизация ледокольного флота, которая обеспечит эффективное функционирование Северного морского пути, для обеспечения более быстрой транспортировки грузов с запада на восток страны;
- обновление фонда транспортных средств;
- разработка системы управления региональной транспортной инфраструктуры с учетом специфики региона;

- увеличение финансирования транспортной инфраструктуры [6, с. 148].

Не смотря на благоприятные тенденции развития транспортной системы на территории АЗРФ, она характеризуется неразвитостью, низким техническим состоянием, высоким износом и другими проблемами. Необходимо развивать транспорт, особенно на арктических территориях, так как часть является труднодоступными и туда практически невозможно попасть никакими другими видами транспорта, кроме водного или воздушного. При этом, формирование единой логистической транспортной системы возможно только после восстановления круглогодичного использования СМП, его технологического оснащения и взаимосвязанной с ней инфраструктурой.

На материковой части Арктической зоны ведется несколько больших проектов по созданию транспортной инфраструктуры. Например, Северный широтный ход – железнодорожная магистраль в Ямало-Ненецком автономном округе, которая должна связать западную и восточную части автономного округа, а Северную железную дорогу - со Свердловской [7, с. 176]. Белкомур – комплексный проект промышленного и инфраструктурного развития Севера России и Урала, основой которого является строительство железнодорожной магистрали [7, с. 176]. Это лишь небольшая часть проектов в области транспортной инфраструктуры, которые ведутся на территории АЗРФ, что говорит о востребованности и актуальности этой сферы в современном мире.

Таким образом, проанализировав место и роль транспорта в социально-экономическом развитии АЗРФ, можно сделать вывод о важности его развития не только в изучаемом регионе, но и по всей России. Государству и региональным властям необходимо приложить немало усилий для усовершенствования транспортной системы.

Список источников и научной литературы

1. Зеленая, О.В. Перспективы развития различных видов транспорта в логистических системах Российской Федерации [Электронный ресурс] / О.В. Зеленая // Молодой ученый. – 2014. – № 20 (79). – С. 274-277. – Электрон. текст. Дан. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/79/13943/>, свободный.
2. Казаченко, Л.Д. Факторы развития социально-экономической системы региона как объект исследования региональной экономической науки [Электронный ресурс] / Л.Д. Казаченко // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Управление экономическими системами стратегическое развитие региона проблемы и решения. – 2017. – С. 94-100. – Электрон. текст. Дан. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29068678>, доступ из ЭБС ELibrary.
3. Каранатова, Л.Г., Кулев, А.Ю. Социально-экономическое развитие Арктики: современные вызовы и приоритеты [Электронный ресурс] / Л.Г. Каранатова, А.Ю. Кулев // Управленческое консультирование. – 2022. – №2 (158). – С. 49-62. – Электрон. текст. Дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie-arktiki-sovremennyye-vyzovy-i-prioritety>, свободный.
4. Ланцов, А.Е. Инфраструктура: понятие, виды и значение [Электронный ресурс] / А.Е. Ланцов // Статистика и экономика. – 2013. – №3. – С. 49-54. – Электрон. текст. Дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-ponyatie-vidy-i-znachenie>, свободный.
5. Роцин, Л.В., Гольская, Ю.Н. Социальная роль транспорта в экономике региона [Электронный ресурс] / Л.В. Роцин, Ю.Н.

Гольская // Экономика региона. – 2011. – №1. – С. 244-248. –

Электрон. текст. Дан. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rol-transporta-v-ekonomike-regiona>, свободный.

6. Серова, Н.А. и Серова, В.А. Транспортная инфраструктура российской Арктики: специфика функционирования и перспективы развития [Электронный ресурс] / Н.А. Серова, В.А. Серова // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 2 (185). – С. 142-151. – Электрон. текст. Дан. – Режим доступа: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2021/03/transportnaya-infrastruktura-rossijskoj-arktiki.pdf>, свободный.
7. Шарапкова, А.С. [и др.] Перспективы развития транспортной инфраструктуры Арктической зоны [Электронный ресурс] / А.С. Шарапкова // Образование и право. – 2020. – №2. – С. 173-177 – Электрон. текст. Дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-transportnoy-infrastruktury-arkticheskoy-zony>, свободный.

ВЛИЯНИЕ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИКУ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ РОССИИ

Кызынгашева Валерия Сергеевна

студентка 2 курса, направления подготовки “Политология”

*Факультета международных отношений и политических
исследований,*

*Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

г. Санкт-Петербург

vkyzyngasheva-21@edu.ranepa.ru

Научный руководитель: Тарусина Инесса Геннадьевна

*канд. полит. наук, доцент, кафедра сравнительных политических
исследований,*

*Факультета международных отношений и политических
исследований,*

*Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

г. Санкт-Петербург

tarusina-ig@ranepa.ru

Аннотация: В данной работе обзревается, какой ущерб нанесла пандемия COVID-19 разным сторонам экономики Арктических районов

России, какие меры были предприняты для стабилизации сложившейся ситуации и преодоления возникшего кризиса, результаты кооперации властей и руководства крупных объектов добывающей промышленности, а также неожиданные успехи, выраженные в росте показателей в некоторых сферах экономики по отношению к доковидному периоду.

Ключевые слова: *коронавирус, последствия, экономика, промышленность, туризм, бизнес, безработица, Арктика, Россия*

Пандемия COVID-19 для всего мира была неожиданным и крайне непростым испытанием, которое проверило на прочность многие системы, выявив у них ряд слабостей и недостатков. Несмотря на то, что общими усилиями человечество смогло переломить сложившуюся карантинную ситуацию, вирус успел принести немалые потери. Это касается не только человеческих ресурсов, но и, главным образом, сфер экономики, особенно таких как туризм, малый и средний бизнес. Большое количество фирм и предпринимателей оказались на грани разорения, часть из них была вынуждена и вовсе прекратить работу. Это связано как с тем, что некоторые из них не смогли подстроиться под новые реалии, так и с тем, что в пределах определённых территорий ведения бизнеса ещё до локдауна существовали свои особенности, которые нельзя не учитывать при подведении общих итогов того, как пандемия отразилась на экономике.

Одной из таких территорий является российская Арктика. Её значение для страны сложно недооценить, так как именно в пределах Арктических районов находятся важные промышленные комплексы, занимающиеся добычей и обработкой таких сырьевых ресурсов, как нефть, газ и цветные металлы, являющихся не только основой импорта Российской Федерации, крайней необходимостью для развития и функционирования

промышленности внутри страны, но и незаменимыми средствами для обеспечения комфортной жизни граждан. И хотя добывающая промышленность является сердцем экономической жизни российской Арктики, на её территории также функционируют различные предприятия малого и среднего бизнеса, протекают туристические потоки, пусть и в меньшей степени, чем в центральных и южных регионах страны. Однако их существование осложняется рядом факторов, таких как слабая заселённость Арктических районов, затруднительный процесс транспортировки сырья и готовой продукции, непростые климатические условия, низкий уровень экономического развития и т.д. В начале 2020 года к этим факторам добавилась пандемия COVID-19. Как именно она отразилась на экономике Арктических районов России?

Рынок труда

Стоит начать с того, что в Арктических районах России суммарно проживает всего 1% населения страны. И с одной стороны это было удачно в условиях пандемии коронавирусной инфекции, так как, благодаря малой плотности населения, более чем в 9 раз [3] уступающей средней по России, её распространение на данной территории произошло позже и было существенно ниже, чем в других регионах. Однако оно всё же было, во многом за счёт работников, прибывающих на заработки в Арктику вахтовым методом со всей страны. Именно на их поселения приходились сильнейшие вспышки заболеваемости даже с учётом введения жёсткого мониторинга состояния тех, кто уже приступил к работе, и обязательного двух недельного карантина для тех, кто только приехал.

Пандемия отрицательно сказалась на показателях занятости населения российской Арктики. В Ненецком автономном округе показатель

безработицы на второй квартал 2020 года составил 9,4%, тогда как доковидные показатели в 2019 году составили лишь 1,9%. В Ямало- Ненецком автономном округе безработица в период пандемии выросла на 26,3%, в Мурманской области на 42,6%, в Чукотском автономном округе на 15,8% [2, с.80]. Наименьший рост безработицы приходится на арктическую зону Красноярского края - всего 0.7% (в 2020 году показатели безработицы составили 2,8%, что считалось её пиком) [5]. К концу 2021 года, согласно данным различных служб статистики, уровень безработицы в российской Арктике уменьшился в два раза.

Основную долю безработных составили женщины и молодёжь, которая в основном была занята в сфере малого и среднего предпринимательства, часть из которого не выдержала вызванного пандемией кризиса.

Малое и среднее предпринимательство

В наибольшей степени пострадали те объекты МСП, которые были заняты в сферах розничной торговли и общественного питания. Оборот розничной торговли в 2020 г. снизился на 4%, объем продаж непродовольственных товаров — на 5,2%, продовольственных товаров — на 3,2%, оборот общественного питания сократился на 17%, индекс физического объема платных услуг уменьшился на 11,5%. [2, с.75].

Численность работников МСП в сфере гостиничного дела снизилась на 32% (при снижении оборота на 45%), а в сфере розничной торговли на 21%.

Восстановление после таких потерь с учётом особенностей территорий Арктики - крайне непростая задача.

В связи с этим региональные власти постарались оказать оперативную всестороннюю поддержку местным предпринимателям, добавив к мерам, разработанным федеральными властями, субсидии на компенсацию по

выплатам зарплат в размере МРОТ, займы до 1 млн. рублей под 1% годовых на два года, гранты до 1 млн., снижение налоговых ставок и введение специального налогового режима для самозанятых.

Добывающая промышленность

Наиболее устойчивыми в разгар пандемии коронавирусной инфекции оказались именно крупные объекты добывающей и строительной отраслей. Они не прекращали свою работу ни на один день, о чём официально заявили в самом начале распространения вируса по стране. В первую очередь это было связано с тем, что производимая ими продукция крайне необходима для обслуживания базовых потребностей населения. Однако возможно именно благодаря непрекращающемуся даже в период пика заболеваемости производственному процессу COVID-19 в принципе смог распространиться по Арктике, так как первые случаи заражения на этой территории были зарегистрированы именно на закрытых промплощадках нефтегазовых компаний, куда приезжали специалисты-вахтовики со всей страны. Это же стало одной из главных причин межрегиональной передачи вируса [4, с.26].

ПАО “Новатэк”, ПАО ГМК “Норильский никель”, АО “НК Роснефть”, ПАО “Газпром нефть”, ПАО “ФосАгро” предприняли незамедлительные меры, препятствующие распространению вируса: ввели режим эпидемиологической настороженности на предприятиях, включающий в себя жёсткий мониторинг состояния рабочих, двухнедельный карантин для приезжающих на работу и увеличили межвахтовый период до 90 дней. Результатом таких оперативных действий стало то, что производственные гиганты Арктики в целом не пострадали. В сфере добычи полезных ископаемых индекс производства составил 104,7% к 2019 г., а в

обрабатывающих производствах — 95,7% [2, с.76], а к 2021 г., и вовсе начал появляться рост относительно доковидного времени.

Более того, крупные промышленные предприятия оказывали активную поддержку МСП Арктических районов в целях поддержания социальной стабильности, предоставив им кредитные и арендные каникулы, юридические и бухгалтерские услуги, субсидии, в особенности на доставку грузов и коммунальные услуги, средства индивидуальной защиты и создав специальную онлайн-платформы для эффективного взаимодействия с предпринимателями. Также крупные промышленники оказывали многомиллионную поддержку медицине в российской Арктике.

Туризм

Туризм тоже имеет важное значение для арктических районов России, так как способен обеспечить рост инвестиционных потоков, рабочих мест, улучшение инфраструктуры арктической территории и в целом способствует её социально-экономическому развитию. Однако именно туристическая сфера в первую очередь попала под удар, когда государство начало вводить антиковидные меры для защиты населения. Туризм немислим без передвижений, которые сильно ограничивались введённым режимом самоизоляции. За период 2020-2021 года туристический поток в Арктику сократился более, чем на 60%. Значительно снизились и доходы местного населения, занятого в сфере обслуживания туристов, а настороженность по отношению к приезжим наоборот выросла, что объяснялось страхом перед болезнью и улучшением перманентно сложной экологической обстановки на фоне снижения количества приезжающих [1, с.507]. По итогам 2020 г. к наиболее пострадавшим регионам, где сокращение туристических потоков выше, чем в среднем по России, относятся Архангельская и Мурманская

области, а общий объем выручки, полученной туроператорами арктических регионов в 2020 г., сократился вдвое по сравнению с предыдущим периодом и упал до уровня 2015 г. [1, с.510].

Однако власти не оставили эту проблему без внимания и, сняв некоторые ограничения, направили усилия на стимуляцию спроса на туризм в Арктических районах. В результате, в сравнении с доковидным 2019 туристический поток в Мурманской области вырос на 10% в новогодние праздники 2021 года, что помогло улучшить ситуацию с сфере туристических услуг и связанного с ними сервиса в целом [6]. Также ещё большую популярность приобрёл туризм в Карелии, из-за чего конкуренция среди местных туроператоров к 2021 году выросла в два раза.

Заключение

Не будет ошибкой сказать, что пандемия COVID-19 оказала серьёзное негативное влияние на экономику Арктических районов России. Произошёл резкий скачок безработицы, который был даже выше средних показателей по стране, особенно вырос уровень безработицы среди молодёжи; вдвое снизился товарооборот на потребительском рынке и в сфере туризма.

Ситуацию удалось стабилизировать благодаря значительной поддержке крупных промышленных предприятий, располагающихся на этих территориях, а также благодаря вниманию и поддержке федеральных и региональных властей, осознающих важность арктических территорий и их вклада в экономику страны. В результате принятых мер, уже в конце 2021 года стала отмечаться положительная динамика социально-экономических показателей, часть из которых не просто вернулась к доковидному периоду, но и выросла относительно него. Однако также нельзя не отметить, что лишь 4,6% предпринимателей приняли решение о закрытии только из-за COVID-

19, что говорит о том, что и до коронавируса в арктических районах уже существовали определённые проблемы в сфере бизнеса и производства.

Список источников и научной литературы:

1. Конышев, Е.В., Лутошкина, А.К. Экономические последствия влияния COVID-19 на развитие туризма в Арктических регионах России [Текст] / Е.В. Конышев., А.К. Лутошкина // Арктика: экология и экономика. – 2021. – №4 (11). – С. 504-518. – Режим доступа: <http://www.arctica-ac.ru/docs/journals/44/ekonomicheskie-posledstviya-vliyaniya-covid-19-na-razvitiye-turizma-v-arkticheski.pdf>, свободный.

2. Корчак, Е.А. Влияние пандемии COVID-19 на рынки труда арктических территорий циркумполярных стран [Текст] / Е.А. Корчак // СЕВЕР И РЫНОК: формирование экономического порядка. – 2022. – №1. – С. 72-83. – Режим доступа: http://www.iep.kolasc.net.ru/journal/files/SiR_1_2022-all-2-73-84.pdf, свободный.

3. Красулина, О. Ю. Арктическая зона Российской Федерации: особенности природно-экономических и демографических ресурсов [Электронный ресурс] / О.Ю. Красулина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – №4 (48). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4805/>, свободный.

4. Куличихина, А.Л. Влияние пандемии коронавируса на коренное население российской Арктики [Текст] / А.Л. Куличихина // The Newman in Foreign policy. – 2021. – №62 (106). – С. 26-30. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-korennoe-naselenie-rossiyskoy-arktiki>, свободный.

5. Урсакий, И.А. Итоги 2020 года [Электронный ресурс] / И.А. Урсакий; Управление экономики Администрации города Норильска. – Н.,2020. – 207 с. – Режим доступа: https://norilsk-city.ru/files/22661/33155/itogi_2020.pdf свободный.

6. III Международная онлайн-сессия Баренцев/Евроарктический регион против коронавируса [Видео]. – Мурмансконгресс АНО, 2021: <https://www.youtube.com/watch?v=am9Pui3Tp4o>

РОССИЯ И АРКТИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Пушкина Анастасия Андреевна

*студентка 4 курса, направления подготовки «Международные
отношения»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова*

г. Архангельск

pushkina.a@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

*профессор, кафедра регионоведения, международных
отношений и политологии,*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова*

г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

***Аннотация:** Арктический регион продолжает привлекать внимание арктических и неарктических акторов международных отношений. В жизни региона принимают участие не только государства, но и международные организации. Важную роль в социально-экономическом развитии играет Арктический экономический совет, созданный Арктическим советом в 2014 году.*

Ключевые слова: Арктический регион, геополитика, Арктический экономический совет, Экономическое развитие, международное сотрудничество

Арктический регион становится все более перспективным и привлекательным для государств и организаций, и в силу богатства природными ресурсами, также он является и остается экологически хрупким регионом планеты.

Роль Арктического региона в мировой политике возрастает. Регион представляет интерес не только для государств (арктических, приарктических, неарктических), но и для коммерческих и международных организаций.

В условиях международного конфликта деятельность и роль стран в международных организациях пересматривается. С момента начала специальной военной операции на Украине, проводимой Россией, вскоре стало известно о приостановлении участия России в Арктическом совете. Страны-участницы также отказались отправлять своих представителей в Россию для встреч на форуме. Государства пытаются всячески изолировать Россию от сотрудничества, пытаясь пересмотреть роль России в международных организациях. И даже Арктический совет приостановил в марте 2022 г. свою деятельность вопреки протестам России, хотя 60% арктических территорий принадлежат Российской Федерации. Причем сделано это было в год председательства России в Арктическом совете (АС).

Несмотря на это, некоторые международные организации в Арктике продолжают работать. Например, Арктический экономический совет (АЭС) является независимой международной организацией, основанной 2 сентября 2014 года Арктическим советом. АЭС является независимой бизнес-организацией, представляющей интересы бизнес-компаний, которые ведут

экономическую деятельность в Арктическом регионе. В деятельности АЭС участвуют и российские организации, такие как ПАО “Новатэк”, ПАО “Совкомфлот”, ПАО “Мегафон”, Госкорпорация “Росатом”, ПАО “Газпром нефть”, ПАО “ГМК “Норильский никель”, а также Ассоциация коренных народов Севера, Сибири и Дальнего востока Российской Федерации.

Перечисленные положения позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, действия по ограничению участия стран в международных организациях деформируют назначение международных организаций, делая их имитационными. Во-вторых, условия международной конфликтности не препятствуют бизнес-организациям сотрудничать. И хотя 8 июля 2022 года страны Арктического совета возобновили работу организации без участия России, Арктический экономический совет продолжает работать без остановок и перерывов. В-третьих, Арктический экономический совет требует научного осмысления в силу дефицита сведений о данной организации, он обладает экономическими и политическими возможностями.

Миссией Арктического экономического совета является поддержка бизнеса в регионе, налаживании торговых связей, привлечения инвестиций в то время, как Арктический совет занимается проблемами макрорегиона, в том числе, экологическими.

Геополитическая напряженность и амбиции защитить экологию Арктики путем предотвращения существенной экономической деятельности являются основными вызовами устойчивому развитию региона. В январе 2022 года члены Арктического Экономического совета провели опрос участников, где частично было отмечено стремление сохранить Арктику нетронутой, при этом геополитическая напряженность и нехватка инвестиций являются главными из основных проблем для обеспечения устойчивого экономического развития региона [1].

Одной из проблем устойчивого развития является нехватка инвестиций - так отметили члены совета в ходе опроса. Другой проблемой является неспособность арктических сообществ содействовать инвестициям и получать их. АЭС продвигает инвестиционные возможности в регионе и иногда сталкивается с непониманием потребностей инвесторов.

Директор АЭС, Мадс Фредериксен, считает, что значительным минусом (согласно опросу) устойчивого экономического развития является геополитическая напряженность. Члены АЭС испытывают на себе влияние геополитических конфликтов за пределами региона на бизнес-операции в Арктике и считают, что это может оказать более серьезное воздействие на небольшие экономики стран Севера.

Говоря о долгосрочных рамочных условиях, считается, что компании хотят как можно больше свободной торговли без барьеров. Долгосрочные и предсказуемые рамочные условия делают бизнес более привлекательным для инвестиций. И когда внешние силы, подобные ограничениям, связанным с пандемией коронавируса, либо же с конфликтогенностью, проникают в Арктику, это может иметь серьезные последствия.

Другими проблемами, отмеченными в исследовании, были изменения климата, нехватка компетентной рабочей силы и демографические изменения. Это все вопросы, над которыми работает организация, как единственная практическая деловая организация в регионе.

Арктический экономический совет выдвигет идею развития Арктического региона вопреки геополитической напряженности. Директор этой организации выставил приоритеты, несмотря предвзято на конфликтующие стороны, он старается объединить арктических и не только участников, чтобы развивать Арктику и сделать ее более привлекательной для инвесторов со всего мира.

При этом, руководящий состав АЭС не оставляет без внимания Российскую Федерацию. На официальном сайте этой организации хранятся новости, оформленные в виде статей относительно важных событий в жизни как Совета, так и региона в целом [2]. Так, например, АЭС продвигает важное для Российской Арктики достояние - Интерактивную инвестиционную карту Арктической зоны Российской Федерации [3].

В 2020 году российская Корпорация развития дальнего Востока и Арктики запустила интерактивную карту, на которой в режиме онлайн можно выбрать земельный участок для инвестиционного проекта на Дальнем Востоке и в Арктике [4]. Это эффективный цифровой помощник для потенциальных инвесторов и резидентов льготных налоговых режимов на российском Дальнем Востоке и в Арктике. Инвестиционная карта содержит около 600 земельных участков и 7000 объектов инфраструктуры. Новый цифровой сервис включает в себя земельные участки во всех 18 регионах Дальневосточного федерального округа и Арктики. Новый сервис предназначен как для российских, так и для международных инвесторов. Инвестиционная карта доступна на пяти языках - русском, английском, китайском, корейском и японском.

Главной задачей было максимально упростить процесс выбора земельного участка для российских и международных инвесторов. Потенциальные инвесторы могут задать различные параметры планируемого проекта и получать информацию в режиме реального времени о том, в каких регионах российского дальнего востока и Арктики есть подходящие земельные участки.

АЭС уже восемь лет работает на благо устойчивого экономического развития арктического региона. С момента образования представители частного сектора и групп коренного населения являются выразителями

мнения населения региона, способствующего устойчивому экономическому развитию.

Первоначально созданная для информирования Арктического совета о взглядах на бизнес в регионе, организация превратилась в глобального игрока в области общего развития Арктики. В последние годы число членов возросло, а новые партнерские отношения укрепились.

Членами АЭС являются как малые и средние предприятия, так и транснациональные компании. Эти компании расположены как внутри, так и за полярным кругом. Растущее число членов представляет все секторы: от “голубой экономики” до космических спутников, от энергетики до инфраструктуры. Их объединяет заинтересованность в развитии региона на благо живущих там людей. Члены АЭС претворяют политику и стратегию в жизнь на местах - часто с учетом Арктического инвестиционного протокола, который создан для стимулирования устойчивого экономического развития в Арктике, и чтобы принимать решения в отношении того или иного проекта в Арктическом регионе.

Таким образом, сегодня АЭС выполняет три ключевые функции – продвижение политики развития региона среди заинтересованных сторон, налаживание связей через партнерские отношения и рабочие группы, и информационно-пропагандистская деятельность и продвижение Арктического региона как места ведения бизнеса.

Арктический экономический совет ценит деятельность России и российских компаний. Приоритеты российского председательства разнообразны и включают содействие инвестициям в проекты устойчивого развития; формулирование принципов развития бизнеса в Арктике совместно с организациями коренных народов; совершенствование цифровой инфраструктуры; укрепление сотрудничества диалога между АС и АЭС [5]. Председательство России сфокусировано на безопасности судоходных

операций в Арктике, также на гармонизацию требований к судам ледового класса, на совершенствование средств связи и навигации, а также на обеспечение готовности к чрезвычайным ситуациям в условиях высокой широты. В настоящее время «Росатом» работает над разработкой нескольких пилотных водородных проектов, один из них – проект на Кольской атомной электростанции, целью которого является поставка водорода и аммиака для местного промышленного потребления в Российской Арктике и на европейском рынке [6]. Также он проведет испытания производства синтетического топлива.

Список источников и научной литературы

1. *Geopolitical tensions and ambitions not to develop the arctic are the main challenges to the sustainable development in the region [Electronic resource]. – Mode of access: <https://arcticeconomiccouncil.com/news/geopolitical-tensions-and-ambitions-not-to-develop-the-arctic-are-the-main-challenges-to-the-sustainable-development-of-the-region/>, free.*
2. *Official site of Arctic Economic Council [Electronic resource]. – Mode of access: <https://arcticeconomiccouncil.com/news/>, free.*
3. *Map of the Russian Arctic shows investment opportunities [Electronic resource]. – Mode of access: <https://arcticeconomiccouncil.com/news/map-of-the-russian-arctic-shows-investment-opportunities/>, free.*
4. *Russian investment map [Electronic resource]. – Mode of access: <https://map.investmap.info/#/map>, free.*
5. *Russia takes over the chairmanship un the AEC [Electronic resource]. – Mode of access <https://arcticeconomiccouncil.com/news/russia-takes-over-the-chairmanship-in-the-aec/>, free.*

6. *Rosatom and Equinor on hydrogen development in the Arctic [Electronic resource]. – Mode of access <https://arcticeconomiccouncil.com/news/kab-rosatom-and-equinor-on-hydrogen-development-in-the-arctic/>, free.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серпутько Валерия Руслановна

студентка 4 курса, направления подготовки «Регионоведение России»

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

serputko.v@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Богданова Анна Анатольевна

док. эконом. наук, доцент, кафедра регионоведения, международных

отношений и политологии,

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной комму
никации*

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ло

моносова

г. Архангельск

a.bogdanova@narfu.ru

Аннотация: *Данная статья посвящена анализу влияния деятельности органов местного самоуправления на устойчивое развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации. В работе рассматриваются особенности и проблемы развития устойчивого развития в условиях Арктической зоны, а также анализируются меры, принимаемые органами местного самоуправления для содействия устойчивому развитию регионов.*

Ключевые слова: местное самоуправление, Арктическая Зона Российской Федерации, устойчивое развитие

Глобальный опыт показывает, что система регулирования общественно-экономических отношений в каждой стране состоит из двух основных компонентов - государственного управления и местного самоуправления. Будущее и уровень развития государства в значительной степени зависят от качества данных элементов. Следовательно, местное самоуправление является одним из основных факторов социально-экономического развития общества. В системе социально-экономического развития местное самоуправление выступает как самый низкий уровень власти, но при этом наиболее приближенный к людям и является ключевым элементом для функционирования всей государственной системы [1, с. 287].

Одной из главных задач местного самоуправления является обеспечение жизненных условий граждан, а также поддержка экономического развития и социального благополучия населения. Местное самоуправление также играет важную роль в решении различных проблем, связанных с экологией, здравоохранением, образованием, культурой и спортом, а также градостроительством и транспортом. Кроме того, местное самоуправление напрямую влияет на развитие демократических принципов в обществе, обеспечивая возможность жителям самим принимать участие в управлении своим населенным пунктом и принимать решения, влияющие на их жизнь. В сочетании с местными предпринимателями местное самоуправление также работает над созданием благоприятного инвестиционного климата в регионе, что способствует притоку в регион новых инвестиций и развитию экономики [5, с. 15]. Таким образом, актуальность деятельности местного самоуправления в настоящее время невозможно переоценить. Она напрямую связана с качеством жизни

населения, социальным и экономическим развитием региона, а также обеспечением демократических принципов в обществе.

Особенно местное самоуправление играет важную роль в Арктической Зоне Российской Федерации, поскольку у этого региона есть свои особенности, связанные с природными условиями данного региона. Арктическая зона России является сложным и уникальным регионом, требующим особого внимания со стороны государства и органов местного самоуправления.

Одной из главных задач местного самоуправления в Арктике является создание благоприятных условий для жизни и развития местного самоуправления, а также обеспечение его социальной защищенности, что включает в себя организацию таких сфер как здравоохранение, образование, культура, спорт и досуг, а также поддержка малого и среднего бизнеса и развития туристической инфраструктуры.

Вместе с тем органы местного самоуправления в АЗРФ сталкиваются с определенными проблемами, обусловленными спецификой самого региона. В числе таких проблем, например, большое расстояние между населенными пунктами и небольшая численность населения. В Арктике сформированы небольшие муниципалитеты, которые имеют весьма ограниченный бюджет и нехватку кадров. Также из-за особенностей природы и климата в Арктике высокий уровень загрязнения окружающей среды, что требует от органов местного самоуправления особого внимания к экологическим проблемам. Помимо этого, многие проблемы в Арктике связаны с транспортными, энергетическими и экологическими перспективами региона, требующими тесного сотрудничества с другими регионами и центральными властями [3, с. 2].

Вместе с тем, успешное выполнение муниципальных функций в Арктике является залогом устойчивого развития региона и сохранения его уникальной природы и культурного наследия для будущих поколений.

Устойчивое развитие подразумевает под собой концепцию, которая основывается на балансе между экономическим развитием, социальным признанием и уважением к окружающей среде. Устойчивое развитие является способом управления природными ресурсами, чтобы обеспечить их сохранение для будущих поколений, естественного равновесия экосистем и устоев общества. Принципы устойчивого развития включают экономическую эффективность, социальную справедливость и экологическую устойчивость [4, с. 294].

Данная концепция уже не нова и обсуждается в течение последних 50 лет. Однако, в основном она применяется на национальном, континентальном и глобальном уровнях, и мало рассматривается на местном уровне. Сегодня важно обеспечить устойчивое развитие на муниципальном уровне, так как это непосредственно влияет на жизнь людей. У каждого города и района есть свои уникальные черты и история, поэтому планирование устойчивого развития на местном уровне должно учитывать национальные, социально-экономические, традиционные и другие особенности территории [4, с. 295].

Устойчивое развитие муниципального образования заключается в изменении ключевых параметров его состояния, с целью улучшения отношений между основными участниками местного сообщества в экономической сфере, стимулирования социальной ответственности местного бизнеса, а также соблюдения требований экологической безопасности при использовании местных природных ресурсов [2, с. 4].

Органы местного самоуправления играют ключевую роль в формировании стратегии устойчивого развития на муниципальном уровне.

Они отвечают за планирование и развитие городов, районов и населенных пунктов, управление общественным транспортом и коммунальным хозяйством, организацию социальных услуг и безопасности граждан, экологическую политику и защиту природы, а также за поддержку местных предпринимателей и привлечение инвестиций. Органы местного самоуправления также взаимодействуют с гражданским обществом, принимая участие в обсуждении и разработке стратегии устойчивого развития, проводя общественные слушания и консультации, а также поддерживая инициативы и проекты, направленные на устойчивое развитие и экологическую защиту [5, с. 7].

Основным инструментом реализации устойчивого развития на местном уровне является разработка и реализация местных планов, стратегий и программ, которые учитывают потребности и интересы местных жителей и способствуют устойчивому развитию района. Практически все главные города и региональные столицы создали свои стратегические планы развития. Также стали появляться стратегические планы развития и муниципальных районов [2, с. 3]. Региональные стратегии социально-экономического развития действуют во всех регионах, в той или иной мере входящих в состав Арктической зоны РФ.

В основном, эти стратегии и планы являются лишь декларациями о намерениях. Они определяют "что" нужно сделать, но не раскрывают "как". Более того, они объединяют общие и конкретные программы без правильной стыковки и объяснения того, как работа городских структур в плановых действиях будет способствовать достижению стратегических целей. Также внимание руководства муниципалитета сосредоточено только на финансовом вопросе, рассматривая это как решающий фактор, при этом не берется в расчет развитие кадрового потенциала и улучшение информационного обеспечения устойчивого развития [5, с. 9].

Основная причина декларативности стратегических планов связана с трудностями определения места города в политических, социальных и экономических отношениях. Часто они предполагают значительную свободу выбора траекторий развития, которая на практике ограничена множеством внешних и внутренних факторов, контроль над которыми слаб. Однако, для достижения конкурентных преимуществ и устойчивого развития, стратегические планы должны сосредоточиться только на главных сферах жизни города, которые имеют определяющее значение и могут способствовать сильному импульсу развития [5, с. 10]. Вместе с тем, стратегический план должен учитывать актуальные тенденции развития города, включая социально-демографические изменения, изменения в экономике и преимущества конкурентов на рынке. Важно также учитывать потенциальные проблемы и риски, связанные с различными сферами жизни города.

Еще одной проблемой можно назвать тот факт, что использование методов стратегического планирования распространено среди городских округов, в то время как у других типов муниципальных образований (например, муниципальных районов и поселений) возникают противоречия из-за разделения предметов ведения и полномочий в рамках одной территории. Это мешает не только стратегическому планированию и управлению развитием, но и решению текущих вопросов функционирования. Некоторые муниципальные районы имеют стратегические планы только потому, что региональные органы власти требуют этого, так как они продолжают функционировать как административно-территориальные единицы субъекта РФ, а их органы схожи с органами региональной власти.

Главным же препятствием для успешного достижения муниципальных целей и задач социально-экономического развития является распространенная проблема отсутствия своих источников финансирования, а

также высокая дотационность муниципальных бюджетов в РФ, что не дает возможности стратегического развития. Несоответствие полномочий и ресурсов, особенно финансовых, приводит к значительной зависимости от государственных органов. Жесткие бюджетные ограничения требуют направления всех имеющихся ресурсов на решение текущих проблем, что в итоге игнорирует вопросы устойчивого развития [6, с. 8].

Особенностью же территорий муниципалитетов Севера и Арктики является несправедливый механизм распределения доходов от освоения природных ресурсов, в результате чего основную выгоду от него получают федеральные власти и крупные корпорации. В результате, многие северные регионы и муниципалитеты становятся искусственно зависимыми от дотаций. Удивительным образом даже те северные и арктические муниципалитеты, в которых расположены крупные нефтегазовые месторождения, приносящие значительную часть доходов в бюджет страны, являются дотационными [6, с. 6].

Все перечисленные выше проблемы усугубляются трудными природно-климатическими условиями северных территорий, удаленностью от экономических центров, неразвитостью транспортной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, что повышает стоимость жизни, текущими и капитальными затратами местных бюджетов, которые ограничивают возможности развития предпринимательства и обуславливают обострение демографических проблем [3, с. 4].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что деятельность органов местного самоуправления является важным фактором устойчивого развития регионов, особенно Арктической зоны России. Она позволяет создавать благоприятные условия для экономического роста, улучшения качества жизни жителей и сохранения уникальной природной среды. На данный момент основным механизмом, отвечающим за устойчивое развитие на

местном уровне является разработка стратегий и планов развития муниципального образования. Однако в России сфера стратегического планирования осложнена различными методологическими, практическими, организационными и мотивационными проблемами, решение которых позволит ускорить устойчивое развитие региона. В настоящее время требуется создание муниципальных стратегических документов, которые не только определяют ключевые цели и задачи развития территории, но также будут содержать механизмы их практической реализации в соответствии с региональными и федеральными приоритетами.

Список источников и научной литературы

1. *Брыкова, С.С. Основные тенденции развития местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] / С. С. Брыкова // Молодой ученый. – 2018. – № 23(209). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35086364>, свободный*
2. *Гуцина, Е.Г. Стратегическое планирование устойчивого территориального развития: ограничения и возможности [Электронный ресурс] / Е. Г. Гуцина // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26385465>, свободный*
3. *Дидык В.В. Основные тенденции и проблемы стратегического управления в муниципалитетах российского Севера [Электронный ресурс] / В. В. Дидык, Н. А. Серова, Л. О. Залкинд // Вестник Кольского научного центра. – 2012. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-i-problemy-strategicheskogo-upravleniya-v-munitsipalitetah-rossiyskogo-severa>, свободный*
4. *Елчужева, Т. Э. Управление устойчивым развитием муниципального образования как социально-экономической системы в условиях*

- реформирования местного самоуправления [Электронный ресурс] / Т. Э. Елчуева // Молодой ученый. – 2018. – № 23(209). – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35086367>, свободный*
5. *Холопов В. А. Роль органов местного самоуправления в формировании стратегии устойчивого развития региона [Электронный ресурс] / В.А. Холопов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 29(86). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-formirovanii-strategii-ustoychivogo-razvitiya-regiona-1>, свободный*
6. *Шеломенцев А. Г. Стратегии развития арктических муниципалитетов: методология и практика [Электронный ресурс] / А. Г. Шеломенцев, Д. Ю. Ковров // Региональная экономика и управление – 2019. – № 3(29). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-razvitiya-arkticheskikh-munitsipalitetov-metodologiya-i-praktika>, свободный*

**ПОЧВЕННОЕ КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЯМАЛЬСКОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ-ДЛЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ
ПОЛЯРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА ЯМАЛЕ**

Сулейманов Азамат Русланович

*кан. биол. наук, младший научный сотрудник кафедры Прикладной
экологии, Санкт-Петербургского государственного университета,*

г. Санкт-Петербург

filpip@yandex.ru

Низамутдинов Тимур Ильгизович

*аспирант кафедры Прикладной экологии, Санкт-Петербургского
государственного университета,*

г. Санкт-Петербург

timur_nizam@mail.ru

Научный руководитель: Абакумов Евгений Васильевич

*док. биол. наук, профессор, заведующий кафедры Прикладной экологии,
Санкт-Петербургского государственного университета,*

г. Санкт-Петербург

e_abakimov@mail.ru

Моргун Евгения Николаевна

кан. биол. наук, ведущий научный сотрудник

ГКУ ЯНАО «Научный центр Изучения Арктики»,

г. Салехард

morgun148@gmail.com

Аннотация: *Изучение почвенных свойств агроценозов и их картографирование необходимо для успешного производства сельскохозяйственных и волокнистых культур. В данной работе представлены результаты исследования содержания почвенного органического углерода и его цифровое картографирование на участке Ямальской опытной станции (г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ, Россия). Для моделирования пространственного распределения применялись методы геостатистики: кригинг и IDW. Результаты моделирования показали, что визуализированные ареалы концентрации углерода схожи, но метод IDW отобразил изменчивость содержания углерода на более коротком масштабе.*

Ключевые слова: *почва, углерод, карты, моделирование, север*

Введение

Поле Ямальской опытной станции (общей площадью 5,6 га) является одним из наиболее староосвоенных научно обоснованных агроценозов за Северным полярным кругом Российской Федерации, а также 90-летней мониторинговой площадкой, на которой возможно проведение наблюдений за многолетней динамикой свойств окультуренных почв. Данный агроценоз обрабатывается с 1932 года, и, согласно идее Н.И. Вавилова, вошел в советский мегапроект «Система Полярного земледелия СССР», наряду с полями Нарьян-Марской, Игарской и др. опытных станций, опережая период их освоения на 5 лет и уступая по давности возделывания только полю опытной станции Кольского полуострова (на 7 лет).

Развитие сельского хозяйства в северных полярных областях имеет потенциал в результате глобального потепления [2]. Для экспансии сельского хозяйства в северные регионы необходимы современные почвенные исследования и крупномасштабные карты. Изучение почвенных свойств и их

картографирование необходимо для успешного производства сельскохозяйственных и технических культур. Почвы сельскохозяйственных территорий подвержены дополнительному антропогенному воздействию, что также влияет на скорость трансформации и изменчивость почвенных свойств. Крупномасштабные цифровые почвенные карты необходимы для рационального управления земельными ресурсами, а также для внедрения систем точного земледелия. Поэтому сохранение почв агроценозов и изучение пространственного распределения их свойств являются одними из важнейших условий устойчивого управления земельными ресурсами.

Методы геостатистики, такие как вариограммный подход, являются оптимальными для определения пространственной неоднородности и картографирования свойств почв. Этот подход анализирует пространственно-зависимые данные и позволяет выполнять дальнейшие прогнозы (интерполяции). Тем не менее, иногда этот метод также имеет ограничения по моделированию свойств для сельскохозяйственных участков. Например, долгосрочное внесение удобрений, эрозия, орошение, севообороты и практика выращивания различных культур могут повлиять на пространственную зависимость почвенных свойств. Пространственная вариация также может коррелировать с плотностью, количеством и оптимальностью выбора местоположения точек.

Целью исследования является проведение химического анализа залежных почв пахотного участка, обработка результатов исследований, пространственное моделирование свойств и подготовка цифровых карт. Задачами данного исследования были:

- (1) Оценить содержание почвенного органического углерода пахотного участка Ямальской опытной станции (г. Салехард (Ямало-Ненецкий автономный округ, Россия)).

(2) Оценить пространственную изменчивость содержания почвенного органического углерода с помощью геостатистических методов.

(3) Создать цифровые карты содержания почвенного органического углерода.

Объекты и методы

Отбор почвенных образцов был проведен в августе 2021 г. с глубины 0-10 см. Образцы в количестве 40 штук были собраны в сухую погоду. Точные координаты были определены с использованием устройства GPS с точностью ± 1 м.

Химические анализы были проведены в соответствии с общепринятыми в почвоведении методами [1]. Почвенные образцы были высушены и просеяны через сито. Содержание почвенного органического углерода определяли по методу Тюрина с окончанием по Орлову и Гринделю (аналог Walkley-Black).

Ординарный кригинг использовался определения и пространственного распределения почвенных свойств на участке исследования. Метод кригинга заключается в предсказании значений на неисследованных участках с использованием средних значений, определённых на исследованных участках. Формула одинарного кригинга представлена ниже:

$$Z(x_0) = \sum_{i=1}^n w_i Z(x_i)$$

где $Z(x_0)$ – это прогнозируемое значение в месте, где не проводился проб отбор (x_0); $Z(x_i)$ – это наблюдаемое значение в месте x_i ; и w_i – вес.

Для верификации пространственного распределения, основанного на подходе кригинга, были созданы карты с использованием метода обратного взвешивания расстояний (IDW). Метод IDW является одним из наиболее

широко используемых инструментов для интерполяции различных величин, включая почвенные свойства. Формула IDW представлена ниже:

$$Z(x_0) = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{x_i}{h_{ij}^\beta}}{\sum_{i=1}^n \frac{1}{h_{ij}^\beta}}$$

где $Z(x_0)$ – это прогнозируемое значение в месте, где не проводился проб отбор (x_0); x_i это i значение данных; h_{ij} – это расстояние между интерполированными значениями; и β – это весовой коэффициент в опорной точке $Z(x_0)$.

Пространственное моделирование было выполнено в среде программирования R с использованием библиотек gstat, caret и других. Оформление итоговых цифровых картографических материалов было выполнено в QGIS.

Результаты

В таблице 1 представлены результаты химического анализа для определения содержания почвенного органического углерода. Почвы на глубине 0-10 см имели низкое и среднее содержание органического углерода.

Таблица 1 – Статистическая характеристика содержания почвенного органического углерода.

Параметр	Почвенный органический углерод, %
Min	0.89
Max	5.12
Среднее	3.06
Стандартное отклонение	0.99

Коэффициент вариации (%)	32.5
Медиана	2.8

Оценка пространственной вариации органического углерода с помощью метода кригинга представлена на рисунке 1. Наибольшие концентрации наблюдались в центральной части участка, тогда как наименьшие располагались рядом.

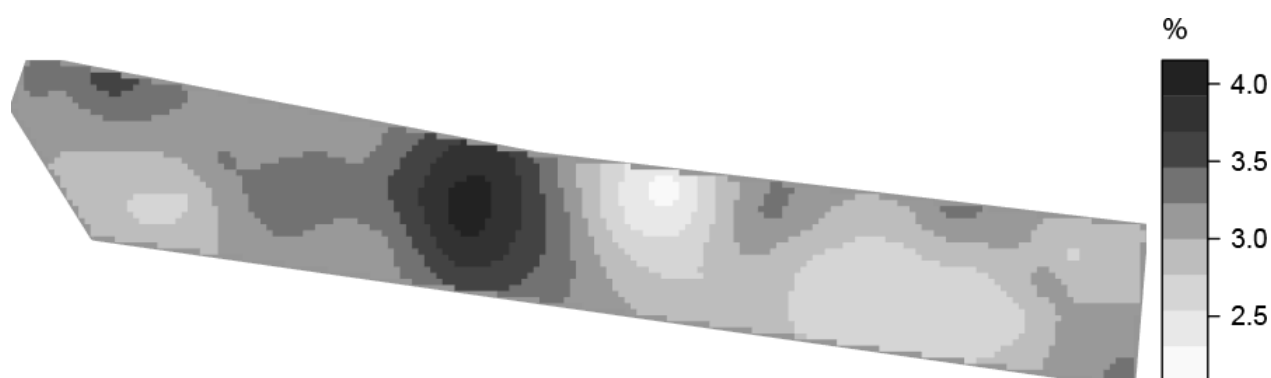

Рисунок 1 – Карта содержания почвенного органического углерода, выполненная с помощью метода кригинга.

На рисунке 2 представлена карта, выполненная методом IDW. В целом, участки с максимальными и минимальными значениями содержания почвенного органического углерода схожа с картой, выполненной методом кригинга. Однако, метод IDW позволил выявить изменчивость углерода на более коротком расстоянии, что может быть полезно при формировании стратегий реализации техник точного земледелия.

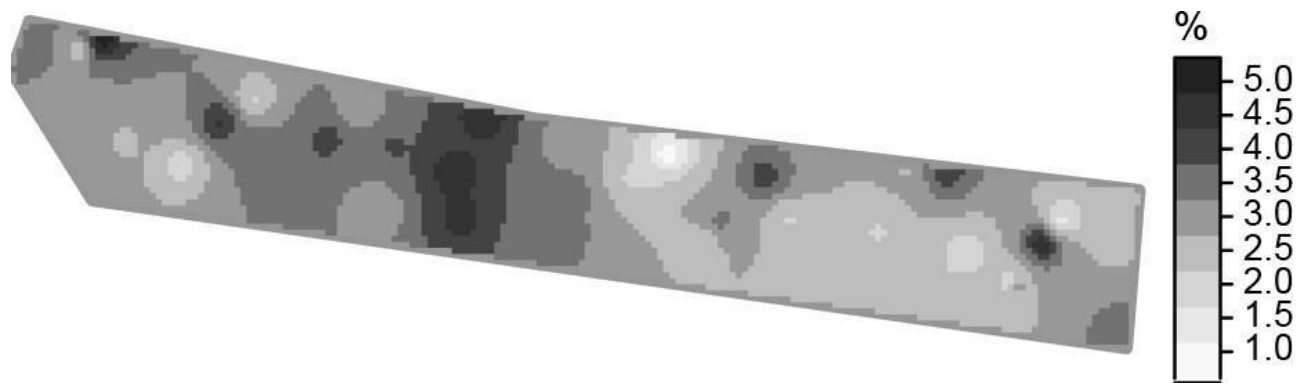

Рисунок 2 – Карта содержания почвенного органического углерода выполненная с помощью метода IDW.

Заключение

Расширение полярного земледелия в результате более мягкого климата требует более глубокого изучения почв агроценозов. В настоящем исследовании проведена оценка содержания почвенного органического углерода и составлены цифровые карты для поля Ямальской опытной станции, которое возделывается в рамках системы полярного земледелия на протяжении 90 лет. Было исследовано пространственное распределение углерода с помощью метода ординарного кригинга и метода IDW в верхнем слое 0-10 см. При сравнении карт, выполненных вышеуказанными методами, очаги похожи. Однако наблюдаются разные количественные показатели на некоторых участках, что может быть важным критерием для выбора картографического метода при реализации подходов точного земледелия.

Финансирование:

Исследование проводилось при поддержке НЦМУ «Агротехнологии будущего» договор №075-15-2022-322 от 22.04.2022.

Список источников и научной литературы

1. Аринушкина Е.В. 1970. *Руководство по химическому анализу почв*. М.: Изд. МГУ. 488 с.

2. Катцов В.М. 2017. Доклад о климатических рисках на территории Российской Федерации. – Санкт-Петербург. 106 с.

АНАЛИЗ ДАТ ЛЕДОВЫХ ЯВЛЕНИЙ В ВОДНО-РЕСУРСНОЙ ЗОНЕ АРКТИКИ

Жук Наталья Романовна

Яремаченко Арина Сергеевна

Студентки 3 курса, направления «Прикладная гидрология»,

Российского Государственного Гидрометеорологического

Университета

г. Санкт-Петербург

n9108186106@yandex.ru

Научный руководитель: Дрегваль Мария Станиславовна

Старший преподаватель, кафедры инженерной гидрологии,

Российского Государственного Гидрометеорологического

Университета

msdregval@mail.ru

***Аннотация:** производится анализ дат ледовых явлений и продолжительность навигации на реках Арктической зоны. В ходе работы показано, что сроки навигации увеличились.*

***Ключевые слова:** навигационный период, Обь, Северная Двина, Печора, изменение климата, Арктическая зона, ледовые явления.*

Введение

Реки Обь, Северная Двина и Печора являются основными для транспортной инфраструктуры нашей страны, связующие 27 регионов нашей

страны. Поэтому исследование продолжительности навигационного периода на данных реках является значимым, основанное на эксплуатации ресурсов Арктики, выбрано в качестве приоритета развития Арктической зоны, определяющих долгосрочные цели развития этих территорий [2].

В настоящей работе производится анализ дат появления, установления и вскрытия ледовых явлений на реках.

Материалы и методы исследования

Для анализа дат ледовых явлений были найдены даты вскрытия, появления и установления. Исходные данные собирались в библиотеке Государственного Гидрологического института и с сайта АИСГМВО.

Было найдено 14 постов по реке Северная Двина, 24 Поста по реке Печора и 14 Постов по реке Обь, имеющим выход к Арктической зоне.

Взяты 2 года: 1976 – до начала климатических изменений и 2015 – для оценки современного состояния.

Были сформированы данные важные для открытого русла, а именно дата вскрытия реки, дата появления ледовых явлений и дата устойчивого ледостава. Фрагмент исходных данных указан в таблице.

Таблица 1 - Исходные данные

Река - пост	Дата вскрытия реки	Дата появления ледовых явлений	Дата установления ледостава
р.Северная Двина - г.Котлас	21.04.1976	12.10.1976	01.11.1976
р.Северная Двина - г.Котлас	10.04.2015	11.11.2015	27.12.2015
р.Печора - с.Троицко-Печорск	04.05.1976	11.10.1976	01.12.1976

р.Печора - с.Троицко-Печорск	31.12.2015	13.10.2015	27.12.2015
р.Обь - г.Салехард	15.05.1979	14.10.1979	01.11.1979
р.Обь - г.Салехард	09.05.2015	11.10.2015	28.11.2015

Анализ результатов

На каждой реке были построены изохроны, характеризующие даты ледовых явлений.

Карта изменения дат вскрытия ледостава

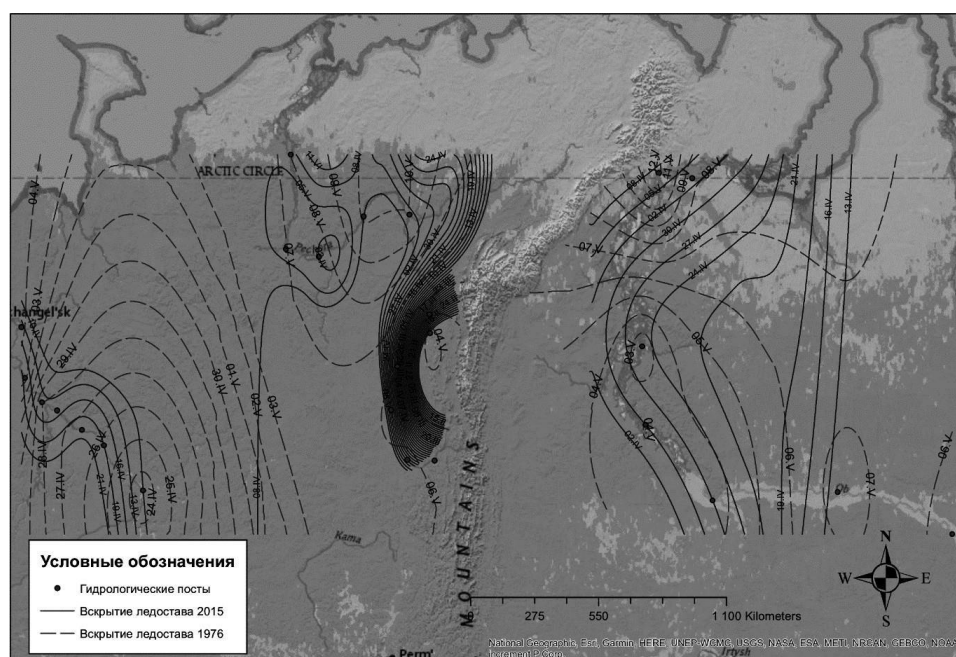

Рисунок 1 - Карта вскрытия ледовых явлений

Карта вскрытия ледовых явлений 1976 и 2015 годов на реках Северная Двина, Печора и Обь.

На реке Северная Двина в 1976 ледостав вскрывался в конце апреля – начале мая, среднее время вскрытия по постам 117 дней (от начала календарного года), тогда как в 2015 году вскрытие происходило в середине

апреля, и время вскрытия составляло 104 дня. Следовательно период свободного русла уже увеличился на 13 дней.

На реке Печора в 1976 году вскрытие ледостава стабильно по всем постам происходило в начале мая, но в 2015 году в районе села Усть-Щугор и посёлка Кырта ледостав вскрылся в феврале, что сильно уменьшило время вскрытия по постам, в то же время на участке поворота реки между селом Мутный материк и деревней Усть –Уса ледостав вскрылся в начале мая. Таким образом период открытого русла в среднем увеличился на 27 дней, если не брать в расчёт значения сильно отходящие от среднего – на 11 дней.

На реке Обь в 1979 вскрытие происходило с 30 апреля и не позднее 15 мая, в 2015 году – с 11 апреля по 29 мая. Среднее время вскрытия составляло соответственно 125 и 115, и уменьшилось не так значительно в сравнении с Северной Двиной и Печорой – на 10 дней.

Карта дат появления ледостава

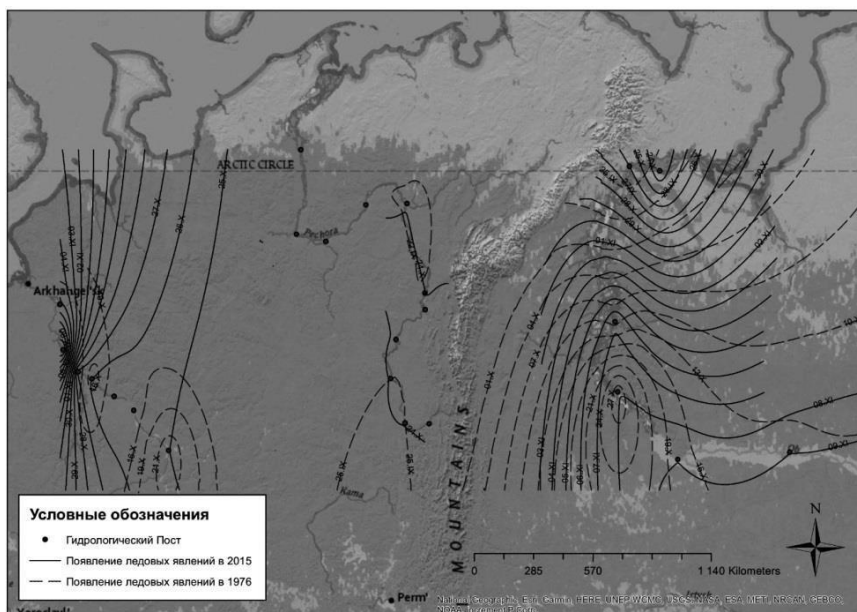

Рисунок 2 - Карта появления ледовых явлений

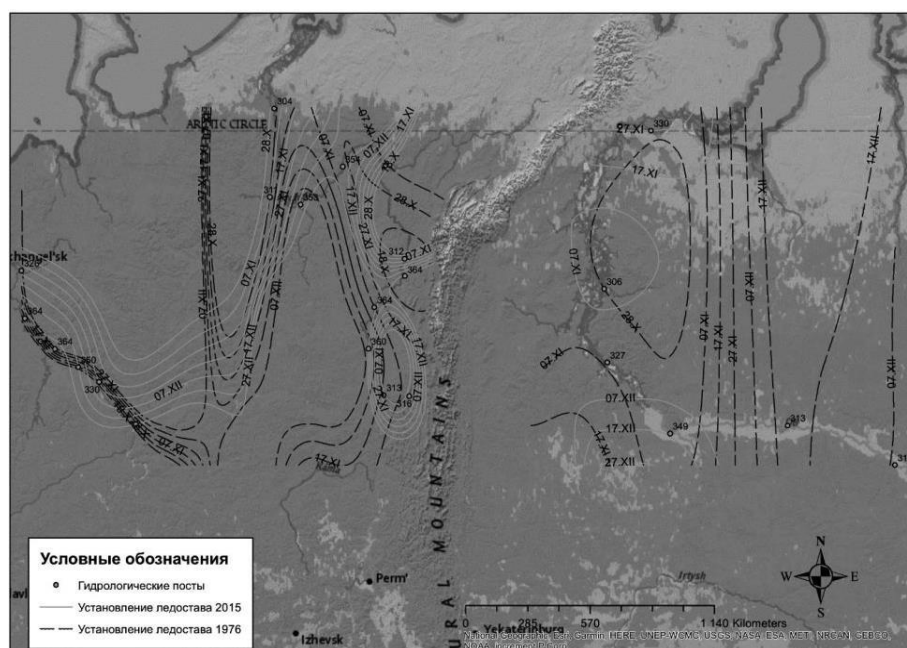
Показывает смещение дат появления ледовых явлений с 1976 по 2015 годы.

На Северной Двине в 1976 году забереги начали появляться уже в конце октября, а в 2015 году уже в начале ноября. Период свободного русла увеличился на 20 дней.

На реке Печора дата появления ледовых явлений практически не меняется за 40 лет и происходит с 10 по 13 октября. Климат Печоры более суровый и подвержен влиянию Северно-Ледовитого океана, поэтому потепление повлияло на неё не так значительно.

На реке Обь в 1979 году ледовые явления появились в середине – конце октября, когда в 2015 уже в конце октября - начале ноября. За исключением города Салехард и села Аксарка где появление ледовых явлений произошло 11 и 14 октября. Среднее время появления ледовых явлений выросло с 296 до 300 дней.

Карта дат установления ледостава

Рисунок 3 - Карта установления ледостава

На реке Северная Двина установление ледостава в 1976 году происходит не равномерно по постам (с конца октября – по начало декабря), в 2015 году в основном в конце декабря, исключением будет гидрологический пост Березник, где ледостав в 2015 начался и закончился в апреле. Среднее время установления увеличилось на 36 дней. Увеличилось и время от начала ледовых явлений до появления устойчивого ледостава, если в 1976 оно составляло 24 дня, то в 2015 уже 40.

На реке Печора в 1976 году ледостав устанавливался в основном в ноябре, от появления ледовых явлений в среднем проходит 31 день. В 2015 году на половине постов установление происходит в конце декабря, на остальных в середине ноября, кроме села Усть – Уса где ледостав устанавливается 25 октября. Средняя дата установления ледостава увеличилась на 17 дней, как и время с появления первых ледовых явлений.

На реке Обь в 1979 году установление происходит с конца октября по середину декабря, в 2015 – с начала ноября по середину декабря. Дата установления ледовых явлений сдвинулась на 8 дней к концу года.

Результаты

Удалось отследить изменения дат ледовых явлений в период с 1976 по 2015 годы, можно сделать вывод, что климат Арктической зоны действительно претерпевает большие изменения последние 40 лет. Период свободного русла на реке Северная Двина увеличился с 172х дней до 205 – на 33 дня. Можно заметить, что к югу даты появления ледовых явлений и установления ледостава увеличивается, а дата вскрытия наоборот – уменьшается. Самый большой сдвиг произошел в датах установления ледостава, он начал появляться позже на 36 дней.

На реке Печора период свободного русла увеличился на 26 дней и к 2015 году составил 185 дней. В отличии от Северной Двины Печора находится ближе к Северу и резко меняет свое направление, параллельно полярному кругу. Количество дней даты появления ледовых явлений не изменилось, а вскрытие и установление ледостава сдвинулось на 10-11 дней -к началу и концу года соответственно, что не так значительно в сравнении с другими исследуемыми реками Арктической зоны. Навигационный период за 40 лет почти не изменился.

На Оби навигационный период к 2015 году так же составил 185 дней, но увеличился всего на 15 дней.

Северная Двина больше всего подверглась потеплению климата, так как находится дальше всего от линии полярного круга. Но тем не менее период свободного русла всех рек увеличился минимум на 10 дней, увеличился их навигационный период и пропускная способность. Результаты исследования проведенные в ArcGis сильно разнятся с статистическими исследованиями проведенными ранее. Исходя из статистических наблюдений максимальное количество дней на которое увеличился навигационный период на Северной Двине – 13 дней, на Печоре 8 дней, на Оби – 4 дня [1].

Исходя из разницы, можно сделать вывод что интерполяция ArcGis дает завышенные результаты.

Вывод

В результате исследования было установлено, что вследствие изменения климата наблюдается увеличение навигационного периода рек Арктической зоны, что благоприятно сказывается на экономике.

Список литературы

1. Горошкова Н.И., Дрегваль М.С., Сикан А.В. Современные проблемы водохранилищ и их водосборов. Труды VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пермь, 2021. С. 61-67.
2. Катцов В.М. Климатические изменения в Арктике: последствия для окружающей среды и экономики // Арктика: экология и экономика, No2 (6), 2012.

Раздел 4. Международное сотрудничество в Арктике
ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
ФАРЕРСКИХ ОСТРОВОВ С 2013 ГОДА

Акимочкин Дмитрий Сергеевич,

*3 курс, направление подготовки «Международные отношения»
факультета международных отношений и политических исследований
Северо-Западного института управления РАНХиГС*

г. Санкт-Петербург

dakimochkin-20@edu.ranepa.ru

Научный руководитель: Пронякина Елизавета Дмитриевна,

*к. полит. наук, доцент, кафедра международных отношений
факультета международных отношений и политических исследований
Северо-Западного института управления РАНХиГС*

г. Санкт-Петербург

pronyakina-ed@ranepa.ru

***Аннотация:** Фарерские острова — автономная территория Королевства Дании, которая в настоящее время старается играть всё большую роль в Арктике. В статье анализируются основные приоритеты, особенности и перспективы развития автономии в Арктическом регионе.*

***Ключевые слова:** Фарерские острова, Дания, автономия, Арктика, арктическая стратегия*

Современное Королевство Дания состоит из трёх частей — собственно, материковой Дании, а также двух автономий — Фарерских островов и Гренландии, которые обе лежат в акватории Северной Атлантики. Дания позиционирует себя арктическим государством и входит в восьмёрку

циркумполярных государств во многом благодаря Гренландии, две три территории которой находятся за Полярным кругом. Однако позиция и арктическая политика другой датской автономии, Фарерских островов, в настоящее время остаются недостаточно изученными экспертным и научным сообществом.

Фарерские острова позиционируют себя арктической нацией [9], в связи как с географической близостью к Полярному кругу, так и историческим значением арктического региона для фарерского населения, прежде всего, в связи с рыбным промыслом в Северной Атлантике. К тому же, Программа арктического мониторинга и оценки (АМАР) также включает Фарерские острова в географические рамки своей работы [5].

Целью исследования стало выделение основных направлений деятельности Фарерских островов в Арктическом регионе на современном этапе. Для её достижения были проанализированы этапы становления фарерской автономии в области международных отношений. На основе нормативно-правовых актов архипелага и арктических стратегий были выделены основные интересы Фарерских островов в регионе и дальнейшие перспективы развития.

Рамки фарерской автономии в области международных отношений

Сейчас Фарерские острова — это автономная территория внутри Датского королевства, однако степень независимости от Дании активно начала увеличиваться лишь в период после Второй мировой войны, а в 1948 г. был принят Закон о самоуправлении Фарерских островов. В течение второй половины XX в. у местного правительства и жителей архипелага лишь увеличилось желание получения большей независимости от Дании, но только лишь в начале XXI в. у фарерского правительства получилось добиться значительного увеличения сферы своих полномочий. Благодаря принятию в 2005 г. Закона о принятии вопросов и сфер ответственности

уполномоченными органами Фарерских островов, фарерцы стали обладать правом на проведение собственной политики в следующих сферах — здравоохранение, налогообложение, образование, экономика и сельскохозяйственная деятельность. Однако датское правительство сохранило за собой следующие компетенции — конституцию, гражданство, высшую судебную инстанцию (Верховный суд Дании), валютную политику, внешнюю политику, а также безопасность и оборону [1].

В том же 2005 г. был принят Закон о полномочиях Фарерских островов в области внешней политики. По нему архипелаг стал обладать правом на «ведение переговоров и заключение соглашений в соответствии с международным правом с иностранными государствами и международными организациями, включая административные соглашения, которые касаются вопросов, находящихся под юрисдикцией властей Фарерских островов» [4], однако, с условием информирования правительства Дании о предстоящих переговорах.

В связи с увеличением полномочий в области внешней политики в 2008 г. было принято решение о создании Министерства иностранных дел Фарерских островов [2, с. 538], с 2022 г. пост министра занимает Хёгни Хойдал, имея также портфель министра промышленности и торговли.

Первое представительство Фарерских островов было открыто в 1993 г., в Копенгагене, а сейчас Фареры имеют пять представительств за рубежом — в Брюсселе, Лондоне, Москве, Рейкьявике и Тель-Авиве. К тому же, в настоящее время на территории Фарерских островов действуют 10 почетных консулов (Франции, Германии, Греции, Нидерландов, Италии, Португалии, Румынии, России, Великобритании и Уругвая) и три генеральных консульства (Исландии, Норвегии и Швеции).

В настоящее время Фарерские острова выступают как самостоятельный участник и в некоторых региональных организациях — в Северном совете

(как автономная территория), в Совете Западных стран Северной Европы (вместе с Гренландией и Исландией), но и также фарерская делегация участвует в работе Арктического совета (АС). Как ассоциированный участник Фарерские острова входят в такие специализированные органы ООН как ЮНЕСКО, ВОЗ, ИМО и др.

Фарерские острова также имеют особые отношения с Европейским союзом (ЕС). Несмотря на то, что архипелаг является частью Дании, он не входит в ЕС еще с момента вхождения Дании в ЕЭС в 1973 г. В связи с этим, все переговоры с ЕС фарерское правительство ведёт самостоятельно ввиду того, что датские представители не могут участвовать в них сразу с двух сторон [11, с. 142].

Основные направления развития политики Фарерских островов в Арктическом регионе

В связи с тем, что с 2000-ых годов арктическая проблематика стала играть все большую роль в мировой политике, важным шагом для обозначения общей для всего королевства позиции в Арктическом регионе стала публикация в 2011 г. первой арктической стратегии Дании на период с 2011 по 2020 гг., которая была разработана совместно с Гренландией и Фарерскими островами. Однако еще с 2000-ых годов и фарерское, и гренландское правительство требовали большей автономности внутри Дании, в том числе, в вопросах проведения независимой внешней политики в Арктическом регионе.

Поэтому за период с 2013 г. по 2022 г. фарерское правительство разработало две собственные арктические стратегии. Первая была опубликована в 2013 г. под названием «Фарерские острова — арктическая нация». Стратегия сфокусирована на рыболовной сфере, научных исследованиях, экологии, а также обеспечении морской безопасности [9]. При этом, в ней не была затронута сфера обороны и международной

безопасности, поскольку эта сфера лежит в юрисдикции датского правительства. И далее, уже в октябре 2022 г. на ассамблее «Полярный круг — 2022» в Рейкьявике была представлена обновленная стратегия Фарерских островов — «Фарерские острова в Арктике». В новой стратегии были значительно расширены сферы интересов, и в связи с активизацией конфликтного потенциала в регионе впервые Фарерские острова выделили сферу региональной безопасности и стабильности как один из приоритетов развития архипелага в Арктике. Помимо этого, в ней был сделан фокус на следующие сферы: международное региональное сотрудничество, климатические проблемы, развитие науки и исследований, мгновенное реагирование на угрозы и вызовы в Арктике, живые морские ресурсы, экономические возможности и устойчивое развитие, и также культуру и общество [2].

В настоящее время можно выделить пять ключевых направлений арктической политики Фарерских островов: экономическое развитие, увеличение влияния в регионе, экология и устойчивое развитие, региональная безопасность и научные исследования. И если экологическая политика и научные исследования имеют общие положения, характерные для всех малых северных стран, то фарерский взгляд на экономику, безопасность и развитие влияния в Арктическом регионе имеет свои особенности.

Рыболовство исторически является важнейшей отраслью фарерской экономики. По последним данным, ВВП Фарерских островов на 2021 г. составил около 22 млн датских крон, из которых около половины пришлось на экспорт рыболовной продукции [6]. На 2022 г. экспорт рыбы в другие страны составил более 11 млн датских крон, крупнейшим потребителем фарерской рыбы является ЕС (46,5%), далее следует Великобритания (15,7%), США (14,3%), Россия (8,8%) и Китай (5,2%) [3]. Поэтому важным направлением для фарерской парадипломатии является участие в

региональных соглашениях и организациях, регулирующих сферу рыболовства и природопользования в регионе, например, в Комиссии по рыболовству в Северо-Восточной части Атлантического океана (NEAFC), Организации по сохранению лосося Северной Атлантики (NASCO), Североатлантическая комиссия по морским млекопитающим (NAMMCO) и др. В связи с этим фарерское правительство в особенности подчеркивает важность рыбной отрасли в обеих арктических стратегиях, говоря о том, что «как нация рыболовов, Фарерские острова играют ключевую роль в Арктическом совете» [9, с. 10].

Помимо рыболовства, Фарерские острова также заинтересованы в разведке и добыче полезных ископаемых — нефти, газа и редкоземельных металлов, однако испытывают недостаток финансирования для реализации масштабных проектов [8, с. 127].

Для увеличения своего влияния в регионе, Фарерским островам не хватает большей представленности в Арктическом совете. В период 2009-2011 гг., когда Дания председательствовала в АС, Фарерские острова, наравне с метрополией и Гренландией, впервые получили возможность участвовать в рабочих заседаниях. Однако в период шведского председательства 2011-2013 гг., представители автономий были исключены из заседаний Совета, поэтому они начали бойкотировать деятельность АС, что углубило назревающий внутривластный кризис внутри Дании [7, с. 240]. В дальнейшем, уже в 2015 г., было выработано совместное решение, по которому члены делегации Фарерских островов и Гренландии получили равное право с датскими делегатами на выступление с речью на рабочих сессиях [7, с. 240].

В настоящее время и Фарерские острова, и Гренландия желают получить статус постоянного участника Арктического совета. Однако это осложнено двумя факторами. Прежде всего, Дания выступает против такой

меры, поскольку она таким образом может потерять свое влияние в регионе. К тому же, в настоящее время деятельность Совета временно заморожена в связи с приостановкой работы арктической семёрки в АС.

Для своего продвижения на международной арене Фарерские острова активно наращивают сотрудничество как с членами Арктического совета (Россией, Исландией и др.), так и с внерегиональными игроками (например, с Китаем и Великобританией).

Особенно характерной является политика Фарерских островов по отношению к России. Несмотря на введение западными странами антироссийских санкций в 2014 и 2022 гг., фарерское правительство лишь нарастило экономические связи и с 2014 г. значительно увеличило экспорт в Россию [3]. К тому же, в правительственных документах островов большую роль играет желание участия в развитии российского Северного морского пути [9, с. 14] поскольку Фарерские острова занимают одну из стратегических позиций в Северной Атлантике.

Заключение

Несмотря на то, что Фарерские острова значительно ограничены рамками самоуправления и являются автономной территорией внутри Дании, с 2000-ых годов они начинают играть все большую роль внутри Арктического региона. Фарерские острова видят необходимость в развитии собственной арктической политики, в связи с этим за последние 10 лет ими были опубликованы две арктические стратегии, в которых были выделены ключевые приоритеты в региональной политике. Поскольку рыболовная отрасль является важнейшей сферой деятельности Фарерских островов, местное правительство сосредоточено в первую очередь на решении связанных с рыболовством проблем и вызовов (экологических, экономических и политических).

Парадипломатия архипелага в особенности сфокусирована на

продвижение Фарерских островов на международной арене — в крупнейших региональных организациях таких как Арктический совет, Северный совет, Совет Западных стран Северной Европы и др., а также в организациях и соглашениях, сфокусированных на природопользовании и устойчивом развитии.

В то время как у внешней политики Фарерских островов в Арктическом регионе есть четкие лимиты и ограничения, сам факт желаний проводить независимую от Дании региональную политику является достаточно показательным.

Важным является также то, что несмотря на развитие конфликтного потенциала в Арктике и присоединение арктической семёрки к антироссийским санкциям в 2022 г., Фарерские острова и Россия продолжили взаимовыгодное российско-фарерское партнерство и обновили квоты на вылов рыбы в ноябре 2022 г. Несмотря на давление как Дании, так и ЕС с США, фарерское правительство продолжает видеть в лице России важного партнера в Арктическом регионе.

Список источников и научной литературы

1. Assumption Act of the Faroe Islands // The Government of the Faroe Islands, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.fo/en/foreign-relations/constitutional-status/the-assumption-act/> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Bailes A. J. K, Jákupsstovu B. The Faroe Islands and the Arctic: Genesis of a Strategy. // *Veftímaritið Stjórnámál og stjórnsýsla*. — 2013. — 9(2). — p. 531-548.
3. Exports of goods by country of final destination (1988-2022) // Statistics Faroe Islands, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2__UH__UH01/uh_utlond.px/table/tableViewLayout2/ (дата обращения: 07.03.2023).

4. Foreign Policy Act of the Faroe Islands // The Government of the Faroe Islands, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government.fo/en/foreign-relations/constitutional-status/the-foreign-policy-act/> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Geographical coverage // Arctic Monitoring & Assessment Programme, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amap.no/about/geographical-coverage> (дата обращения: 10.03.2023).
6. GDP at current prices (1998-2021) // Statistics Faroe Islands, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://statbank.hagstova.fo/pxweb/en/H2/H2__TB_TB02/tb_btu.px/ (дата обращения: 08.03.2023).
7. Olsen I.H., Shadian J.M. Greenland and the Arctic Council: Subnational regions in a time of Arctic Westphalianisation // Arctic Yearbook 2017. — 2017. — p. 229-250.
8. Smits C.C, Justinussen J.C, Bertelsen R.G. Human capital development and a Social License to Operate: Examples from Arctic energy development in the Faroe Islands, Iceland and Greenland // Energy research & social science. — 2016. — 16. — p. 122-131.
9. The Faroe Islands — a Nation in the Arctic // Prime Minister's office, Foreign Affairs Service, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://lms.cdn.fo/media/10243/f%00froyar-eitt-land-%C3%AD-arktis-uk-web.pdf?s=jggeB2qre-4xB5sMlrqpjQdbTrg> (дата обращения 25.02.2023).
10. The Faroe Islands in the Arctic // Ministry of Foreign Affairs and Culture, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://lms.cdn.fo/media/17154/arktis_eng_web.pdf?s=q2otK3D7WxD4nUv Qf-QZJp6-SnQ (дата обращения 26.11.2022).

11. West H. The Faroese Sub-State Unit's Response to Arctic Political Development // Arctic Yearbook. — 2021. — p. 140-157.

**РАЗВИТИЕ НОРВЕЖСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ
СОВЕТА БАРЕНЦЕВА ЕВРО–АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА. 1993–2013**

ГГ.»

Бекбулатова Алина Олеговна

Магистрант 2 курса, направления подготовки «Зарубежное регионоведение»

Высшей школы социально-гуманитарных наук

и международной коммуникации,

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

alinabekbulatova99@gmail.com

Научный руководитель: Голдин Владислав Иванович

Доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения,

международных

отношений и политологии,

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

v.i.goldin@yandex.ru

Аннотация: *Статья посвящена изучению роли Баренцева Евро-арктического региона (БЕАР) в норвежско-российских отношениях. В ней будет рассматриваться феномен БЕАР. Период исследования охватывает время с 1993 года, когда был создан БЕАР, и до 2013, когда прошла встреча глав правительств Дании, Исландии, Норвегии, России, Финляндии и Швеции, в рамках которой обсуждались итоги и перспективы сотрудничества.*

Ключевые слова: *Баренцев регион, Королевство Норвегия, Российская Федерация, региональное сотрудничество.*

Осмыслению истории Баренцева Евро-арктического региона посвящено большое количество научной литературы, изданная в Норвегии (Нильсен И.П., О. Петтерсен, Л. Элениус), России (Голдин В.И., Зиланов В.К., Смирнов А.И., Фокин Ю.Е.), Финляндии (L. Heinien) и других странах.

К зарубежной научной литературе в области изучения БЕАР относят двухтомную энциклопедию Баренцева региона [15]. В данной энциклопедии собрана вся информация о Баренцевом регионе от политики и экономики, до культуры и языка. Уникальное издание, позволившее узнать практически все о данном регионе. Также отмечу книгу «The Barents Region: A Transnational History of Subarctic Northern Europe». Отличие этой книги от вышеупомянутой энциклопедии состоит в том, что здесь речь идет об истории Баренцева региона.

В отечественной научной литературе следует выделить труды профессора В.И. Голдина [1-3], книгу Ю.Е. Фокина «Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя», книгу А.И. Смирнова «Мурманский коридор.

Российско-норвежское сотрудничество в Баренцевом регионе» и диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук «Российско-норвежские отношения в Баренцевом Евро-Арктическом регионе – 90-е годы XX века» [9-11]. В данной работе автор подробно раскрывает развитие отношений между Норвегией и Россией в контексте БЕАР, а также подробно описывает концепцию «Мурманского коридора».

Прежде чем, исследовать причины появления БЕАР, необходимо раскрыть две важные концепции. Первая из них, концепция безопасности, которая основывается на двух понятиях – «жесткая безопасность» (hard security) и «мягкая безопасность» (soft security). При изучении Баренцева Евро-Арктического региона чаще всего используется «мягкая безопасность»,

которая подразумевает активное участие, граждан, новых институтов и механизмов, многообразия акторов, социокультурного, экологического и другого инструментария.

Вторая концепция, которая необходима для понимания генезиса БЕАР, – «Европа регионов». Суть концепции «Европа регионов» заключается в эффективном разделении полномочий на наднациональном, государственном и региональном уровнях власти, рост самостоятельности внутренних и трансграничных регионов Европы на международной арене с целью повышения эффективности межрегиональных взаимодействий.

Особый интерес исследователей вызывали причины создания Баренцева региона, основные направления и приоритеты сотрудничества стран-участниц. Например, финский исследователь Л.Хейнинен определял БЕАР как «политическую навязанную концепцию, связанную с искусственным географическим регионом, созданным правительствами Северных стран, Российской Федерации и Комиссии ЕС, с элементами регионального строительства, а также с политическим реализмом и функциональным сотрудничеством» [14, с.72]. С другой стороны, норвежский ученый Й.П. Нильсен в своих работах определяет БЕАР как «исторический Баренцев регион».

Инициатива о создании Баренцева региона исходила от Норвегии. Разработка создания Баренцева Евро-арктического региона велась в Министерстве иностранных дел Норвегии, которое возглавлял в начале 90-х годов Т. Столтенберг. Т. Столтенберга в дальнейшем будут именовать «отцом» Баренцева региона. Свою роль в формировании БЕАР сыграли «Мурманские инициативы» (1987 г.) генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и процесс Рованиеми.

Целью Баренцева региона была в создании международного транснационального региона с двумя этажами управления, первый – на уровне государств, второй – на уровне северных регионов, и организации

сотрудничества в сферах отношений между людьми, культуры, науки, образования, здравоохранения, и экономике. Ядром сотрудничества должны были стать отношения между Норвегией и Россией. Норвегия исходила из международного проекта «Ассиметричное соседство»: Норвегия и Россия в 1814–2014 гг. Его цель – изучение отношений между Россией и Норвегией в период с 1814 по 2014 годы.

11 января 1993 года в Киркинесе (Норвегия) состоялась Конференция по сотрудничеству в Баренцевом Евро-арктическом регионе. На ней присутствовали министры иностранных дел или представители Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, России, Швеции и Комиссии европейских сообществ (КЕС). В рамках этой конференции участники договорились учредить Совет Баренцева Евро-арктического региона (СБЕАР). Целью работы Совета будет содействие устойчивому развитию региона, имея в виду принципы и рекомендации, содержащиеся в Повестке дня XXI века и Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Участники конференции обсуждали следующие направления сотрудничества:

Окружающая среда. Участники подчеркнули важность Совместной декларации встречи министров по вопросам окружающей среды Северных стран

и Российской Федерации в Киркинесе 3 сентября 1992 года. А также выразили готовность работать по направлению реабилитации окружающей среды региона от радиоактивных веществ.

Экономическое сотрудничество. Участники признали наличие потенциала для развития в области энергетики, а также в развитии эффективного сельскохозяйственного производства.

Научно-технологическое сотрудничество. Участники признали важность научно-технологического сотрудничества в решении проблем региона, а также признали важное значение сотрудничества в подготовке научных кадров и специалистов.

Региональная инфраструктура. Участники важность совершенствования инфраструктуры транспорта и коммуникаций в регионе.

Коренное население. Участники согласились обмениваться информацией о действующем и готовящемся законодательстве, регламентирующем положение коренных народов в своих странах.

Контакты между людьми и культурные связи. Участники выделили области сотрудничества по развитию культурных связей: обмен молодежи, преподавателей, профессоров, укрепление культурных центров, улучшение возможностей для образования.

Туризм. Участники подчеркнули, что туризм может играть важную роль в экономике региона и укреплять контакты между людьми.

11 января 2003 года состоялась Десятая годовщина Баренцева Евро-арктического региона. На встрече глав правительств Дании, Исландии, Норвегии, России, Финляндии и Швеции, участники приняли Декларацию. В рамках этого документа, участники выступили за улучшение социального развития общества, улучшение условий перевозок товаров, работу в рамках Партнерства Северного Измерения, обеспечение защиты и предоставления качественных услуг в сфере здравоохранения, необходимость укреплять культурную идентичность, вовлеченность коренных народов, борьбу с изменением климата. Участники также выразили удовлетворение прорывом, достигнутым в ходе дискуссий по соглашению о Многосторонней ядерно-экологической программе для России. Также поддерживается роль Экологической финансовой корпорации Северной Европы.

Важным событием норвежско-российских отношениях стал Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств сотрудничестве в Баренцевом регионе и Северном Ледовитом океане 5 сентября 2010 года. Главный вопрос, который оставался

нерешенным вплоть до 2010 года, это демаркация российско-норвежской границы. Отмечу, что переговоры по данному вопросу длились около 40 лет. Российская позиция заключалась в делении этой части моря по «секторному принципу» в рамках установленной в 1926 году границы полярных владений, проведенной по меридиану до Северного полюса. Норвежская позиция заключалась в делении территории Баренцева моря по срединной линии. Что касается норвежской позиции, то следует отметить, что разграничение по срединной линии является широко распространенным, но не единственным и необязательным методом делимитации морских пространств.

После долгих переговоров, в сентябре 2010 года в Мурманске состоялись переговоры президента России Дмитрия Медведева и премьер-министра Норвегии Йенса Столтенберга. По итогам переговоров был подписан Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. В ходе переговоров Д. Медведев и Й. Столтенберг обсудили весь комплекс российско-норвежских отношений. Приоритетное внимание было уделено вопросам экологии, развития приграничного сотрудничества, укрепления гуманитарных и культурных связей.

3 июня 2013 года состоялась 14-ая сессия встречи глав правительств СБЕАР, которая была приурочена к 20-летию создания БЕАР. В рамках четырнадцатой сессии была принята новая Декларация, которая включала в себя восемь направлений сотрудничества (экономика, финансовые вопросы, контакты между людьми, образование, окружающая среда, культура и здравоохранение, вызовы, ключевые игроки), по которым была успешно проведена работа.

В данной статье был охарактеризован благоприятный этап в развитии отношений между Норвегией и Россией. Период с 1993 по 2013 годы характеризуется как плодотворный для обоих государств. Однако, в последующем десятилетии возобладали иные тенденции, и сегодня

сотрудничество Норвегии и России в рамках Совета БЕАР приостановлено по решению правительства Норвегии от 9 марта 2022 года.

Список литературы

1. *Голдин В.И. Баренцев Евро-арктический регион: уроки истории, современность, будущее // Баренц-журнал. – 2002. – №1. – С. 53-61.*
2. *Голдин В. И. Европейский Север и трансграничный диалог в расширяющейся Европе // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №2. – С.152-153.*
3. *Голдин В.И. Энциклопедия Баренцева моря // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2017. – №4. – С.148-150.*
4. *Зиланов В.К. Баренцевоморская ошибка Президента: Международные отношения, управление морскими живыми ресурсам, рыболовством, право и политика/ В.К. Зиланов. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. – 418 с.*
5. *Нильсен Й.П. Российско-норвежские отношения в арктической Европе и история Баренцева Евро-арктического региона// Баренц-журнал. – 2002. – №1. – 14-25.*
6. *Официальный сайт Совета Баренцева/Евроарктического региона [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://barents.no/ru/o-sekretariate/barenc-region> (Дата обращения: 06.02.2023).*
7. *Петтерсон О. Мечта, ставшая реальностью. Региональное Баренцево сотрудничество. 1993 – 2003. Архангельск, 2002. – 88с.*
8. *Прохоров П.М. Возможные пути решения проблемы разграничения морских акваторий между Россией и Норвегией // Баренц-журнал. – 2008. – №1(6). – С.85-91.*

9. Смирнов А.И. Мурманский коридор. Российско-норвежское сотрудничество в Баренцевом регионе. «Север». 1998. – 91с.
10. Смирнов А.И. Российско-норвежские отношения в Баренцевом Евро-Арктическом регионе – 90-е годы XX века. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук – М.2003 – 273с.
11. Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. – М. 2012. – 88 с.
12. Goldin V.I. Barentssamarbeidet // Naboer i og forventning. Norge og Russland 1917-1924. Oslo, 2015. p. 615-627.
13. Heininen L. The Regional Dynamics of the European North in the 1990s: a Case Study of Different Actors// Barents-Journal. – 2002. – №1. – С.42-51.
14. Heininen L. Northern policies of the Arctic states: a comparative study. – In: Europe's Northern Dimension. P.234.
15. The Barents Region. A Transnational History of Subarctic Northern Europe [Text]/ Ed by L. Elenius. – Oslo: PAX FORLAG AS, 2015. – 518 p.
16. Encyclopedia of the Barents Region, Volume 2 Ed. By Mats-Olov Olsson. Pax Forlag A/S, 2016 - Barents Sea Region/ - 593 p.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО САФУ С АЗИАТСКИМИ СТРАНАМИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бобровская Полина Евгеньевна,

*студентка 4 курса, направления подготовки «Международные
отношения в Арктике»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

bobrovskaya.p@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Соколова Флера Харисовна,

*док. ист. наук, профессор, кафедра регионоведения, международных
отношений и политологии,*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

f.sokolova@narfu.ru

***Аннотация:** В статье проанализировано современное состояние сотрудничества Северного (Арктического) федерального университета со странами Центральной Азии и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.*

Ключевые слова: САФУ, высшее образование, международная деятельность, международное научное и образовательное пространство, сотрудничество со странами АТР в области высшего образования

Международная деятельность всегда имела особое значение для ВУЗов, поскольку именно эта деятельность и международная интеграция университетов способствует росту конкурентоспособности ВУЗа и его выпускников на глобальном образовательном рынке. При этом последние несколько лет и события, связанные с пандемией коронавируса, а также началом специальной военной операции на Украине и последовавшей за ней паузой в отношениях России и Запада, значительно повлияли на сотрудничество российских и зарубежных университетов. В особенности это коснулось ВУЗов, расположенных в Европейской части страны, традиционно ведущих международную деятельность по арктическому вектору, преимущественно со странами, внесенными в связи с последними событиями в перечень недружественных.

21 февраля этого года в «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» по указу Президента РФ был внесен ряд поправок: в частности, из него убрали упоминание о приоритетности сотрудничества со странами, входящими в Арктический Совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона [14]. В связи с данными изменениями можно сделать вывод о том, что Россия пересмотрела свой подход к арктическому сотрудничеству и, вероятно, будет стремиться к развитию отношений с внерегиональными игроками, в первую очередь, странами АТР, неоднократно заявлявшими о своем интересе к Арктике.

Несмотря на то, что сложившаяся ситуация в целом негативно влияет на перспективы международной деятельности университетов, занимающихся

арктическими исследования (в первую очередь САФУ как единственного федерального университета, расположенного в АЗРФ), она также открывает возможности для более тесного контакта с азиатскими странами.

На данный момент в САФУ наблюдается тренд значительного роста числа студентов из стран Азии. В топ-4 стран, из которых наблюдается наибольший приток студентов, традиционно входят именно государства, расположенные в Центральной Азии: Узбекистан, Таджикистан, Туркмения и Казахстан [9], что объясняется близкими связями между государствами, а также активной деятельностью в рамках рекрутинговой кампании университета. Кроме того, стоит отметить, что с каждым годом число абитуриентов из этих стран только растет: по сравнению с 2020 годом, в 2022 году число абитуриентов из Узбекистана выросло на 2%, Туркменистана – 8%, Таджикистана – 71% [13].

При этом важно отметить, что за последние годы произошло также увеличение числа абитуриентов и из более отдаленных стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Китая и Вьетнама [13]. Наиболее интересным показателем при этом кажется увеличение числа студентов из Китая: в 2020 году в САФУ обучалось 6 представителей этой страны, однако в 2021 году этот показатель вырос в более чем 9 раз (и составил 55 человек), что связано с тем, что именно в этом году была открыта первая совместная программа бакалавриата САФУ и Юйлинского университета по нефтегазовому делу [2]. В 2022 году был произведен второй набор на программу и общее число студентов из Китая составило уже 107 человек [13].

Подобный рост числа иностранных абитуриентов связан, в первую очередь, с активным участием университета в различных международных выставках и других рекрутинговых мероприятиях, проходивших даже в период пандемии коронавируса в смешанном формате [3], а также с высоким уровнем присутствия университета в международном цифровом

пространстве (так, существует версия сайта университета на китайском языке, что значительно упрощает процесс поиска информации о ВУЗе абитуриентами страны). Данные комплексные меры приводят к высокой степени информированности потенциальных студентах о возможностях поступления в САФУ, что, в свою очередь, обеспечивает положительную динамику приема иностранных абитуриентов на различные программы подготовки.

Будучи членом Евразийской ассоциации университетов, существующей в современном виде с 1992 г., и объединяющей ВУЗы 11 зарубежных стран (в том числе Центральной Азии) [11], САФУ в начале марта принял участие в ежегодном XV съезде Ассоциации. Во время Съезда ректор САФУ Е.В. Кудряшова отдельно отметила необходимость развития международных связей ВУЗов Ассоциации с учебными заведениями Азиатско-Тихоокеанского региона в связи со сложившейся международной политической ситуацией, заставившей РФ искать новые пути партнерства с дружескими странами [7].

Однако стоит отметить, что, несмотря на тот факт, что особое внимание азиатскому вектору сотрудничества САФУ начал уделять в последние годы, планомерное развитие сотрудничества со странами Центральной Азии и АТР началось еще в первые годы после создания университета. Так, в 2010 году было заключено первое соглашение о сотрудничестве с корейским университетом Sungkyunkwan University [1] (действие приостановлено после событий февраля 2022 года), и в этом же году среди наиболее приоритетных стран для привлечения студентов были выделены Китай и Индия [1].

На современном этапе в сфере сотрудничества САФУ и иностранных государств может быть выделен ряд особенностей, характерных отдельно для стран Центральной Азии и отдельно для стран АТР.

Традиционно связи университета со странами Центральной Азии были построены на привлечении абитуриентов из Туркмении, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Казахстана для подготовки высококвалифицированных кадров для этих государств. Популярными среди студентов являются направления подготовки специалистов в сферах нефтегазового дела, строительства, биохимии и педагогических наук (в особенности преподавания русского языка и инклюзивного образования) [13]. Тем не менее, в последние годы большое внимание уделяется развитию межвузовских связей с университетами: из 9 соглашений о сотрудничестве 3 были заключены в 2022 году [10]. Кроме того, возможно выстраивание связей с учреждениями среднего образования: в данный момент находится на подписании меморандум о взаимопонимании с Академическим лицеем Филиала Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в городе Ташкенте [10].

Отдельного внимания заслуживает магистерская программа двойного диплома, реализуемая САФУ в сотрудничестве с Южно-Казахстанским государственным педагогическим университетом и занимающаяся подготовкой преподавателей русского языка и литературы [5]. Таким образом, можно отметить, что идет активное развитие именно межвузовских связей, что является новым витком сотрудничества университета со странами средней Азии.

Если же обратиться к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, то наиболее перспективным партнером является Китай как государство, заинтересованное в вопросах развития Арктики и проведении полярных исследований. В настоящий момент между САФУ и университетами Китая заключено более 10 различных соглашений о сотрудничестве и меморандумов о взаимопонимании, и еще 2 соглашения находятся в процессе

подписания [10], что является наиболее высокими показателями взаимодействия САФУ с университетами АТР.

Активное развитие в последний год получили различные курсы и онлайн-школы по изучению китайского языка: в 2022 году было проведено 4 совместные онлайн-школы, в которых приняли участие более 160 студентов САФУ [8]. Кроме того, отдельным приоритетом становится включение китайского языка и китаеведения непосредственно в учебные программы университета [4], что в перспективе способствует созданию слоя высококвалифицированных специалистов, способных вносить свой вклад в развитие российско-китайских отношений в Арктике и дальнейшему углублению сотрудничества между ВУЗами.

Кроме того, развитие сотрудничества происходит не только в двустороннем, но и многостороннем формате: с 2018 года САФУ входит в Ассоциацию технических университетов России и Китая, на основе которой с 2021 года проводится российско-китайская арктическая школа [12], привлекающая студентов обеих стран. Летом же 2022 года САФУ вошел в Российско-азиатский консорциум арктических исследований, созданного в целях повышения эффективности научных исследований по арктической проблематике на основе международного сотрудничества научных и образовательных учреждений России и стран Азии [15].

В число механизмов реализации сотрудничества САФУ с азиатскими странами входят проведение различных международных мероприятий с привлечением студентов из АТР (International School of Young Scientists “Russia in the Arctic dialogue: Global and Local Context”, Арктическая школа АТУРК и т.д.), проведение онлайн-школ по изучению русского языка и культуры, реализация программ академической мобильности (языковые стажировки, очные летние школы, участие в которых поддерживается с помощью программ Президентских грантов и так далее). Отдельный интерес

представляют грантовые конкурсы, осуществляемые совместно с научными организациями и университетами азиатских стран: конкурс международных научных проектов Российского научного фонда и Государственного фонда естественных наук Китая, Гранты на проведение научных исследований совместно с организациями стран БРИКС, конкурсы по поддержке российско-китайских научных коллективов [6].

При этом можно отметить, что данные механизмы реализации сотрудничества нуждаются в дальнейшем развитии и расширении. К основным вызовам в сфере налаживания контактов является, в первую очередь, отсутствие у САФУ необходимых профессиональных кадров, владеющих китайским языком и обладающих специальными знаниями в сфере выстраивания сотрудничества с азиатскими партнерами. Подобное положение значительно затрудняет процесс взаимодействия со странами АТР, имеющими свои культурные особенности в вопросах ведения переговоров и выстраивания делового сотрудничества.

Кроме того, необходимо дальнейшее развитие именно межвузовского взаимодействия со странами Центральной Азии, что способствовало бы взаимному повышению качества образования, и, в перспективе, созданию общего образовательного пространства с дружественными РФ странами как альтернативы Единому Европейскому академическому пространству.

Тот факт, что с самого момента создания САФУ развивал связи преимущественно с европейскими государствами (арктическими державами) приводит к ситуации, когда переориентация на азиатский вектор требует от университета определенных ресурсов и усилий. В данном контексте опыт взаимодействия с западными ВУЗами может быть полезен в качестве некоего ориентира на наиболее эффективные механизмы реализации сотрудничества, которые могут быть использованы в современных реалиях.

Список источников и научной литературы

1. Аналитическая справка о работе по результатам реализации Программы развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет» на 2010-2020 годы за 2010 год [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – 2010. – Режим доступа: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/cbc/document.pdf>, свободный
2. Архангельский и китайский вузы впервые открыли совместный курс по нефтегазовому делу [Электронный ресурс] // ТАСС – 13.10.2021. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/12653951>, свободный
3. Бугаенко О.Д., Гатаулина Л.А., Зарубина Л.А., Голомидова П.С., Согрина Е.А. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова в период пандемии: направления трансформации [Электронный ресурс] / Бугаенко О.Д., Гатаулина Л.А., Зарубина Л.А., Голомидова П.С., Согрина Е.А. // Российское высшее образование в период пандемии: опыт федеральных университетов / Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. – Архангельск : Лоция, 2021. – С. 81-103. Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=48602493>, свободный (дата обращения : 18.03.2023). – Загл. с экрана.
4. В САФУ прошёл ректорат по результатам деятельности ВШСГНиМК за 2022 год [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – 17.03.2023. – Режим доступа: <https://narfu.ru/life/news/university/377006/>, свободный
5. В САФУ стартовала новая международная программа «двух дипломов» с Казахстаном [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – 14.09.2021. – Режим доступа: <https://narfu.ru/university/structure/direction/rector/meetings/357218/>, свободный
6. Гранты и конкурсы [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – 28.02.2017 – Режим доступа: <https://narfu.ru/international/projects/grants/>, свободный
7. Делегация САФУ приняла участие в XV Съезде Евразийской ассоциации университетов [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – 06.03.2023. – Режим доступа: <https://narfu.ru/life/news/university/376523/>, свободный
8. Изучение китайского языка становится популярным в САФУ [Электронный ресурс] // ВКонтakte, САФУ/NArFU International. –

- 20.01.2023. – Режим доступа: https://vk.com/narfuinternational?w=wall-112256125_3232, свободный
9. Интерес иностранных студентов к обучению в САФУ не уменьшился [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – 30.08.2022. – Режим доступа: <https://narfu.ru/life/news/university/370503/>, свободный
  10. Информация о заключенных и планируемых к заключению договорах с иностранными и (или) международными организациями по вопросам образования и науки [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – 29.12.2022. – Режим доступа: <https://narfu.ru/sveden/inter/>, свободный
  11. Об Ассоциации [Электронный ресурс] // Евразийская ассоциация университетов – 2007. – Режим доступа: <http://www.eau-msu.ru/about>, свободный
  12. Подведены итоги совместной российско-китайской арктической школы АТУРК-2021 [Электронный ресурс] // Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. – 30.06.2021. – Режим доступа: https://narfu.ru/life/news/university/356104/?sphrase_id=468178, свободный
  13. Текущий архив САФУ. Управление международного сотрудничества
  14. Черненко Е., Домбицкая А. Кто теперь за Север крайний [Электронный ресурс] / Черненко Е., Домбицкая А. // Коммерсантъ. – 14.03.2023. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5874198>, свободный
  15. Членами консорциума по исследованию Арктики стали более 10 научных организаций из РФ и АТР [Электронный ресурс] // ТАСС – 28.11.2022. – Режим доступа: <https://tass.ru/arktika-segodnya/16442157>, свободный

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДАТСКО-КИТАЙСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Веденисова Ольга

*Дмитриевна Студентка 3 курса, направления подготовки
«Международные
отношения» Высшей школы социально-гуманитарных наук и
международной
коммуникации*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова г.Архангельск [vedenisova.o@edu.narf](mailto:vedenisova.o@edu.narf.ru)
u.ru*

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

*док. пол. наук, профессор, кафедра регионоведения, международных
отношений и политологии,
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова*

г.

Архангельск

*[a.shaparov@narf](mailto:a.shaparov@narf.ru)
u.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в отношениях
Дании и Китая в Арктике с 2000-х годов по 2020 г. Продемонстрировано

становление взаимодействия двух стран, а также проникновение Китая с помощью экономических аспектов, таких как инвестиционные проекты.

Ключевые слова: *Дания, Гренландия, Китай, Арктика, взаимодействие, партнер, трансформация, угроза.*

Арктический регион, обладающий богатыми природными ресурсами, транспортным потенциалом, а также возможностями для существенного экономического роста, занимает все более важное положение в системе международных отношений. В XXI веке участвовать в его развитии и освоении стремятся не только арктические государства. Такой страной является и Китай, показавший себя как крупного инвестора в Арктике. Для закрепления своих позиций возникает необходимость в сотрудничестве, которое в последнее время наблюдается со странами Северной Европы, что является актуальным для исследования.

С 2000-х г. у государств, которые не имеют ни географических, ни исторических связей с Арктикой, а именно стран Азии, стал прослеживаться интерес к участию в международной деятельности в регионе. Среди них заметно выделяется Китай.

Вливаться в арктическое пространство Китай стремится через международное сотрудничество со странами, которые занимают одни из самых выгодных позиций в регионе. Таким государством является и Дания. С 2000-х годов между Данией и Китаем наблюдается увеличение количества политических контактов.

Развитию отношений также поспособствовал датский премьер-министр Андерс Фог Расмуссен, который занимая эту должность, совершил 2 визита в Китай – сначала в 2004 г., а затем в 2008 г. В течение второго визита странами было установлено всестороннее стратегическое партнерство. Дания стала единственной страной Северной Европы, ставшей такого рода партнером для Китая.

Помимо увеличения взаимных контактов, стала расти взаимная торговля. Так, датско-китайский товарооборот значительно развился за 11 лет. Если в 2004 г. он составлял 22 млрд. крон, то к 2015 г. сумма составила 120 млрд. крон [10]. Это позволило Китаю занять второе после США место в числе государств-партнеров Королевства за пределами Европы.

В 2010 г. сотрудничеству стран датские эксперты давали положительную оценку. В основном акцент делался на тот факт, что Дания смогла занять позицию важного партнера для Поднебесной в северных широтах, а самому Королевству удалось начать выстраивать отношения с государством, которое находится за пределами круга западных стран [10].

В 2011 г. стали закладываться перспективы китайских инвестиций в ставшую в 2009 г. автономной Гренландию, которой были необходимы эти инвестиции для экономического развития. Хорошие возможности предоставляет освоение богатых гренландских недр. В тот период прослеживается интенсивность прямых контактов между официальными лицами двух стран. Например, начиная с 2011 г. делегация Гренландии, возглавляемая министром финансов и природных ресурсов, принимала участие в ежегодных выставках и конференциях китайских проектов «China Mining Congress&Expo» и «Minesand Money Hong Kong» [3]. А в 2012 г. Сюй Шаоши, занимавший должность министра земельных и природных ресурсов Китая, совершил визит в Гренландию [2]. А годом позже Гренландию посетила крупная китайская делегация инвесторов [5].

Вся эта деятельность привела к заключению Китаем контрактов на разработку и добычу полезных ископаемых на гренландских территориях. В их числе можно отметить 2 крупнейших проекта – разработка месторождений Кванефельд и Исуа.

Месторождение Кванефельд находится в южной части Гренландии и занимает второе место в мире по запасам оксидов редкоземельных металлов и шестое место по запасам урана. Китайская компания Shenghe имеет 12,5% акций австралийской компании Greenland Minerals and Energy, которая

занимается деятельностью в данном месторождении [4].

Что касается Исуа, то это первый проект в регионе, который полностью находится во владении Китая. Корпорация General Nice, базирующаяся в Гонконге, приобрела лицензию у компании London Mining (Великобритания) и стала осуществлять разработку железной руды в юго-западной части Гренландии [4].

Китайская активность в области природных ресурсов породила как в общественных, так и политических кругах, дискуссии о возможной экономической экспансии со стороны Китая и об уязвимости Дании. Опасения заключаются в том, что в реализации проектов планировалось задействовать большое количество китайских работников.

Премьер-министр Дании Хелле Торнинг-Шмидт (2011-2015 гг.) сделала высказывание, что итоговое решение об использовании рабочей силы из Китая будет принимать правительство [7]. А лидер партии Венстре, Ларс Лёкке Расмуссен (премьер- министр Дании в 2009-2011 гг. и 2015-2019 гг.), хотел остановить обсуждение данного вопроса. По словам Клауса Хьорта Фредериксена, еще одного члена партии Венстре, присутствие китайских рабочих на территории Гренландии может повлечь за собой негативные последствия и сделать эту часть Королевства арктическим бастионом Китая [12]. Помимо этого, датско-китайские взаимоотношения накаляло, и желание азиатского партнера инвестировать в проекты инфраструктуры, имеющие стратегическое значение. К этой категории относится и бывшая военно-морская база Грэннедалъ, которую Дания намеревалась продать [14]. Переговоры состоялись за закрытыми дверями, поэтому заинтересованность к данному объекту остается не раскрытой. Планы Китая вызвали серьезные волнения у датского правительства.

В 2016 г. премьер-министр Дании Ларс Лёкке Расмуссен принял решение о снятии базы с продажи, а спустя год сделал заявление о том, что база будет вновь использоваться Данией в качестве стратегического и материально-технического пункта поддержки [6].

Датские исследователи указывают на то, что решение не продавать китайской стороне базу Грэннедаль, было продиктовано соображениями национальной безопасности [3].

Несмотря на сложившуюся ситуацию касемо базы, Китай не перестал предпринимать попытки осуществлять крупные проекты. Так, проект по ремонту имеющихся и строительству новых аэропортов в Гренландии, должен был стать самым крупным и дорогостоящим в истории острова. Предполагаемые суммы инвестиции составляли около 10 млрд. крон, что составляет практически половину ВВП Гренландии [11].

В 2017 г. гренландский председатель правительства Ким Киельсен совершил визит в китайскую столицу, и в своем заявлении поддержал финансовые структуры Китая в намерении инвестировать в аэропорты. Невзирая на несогласие правительства Дании допускать китайскую компанию China Communications Construction Company к проекту, она вошла в список потенциальных участников. Клаус Хьорт Фредериксен, занимавший должность министра обороны Дании с 2016 по 2019 г., высказался по этому поводу следующим образом: «Этот вопрос занимает нас, поскольку это может иметь некоторые последствия для безопасности. В целом, взаимодействие с китайской стороной будет иметь одобрение, пока оно будет носить только экономический характер» [16].

Исследователи выявляли сходство действий Китая в Гренландии с подходом к африканским странам. Оно характерно тем, что инвестициям в горнодобывающий сектор сопутствуют вложения в объекты инфраструктуры. Отмечается, что такая схема действий создаст серьезные геополитические вызовы как для Дании с ее автономией, так и для НАТО [13].

Такое развитие событий неприемлемо для США, которые категорически не одобряют действия Китая в Гренландии. И чтобы помешать китайским планам касемо аэропортов, министр обороны США встретился весной 2018 г. с министром обороны Дании, дабы обсудить этот вопрос.

Спустя несколько месяцев Ларсом Лёкке Расмуссенем со стороны Дании и Кимом Киельсенем от Гренландии, было заключено соглашение, согласно которому Дания примет участие в возведении аэропортов на территории Гренландии. Позже был разработан план, согласно которому правительством Дании будет выделено в период до 2030 г. 700 млн. крон, а 33,3% акций Kalaallit Airports International перейдут Дании [3].

Стоит отметить, что, несмотря на заключение, сделанное Экономическим советом Гренландии, о нерентабельности проекта, Дания все же решила участвовать в финансировании. Такой поступок был продиктован желанием оградиться от китайского капитала в Арктике.

В 2018 г. была опубликована «Политика Китая в Арктике» [8]. Эта стратегия стала первым официальным нормативным документом Китая касаясь арктического вектора. Эксперты обращают внимание на прослеживаемую тональность документа - первая попытка Поднебесной легализовать свои арктические интересы, относя себя к

«приполярному» государству. В тексте стратегии также отражается желание осуществлять интернационализацию в регионе, сделать его открытым и доступным для большего количества государств, в том числе и неарктических.

Также в 2017 г. была начата программа «Полярный шелковый путь», которая нацелена на то, чтобы инкорпорировать Северный морской путь в транспортную систему Нового шелкового пути – концепцию, продвигаемую китайской дипломатией с 2013 года [3]. Датские эксперты обеспокоились из-за заявленных арктических амбиций, как в стратегии, так и в программе. Они стали расцениваться как попытки проникновения Китая в отрасли, имеющие стратегическое значение для Гренландии. Это привело к тому, что Данией произошел пересмотр двусторонних отношений как в целом, так и конкретно в Арктике. И Китай, в глазах датских властей, стал представлять собой конкурента, который может подвергнуть угрозе целостность Королевства.

Кроме того, в оценках, дающимися военными экспертами Института стратегических исследований Академии обороны Дании, делается акцент на

том, что в арктической политике Китая остров Гренландия стал играть все более значимую роль и то, что азиатское государство прилагает усилия, чтобы установить больше прямых контактов с автономией [9].

В работах датского института международных исследований за 2020 г. указывается на то, что поскольку для Пекина Гренландия является перспективной территорией для укрепления своих позиций в Арктике, то у него может быть интерес к отделению автономии от Датского Королевства и становлению острова как самостоятельного государства [15]. И, как полагают исследователи, добиться такого исхода событий, Китай стремится путем использования инструментов мягкой силы по отношению к гренландским властям, действуя предельно осторожно.

Исходя из всего написанного выше, стоит сделать следующий вывод. За весь период датско-китайские отношения в Арктическом регионе претерпели значительные изменения. Изначально присутствие Китая в Арктике воспринималось положительно и поддерживалось Королевством, и государство стремилось установить контакты с азиатской страной. Но по мере того, как Китай предпринимал настойчивые попытки овладеть важными объектами инфраструктуры и закрепиться на рынке ресурсодобывающей отрасли путем запуска крупнейших проектов на острове Гренландия, датские взгляды менялись. Теперь же в глазах датского истеблишмента Китай оценивается как определенная угроза Королевству в арктических широтах. Стоит отметить и влияние США, которые способствовали формированию скептицизма и настороженности датчан. Это объясняется тем, что для самих Штатов Гренландия представляет собой зону их геостратегических интересов.

Список использованных источников и литературы

1. Гутенев, М.Ю. «Мягкие механизмы» реализации арктической стратегии Китая // Сравнительная политика. 2018. №4. С. 147-154. – Режим доступа: http://intelros.ru/pdf/Sravnitel'naya_politika/2018_04/889-1818-1-SM.pdf (Дата обращения: 28.12.2022).

2. Криворотов, А. К. Арктическая активизация Китая: взгляд из Скандинавии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т. 18. № 18. С. 158-192. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21575121> (Дата обращения: 28.12.2022).

3. Рекец, М. О. Дания и арктические амбиции Китая // Вестник ученых-международников. 2022. № 1(19). С. 90-107. – Режим доступа: http://vestnikum.ru/documents/31/Вестник_СМУ_ДА_119_2022_П_1_1.pdf(Дата обращения:28.12.2022).

4. Рыжова, А. В. Арктический вектор в отношениях Дании с США и Китаем // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 2(65). С. 169-186. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45767861> (Дата обращения: 28.12.2022).

5. Andersson P.S., Zeuthen J.W., Kalvig P. Chinese Mining in Greenland: Arctic Accessor Access to Minerals? [Electronic resource] / Patrik S.

Andersson, Willaing J. Zeuthen, PerKalvig// Arctic Yearbook. 2018.

P. 1-15 – Electronic text data. – Mode of

access:https://www.researchgate.net/publication/328570056_Chinese_Mining_in

[Greenland Arctic Access or Access to Minerals](#), free access (28.12.22). – Title from screen.

6. Breum M. Analysis: did the Danish PM Prevent a Chinese Acquisition on Greenland?[Electronic resource] // High North News. 20.12.2016. – Electronic text data. – Mode of access:<https://www.highnorthnews.com/en/analysis-did-danish-pm-prevent-chineseacquisition-greenland>, free access (28.12.2022).

7. Brobeg H. Kinesisk arbejdskraft er et dansk anliggende[Electronic resource] // Sermetsiaq. 01.09.2012. – Electronic text data. – Mode of access:<https://sermitsiaq.ag/node/134912>, free access (28.12.2022).

8. China's Arctic Policy [Electronic resource] // The State Council of the People's Republic of China. February 2018. – Electronic text data. – Mode of access:
http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_2814760266603_36.htm, free access (28.12.2022).

9. Efterretningsmæssig Risikovurdering [Electronic resource] // Forsvarets Efterretningstjeneste.2018. – Electronic text data. – Mode of access:
<https://kvf.fo/sites/default/files/files/Efterretningsmaessig%20Risikovurdering%202018.pdf>, freeaccess (28.12.2022).

10. Forsby B. A. Førsteviolinist i det nordiske ensemble? Danmarks forhold til Kina[Electronic resource] / Andreas B. Forsby// Internasjonal Politik. 2016. Iss. 3. P.3-12 –Electronic text data. – Mode of access:
https://www.researchgate.net/publication/308131028_Forsteviolinist_i_det_nordiske_ensemble_Danmarks_forhold_til_Kina, free access (28.12.22). – Title from screen.

11. Gross domestic product (GDP) of Greenland from 2011 to 2019 [Electronic resource] // Statista Research Department. 05.05.2021. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/805932/gdp-of-greenland/>, free access (28.12.2022).

12. Haslund A.E. Venstreadvarer mod Kinas Arktis-drømme [Electronic

resource] // Berlingske. 28.01.2013. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.berlingske.dk/politik/venstre-advarer-mod-kinasarktisdromme>, free access (28.12.2022).

13. Jakobsson A. K. Kina har store ambitioner om strategiske investeringer i Grønland. Ser vi en vasalstat i vente? [Electronic resource] // Ræson.dk. 15.09.2018. – Electronic text data.
– Mode of access: <https://www.raeson.dk/2018/ph-d-andre-ken-jakobsson-kina-har-store-ambitionerom-strategiske-investeringer-i-groenland-ser-vi-en-vasalstat-i-vente/>, free access (28.12.2022).

14. Jiang. Y. Danmarks politik i forhold til kinesiske investeringer [Electronic resource] / Yang Jiang //Internasjonal Politikk. 2020. Iss. 1. P. 43-53 – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.diis.dk/publikationer/danmarks-politik-forhold-kinesiske-investeringer-0>, free access (28.12.22). – Title from screen.

15. Nye Sikkerhedspolitiske Dynamikker i Arktis. Muligheder og udfordringer for Kongeriget Danmark [Electronic resource] // Dansk Institut for International Studier. 2020. P.

64. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.diis.dk/publikationer/nye-sikkerhedspolitiske-dynamikkerarktis>, free access (28.12.2022).

16. USA advarer Claus Hjort om kinesisk entreprenør på Grønland [Electronic resource] // Ritzau. 25.05.2018. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/usa-advarer-claus-hjort-omkinesisk-entreprenor-pa-gronland>, free access (28.12.2022).

РОССИЙСКИЕ И КИТАЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АРКТИКЕ

Спиридонова Екатерина Викторовна

*студентка 1 курса направления подготовки «Зарубежное
регионоведение»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М. В.
Ломоносова*

г. Архангельск

spiridonova.e@edu.narfu.ru

Булыгина Виктория Сергеевна

*студентка 1 курса направления подготовки «Зарубежное
регионоведение»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М. В.
Ломоносова*

г. Архангельск

bulygina.v.s@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Болдырева Славяна Юрьевна

*кандидат исторических наук, доцент, кафедра регионоведения,
международных отношений и публичной политики,*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

*Северного (Арктического) федерального университета имени М. В.
Ломоносова*

***Аннотация:** В работе рассмотрены такие вопросы как основные причины заинтересованности Китая Арктикой, направления и инструменты научно-исследовательского сотрудничества России и Китая в Арктике, их актуальность на сегодняшний день, сделан акцент на вкладе САФУ в эти исследования.*

***Ключевые слова:** Россия, Китай, Арктика, научно-исследовательская деятельность, научное сотрудничество*

Россия и Китай – ведущие мировые державы, имеющие схожие геополитические и экономические интересы и цели. Сотрудничество России и КНР поступательно развивалось на протяжении многих лет, охватывая все важнейшие сферы жизни обеих стран. В контексте сегодняшней сложной геополитической ситуации страны продолжают вести между собой тесные и взаимовыгодные отношения в первую очередь в экономической и энергетической отраслях. Однако, во все времена важными показателями успешного сотрудничества государств являлись не только наращивание товарооборота, обмена ресурсами и проведение совместных военно-стратегических учений. Существенным аспектом отношений между Россией и Китаем длительный период времени остается партнерство в сфере культуры, образования, науки.

Китай, являясь одной из самых развитых по научному потенциалу держав, ведет активную научно-исследовательскую деятельность во многих регионах России, к числу которых относится и Арктическая зона как в границах РФ, так и за ее пределами. Почему Арктика представляет интерес для казалось бы неарктической страны?

По словам Президента РФ В. Путина: «В Арктике мы видим и будущее России, и будущее мира» [2]. Действительно, сегодня Арктика – сфера пересечения интересов самых развитых и экономически мощных держав в первую очередь в силу своего ресурсно-энергетического потенциала. По данным Геологической службы США, в арктических недрах может быть сосредоточено около 30% мировых запасов природного газа, 20% — газоконденсата и 13% — нефти [3]. Китай, как потребитель нефтегазовых ресурсов не может не интересоваться таким богатым и перспективным регионом. Кроме того, присутствие в Арктике обуславливает авторитет и влияние страны, заставляет других мировых лидеров учитывать мнение Китая в энергетических и геополитических вопросах.

В этом контексте научное сотрудничество с Россией необходимо Китаю для своеобразной легитимации его присутствия в Арктике, для свободной деятельности в сфере энергетики и морских путей, создания теоретической базы для использования ее в реализации целей. Именно поэтому научные исследования были объявлены приоритетом политики Китая в регионе [6]. Стоит отметить, что Китай делает акцент именно на двусторонних отношениях в рамках научных исследований Арктики. Это обуславливает взаимовыгодные отношения с Россией, чьи северные районы, имея довольно низкий уровень развития, нуждаются в инвестициях [3].

Прежде чем перейти непосредственно к освещению совместной научно-исследовательской деятельности России и Китая в Арктике, стоит обозначить, чем обусловлен интерес к такой деятельности. Основными моментами являются:

- 1) Ресурсный потенциал Арктики
- 2) Уникальная, хрупкая и неизведанная биосистема региона
- 3) Стремление изучить причины глобального потепления, а также экологическую обстановку Арктики

4) Технологический прогресс в России и Китае, дающий возможность проводить масштабные исследования

5) Восприятие научно-исследовательского сотрудничества как основы стратегического партнерства стран

6) Демонстрация мощи и авторитета государств с помощью так называемой «мягкой силы» - повышение имиджа страны с использованием культурных и этических методов повышения степени привлекательности. Инструментом «мягкой силы» является научная дипломатия [5].

Первым шагом Китая к интеграции в научно-исследовательскую деятельность в Арктике стало учреждение в 1989 г. Института полярных исследований Китая, занимающегося финансированием и осуществлением комплексных полярных исследований, а также являющегося связующим звеном между государством и научно-академическим сообществом Китая. Позднее, в 1999 г., была совершена первая китайская научно-исследовательская экспедиция в Арктику на судне «Снежный дракон», включающая исследования в области геологии, атмосферы, океанографии, биологии. Всего же за двадцатилетний период (1999–2020 гг.) Китай совершил 10 арктических экспедиций [6]. Примечательным является то, что Китай тратит на научно-исследовательскую деятельность в Арктике больше, чем США, которые по сути являются арктической страной.

Основой для развития арктического вектора политики Китая стала так называемая Белая книга, опубликованная в 2018 году и являющаяся по сути Арктической доктриной, так как провозглашает основные положения, определяющие «основные принципы Китая в отношении Арктики» и «активное участие в управлении Арктикой и международном сотрудничестве».

Главными направлениями деятельности Китая в Арктике являются:

1) Углубленное изучение и понимание Арктики

- 2) Защита окружающей среды, рациональное использование ресурсов
- 3) Содействие миру и стабильности в Арктике [1].

Первым же шагом развития российско-китайского диалога в отношении Арктики стал Китайско-российский семинар по арктическому сотрудничеству, проведенный в 2012 году и впоследствии ставший ежегодным. На одном из таких семинаров была достигнута договоренность о совместном изучении «Роснефтью» и китайской нефтегазовой корпорацией CNPC ряда участков Баренцева и Печорского морей. Далее, в 2016 году, последовала Первая российско-китайская арктическая экспедиция в Восточно-Сибирское и Чукотское моря на научно-исследовательском судне «Академик М. А. Лаврентьев» [6].

Важным событием, гарантирующим развитие сотрудничества в научно-исследовательской сфере стал IV Международный форум «Арктика — территория диалога», прошедший с 29 по 30 марта в Архангельске на базе Северного (Арктического) федерального университета, на котором Президент РФ В. Путин заявил, что Россия не собирается препятствовать работе нерегиональных стран по освоению Арктики, а, наоборот, заинтересована в привлечении их ресурсов и возможностей для освоения этого региона и намерена продолжать сотрудничество с КНР, участвующей в проекте «Ямал СПГ» и строительстве железных дорог на российском Севере [2].

В 2019 году между Институтом океанологии РАН им. П. П. Ширшова и Национальной лабораторией по морской науке и технике Китая было подписано соглашение о создании Российско-китайского арктического научно-исследовательского центра, главными областями исследований которого стали биохимия, геология, климатология [6].

Важно, что Россия полностью разделяет стремление Китая к мирному сотрудничеству в Арктике, главной точкой соприкосновения определяя

поддержание экологической безопасности региона с использованием инновационных технологий, которыми в большой степени располагает Китай. При этом научное партнерство России и Китая касается как естественнонаучного, так и социально-экономического полей. То есть совместные технологии и разработки используются не только для непосредственного исследования Арктики, но и для улучшения качества жизни населения северных районов России.

Как уже отмечалось, инструментом реализации научно-исследовательской деятельности между Россией и Китаем в Арктике является научная дипломатия, включающая в себя участие в арктических институтах. Основными такими институтами являются:

1) Арктический совет, активным членом которого является Россия. Китай же получил в нем статус наблюдателя в 2013 году. В рамках этого совета Россия и Китай совместно решают проблемы малоизученности Арктики, сегрегации интересов арктических и неарктических стран

2) Международный Арктический научный комитет. Членом этого комитета Китай стал в 1996 году. Целью организации является научный обмен между учеными разных стран, совместные исследования. Крупным проектом комитета является проект MOSAiC, участники которого занимаются исследованием климатических условий Арктики на дрейфующей станции. Одной из важных миссий в рамках комитета является миссия PAG (the Pacific Arctic Group – Тихоокеанская Арктическая Группа), участники которой занимаются исследованием геологических, физических, биохимических особенностей региона, а также деградации вечной мерзлоты на территории Сибирского Арктического шельфа. Китай проводит исследования под руководством Полярного Исследовательского института Китая на исследовательском судне «Сюэлу» (Xuelong)

3) «Университет Арктики» - международный проект, объединяющий университеты, научные институты, научно-исследовательские центры и предоставляющий возможность ученым из разных стран мира обмениваться опытом, навыками, информацией в сфере изучения проблем Арктики. С Университетом сотрудничает Ассоциация технических университетов Китая и России, созданная в 2011 году. Тесное взаимодействие этих научных организаций является основой для создания устойчивой научно-исследовательской платформы арктических и неарктических стран. В частности, активная деятельность Китая в рамках научных организаций будет способствовать развитию также и экономических, социальных, политических связей в Арктике [5].

Стоит отметить, что одним из активных партнеров Китая по исследованию Арктики является САФУ, единственный из ведущих университетов России, находящийся в Арктической зоне РФ. САФУ регулярно проводит обмен учеными, технологиями, знаниями с ведущими китайскими вузами. Важной заслугой университета является то, что именно на его базе проходит ежегодная экспедиция «Арктический плавучий университет» (АПУ), приносящая большой вклад в исследования Арктики, что можно использовать непосредственно для развития региона. Китай ежегодно принимает участие в экспедиции АПУ, а его университеты в рамках проекта с 2018 года проводят совместные с САФУ исследования по проблемам экстремального климата.

Помимо этого, САФУ принимает участие в заседаниях Постоянной российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству в Арктике, по итогам одного из которых предложенные университетом проекты вошли в Программу развития российско-китайского сотрудничества в Арктической зоне РФ на 2022–2026 годы. Немаловажно, что САФУ также является

партнером Ассоциации технических университетов России и Китая, успешно реализуя совместные российско-китайские арктические школы.

Сотрудничество России и Китая в области арктических исследований не ограничивается лишь наукой и технологиями, оно затрагивает и сферу культуры и межкультурной коммуникации. Активно развивается так называемый полярный туризм, основой для которого стал национальный парк «Русская Арктика», расположенный на территории Архангельской области. Согласно статистике, треть посетителей национального парка – жители Китая, что говорит о заинтересованности китайцев в изучении Арктики, ее развитии и популяризации полярного туризма [4].

Таким образом, российско-китайские исследования Арктики имеют перспективы для дальнейшего развития в силу их взаимовыгодного значения не только для научного развития стран, но и для укрепления их стратегических позиций в регионе. И Россия, и Китай имеют большой научно-технический потенциал для продолжения актуальных мероприятий и реализации еще более масштабных проектов в дальнейшем. На сегодняшний день Китай является одним из самых стабильных и надежных партнеров России, поэтому связи с ним необходимо укреплять не только за счет торгово-экономических отношений, но и за счет совместной научно-исследовательской деятельности, развития культурных связей на разных уровнях и платформах. Одной из таких масштабных и многообещающих платформ стала Арктика, чьи ресурсный потенциал и неизведанность территорий привлекают внимание и большие инвестиции со стороны даже неарктических стран. В сегодняшних реалиях регион становится одной из самых активных сфер сотрудничества России и ее партнеров, в том числе и Китая.

Список источников и научной литературы

1. *Китай в Арктике. Политика, стратегии и возможности для Аляски* [Электронный ресурс] // Росконгресс. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/kitay-v-arktike-politika-strategii-i-vozmozhnosti-dlya-alyaski/>, свободный.

2. *Материалы пленарного заседания IV Международного форума «Арктика – территория диалога»* [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54149>, свободный.

3. Мендагазиев, А. Е. *Россия и Китай в Арктике: столкновение или сотрудничество?* [Электронный ресурс] / А. Е. Мендагазиев // *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС.* – 2018. – Т. 9, № 2(34). – С. 94-99. – EDN USNKJN. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35155512>.

4. Нань Ян, Пэйцзин Го *Китайско-российское сотрудничество в Арктике: текущая ситуация, вызовы и приоритеты развития* [Электронный ресурс] // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* – 2022. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskoe-sotrudnichestvo-v-arktike-tekuschaya-situatsiya-vyzovy-i-prioritety-razvitiya>.

5. Сабитова, Ф. Ф. *Сравнительный анализ эффективности российской и китайской научной дипломатии по вопросам освоения Арктики* [Электронный ресурс] // *Ойкумена. Регионоведческие исследования.* – 2022. – №1 (60). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-effektivnosti-rossiyskoy-i-kitayskoy-nauchnoy-diplomatii-po-voprosam-osvoeniya-arktiki>.

6. Филиппова, Л. В. *Научный потенциал Китая в Арктике* [Электронный ресурс] // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность.* – 2019. – №24. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-potentsial-kitaya-v-arktike>.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СЕВЕРА РОССИИ И СЕВЕРНОЙ НОРВЕГИИ

*Пшенко Регина Алексеевна,
аспирантка 1 курса, направления подготовки «Теория и история культуры»
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета имени
М.В. Ломоносова
г. Архангельск
pshenkoregina@gmail.com*

*Научный руководитель: Матонин Василий Николаевич,
док. культурологии, профессор кафедры культурологии и
религиоведения,
Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.
Ломоносова
г. Архангельск
matoninv@yandex.ru*

***Аннотация:** В данной статье представлен ретроспективный анализ явления коммуникации Северной Норвегии и Севера России – от зарождения и первых контактов до современных реалий. Коммуникация населения данных территорий формировалась на протяжении нескольких столетий, перерастая из со-зависимых торгово-экономических отношений в современную форму международных политических отношений. На протяжении всего развития отношений, межкультурная коммуникация, следуя общим политическим тенденциям, имела неоднородный характер.*

Активное развитие коммуникации, начавшееся в конце XX века, было прервано осуждениями действий России в контексте русско-украинского кризиса 2022 года. Культурно-исторический аспект может стать «мягкой силой» и рычагом давления при выстраивании стратегий коммуникации в новых реалиях.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, Баренцев/Евроарктический регион, культурно-исторический аспект, Баренц Секретариат, Арктический Совет, Северное Измерение.*

Первые контакты населения Севера России и Северной Норвегии берут своё начало в XII веке. В последующие несколько столетий контакты учащаются и приобретают черты полноценной коммуникации. Поморы (население прибрежных территорий Белого моря), занимающиеся рыболовной ловлей и добычей морского зверя выходили из мелководного Белого моря, проходили через его горло, а далее следовали на северо-запад вдоль береговой линии к берегам Норвегии. Этот процесс был обусловлен тем, что Белое море – шельфовое море, средняя глубина варьируется от 20 до 50 метров. Белое море отрезано от тёплых течений, что влияет на температуру воды, а также его ледяной покров, который в среднем покрывает поверхность воды на 6-7 месяцев ежегодно. Эти факторы существенно влияют на запасы морских ресурсов в Белом море, а также затрудняют их добычу. Море у берегов Северной Норвегии глубокое и теплое, что обусловлено теплым морским течением, проходящим вдоль береговой линии, это в свою очередь обеспечивает благоприятную среду для рыбы и морских животных, и облегчает их добычу.

Контакты населения Северной Норвегии и Севера России переросли во взаимовыгодные экономические отношения. Этому явлению также содействовали географические особенности территорий. Северная Норвегия

до развития инфраструктуры была буквально отрезана от южных (экономически развитых) частей Норвегии, выращивание зерна в Северной Норвегии не представлялось возможным из-за низких температур, гористой и заболоченной местности, поэтому населению Северной Норвегии приходилось рассчитывать только на морские ресурсы. В то время как Север России был связан с центральной и южной частью государства при помощи развитой речной системы, полноводные реки позволяли поставлять зерно на север. Всё это поспособствовало формированию со-зависимых отношений в виде меновой торговли.

Поморская торговля – официальный термин, обозначающий явление меновой торговли между Россией и Норвегией, происходящий с первой трети XVIII века до 1914 года. Меновая торговля сопровождалась частыми контактами, естественным обменом знаний о местности и промысловой деятельности, что требовало единой системы коммуникации, которой выступил пиджин руссенорск. Пиджин – это редуцированная форма языка, которая позволяет осуществлять общение народам, ранее не имеющей единой языковой системы. Руссенорск сочетал в себе практически равное соотношение русских и норвежских лексем и использовался на протяжении двух столетий. Таким образом, помимо осуществления экономической – промысловой деятельности, происходил и культурный обмен – культурная диффузия.

Отношения между Норвегией и Россией носили официальный характер и были закреплены в многочисленных нормативных актах Норвегии и России. Стоит так же отметить, что отношения между данными странами не носили характер планомерного развития, а скорее имели волнообразный характер, зачастую завися от политических отношений стран. Так, к 1914 году меновая торговля практически полностью прекратилась, что было вызвано рядом причин. Во-первых, началом Первой мировой войны, а также

запретом от 28 июля 1914 года об «ограничении коммерческих связей подданных иностранных государств с русской стороною», а в дальнейшем введением полного запрета на вывоз хлеба из страны. Второй причиной также стало развитие инфраструктуры в Норвегии, а соответственно и более частых и регулярных поставок продовольственных продуктов на север страны.

Важной страницей русско-норвежских отношений также является Вторая мировая война, освобождение региона Финнмарк советскими войсками в 1944 году. Память об этом событии запечатлена в виде памятника «Русский монумент», расположенный в городе Киркенес.

Активное развитие отношений между Норвегией и Россией принято относить к 1990-2000-м годам. Дружественные отношения этого времени опираются на существовавшие многовековые связи между этими странами и территориями. Первые попытки установления культурного диалога между Россией и Норвегией начались с принятием Киркенесской декларации в 1993 году. В данной декларации раскрываются основы сотрудничества в области культуры в Баренц Евро-Арктическом регионе и подчёркивается важность взаимодействия «с целью содействия конструктивному сотрудничеству и добрососедским отношениям» [2]. В 2003 и 2013 гг. были приняты последующие декларации, которые повторно закрепляли и углубляли векторы развития отношений [3]. В декларации 2013 года культура рассматривается как «важная часть Баренцева сотрудничества и вносит бесценный вклад в сближение людей».

2010 год отмечен событием, которое не затрагивало аспект культурных отношений, но впоследствии существенно повлияло на развитие политических отношений стран, а соответственно и культурной их составляющей. Данным событием было подписание договора о разграничении морских пространств в Баренцевом море.

Межгосударственные политические отношения были осложнены русско-украинским кризисом, который начался в 2014 году, однако это не оказало существенного влияния на культурную политику. Так, в 2016 году международное культурное сотрудничество отмечается в «Концепции внешней политики Российской Федерации», утверждённой Президентом РФ. В данной концепции международное культурное сотрудничество определяется как «средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами» [1]. Межкультурное сотрудничество призвано формировать положительный образ государства, а также содействовать установлению новых контактов.

Баренцев/Евроарктический регион как площадка для международного сотрудничества способствовал рождению организаций, который активно развивают различные его аспекты, способствуя решению проблем демографического, экономического характера, решая проблемы сферы экономики, торгово-промышленной деятельности, природопользования, экологии и пр. Среди данных организаций особое значение занимает Баренц Секретариат, основной целью которого в настоящее время является помощь в осуществлении трансграничных и международных проектов, в том числе в области культуры. Международный Секретариат Баренцева региона был открыт в 2008 году, структурно он разделён на две части. Центральный уровень Совета Баренцева/Евроарктического региона управляется министрами иностранных дел четырёх стран. Второй уровень – региональный, который представляет Региональный Совет (BRC), управляемый губернаторами региональных подразделений. В Региональный совет входит 13 стран-членов, регионов, коренных народов России, Норвегии, Финляндии и Швеции. Помощь, осуществляемая данной организацией, носит информационный и финансовый характер. Так, Баренц Секретариат проводит консультации, а также частично или полностью

финансирует проекты [8]. Сферами, которым оказывается особое внимание, являются: экономика, экология, образование, наука и исследования, мобильность и культура. Ежегодно Баренц Секретариат получало финансирование свыше 30 миллионов норвежских крон (3.5 миллионов евро) для реализации проектов.

Выделение культуры в отдельное направление в Баренц Секретариате произошло в 2006 году. Программа БаренцКульт была принята в 2007 году, а 2008 году была запущена. Особый акцент программы был сделан на русско-норвежское сотрудничество в северном регионе. Это же время связывают с изменением политики Норвегии по отношению к Крайнему Северу в целом. Так, в правительственной концепции Норвегии Крайний Север рассматривается как стратегически важный район, ввиду чего культурное сотрудничество с Россией приобретает важное значение. В 2009 году министры культуры России и Норвегии подписали программу действий по укреплению культурного сотрудничества, где БаренцКульт выдвигается как одна из основных мер. Главной целью проектов БаренцКульты стимулирование сотрудничества между деятелями культуры в Баренцевом\Евроарктическом регионе (включая Санкт-Петербург и Ленинградскую область). Основными целевыми областями проектов становятся: проекты международного сотрудничества в области культуры и искусства, развитие культурных арен и площадок, развитие культурного бизнеса. Ежегодно БаренцКульт содействовал поддержанию 200–300 русско-норвежских проектов в сфере культуры и искусства. Стоит отметить, что между Норвегией и Россией складываются местные и региональные формы культурного взаимодействия, а также укрепляются прямые контакты между населением Северной Норвегии и Европейского Севера России.

Второй организацией, содействующей развитию русско-норвежских отношений, является – «Арктический совет» или «The Arctic Council».

Арктический совет включает в себя 8 стран-членов совета, а также 6 постоянных участников, среди которых: Канада, Королевство Дания, Королевство Норвегия, Финляндия, Исландия, Швеция, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Алеутская международная ассоциация, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Инуитский приполярный совет, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и Союз Саамов. Охватываемое поле работы Арктического совета крайне велико, поэтому структурно он делится на несколько рабочих групп, которые реализует те или иные проекты. В контексте установления культурных контактов наиболее интересной является рабочая группа по устойчивому развитию (СДВГ). Рабочая группа по устойчивому развитию фокусируется на человеческом измерении Арктики [7], и структурно делится на тематические группы: защита окружающей среды, вопросы экономики, социальные условия, коренные общины и жители Арктики. Данная рабочая группа отдельной функцией выделяет сохранение и популяризацию наследия и культуры арктических общин, углубление понимая культурных особенностей местного населения, их языков, образа жизни, ценностей и традиций.

Следующая организация, которая содействует поддержанию культурных контактов – это «Северное измерение» («Northern Dimension»), она объединяет Европейский союз, Российскую Федерацию, Норвегию и Исландию. Северное измерение было образовано в 1999 году. Деятельность данной организации направлена на «поддержку стабильности, благополучия и устойчивого развития посредством практического сотрудничества в регионе» [10]. Северное измерение представлено четырьмя формациями: вопросы окружающей среды, здравоохранения, логистики и культуры. Для обеспечения информационных потребностей данная организация создала собственную сеть университетов, а для популяризации, организации и

улучшения координации были созданы Деловой совет и Парламентский форум. В контексте культурных контактов наиболее интересна работа «Партнерства Северного измерения в области культуры» («Northern Dimension Partnership on Culture» или «NDPC»). Главной целью этой структуры является объединение национальных органов власти, специалистов в области культуры и искусств и пр. NDPC организует всевозможные площадки знакомства заинтересованных сторон, установление диалога между ними. Также при данной организации реализуется проектная деятельность, ведётся активная работа по обеспечению доступа кинформации.

Таким образом, можно говорить об активном усилении международных контактов начиная с конца XX века, активное развитие взаимодействия к концу первого десятилетия XXI века породило необходимость создания организаций-альянсов, которые являются площадками для международного диалога. Так, 25-26 октября 2021 года состоялся визит министра иностранных дел России Сергея Лаврова в Норвегию, главная причина поездки - участие в министерской сессии Совета Баренцева-Евроарктического региона, однако также состоялись переговоры Сергея Лаврова с министром иностранных дел Норвегии Анникен Хюйтфельдт и премьер-министром Йонасом Гар Стёре.

В самом начале визита Лавров совместно с норвежскими коллегами совершили возложение цветов к памятнику советским воинам, погибшим в концлагере на территории Норвегии во время немецко-фашистской оккупации, тем самым почтили историческую память.

В ходе переговоров рассматривались главные сферы сотрудничества: совместное управление рыбными ресурсами в Баренцевом море; охрана хвойных лесов; интенсификация контактов жителей приграничных районов и сотрудничество по климату и окружающей среде. Аналитик Института международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России Никита

Липунов отмечает, что «Москва обеспокоена растущей активностью альянса (НАТО) в регионе» [9]. Несмотря на существовавшие разногласия Россия высказывала своё намерение расширять сотрудничество в различных сферах.

Коренным переломом в русско-норвежских отношениях стала СВО в Украине. 22 февраля 2022 года, т.е. время между признанием суверенитета Донецкой и Луганской народных республик и 24 февраля 2022 года – началом СВО, норвежский премьер-министр Йонас Гар Стёре заявил о намерениях поддерживать прагматичные отношения между Норвегией и Россией, но он также добавил, что Норвегия планирует присоединиться к санкциям ЕС, введенным 22 февраля 2022 года как ответное действие на начало СВО. Йонас Гар Стёре указал на существование различных форм взаимодействия между Россией (и СССР) и Норвегией на протяжении долгого времени, а также на наличие границы между государствами [6].

После начала СВО действия России были осуждены со стороны Норвегии, многие международные проекты были приостановлены, а международные организации-альянсы отказались от сотрудничества с Россией. Так, ранее упомянутая организация Northern Dimension приостановила всю деятельность с Россией и Белоруссией, заявив об этом на своём официальном сайте. Обоснованием для данного действия стало: «грубое нарушение (со стороны России и Белоруссии) многостороннего подхода, основанного на правилах, и принципы, лежащие в основе политики Северного измерения» [5].

Организация The Barents Euro-Arctic Council также прекратила сотрудничество с Российской Федерацией, а соответственно и приостановила совместные проекты [4].

Таким образом, современные русско-норвежские политические отношения находятся в кризисной ситуации, а межкультурная коммуникация во всех её видах и формах находится в состоянии полной стагнации, нельзя

не заметить, что ценность культурно-исторического прошлого отчетливо осознается и подчеркивается норвежской и русской стороной. Вследствие чего можно сделать вывод, что культурно-исторический аспект может стать «мягкой силой» и рычагом давления при выстраивании стратегий коммуникации в новых реалиях.

Список источников и научной литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел РФ: офиц. сайт. – Режим доступа : [http:// mid.ru](http://mid.ru), свободный (дата обращения: 20. 03. 2023).
2. Киркенесская декларация 1993 г. [Электронный ресурс] / Культура Баренц-региона : официальный сайт. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20150610231739/http://barentsculture.karelia.ru/site/1077013786/1077106320/1081942971.html>, свободный (дата обращения: 20.03.2023).
3. Киркенесская декларация 2013 г. [Электронный ресурс] / Сайт правительства РФ. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d46b75c7931f08b9b7.pdf> , свободный (дата обращения: 20.03.2023).
4. «Barents Euro-Arctic cooperation: Joint Statement of the European Union, Finland, Denmark, Iceland, Norway and Sweden on suspending activities with Russia» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Евросоюза. – Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/barents-euro-arctic-cooperation-joint-statement-european-union-finland-denmark-iceland-norway_en , свободный (дата обращения: 20.03.2023).
5. «Northern Dimension Policy: Joint Statement by the European Union, Iceland and Norway on suspending activities with Russia and Belarus» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Northern Dimension . –

- Режим доступа: <https://northerndimension.info/northern-dimension-policy-joint-statement-by-the-european-union-iceland-and-norway-on-suspending-activities-with-russia-and-belarus/> , свободный (дата обращения: 20.03.2023).
6. «В Норвегии заявили, что планируют поддерживать прагматичные двусторонние отношения с РФ» [Электронный ресурс] / Официальный сайт информационного агентства ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13807593/amp> , свободный (дата обращения: 20.03.2023).
  7. Представительство России в Арктическом совете в 2021-2023 годах [Электронный ресурс] / Официальный сайт Arctic Council. – Режим доступа: <https://www.arctic-council.org/ru/about/russian-chairmanship-2/>, свободный (дата обращения: 20.03.2023).
  8. Программа Баренцкульт [Электронный ресурс] / Официальный сайт Баренцева секретариата. – Режим доступа: <https://barents.no/ru/новость/2018/programma-barenckult-rassiraetsa-v-2017-godu>, свободный (дата обращения: 01.04.2022).
  9. «Россия — Норвегия: лёд тронулся?» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Российского совета по международным делам. – 2021. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/rossiya-norvegiya-lyed-tronulsya/>, свободный (дата обращения: 20.03.2023).
  10. Северное измерение [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Northern Dimension». – Режим доступа: <https://northerndimension.info/ru/o-nas/>, свободный (дата обращения: 20.03.2023).

СОТРУДНИЧЕСТВО СЕВЕРНЫХ СТРАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Халтуринская Валерия Андреевна

студентка 1 курса магистратуры, направления подготовки

«Зарубежное регионоведение»

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации,

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

halturinskaya.v@narfu.ru

Научный руководитель: Богданова Анна Анатольевна

канд. экон. наук, доцент, кафедра регионоведения, международных

отношений и политологии,

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

bogdanova.a@narfu.ru

Аннотация: В современной системе международных отношений Скандинавский регион является одним из примеров развитого многостороннего сотрудничества. В данной статье будут рассмотрены основные сферы кооперации Северных стран на современном этапе, а также факторы, препятствующие развитию взаимодействия.

Ключевые слова: Северные страны, сотрудничество, Арктика, Северный совет.

Скандинавские страны имеют долгую историю взаимодействия, общее культурное происхождение, прочные экономические и политические связи. Их также связывает географическая близость, родственные языки, а также общность социальных, правовых и политических систем [6, с. 3]. Северные страны, вместе взятые, представляют собой сильный политико-экономический блок, однако по одиночке они не имеют достаточно ресурсов и возможностей для отстаивания своих позиций на международной арене и реализации крупных проектов. Поэтому, лидеры Скандинавских стран пришли к осознанию потребности в сотрудничестве и важности совместных действий и проектов.

Ввиду интенсивного сотрудничества Северных стран регион имеет множество региональных международных организаций. При этом существуют межправительственные контакты и сотрудничество по широкому кругу вопросов – особенно в области культуры, права, образования, окружающей среды, экономики и, в меньшей степени, вопросов безопасности. Эти усилия подкрепляются наличием множества региональных международных неправительственных организаций, а также межгосударственными связями между различными ведомствами.

Институциональная основа сотрудничества Северных стран состоит из двух основных органов. Северный совет и Совет министров Северных стран. По мере расширения сфер сотрудничества и наращивания его объемов также создавались дополнительные ведомства, однако Северный совет продолжает оставаться основной площадкой сотрудничества. Так, Северный Совет разделен на 6 тематических комитетов, которые варьируются от области знаний и культуры до вопросов благосостояния. Совет министров

сформирован из 10 отраслевых советов и недавно созданного специального совета по цифровизации [3, с. 9-10].

Основу сотрудничества составляет, принятая в 2019 году, концепция «Наше видение 2030» (далее – Концепция) и рассчитанная на период с 2021 по 2024 гг. [9]. «Видение» заключается в том, чтобы сделать Северный регион самым устойчивым и интегрированным регионом в мире. Ключевой целью Концепции является расширение межсекторального сотрудничества в рамках Совета министров Северных стран, чтобы повысить качество и эффективность сотрудничества. Страны-участницы выделили 40 миллионов датских крон (более 5,5 млн долларов) в год в период с 2021 по 2024 год для реализации межсекторальных проектов.

Концепция состоит из 3 стратегических приоритетов: «Зеленый» Северный регион; конкурентноспособный Северный регион; социально устойчивый Северный регион. Также выделено 12 ключевых областей взаимодействия: углеродная нейтральность и адаптация к изменениям климата; биоразнообразие; устойчивое производство; устойчивое потребление; международное сотрудничество в области окружающей среды и климата; знания и инновации; рынок труда; свобода передвижения; благосостояние для всех; инклюзивный «зеленый» и цифровой переход; сотрудничество с гражданским обществом; доверие и сплоченность в Северном регионе.

На основе первого года реализации Концепции был выпущен годовой отчет [8]. По большей части он посвящен методам борьбы пандемией Covid-19, а также ее последствиям. При этом отмечается, что во многом благодаря коллективным действиям удалось предотвратить распространение болезни по региону, а также уделяется внимание эффективности совместных проектов, направленных на восстановление экономики после карантинных ограничений.

В сфере образования продолжается сотрудничество по линии программы «Nordplus», которая продвигает принципы обучения на протяжении всей жизни [10]. В конце 2022 г. была принята новая программа на 2023-2027 гг. При этом отмечается, что возможности для сотрудничества Северных стран в области образования и научных исследований, а также усилия по улучшению понимания языков Северных стран имеют решающее значение для достижения концепции устойчивого и интегрированного Северного региона [8, с. 14].

В сфере зеленой энергетики реализуются совместные проекты по созданию источников альтернативной энергии, ведутся совместные разработки в данной области, происходит постоянный обмен опытом и специалистами.

Также, в рамках Северного Совета одной из ключевых тем стала Украина. В частности, в начале 2023 г. Северные страны запустили пан-скандинавский проект по интеграции детей украинских беженцев. В целом, за весь период после начала российской специальной военной операции, Северные страны приняли более 150 тыс. украинских беженцев [4]. К тому же можно отметить, что Северные страны весьма едины в своей позиции в необходимости помощи Украине и осуждаются действия России.

Значительная часть арктической суши и морей принадлежит Северному региону, и страны Северной Европы активно участвуют в решении вопросов, касающихся этой уникальной и суровой, но в то же время уязвимой части мира. Они работают вместе, чтобы улучшить качество жизни коренных народов Арктики, способствовать социальному и культурному развитию, защитить чувствительную и уникальную арктическую природу, обеспечить устойчивое использование природных ресурсов и защитить биологическое разнообразие. Совет министров Северных стран ежегодно выделяет большое количество грантов для различных программ

сотрудничества в Арктике. В начале 2022 г. Совет министров Северных стран принял новую программу по сотрудничеству в Арктике, которая действует до 31 декабря 2024 г. [5]. Программа направлена на содействие устойчивому развитию Арктики. Целью программы является установление сознательного, систематического и постоянного сотрудничества и, таким образом, содействие развитию, основанному на мире, стабильности, защите, росте и процветании.

Тем не менее, в Северных странах арктическая политика в значительной степени определяется различными национальными интересами, что приводит к тому, что сотрудничество Северных стран в Арктическом совете является весьма скромным. Так, Норвегия озабочена Крайним Севером с точки зрения безопасности. Финляндия и Швеция также сосредоточены на Крайнем Севере, но они больше внимания уделяют экологическим проблемам. Дания, напротив, в основном озабочена взаимодействием со своими автономными регионами – Гренландией и Фарерскими островами. Дания пытается, насколько это возможно, учесть позицию Гренландии в своей арктической политике, что приводит к политике, которая часто противоречит экологическим устремлениям Финляндии и Швеции, поскольку Дания, например, хочет сохранить право Гренландии на свои природные ресурсы, такие как нефть [3, с. 39].

Из-за того, что западные страны в одностороннем порядке приостановили деятельность России в различных региональных форматах сотрудничества, таких как Арктический совет, Совет Баренцева-Евроарктического региона, программы «Коларктик», то в целом сотрудничество на данных платформах было заморожено. Однако, в целом можно отметить, что Северные страны реализовывали ряд международных и трансграничных проектов по сотрудничеству в сферах зеленой энергетики, экологии, защиты окружающей среды, развития инфраструктуры,

организовывали совместные культурные, научные и образовательные проекты.

Что касается сотрудничества Северных стран в рамках более широких институциональных структурах, то сотрудничество в рамках ООН является наиболее устоявшимся. Кооперация в данной имеет давнюю традицию, и «северный бренд» очень силен внутри организации. В ООН представители Северных стран проводят свои собственные еженедельные встречи, которые описываются как имеющие характер семейных дел. В целом, сотрудничество Северных стран в рамках ООН носит характер далеко идущей координации действий между пятью государствами. В частности, Северные страны представляют совместных кандидатов на ключевые посты в структурах ООН и поддерживают друг друга в предвыборной кампании. Наиболее ярким примером такой координации была кампания Швеции (2017-2018) и Норвегии (2021-2022) за получение мест в Совете Безопасности ООН, кандидатуру которых поддержали все страны Северной Европы. Когда это возможно, северные государства также пытаются согласовать совместные позиции и продвигать их по отношению к другим органам и членам ООН. Однако Дания, Финляндия и Швеция, как члены ЕС, также координируют свою политику с другими членами ЕС. Это накладывает некоторые ограничения на способность северных государств действовать как независимое образование. Сотрудничество Северных стран также довольно тесное в Совете Европы: северные страны проводят регулярные встречи, координируют мнения и иногда согласовывают совместных кандидатов [3, с. 14].

К тому же, сотрудничество Северных стран дополняется двусторонним сотрудничеством между государствами. Все северные страны поддерживают тесное и регулярное взаимодействие друг с другом по различным каналам, будь то формально или неформально. Полный масштаб таких двусторонних

контактов, равно как и их важность, очень трудно измерить. В настоящее время наиболее тесными двусторонними отношениями между странами Северной Европы являются отношения между Финляндией и Швецией, сотрудничество которых динамично развивается в последние годы и особенно важно в области обороны [3, с. 12].

Украинский кризис 2014 г. сменил риторику по отношению к России от партнера к одному из главных вызовов безопасности в регионе. Таким образом, ввиду геополитических изменений Северные страны стали делать гораздо больший акцент на военном сотрудничестве, особенно по линии NORDEFSCO. В частности, в рамках совещаний Северного совета рассматривался вопрос о пересмотре Хельсинского договора 1962 г., т.к. он не затрагивает вопросы внешней политики и безопасности, но которые на данный момент являются одними из наиболее важных вопросов, стоящих перед Северными [7, с. 1-2].

Наиболее явным примером сотрудничества в данной области является тесное практическое военное сотрудничество на учениях и тренировках. Более того, между странами открыто воздушное пространство, что позволяет осуществлять совместное патрулирование. Имеется доступ к военным базам, что позволяет постоянно обмениваться опытом и кадрами. В частности, в 2020 г. министры обороны Норвегии, Финляндии и Швеции подписали соглашение, целью которого является координация военных операций в случае возникновения кризисов или конфликтов в странах Северного соседства [2, с. 6]. Более того, можно отметить, что в ноябре 2022 г. Норвегия, Финляндия и Швеция заключили обновленное соглашение о сотрудничестве в области обороны с упором на Крайний Север [1]. Таким образом, можно говорить о том, что Северные страны подготавливают почву для того, чтобы Швеция и Финляндия стали членами НАТО.

Однако, необходимо отметить, что NORDEDCO имеет один значительный минус – Северные страны в течение двух десятилетий не смогли реализовать проекты по совместному приобретению ряда важных систем техники, включая вертолеты, подводные лодки, боевые самолеты, артиллерию и грузовики. Каждый раз при возникновении инициативы подвести военную технику под единый стандарт, страны не могли прийти к общему решению, что вносило раскол между ними и препятствовало дальнейшему развитию и углублению сотрудничества в данной сфере [7, с. 11]. Тем не менее, в мае 2022 г. Финляндия и Швеция подали заявки на вступление в НАТО, и возможно в случае ратификации заявки, между Северными странами будет усилено военное сотрудничество, но в рамках общей политики НАТО.

Подводя итоги, можно отметить, что на современном этапе сотрудничество Северных стран имеет множество форматов и измерений, которые позволяют данным странам экономить ресурсы при реализации глобальных проектов, а также выступать единой политико-экономической единицей на международной арене. Различные региональные форматы кооперации охватывают весь регион и повышают эффективность общих проектов и инициатив. Тем не менее, сотрудничество в основном развивается в тех областях, где имеются общие интересы и ориентиры. Это преимущественно культурная, образовательная сферы. В сферах, где имеется разное видение внешнеполитических ориентиров и приоритетов сотрудничество развивается медленнее и не столь активно. Таким образом, на современном этапе сотрудничество Скандинавских стран носит избирательный характер, выступая лишь дополнением к внешнеполитической деятельности Северных стран – в случае Дании, Норвегии и Исландии – это НАТО, а для Финляндии и Швеции – Евросоюз.

Список источников и научной литературы

1. *Edwardsen, A. Norway, Finland, and Sweden Increase Focus on the High North as Joint Operational Area* [Электронный ресурс] / A. Edwardsen // *High North News*. – 2022. – Режим доступа : <https://www.highnorthnews.com/en/norway-finland-and-sweden-increase-focus-high-north-joint-operational-area>, свободный.
2. *Ekengren, A. Norway's Foreign and Security Policy: A Challenging Mix of Realism and Idealism* [Электронный ресурс] // A. Ekengren // *Swedish Institute of International Affairs*. – 2022. – № 8. – Режим доступа : <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/ui-publications/2022/ui-brief-no.-8-2022.pdf>, свободный.
3. *Iso-Markku, T., Innola, E., Tiilikainen, T. A Stronger North? Nordic cooperation in foreign and security policy in a new security environment* [Электронный ресурс] / T. Iso-Markku, E. Innola, T. Tiilikainen // *Publication series of the Government's analysis, assessment and research activities*. – 2018. – № 37. – Режим доступа : https://sldinfo.com/wp-content/uploads/2018/05/nordic-vntreas-report_final.pdf, свободный.
4. *Nezirevic, L. Sweden deemed worst host for Ukrainian refugees among Nordic countries: Report* [Электронный ресурс] / L. Nezirevic // *Anadolu Agency*. – 2022. – Режим доступа : <https://www.aa.com.tr/en/europe/sweden-deemed-worst-host-for-ukrainian-refugees-among-nordic-countries-report/2767881>, свободный.
5. *Nordic Council of Ministers' Arctic Co-operation Programme 2022-2024* [Электронный ресурс] // *Nordic Co-operation*. – 2021. – Режим доступа : <https://www.norden.org/en/information/nordic-council-ministers-arctic-co-operation-programme-2022-2024>, свободный.
6. *Røren, P. Status seeking in the friendly Nordic neighborhood* [Электронный ресурс] / P. Røren // *Cooperation and Conflict*. – 2019. – № 54

(4). – С. 562–579. – Режим доступа : <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0010836719828410>, свободный.

7. Saxi, H. L. *The rise, fall and resurgence of Nordic defence cooperation* [Электронный ресурс] / H. L. Saxi // *International Affairs*. – № 95 (3). – С. 659–680. – Режим доступа : <https://academic.oup.com/ia/article-abstract/95/3/659/5426080?redirectedFrom=fulltext&login=false>, свободный.

8. *State of the Nordic Region 2022* [Электронный ресурс] // *Nordic Co-operation*. – 2022. – Режим доступа : <http://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1646482&dswid=5888>, свободный.

9. *The Nordic Region – towards being the most sustainable and integrated region in the world. Action Plan for 2021 to 2024* [Электронный ресурс] // *Nordic Co-operation*. – 2020. – Режим доступа : <https://www.norden.org/en/publication/nordic-region-towards-being-most-sustainable-and-integrated-region-world>, свободный.

10. *The Nordplus Programme 2023-2027* [Электронный ресурс] // *Nordplus*. – 2022. – Режим доступа : <https://www.nordplusonline.org/about/nordplus/>, свободный.

АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ КАК ОРГАН МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Кузьмин Кирилл Вячеславович

Студент 4 курса,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск,
sir.kiri15@gmail.com

Савельев Иван Вячеславович

к.и.н., заведующий кафедрой международного права и сравнительного
правоведения,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск
i.savelev@narfu.ru

Аннотация: в статье идет речь об организации деятельности Арктического Совета, осуществляющую свою деятельность на министерском уровне. Арктический Совет – это межправительственный орган, которому принадлежит высокое положение в арктическом регионе. Прежде всего, его деятельность представлена выбором главных путей, которые непосредственно выступают гарантом плодотворного сотрудничества на международной арене. Цель данного сотрудничества состоит в том, чтобы полностью скоординировать деятельности всех национальных политик, что весьма важно для обеспечения взаимодействия арктических государств.

Ключевые слова: Арктический Совет, межправительственный орган, регион, национальная политика, стабильное развитие, решение проблем, декларации, деятельность наблюдателей, финансирование проектов, экологические проекты.

Арктический Совет — межправительственный орган, занимающий достаточно высокое положение в арктическом регионе. Прежде всего, его деятельность заключается в выборе основных направлений, по которым в

дальнейшем будет развиваться плодотворное сотрудничество на международном уровне. Целью этого сотрудничества является координация деятельности всех национальных политик, что непосредственно находит отражение в обеспечении взаимодействия всех арктических государств. При этом сотрудничество на международном уровне подразумевает не только взаимодействие друг с другом всех арктических государств, но и обеспечение этого взаимодействия между всеми народами, проживающими на территории арктических государств, в том числе и представителями коренных малочисленных народов. Национальная политика в Арктике направлена на решение вопросов, связанных с устойчивым развитием этого региона. Важно отметить, что в Арктике особая роль отводится охране окружающей среды. [1.с.56-77]

Арктический Совет (далее - АС) был создан 19 сентября 1996 года в Оттаве. Арктические государства совместно подписали Оттавскую декларацию. Его задачи были связаны с оказанием помощи в решении ряда экологических проблем региона. АС сосредоточил свою деятельность на разработке важной стратегии, обеспечившей защиту окружающей среды арктических государств, находящихся в суровых условиях. Следует отметить, что в состав Арктического совета входят: Россия, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Швеция, Финляндия. Но при этом особый статус принадлежит шести народам, проживающим в арктических районах. Следует их выделить, к представителям коренных народов относятся такие организации, как: Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Циркумполярный совет инуитов, Совет саамов и Ассоциация коренных народов. Народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Оттавская декларация 1996 г. содержала положение об активном участии АС в проведении широкомасштабных консультаций с коренными народами, проживающими в Арктике. Сюда входят: Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Испания, Великобритания, Китай, Италия, Япония,

Республика Корея, Сингапур, Индия. Помимо них задействованы девять межправительственных и межпарламентских организаций, а также одиннадцать общественных организаций. Наблюдатели, контролирующие этот процесс, наделены полномочиями вносить особый вклад в работу Арктического Совета своим непосредственным участием в проведении важных мероприятий всех рабочих групп, принимающих непосредственное участие в организации научно-исследовательской работы, а также содействием в и финансировании проектов.

Важно отметить, что АС ведет свою работу на самом высоком министерском уровне. Это следует из того, что раз в два года они проводят министерские заседания. На этих встречах ежегодно принимаются декларации, содержащие итоги работы Арктического Совета за последние два года. Кроме того, декларации включают мероприятия по планированию на ближайшие пару лет путем утверждения последних проектов и мероприятий по планированию. Также необходимо обратить внимание на политический и административный уровень работы АС. Этот уровень работы представлен Комитетом старших должностных лиц. Ежегодно он проводит около двух открытых заседаний, а также ряд закрытых заседаний, на которых непосредственно обсуждаются внутренние вопросы, связанные с основной деятельностью Арктического совета и его сущностью. На закрытых заседаниях активно обсуждаются и разрабатываются политические документы особой важности, обсуждается ход министерских встреч. Что касается проведения открытых заседаний, то они проводятся в расширенном составе делегаций государств-членов совета, где также присутствуют наблюдатели, формально утверждаются необходимые для работы проекты и заслушиваются отчеты, представленные рабочими и целевыми группами.[2.с.13-23]

Несмотря на это, основная деятельность Арктического совета набирает обороты на третьем, научно-управленческом уровне - в организации рабочих и целевых групп. В состав АС, как правило, входят шесть рабочих групп,

которые осуществляют свою деятельность не на временной, а на постоянной основе. Для достижения этой цели создаются экспертные оперативные группы. Срок их эксплуатации составляет два года. За это время они должны решить те задачи, решение по которым должно быть принято в ограниченный период времени. Хочу отметить, что таких целевых групп на данный момент четыре. Они работают на постоянной основе.

Необходимо определить, кто является основными рабочими группами Арктического совета. В нее непосредственно входят следующие группы:

- АКАП - это программа необходимых действий, направленных на активную борьбу с источниками загрязнения в Арктике. АКАП оказывает помощь в разработке и реализации всех мероприятий национального характера. Эти действия значительно снижают все вредные выбросы загрязняющих веществ;

- АМАР – программа арктического мониторинга, непосредственно оценивающая состояние окружающей среды в Арктике, ее важнейших экосистем и антропогенных загрязнителей. Кроме того, АМАР предоставляет научные консультации всем национальным органам власти, берущим в основу своей деятельности борьбу с загрязнением, а также помогает преодолеть негативное воздействие, связанное с резким изменением климата;

- САФФ — рабочая группа, которая помогает сохранять флору и фауну арктического региона, а также проводит работу по сохранению биологического разнообразия в Арктике. Эта рабочая группа обеспечивает стабильность и сохранение жизни всех живых ресурсов, существующих в Арктике;

- ЭППР - это непосредственно рабочая группа, деятельность которой направлена на предупреждение, подготовку к ликвидации всех возникающих чрезвычайных ситуаций. Это осуществляется путем принятия мер, направленных на совершенствование взаимодействия государств в области защиты окружающей среды Арктики от внешних угроз, влияющих на выбросы загрязняющих и радиоактивных веществ;

- ПАМЕ – рабочая группа, деятельность которой направлена на защиту морской среды Арктического региона. Эта группа разрабатывает методы решения проблем и способы взаимодействия, направленные на охрану и использование морской среды в Арктике;

- SDWG - это рабочая группа, целью которой является создание всех благоприятных условий для людей в суровом арктическом регионе.

На сегодняшний день в Арктическом совете действуют четыре целевые группы: первая целевая группа занимается сокращением выбросов сажи и метана. Вторая целевая группа создает Циркумполярный форум для обсуждения ряда вопросов. Третья целевая группа фокусирует свою деятельность на международном научном сотрудничестве в Арктике. Четвертая группа связывает свою деятельность с предотвращением загрязнения моря нефтью в арктическом регионе. Основная деятельность АС осуществляется всеми рабочими группами, осуществляющими свою деятельность под руководством ЦСУ в виде подготовки и согласования в рамках всех имеющихся научных разработок, связанных с устойчивым социальным развитием в Арктике. Особо следует отметить: Службу данных по арктическому биоразнообразию. Не менее важная роль отведена научным отчетам «Закисление Северного Ледовитого океана», «Оценка биологического разнообразия Арктического региона». А еще стоит обратить внимание на «Обзор Северного Ледовитого океана», «Социальные индикаторы в Арктике», «Оценку морского судоходства в Арктике», «Жизнь, тесно связанную со льдом», «Указатель направлений, направленных на изменение всех арктических видов» и т. д. [З.с.78-90]

Арктический совет действует на уровне министров как международный форум со своими особенностями. В первую очередь это касается проведения ряда оценочных исследований, подготовки отчетов и рекомендаций, осуществляемых рабочими группами АС. Впоследствии они представляются Комитету старших должностных лиц (КСДЛ) и министрам на утверждение. Отмечу, что все важнейшие решения в Арктическом совете

принимаются консенсусом. То есть речь идет прямо о том, если при консультациях и активном участии не будет принципиальных возражений того или иного арктического государства. Еще одной особенностью Арктического совета, представленного международным форумом, является отсутствие единого программного бюджета. Это связано с тем, что все проектные инициативы в нем получают финансирование из источников арктических государств, не исключено финансирование и от наблюдателей. Третьей особенностью Арктического совета является невозможность установления должного контроля со стороны государств за рекомендациями, наделенными политическим характером. Это связано с отсутствием для этого необходимых полномочий. Четвертая отличительная черта – работа, связанная с подготовкой и организацией подписания всех необходимых международных договоров по различным аспектам единого взаимодействия всех арктических государств в Арктике. Несмотря на то, что формально эти заключенные соглашения не являются договорами АС, а заключаются как межгосударственные акты. Важно отметить, что на сегодняшний день подписано всего три таких соглашения:

- 1) Соглашение о сотрудничестве в области авиации и морского поиска и спасения в Арктике, оно было подписано еще в 2011 году в Нууке.
- 2) Соглашение о сотрудничестве в области готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике, заключено в Кируне в 2013 году.
- 3) Соглашение об укреплении международного научного сотрудничества в Арктике, оно было подписано в 2017 году в Фэрбенксе.

Важно подчеркнуть, что все три Соглашения были подписаны на заседаниях Арктического совета на уровне министров.[4.с.111-113]

Пятой особенностью АС является ограниченный характер мандата этого международного органа, что прямо установлено Оттавской декларацией. АС не занимается вопросами обороны и военной безопасности. Негласно из мандата АС полностью исключены вопросы, связанные с

установлением государственных границ и претензиями на территории и акватории.

Арктический совет также не решает вопросы, связанные с добычей углеводородов и полезных ископаемых, процессом управления всеми имеющимися природными ресурсами на море и на сухопутной границе. В своей работе АС не занимается обсуждением этих вопросов, поскольку арктические государства не могут прийти к общему согласию по этим вопросам.

Еще одной особенностью Арктического совета является то, что он не имеет постоянной штаб-квартиры и статуса международной организации, тогда как де-факто деятельность АС свидетельствует о том, что он имеет признаки международной организации. Несмотря на это, АС, выполняющая только функции технического и вспомогательного направления, имеет статус международной организации. АС также включает в себя деятельность коренных малочисленных народов Севера, оказывает им организационную поддержку.

Таким образом, на основе изучения деятельности Арктического совета можно сделать вывод о том, что его поэтапная трансформация деятельности формируется в соответствии с разделением арктическими государствами понимания сути того, что необходимо навести порядок, структурирован и задокументирован, а также координировать сотрудничество в Арктике. Это поможет избежать хаотичных действий, которые направлены на извлечение прибыли из действий конкретных государств или корпораций. Это свидетельствует о важности установления охраны окружающей среды в Арктике, так как она особенно уязвима, имеет высокий риск испытать на себе ряд негативных воздействий, наделенных глобальным характером. Поэтому в первую очередь необходимо урегулировать, упорядочить хозяйственную и транспортно-логистическую деятельность в Арктическом регионе, спланировать ее дальнейшую деятельность и проанализировать последствия.[5.с.23-34]

В итоге хотелось бы отметить, что в 2022 году Российская Федерация должна была председательствовать в АС, но с проведением специальной военной операции на Украине деятельность этого органа международного сотрудничества была парализована. Это связано с отказом стран-участниц от переговоров с Российской Федерацией по Арктическому региону, но нам кажется, что деятельность должна быть возобновлена, так как без Российской Федерации решить вопросы в Арктике невозможно.

Список источников и научной литературы

1. Вылегжанин А.Н. Арктический совет: статус и деятельность. Доклад №67/2021. Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: НП РСМД, 2021. - 120 с.
2. Дудин М. Н., Иващенко Н. П. Мировой опыт и тенденции инновационного освоения Арктических территорий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. – 780 с.
3. Журавель В.П. Международно-правовые и политические вопросы председательства государств в Арктическом совете // В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире. Материалы XI международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Москва, 2021. – 765 с.
4. Ляпчев Д.Ю. К двадцатилетию Арктического совета: международно-правовые аспекты деятельности // Московский журнал международного права. 2016. № 4. - 440 с.
5. Sweden's Strategy for the Arctic region / Government Offices of Sweden. Ministry for Foreign Affairs. Department for Eastern Europe and Central Asia. Arctic Secretariat, Stockholm, Sweden. 2011. – 456 с.

6. Журавель В.П., Антюшина Н.М. Арктический совет: переход председательства от Канады к США // Обозреватель - Observer. 2015. № 3. – 345 с.

7. Журавель В.П. Итоги председательства в Арктическом совете Канады, США и Финляндии (2013-2019 гг.) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 6 Установлено автором в ходе беседы с Чрезвычайным и Полномочным Послом, главным редактором журнала «Арктические ведомости» А.А. Игнатьевым. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. Москва, 2019. – 540 с.

8. Хяркёнен А. Финляндия-председатель в Арктическом совете (2017-2019) // Арктические ведомости. 2018. № 1. - 321 с.

9. Краснопольский Б.Х. Арктический совет: 12-е министерское заседание и его стратегические документы // Пространственная экономика. 2021. Том 17. № 2. - 290 с.

СЕВЕРНЫЙ ПАСПОРТНЫЙ СОЮЗ И ШЕНГЕН В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Котова Мария Александровна

студентка 3 курса, направления подготовки «Международные отношения»

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации,

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

Доктор политических наук, профессор кафедры регионоведения,

международных отношений и политологии,

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной

коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

г. Архангельск Shaparov.a@edu.narfu.ru

Скандинавские страны представляют собой единый регион, сложившийся из географических, культурных, лингвистических, исторических и политических составляющих. Традиционно в Скандинавию входят Швеция, Дания и Норвегия, иногда к этим странам добавляют еще Исландию и Финляндию. С другой стороны, страны отличаются друг от друга государственным устройством. Если Норвегия, Дания и Швеция являются конституционными монархиями, то Финляндия и Исландия сложились в качестве республик.¹ К началу XX века Северная Европа начала

позиционировать себя как отдельный социокультурный регион. Естественно, что

с течением времени между государствами Скандинавского полуострова сложились особые отношения, включающие достаточно глубокую и всеобъемлющую интеграционную политику. Идея создания различных объединительных проектов и выработка общих планов сотрудничества постоянно преследуют скандинавские страны на пути их развития. На этом поприще североевропейские государства не только пожинают плоды успеха, но и терпят неудачи. Например, в 1949 году были приняты документы в рамках создания оборонительного союза и экономической интеграции, так называемый НОРДЭК. Однако, интересы скандинавских держав разошлись, во многом это произошло из-за отличного опыта Второй Мировой войны. Дания, Исландия и Норвегия считали, что верным решением будет развиваться в системе безопасности Северно-Атлантического Альянса (НАТО), а Швеция и Финляндия выбрали рельсы нейтралитета, приняв внеблоковый статус на долгие десятилетия вперед.² Гораздо более продуктивный дипломатический диалог скандинавских стран сложился на базе Северного совета. Одной из его основных задач была разработка проектов в сфере трансграничных отношений. По инициативе Дании в середине прошлого века был создан Северный совет. Это орган межпарламентского и межправительственного сотрудничества стран Скандинавского полуострова. Проект объединил Данию, Исландию, Финляндию, Швецию и Норвегию. В рамках интеграции в Северном совете были запущены процессы ослабления таможенного и торгового контроля.³ С 1952 года действует Северный паспортный союз, целесообразность которого была продиктована увеличивающимся товарооборотом между странами-участницами. В 70-е годы были достигнуты соглашения в области культуры, транспорта и охраны окружающей среды. Новые таможенные правила вводились постепенно – в три этапа. Сначала были упразднены заграничные паспорта на передвижение между странами союза, а также была принята реадмиссия. Это согласие, обязующее принять всех незаконно въехавших в страну иностранцев из числа стран договора. Для того, чтобы обязательства вступили в силу необходимо прожить в «новой» стране один год. В 1954 году,

что часто приравнивают к началу выполнения союзнических договоренностей, были отменены ограничения на проживания в других странах объединения без вида на жительство. Теперь эта возможность всем гражданам скандинавских стран стала доступна. Единственной страной, которая не сразу присоединилась к союзу была Финляндия. В 1955 году это было исправлено, теперь все страны Скандинавии вошли в союзные отношения. Третий этап ознаменовал полную отмену паспортного контроля для иностранцев на внутренних границах. Деятельности в рамках Северного паспортного союза способствовали другие интеграционные достижения, в том числе создание общего рынка труда и единого социального пространства.⁴ Интересно, что паспортный союз, по мнению ряда ученых, сыграл важнейшую роль не только в экономической жизни стран Северной Европы. Исследователь Х. Андерсон считает Северный паспортный союз проявлением коллективной идентичности стран Скандинавии, в данном случае она проявилась в своей активной форме. Открытие границ и снятие ограничений на пребывание в странах стали моментом осознания северной идентичности. Особенно это характерно для Дании, Швеции и Финляндии. Союз упразднил контроль на внутренних границах. Историческое решение встать на путь глубокой интеграции вылилось в реальные шаги навстречу друг другу. Таким образом, скандинавские страны укоренились в своем понимании дальнейшего будущего, где они будут отвечать на современные вызовы и продолжать устойчивое всестороннее развитие в совместном формате.⁵

Усилия по работе Северного паспортного союза создали предпосылки для интеграции в Европейский союз. Опыт взаимодействия по экономическим, социальным, политическим, экологическим и др. вопросам позволил странам Скандинавии более спокойно встретить становления ЕС. Дания, Швеция и Финляндия являются давними членами европейского объединения, а Норвегия и Исландия, несмотря на отсутствие у них данного статуса, входят в Европейскую экономическую зону. Дания и Швеция не всегда солидарны с общеевропейской финансово-экономической стратегией, поэтому осторожно относятся к введению общей

валюты – евро, отдавая предпочтение своим национальным валютам. То есть даже находясь в союзе скандинавские государства стараются вести свою независимую политику. Такие веяния продиктованы желанием сохранить суверенитет и не отказываться от североевропейской идентичности.⁶ Северное сотрудничество протекает на фоне функционирования Европейского экономического пространства между государствами – членами ЕС и странами Европейской ассоциации свободной торговли. Скандинавские страны принимают активное участие в формировании пространства свободы, безопасности и правосудия (ПСБП) в Европе. Успешный пример, в том числе Северной Европы, позволил возникнуть таким настроениям в Старом Свете. Свобода передвижения и упрощенное таможенное законодательство оказали положительное влияние на социально-экономическую жизнь стран, вступивших в такие отношения (Скандинавия, страны Бенилюкса).⁷

Эти тенденции уловили некоторые страны Европы, которые стали организаторами Шенгенских соглашений. В 1995 году были заключены договоренности между ФРГ, Бельгией, Нидерландами, Францией и Люксембургом). Позже в соглашения вступило большинство европейских стран, входящих в ЕС. В Старом Свете постепенно формировалась зона свободного передвижения. Шенгенская конвенция предполагала введение общей визы, действующей в том числе на территориях скандинавских

---

⁷ Юматова А. О. Некоторые аспекты создания «Пространства свободы, безопасности и правосудия» в Европейском союзе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/Aprem/Downloads/1376-2494-1-SM.pdf> (дата обращения: 21.12.2022г.)

государств - Исландии, Швеции, Дании и Норвегии. Виза дает возможность свободно перемещаться через страны, включенные в Конвенцию.⁸

Стоит проанализировать существование Северного паспортного союза в контексте Шенгенских соглашений. Здесь особенно проявилась североевропейская идентичность и коллективная выработка геополитических

решений. Европейский союз открывал Скандинавии возможность свободного передвижения по всем странам Шенгена. В 1994 году Германия начала активные консультации с Данией по вопросу укрепления пограничного контроля. Это было необходимо немцам для выполнения обязательств в рамках Шенгенских договоренностей. Процедуру можно было бы упростить, в случае усиления контроля за границами с тогда еще не-шенгенскими государствами Северной Европы (Исландии и Норвегии). Однако, Дания пролоббировала особые условия, при которых она вступает в Шенгенские соглашения, но остается членом Северного паспортного союза. Помимо этого, Исландия и Норвегия также не захотели вступать в Шенгенскую зону без сохранения паспортного союза. Указанные выше страны не входили в ЕС и не было никакой уверенности, что их включат в Шенгенские соглашения, особенно учитывая их жесткие условия. Экономические издержки и банальная целесообразность не были руководящими принципами для скандинавов. Они намеренно сделали выбор в пользу Северного паспортного союза. Несмотря на непростую политическую ситуацию, как и было сказано в предыдущем абзаце, страны Дания, Швеция и Финляндия стали членами Шенгенской Конвенции, а Норвегия и Исландия заключили договор об ассоциации в 1996 году.⁹

Развитие в рамках ЕС периодически ставит под сомнение заключенные ранее договоренности между странами Северной Европы. На текущий момент времени для скандинавских стран наиболее важно сохранить сотрудничество с

---

⁸ Юматова А. О. Некоторые аспекты создания «Пространства свободы, безопасности и правосудия» в Европейском союзе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/Aprem/Downloads/1376-2494-1-SM.pdf> (дата обращения: 21.12.2022г.)

соседями по полуострову. Северный паспортный союз и иные соглашения скандинавского сотрудничества стали проявлениями североевропейской идентичности и подстегнули оформление самосознания этих стран. Таким образом, внешняя политика государств была predetermined задолго до происходящих глобальных политических процессов. В первую очередь этому способствовали делящиеся культурные, лингвистические, общественные,

политические и исторические предпосылки, связывающие страны Скандинавии в одну большую североевропейскую ассоциацию.

Список литературы

1. Андерсон Х. Е. Что активизирует идентичность? Случай Севера [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2011-03-027-028-problemy-identichnosti-v-evrope-svodnyy-referat/viewer>
2. Антюшина Н. Северный совет – система северного сотрудничества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sice.ru/cnts/1873.html>
3. Исупова К. Североевропейский регионализм как фактор сотрудничества с Европейским союзом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/severoevropskiy-regionalizm-kak-faktor-sotrudnichestva-s-evropeyskim-soyuzom/viewer>
4. Коньшев В., Сергунин А. Страны Северной Европы: будет ли общая Арктическая стратегия? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strany-severnoy-evropy-budet-li-obschaya-arkticheskaya-strategiya/viewer>
5. Юматова А. О. Некоторые аспекты создания «Пространства свободы, безопасности и правосудия» в Европейском союзе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/Apтем/Downloads/1376-2494-1-SM.pdf>

30- ЛЕТИЕ БАРЕНЦЕВА СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ С НОРВЕЖСКИМИ ПАРТНЕРАМИ

Липилин Дмитрий Сергеевич, студент 3 курса, направления подготовки «Международные отношения» Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова г.

Архангельск

Lipilin.d@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Rogachev Иван Викторович, к.и.н., доцент, кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени

М.В. Ломоносова г. Архангельск

I.rogachev@narfu.ru

Аннотация. *Статья рассматривает потенциал юбилея Баренцева сотрудничества для сохранения межрегиональных связей Архангельской области с норвежскими партнерами на фоне последнего похолодания в двусторонних отношениях.*

Ключевые слова. *Баренцево сотрудничество, БЕАР, российско-норвежские отношения, Архангельская область, межрегиональные связи.*

Начало украинского кризиса в 2014 году и расширение санкций против России стали серьезным испытанием на прочность десятилетиями вырабатываемых нитей дружбы между жителями Баренцева Евро-Арктического региона. Тем не менее необходимость поддержки и дальнейшего развития сотрудничества в регионе отмечалась на самом

высоком уровне. На Киркенесской конференции в 2015 году, которая стала известной площадкой для диалога между северными странами, российские и норвежские политики сошлись во мнении, что «Север – это зона сотрудничества, и санкции не должны положить конец трансграничным отношениям».

В 2022 году в связи с эскалацией украинского кризиса связи Архангельской области с норвежскими партнерами существенно сократились. Так, в конце октября было объявлено, что норвежский город Тромсё разорвал связи с тремя российскими городами-побратимами, в том числе и с Архангельском. В марте 2022 года на фоне специальной операции РФ по демилитаризации и денацификации Украины Норвегия, Финляндия, Дания, Швеция и Исландия, а также Евросоюз сообщили о заморозке отношений с Россией в рамках Совета Баренцева Евро-Арктического региона, где страны активно сотрудничали и на региональном уровне.

В этих условиях Архангельская область вынуждена искать новые пути сотрудничества, новых партнеров. Но гораздо более простой и целесообразной представляется попытка сохранения прежних связей. Ведь за многие годы плодотворного сотрудничества был накоплен успешный опыт взаимодействия. Для выработки аналогичных механизмов с новыми партнерами потребуется большое количество времени.

Одной из площадок многопланового взаимодействия является Баренцево сотрудничество. Сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе осуществляется на двух уровнях: межправительственного Совета Баренцева Евро-Арктического региона (СБЕР) и межрегионального Баренцева регионального совета (БРС). Именно поэтому это уникальный формат приграничного сотрудничества, доказавший свою эффективность и состоятельность в условиях различных кризисов. Так, в 2014 году

сократилось сотрудничество в Баренц-регионе на государственном уровне, но это сокращение было компенсировано активным взаимодействием на региональном уровне. БЕАР обеспечивает максимальную степень кооперации между субъектами.

Стоит отметить, что Норвегия является страной-членом НАТО и вынуждена поддерживать общий вектор внешней политики альянса. Сама же Норвегия не стремится к прекращению связей, стараясь сохранить коридоры взаимодействия. Яркое тому подтверждение – Норвегия не закрывает свои порты для российских рыболовецких судов, позволяя им пользоваться своей портовой инфраструктурой. На межправительственном уровне продолжает функционировать Смешанная Российско-Норвежская комиссия по рыболовству. Министр рыболовства страны Бьорнар Скьяран отметил: «Норвегия сотрудничала с Россией на уровне рыболовства почти 50 лет, несмотря на изменение политического климата. Несмотря на то, что мы сейчас находимся в сложной ситуации, мы по-прежнему делим рыбные запасы в Баренцевом море с Россией, и без сотрудничества у нас не будет надежного управления» [3]. Россия в свою очередь также выражает надежду на возобновление прежних отношений с европейскими странами. «Если Европа одумается, мы не будем захлопывать дверь...» - сказал глава МИД РФ Сергей Лавров [1].

Наступивший год является важной датой в развитии российско-норвежских отношений. 30 лет назад в Киркенесе была подписана «Декларация о сотрудничестве в Баренцевом Евро-Арктическом регионе». Данное событие могло бы стать значимым в контексте сохранения хрупких связей между странами-участницами сотрудничества, возвращения в будущем к плодотворному взаимодействию. В этой связи Архангельская область могла бы выступить площадкой для проведения мероприятий

различного уровня, посвященных годовщине. Архангельская область — активный участник Баренцева Регионального Совета, в 2013-2015 годах исполняла роль его председателя. Архангельск — самый большой и густонаселенный город Баренц-региона. Кроме того, Архангельская область имеет успешный опыт организации такого рода мероприятий на высоком уровне и местные власти всегда стремились к поддержанию международных контактов на Севере. Так, область неоднократно становилась площадкой для проведения форума «Арктика — территория диалога», в 2017 году в Архангельской области проходила министерская сессия Совета Баренцева Евро-Арктического региона, в городе проводились форумы побратимства. Сохранение сотрудничества в БЕАР на региональном уровне вновь могло бы в какой-то мере нивелировать его сокращение на государственном уровне.

Так, например, на базе САФУ можно организовать дискуссионные площадки для обсуждения актуальных вопросов сотрудничества таких как экология, сотрудничество в сфере рыболовства, а также в сфере образования. Как известно арктические ВУЗы давно сотрудничают и имеют успешный опыт реализации совместных проектов по улучшению экологии, развитию молодежной политики, науки и образования на Севере и в Арктике, совместно реализовывали исследования, востребованные социально-экономическим развитием Архангельской области. Как отмечает президент Университета Арктики Ларс Куллеруд: «Университеты должны работать на благо и развитие общества сообща, а если каждый университет будет выполнять свою миссию, изолируясь от других, то результаты не будут иметь ожидаемого эффекта» [2]. Другими форматами мероприятий могли бы стать открытые лекции на тему международного сотрудничества в регионе, в рамках которых подчеркивалась бы уникальность такого формата кооперации как СБЕР и БРС, а также торжественный концерт с участием

творческих коллективов САФУ. Уже традиционным стало проведение фотовыставок, посвященных экологии Баренц-региона, показ фильмов, а также организация книжных выставок, посвященных истории сотрудничества стран Баренцева региона: от плаваний скандинавов по Белому морю на Русский Север в IX в. и развития поморской торговли до подписания Киркенесской декларации 11 января 1993 г.

Важно также отметить, что за годы пандемии стал популярным гибридный формат проведения мероприятий, использование которого становится возможным благодаря развитию видеоконференцсвязи. Такой формат предполагает возможность присутствия на мероприятии даже без необходимости покидать свою страну пребывания, что в свою очередь открывает новые возможности, стирая границы, преодолевая напряженность, привлекая большее количество людей к участию.

Россия и Норвегия являются давними партнерами и сотрудничают как на государственном, так и на региональном уровне. События украинского кризиса 2014 года привели к охлаждению отношений на государственном уровне, тем не менее отношения сохранялись благодаря активному взаимодействию на уровне субъектов двух стран, в том числе в рамках БРС, и к 2018-2019 г. ситуация стабилизировалась. В 2022 в двусторонних отношениях вновь произошла деградация. Можно предположить, что подобная динамика сохранится, и рано или поздно политические разногласия будут улажены. Сильным будет тот, кто сумеет сохранить хрупкие связи с партнерами даже в условиях сложившейся непростой международной обстановки, поскольку политическая ситуация постоянно меняется, а географическая близость государств остается неизменной. Всё зависит от того, как руководство двух стран будет воспринимать соседство.

Приближающийся юбилей сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе мог бы послужить импульсом к сохранению и поддержанию межрегиональных связей, и в этом контексте Архангельская область имеет большой потенциал.

Список использованных источников и научной литературы

1. Если Европа одумается, Россия не захлопнет дверь, заявил Лавров // Информационный портал РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20220323/evropa-1779604268.html> (дата обращения: 10.03.2023)

2. И.В. Рогачев, С.И. Шубин. Арктические университеты России и Норвегии расширяют сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58 С. 194-196.

3. Норвегия не закроет свои порты для российских рыболовецких кораблей // Информационный портал Известия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/1302102/2022-03-07/norvegiia-ne-zakroet-svoi-porty-dlia-rossiiskikh-rybolovetckikh-korablei> (дата обращения: 10.03.2023)

4. Официальный сайт правительства Архангельской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dvinaland.ru/foreign/> (дата обращения: 19.03.2023)

ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И НОРВЕГИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Лебедев Артём Вячеславович, Мокрогуз Вадим Леонидович
студенты 1 курса, направления подготовки «Зарубежное регионоведение»

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

Северного (Арктического) федерального университета имени М. В.

Ломоносова

г. Архангельск

lebedev.a@edu.narfu.ru mokroguz.v@edu.narfu.ru

Научный руководитель: Шапаров Александр Евгеньевич

*док. полит. наук, профессор, кафедры регионоведения, международных
отношений и политологии,*

Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации

Северного (Арктического) федерального университета имени М. В.

Ломоносова

г. Архангельск

a.shaparov@narfu.ru

Аннотация: *Сегодня Арктика – это место, где происходит тесное сотрудничество между Россией и её соседями. В данной статье рассматривается сотрудничество двух ведущих стран региона, которые имеют наибольшее влияние на развитие Арктики - России и Норвегии до 24 февраля 2022 года.*

Ключевые слова: *Арктика, российско-норвежское сотрудничество, Россия, Норвегия, Арктический Совет, Баренц-регион*

Особую роль в развитии и поддержания отношений России и Норвегии играет Арктический совет. Он был образован в 1996 г. в Оттаве с целью

развития мирного освоения Арктики представителями восьми арктических государств: России, стран Северной Европы, а также Канады и США.

Два года назад, в мае 2021 г., пост председателя в Совете (меняется раз в 2 года) перешел к России. На 2021-2023 гг. у российского председательствa приоритетами являются: население Арктики; охрана окружающей среды; социально-экономическое развитие региона; укрепление позиции АС как главной площадки арктического партнёрства. В 2007-2009 гг. председателем была Норвегия. Здесь стоит отметить схожесть приоритетных целей у российского и норвежского председательств, поскольку обе страны сосредоточились на развитии сотрудничества в Арктике и защите её биосферы.

Касательно финансирования проектов Арктического Совета, Россия и Норвегия являются одними из наиболее щедрых инвесторов. За последние 10 лет РФ провела весомое финансирование Института поддержки проектов Арктического совета, поскольку главной статьёй расходов Института является поддержание приемлемого экологического уровня. Примечательно, что значительная часть этих средств возвращалась обратно в российский бюджет на реализацию экологических проектов. Более того, Россия спонсировала мероприятия Международного Полярного десятилетия. Норвегия больше концентрировалась на вкладах в поддержание секретариата АС, её вклады на протяжении нескольких лет, начиная с 2012 г., составляли 200–300 тыс. долларов ежегодно.[5]

Основное направление сотрудничества России и Норвегии в рамках АС заключается в поддержании достойного уровня экологической безопасности. Так, в 2016 году Норвегия предоставила России средства на развитие программы действий по арктическому биоразнообразию. Кроме того, они стали инициаторами рассчитанных на несколько лет программ по сокращению диоксинов, фуранов и содержания ртути.

Интересную точку зрения выразил профессор Северного (Арктического) федерального университета В.И. Голдин относительно назначения

Арктического Совета. Он акцентирует внимание на возрастающем внимании Совета к социальным вопросам Арктики, упоминая о деятельности рабочей группы по социальному развитию и целевой группы по научному сотрудничеству Арктического совета. Также он выразил мысль о необходимости поддерживать коренные народы в условиях изменений жизни в Арктике.[2]

Арктический совет – это не единственная точка соприкосновения России и Норвегии. Принято считать, что наиболее эффективной с точки зрения сотрудничества двух Арктических стран является именно СБЕР, инициатива создания которого была выдвинута министром иностранных дел Норвегии Торвальдом Столтенбергом в 1993 году.

Как было отмечено по итогам встречи глав правительств – членов СБЕР в Норвегии в июне 2013 года, «взаимное доверие, выстроенное благодаря Баренцеву сотрудничеству, может, таким образом, послужить для других стран образцом того, как соседствующие государства могут разрешать споры мирным путем и тем самым способствовать раскрытию значительного потенциала региональной и европейской интеграции». [3]

В 2015 г. Норвегия расширила финансирование сотрудничества с Северо-Западом России на следующие 3 года. В интервью информагентству «Varentobserver» глава Норвежского Баренцева секретариата П. Свенсгорд подчеркивает: «Сотрудничество от человека к человеку между Норвегией и Россией на севере ещё никогда не было более важным, и благодаря повышению финансирования со стороны министерства иностранных дел, мы ещё более готовы к выстраиванию доверия через границы на годы вперёд»[3]. Для Норвегии приоритетной целью выплаты грантов было расширение сотрудничества с Россией в социально-экономической и природоохранной сфере.

Для нас несомненной гордостью является факт того, что в 2013–2015 гг. Архангельская область была председателем в Баренцевом региональном совете

под девизом «Баренцев регион: экономические вызовы – совместные решения». Основное внимание было сосредоточено на развитии науки и технологий, бизнеса, транспорта, защиты окружающей среды, культурно-досуговой сферы, а также поддержании достойного уровня жизни и сохранения культуры у коренных народов Севера. Результатом председательства Архангельской области стало проведение одного заседания Баренцева регионального совета и двух заседаний Баренцева регионального комитета, на которых были представлены следующие проекты: разработка модели региональной климатической стратегии для российского сектора Баренцева региона; развитие маршрутной сети авиасообщения в Баренцевом регионе; проведение в Архангельске международной конференции «Эколого-экономическое сотрудничество стран Баренцева/Евроарктического региона: от проблем к поиску совместных решений»[3].

Экономическое партнёрство России и Норвегии также является одной из главных составляющих их общего арктического взаимодействия.

Норвегия и Россия имеют протяжённую морскую границу, демаркация которой состоялась в 2010 г. по договору «О разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».[7] Договор укрепил двусторонние отношения между странами, которые перешли на новый этап, ибо большинство территориальных претензий между Норвегией и Россией были разрешены и больше не было преград для сотрудничества, в том числе в сфере энергетики.

Сотрудничество в области добычи газа и нефти представляло для России и Норвегии особый интерес. Одним из самых продолжительных примеров сотрудничества Норвегии и России в сфере нефти и газа можно назвать сотрудничество норвежского нефтегазового госконцерна «Equinor» с «Роснефтью». Изначально госконцерн «Equinor» участвовал в разработке Харьгинского нефтяного месторождения с 1996 г. В 2012 г. началось сотрудничество с РФ. При этом «Equinor» в рамках Соглашения о разделе

продукции владел 30% Харьягинского нефтяного месторождения, что делало компанию вторым по величине инвестором проекта. Кроме этого, сотрудничество «Equinor» с «Роснефтью» было направлено на борьбу с изменением климата и сокращение эмиссий парниковых газов, что привело в 2021 г. к подписанию Соглашения между ними о сотрудничестве в области управления выбросами парниковых газов. Однако в 2022 году сотрудничество было приостановлено в связи с международной обстановкой.

Десятилетиями кооперация в сфере атомной энергетики и ядерной безопасности осуществлялась в рамках двусторонней комиссии по атомной и радиационной безопасности. В июне 2021 г. состоялась 24-я встреча комиссии, которая была направлена на сотрудничество в области обеспечения экологического мониторинга и безопасности на российских атомных электростанциях. Важно отметить, что сотрудничество между Норвежским управлением радиацией и атомной безопасности и «Росатомом» расширялось за последние несколько лет. В 2019 г. Норвегия оказала финансовую поддержку по добыче и транспортировке отработавшего ядерного топлива из залива Андреева. Благодаря норвежским средствам был повышен уровень безопасности Кольской АЭС в Мурманской области. Но в связи с присоединением Норвегии к антироссийским санкциям Россия приостановила сотрудничество с ней в рамках сферы атомной энергетики и ядерной безопасности.

Помимо желания обеих стран найти точки соприкосновения в политической, экономической сферах обе страны являются соседями на протяжении многих веков, это значит, что социокультурное пространство тоже находится в сфере интересов двух государств. Последние пару лет в основе социокультурного взаимодействия Норвегии и России лежала Программа сотрудничества в области культуры на период 2019–2021 гг.[7] Документ включал в себя девять проектов. Пять проектов из них были посвящены сценическому искусству, например, Норвежско-российский театр RuNo в

Тромсё, остальные направлены на популяризацию и сохранение культуры коренных народов.

Обе стороны реализовали проекты, направленные на сохранение памяти о военных годах. Достоин внимания проект «Нурландская железная дорога». В нём показали условия, в которых пребывали советские военнопленные в период Второй Мировой войны. Норвежская сторона установила памятник российским узникам около бывшего лагеря военнопленных, а Россия разработала карту «Кровавый путь: карта объектов, построенных советскими военнопленными вдоль Нурландской железной дороги в 1943–1945 гг.»

Сегодня Арктика является объектом внимания со стороны учёных всего мира. Норвегия и Россия уделяют особое внимание изучению Арктики как региону.

В последние годы в российско-норвежском научном сотрудничестве большое внимание приобрела программа приграничного сотрудничества «Коларктик». В рамках программы страны реализовали проекты по благоустройству и развитию Арктического региона. Из таких программ можно выделить «Трансграничные инновации в арктической аквакультуре», [7] который проводился в 2019–2022 гг. Данный проект укрепил сотрудничество в сфере исследования арктической аквакультуры, например, путём совместного изучения факторов, которые ограничивали внедрение в производство определённых видов рыб, например, арктического гольца, разведение которых было бы очень рентабельным в арктической зоне.

Больших результатов также удалось добиться в рамках реализации проекта «Инфраструктура арктических железных дорог в регионе Коларктик» [7], проводимого в 2014–2021 гг. Целью был обмен знаниями и опытом строительства железных дорог в условиях вечной мерзлоты, а также расширение сети железных дорог и улучшение их мониторинга. Результатом служит создание программы «Баренц по расписанию» [7], платформа с

информацией о трансграничном общественном транспорте и об основных туристических маршрутах.

За последние два десятилетия укреплялось сотрудничество между российскими и норвежскими университетами. Институт морских исследований Баренцева моря и экосистем Северного Ледовитого океана в партнёрстве с мурманским Полярным научно-исследовательским институтом морского рыбного хозяйства и океанографии имени Н.М. Книповича осуществлял мониторинг водных ресурсов и экосистем в Баренцевом море. Имелись многие совместные проекты с Норвегией и у Северного (Арктического) федерального университета. Например, в 2011-2022 гг. Проводилась реализация проекта NoRuS между Китаем, Россией и Норвегией, результатом которой стало укрепление партнёрства между тремя странами, а также развитие программы обучения студентов в сфере международного управления и бизнеса. Говоря о нашем университете можно обратиться к словам В.И. Голдина о том, что актуальной целью университета является формирование у населения позитивного облика Арктического региона. При этом в вопросе инновационного развития Арктики он призывал опираться на опыт Норвежского Арктического университета в Тромсё, с которым наш университет был связан многолетним сотрудничеством.[2]

Подведём итог. Несмотря на сложную геополитическую обстановку, мы убеждены, что Норвегия была и потенциально остаётся лидирующим партнёром для нашей страны в самых различных сферах, в особенности на Севере, поскольку сотрудничество оказалось выгодным для обеих сторон. Бывший министр иностранных дел Норвегии Йонас Гар Стёре как-то объявил, что «стратегия для Крайнего Севера должна принадлежать северу и быть на севере, большая её часть — север»[8]. Нынешний министр иностранных дел Норвегии Анникен Витфельдт на встрече с Сергеем Лавровым в 2021 году заявляла о важности продолжения и наращивания сотрудничества с Россией в условиях возросшей активности НАТО в Арктике. «Основная цель для нас —

сдерживать рост напряженности на Севере. Даже если Вы не во всем согласны, необходимо быть в контакте с соседом», [1] - так говорила норвежский министр иностранных дел. Исходя из изученного материала, а также общей динамики развития российско-норвежских отношений хочется выразить уверенность в том, что после окончания кризиса на Украине сотрудничество между арктическими соседями возобновится, поскольку Арктика на данный момент остаётся одним из наиболее приоритетных направлений внутренней и внешней политики России и Норвегии, что само по себе подразумевает необходимость возобновления и продолжения партнёрства ради сохранения мира в регионе. В этом же можно увидеть некий приоритет Норвегии как основного арктического партнёра России в сравнении с Китаем, для которого Арктика является географически отдалённой территорией и служит средством лишь для продвижения своих интересов и наращивания собственного влияния, в то время как Норвегия заинтересована в мирном освоении Крайнего Севера на основе уважения и сотрудничества с Россией.

Список источников и научной литературы

1. Анисимов, П.А. *Перспективы развития российско-норвежских отношений после парламентских выборов в Норвегии 2021 г.* [Электронный ресурс] / П.А. Анисимов // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения.* – 2021. – №4. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rossiysko-norvezhskih-otnosheniy-posle-parlamentskih-vyborov-v-norvegii-2021-g>, свободный.

2. Голдин, В.И. *Геополитика и формирование научно-образовательного пространства Арктики* [Электронный ресурс] / В.И. Голдин // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки.* – 2014. – №6. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-i-formirovanienauchno-obrazovatelno-prostranstva-arktiki>, свободный.

3. Демидова, Е. Сотрудничество в Баренцевом/Евроарктическом регионе. Санкции - не помеха [Электронный ресурс] / Е. Демидова // Государственная служба. – 2015. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-v-barentsevom-evroarkticheskom-regione-sanktsii-ne-pomeha>, свободный.

4. Зайков, К.С., Кондратов, Н.А., Вклад университетов Северной Европы в реализацию научноисследовательской политики в Арктике [Электронный ресурс] / К.С. Зайков, Н.А. Кондратов // Арктика и Север. – 2021. –

№42. – Режим доступа:

http://www.arcticandnorth.ru/article_index_years.php?ELEMENT_ID=353207, свободный.

5. Журавель, В.П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) [Электронный ресурс] / В.П. Журавель // Арктика и Север. – 2022. – №46. – Режим доступа:

http://www.arcticandnorth.ru/article_index_years.php?ELEMENT_ID=365795, свободный.

6. Журавель, В.П. Председательство России в Арктическом Совете [Электронный ресурс] / В. П. Журавель // Современная Европа. – 2021. – №5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predsedatelstvo-rossii-v-arkticheskom-sovete>, свободный.

7. Степанов, И.А., Смолвик, Е.В., Казаковцева, А.А. Международное измерение арктической политики Норвегии и накопленный капитал российско-норвежского сотрудничества [Электронный ресурс] / И.А. Степанов, Е.В. Смолвик, А.А. Казаковцева // Арктика и Север. – 2022. – №49. – Режим доступа:

http://www.arcticandnorth.ru/article_index_years.php?ELEMENT_ID=374733, свободный.

8. Хаугсет, П. Сценарии Крайнего Севера и субнациональные реалии: политика и практика в приграничной зоне Норвегии и России [Электронный

ресурс] / П. Хаугсет // Арктика и Север. – 2018. – №33. – Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-kraynego-severa-i-subnatsionalnye-realii-politika-i-praktika-v-prigranichnoy-zone-norvegii-i-rossii/viewer>, свободный.

КАК ТИГР ЛАПЫ НА ЛЬДИНЫ СТАВИЛ

Прохорова Злата Евгеньевна

*студентка 3 курса, направления подготовки «Международные
отношения»*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации,*

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

Россия, г. Архангельск

prohorova.z@edu.narfu.ru

Научный руководитель:

Богданова Анна Анатольевна

*Кандидат экономических наук, доцент, кафедра регионоведения,
международных отношений и политологии,*

*Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации*

Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.

Ломоносова

Россия, г. Архангельск

a.bogdanova@narfu.ru

Аннотация: Арктическая политика Республики Корея представляет особый научно-практический интерес, в виду активной деятельности страны в регионе. В статье приведен сравнительный анализ трех арктических стратегий. По его итогам выявлена основная динамика развития внешнеполитического арктического курса.

Ключевые слова: Арктика, Республика Корея, национальный интерес, арктическая стратегия.

Арктика давно перестала быть одинокой обособленной территорией. Наоборот, последнее десятилетие она притягивает к себе различные государства. Мы видим, как все активнее страны Азии, будь то Китай, Япония или Южная Корея, стремятся пробиться в регион, продвигая свои интересы. Формально они находят свое отражение в арктических стратегиях – официальных доктринах, содержащих перечень конкретных целей, задач, необходимых к выполнению для их достижения, и методов, согласно которым обозначенные планы будут реализовываться.

Анализ подобных документов позволяет четче понимать, реализацию каких интересов, открыто декларируемых или скрытых, преследует та или иная страна. Сравнительный анализ, в таком случае, является инструментом для прослеживания динамики: как именно переформатировались государственные арктические приоритеты.

Теперь пару слов стоит сказать о предмете изучения, причинах актуализации внимания на нем и о методологии проведения исследования. В статье предложен сравнительный анализ трех арктических стратегий Республики Корея. Изучение полярной политики данного государства важно, в виду его региональной активности и научно-экономического потенциала, стремления к тому, чтобы стать лидером в арктическом регионе. Звеном, которое используя свое географическое положение, может стать торговым нефтегазовым хабом на Северном морском пути. Государством, которое, используя свои промышленные мощности, сможет сконцентрировать на себе процессы технологического и транспортного обеспечения арктических проектов [5, с 19]. Напомним, что Корея является крупнейшим экспортером инноваций и мировой судовой верфью, способной строить суда ледового класса в том числе [5, с. 5]. Далее следует обозначить критерии сравнения. Это

иерархия интересов, направленность и тональность. Под «направленностью» понимается главный акцент всего документа на то или иное стратегическое направление, под «тональность» – тот статус, с которым, согласно содержанию документа, позиционирует себя государство.

Перейдем к сути и начнем с главных периодов развития арктической политики Республики Корея, а именно: 2013-2017 гг., 2018-2022 гг. и 2023-2027 гг. В это время составлялись Первый Генеральный план, Второй Генеральный план и Базовый план содействия полярной деятельности, соответственно. Каждый документ содержит в себе определенное количество стратегических приоритетов развития, которые обозначаются отличающимися друг от друга формулировками, но четко укладываются в категории: научно-технологическое сотрудничество, международная кооперация, институционализация и экономическое совершенствование. Нагляднее они представлены в таблице ниже, а полужирным начертанием выделены главные как для документа, так и для периода развития арктической политики цели.

Таблица 1 – Формулировки стратегических приоритетов

Категории	Приоритеты		
	Первый Генеральный план на период [2, с. 3-4]	Второй Генеральный план [1, с. 76]	Базовый план содействия полярной деятельности на период [6, с.11-12]
Научно-технологическое сотрудничество	Поощрение развития научно-технического сектора	Научные исследования, сопряженные с решением	Расширение исследования неизвестных территорий Южного и Северного полюсов;

		глобальных проблем	
Международная кооперация	Укрепление международно го сотрудничества	Создание потенциала для противодействия арктическим вызовам	Наращивание участия в полярной деятельности совместно с другими государствами Руководство решением климатических/экологических проблем;
Институционализация	Создание крепкой институциональной основы взаимодействия	Обеспечение устойчивости и инклюзивности среды, для предоставления больших экономических возможностей большему числу участников	Создание плюралистической внутренней и международной кооперативной экосистемы;
Экономическое совершенствование	Ведение устойчивого бизнеса в	Участие в арктической деятельности	Создание основы для промышленности полярного региона,

	Арктике		которая вносит вклад в национальную экономику;
--	---------	--	---

Итак, при наглядном представлении, мы можем говорить о следующих трендах, которые определяют динамику развития арктической политики Республики Корея. Во-первых, изменилась иерархия интересов, произошла плавная смена акцентов в документах. Обозначим, что именно подразумевается под «иерархией». Это двухуровневая система, где ее верхушка – главное направление деятельности, на которое делается упор, – данная характеристика и есть обозначенный ранее критерий «направленности», – при этом, остальные траектории являются методами достижения лидирующего интереса.

Так, если для Первого Генерального плана приоритетной деятельностью является укрепление международного сотрудничества, то для Второго – это «обеспечение устойчивости и инклюзивности среды, для предоставления больших экономических возможностей большему числу участников», а для Базового плана – «создание основы для промышленности Полярного региона, которая вносит вклад в национальную экономику».

Подобная расстановка акцентов достаточно ясна. В ней отражается путь от международной кооперации через институционализацию до продвижения собственных экономических интересов. Так, в 2013 году Корея только получила статус страны-наблюдателя в Арктическом Совете [3, с. 887] и только создала свою первую арктическую стратегию, главная необходимость на тот момент – зайти в качестве игрока в регион через легитимизацию со стороны арктических держав. Следующий этап – Второй Генеральный план – создание развитой институционализированной сети сотрудничества для повышения собственного статуса до полноправного и

равного участника. Третий этап – начало раскрытия собственного экономического потенциала.

Получаем картину, что при реализации первой стратегии такие категории интересов, как институционализация, научно-технологическое сотрудничество и бизнес совершенствование работали на создание и усиление разветвленной сети международных контактов относительно Арктической тематики. При реализации второй, – оговоримся, что подрывом стала разразившаяся пандемия, – уже сформировавшиеся межгосударственные сети, а также действующие активные сектора экономики и науки углубляли и упрочняли сотрудничество между странами, закрепляя его институционализацию. А теперь, при выполнении последней стратегии ранее созданные институты и установленные научно-политические контакты должны оказать решающее влияние на развитие национальных отраслей экономики, а именно на привлечение иностранных инвестиций в судостроительные и инновационные промышленные сектора.

Во-вторых, сменилась риторика, «тональность», с помощью которой Республика Корея обозначает и определяет свой статус в Арктике. Если обратить внимание на построение формулировок стратегических целей, то мы видим какое изменение они претерпели за прошедшие десять лет. Для Первого плана были характерны более нейтральные обороты, что естественно, когда государство только начинает полноценно действовать на определенном векторе внешней политики. О легитимизации Кореи в качестве полноправного игрока на арктической арене и о позиционировании себя данными государством наравне с другими мы можем судить по таким оборотам как «предоставление... экономических возможностей для большего числа участников», «участие в арктической деятельности» и «потенциал противодействия арктическим вызовам», используемым во Втором

Генеральном плане. Наконец, в Базовом плане уже открыто заявляется о стремлении к лидерству в регионе. Это подтверждается как прямой цитатой: «переход (Республики Корея) от «преследователя» к «лидеру» в полярной деятельности» [6, с. 5] – так и отдельными словосочетаниями: «вклад в национальную экономику», «плюралистическая кооперативная экосистема», «руководство решением» и «расширение исследования (на обоих полюсах)».

Таким образом, мы наглядно представляем себе динамику развития арктической политики Южной Кореи за последнее десятилетие. Был пройден большой путь от выхода на ледяную арену до открытого обозначения своих амбиций. Страна уверенными шагами стремится к своей главной цели – максимальное использование экономической выгоды Арктического региона через создание хабов в портовых городах, экспорта технологий и строительства ледокольных судов. Есть все основания предполагать, что в дальнейшем политический вектор Республики Корея в Арктике останется неизменным, сохранит свой тренд на стремление к лидерству.

Список источников и научной литературы:

1. *Ким, Минсу, Марченков, М.Л. Республика Корея в Арктическом регионе: от теоретического оформления политики к её практической реализации [Электронный ресурс] / Минсу Ким, М.Л. Марченков // Арктика и Север. – 2019. – №37. – С. 69-81. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-koreya-v-arkticheskom-regione-ot-teoreticheskogo-oformleniya-politiki-k-eyo-prakticheskoy-realizatsii>, свободный.*
2. *Arctic Policy of the Republic of Korea of July 2013 [Electronic resource] // Official website of Arctic Portal Library. – Mode of access: [Arctic Policy of the Republic of Korea.pdf \(arcticportal.org\)](http://arcticportal.org), free.*
3. *Bennett, M.M. The Maritime Tiger: Exploring South Korea's Interests and Role in the Arctic [Electronic resource] / M.M. Bennett // Strategic Analysis. –*

2014. – Iss. 28(6). – P. 886-903. – Mode of access: [The Maritime Tiger: Exploring South Korea's Interests and Role in the Arctic: Strategic Analysis: Vol 38, No 6 \(tandfonline.com\)](#), free.

4. Park, T.J. *The Republic of Korea's Interests & Priorities in the Arctic* [Electronic resource] / T.J. Park // *Policy Primer*. – 2021. – Iss. 5. – P. 1-9. – Mode of access: [Park-ROK-policy-primer.pdf \(naadsn.ca\)](#), free.

5. Kim, E., Stenport, A. *South Korea's Arctic policy: political motivations for 21st century global engagements* [Electronic resource] / E. Kim, A. Stenport // *The Polar Journal*. – 2021. – Iss. 11(1). – P. 11-29. – Mode of access: https://www.academia.edu/63390869/South_Koreas_Arctic_policy_Political_Motivations_for_21st_Century_Global_Engagements, free.

6. 극지활동 진흥 기본계획(2023~2027) 부터 22.11.2022 [전자 자원] // 해양수산부 공식 홈페이지. – 액세스 모드: <https://www.mof.go.kr/article/view.do?articleKey=47946&seArchSelect=title&boardKey=10&menuKey=971&PageNo=2>, 사용 가능.